

СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ

ПРЕПОДОВНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН

— ♦ —
Моли́тва

преподобный Ефрем Сирин
Собрание творений. Молитва

«Сибирская Благовонница»

2016

УДК 281.9
ББК 86.37-2

Сирин п.

Собрание творений. Молитва / п. Сирин — «Сибирская
Благовонница», 2016

ISBN 978-5-906853-28-8

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» – так возвышенно отзывается о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. Издательство «Сибирская Благовонница» начинает издание творений преподобного Ефрема. В данную книгу вошли слова о молитве, молитвы, сочиненные преподобным, а также беседы, приписываемые преподобному Ефрему, и знаменитые «Надгробные песнопения».

УДК 281.9
ББК 86.37-2

ISBN 978-5-906853-28-8

© Сирин п., 2016
© Сибирская Благовонница, 2016

Содержание

От редакции	10
Предисловие к первому изданию творений преподобного Ефрема	11
Сирина на русском языке	
Жизнь святого преподобного Ефрема Сирина	12
Творения святого преподобного Ефрема Сирина	32
Толковательные творения	34
Духовно-нравственные творения	37
Полемико-догматические творения	40
Молитвы и песнопения	41
О стихотворениях преподобного Ефрема Сирина	42
Слова	43
Слово о том, как душа, когда искушает ее враг, должна со слезами молиться Богу	44
О любви	48
О псалме	51
О молитве	53
О молитве	55
На слова: Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих (Пс. 140, 3)	58
О посте	62
Предсмертное завещание[46]	65
Беседы, приписываемые прп. Ефрему	73
О том, что братья должны жить между собой в единомыслии и любви[49]	74
О вере	76
Молитвы на разные случаи	79
Молитва первая	80
Молитва вторая, или исповедание Богу	81
Молитва третья	83
Молитва четвертая	84
Молитва пятая, ко Святому Духу[51]	85
Молитва шестая	86
Молитва седьмая	87
Молитва восьмая	88
Молитва девятая	90
Молитва десятая	91
Молитва одиннадцатая	92
Молитва двенадцатая	93
Слезные моления	94
Слезное моление в понедельник вечером	95
Слезное моление во вторник вечером	98
Слезное моление в среду вечером	101
Слезное моление в четверг вечером	105
Слезное моление в пятницу вечером	108
Слезное моление в субботу вечером первое	111
Слезное моление в субботу вечером второе	113

Слезное моление в воскресенье вечером	114
Молитвы ко Пресвятой Богородице	116
Молитва первая	117
Молитва вторая	118
Молитва третья	120
Молитва четвертая	122
Молитва пятая	125
Молитва шестая	128
Молитва седьмая	130
Молитва восьмая	133
Молитва девятая	135
Молитва десятая	137
Молитва одиннадцатая	139
Надгробные песнопения	141
На кончину епископа	142
На кончину иерея и подвижника	144
На кончину подвижника	145
На кончину иерея	146
На кончину старца-подвижника первое	147
На кончину старца-подвижника второе	148
На кончину епископа первое	149
На кончину епископа второе	151
На кончину иерея	153
Прощание умирающего иерея с паствой	154
На смерть пастыря Церкви, скончавшегося в молодости	156
Размышление о воскресении и о Суде	158
На кончину диакона	161
Торжественная песнь на кончину праведников	162
На кончину подвижника	164
На кончину иерея	167
На кончину клирика	171
Братское утешение подвижнику, с душой разлучающемуся	172
Братское утешение клирику, с душой разлучающемуся	174
Братское утешение иерею, с душой разлучающемуся	176
Прощание паствы с епископом при кончине его	177
На кончину епископа	178
На кончину пастыря и учителя	179
На кончину наставника	181
Исповедание надежды воскресения	183
На кончину наставника	184
Плач обители о кончине клирика	185
Размышление при гробах	186
Победа Христова над смертью	188
Плач умирающего отца семейства	190
На кончину матери семейства первое	192
На кончину матери семейства второе	195
На кончину монахини	196
На кончину юноши	198

Молитвенное излияние души к Богу при виде умирающих повсюду ближних	199
На смерть малолетнего сына	200
На смерть младенца	201
О памятовании смерти	202
Бренность естества человеческого	203
Плач умирающего юноши о суете мира	205
Молитва умирающего о помиловании на Суде в день воскресения	206
День общего воскресения	207
Блаженная кончина детей	208
Блаженство умерших во младенчестве	209
Утешительная надежда воскресения при внезапной кончине брата	210
Воскресение Лазаря как свидетельство общего всех воскресения	211
Чувства умирающего	213
Победа Христова над смертью	214
На кончину иерея	215
На погребение странника	216
Изъяснение притчи о десяти девах	218
Размышление по случаю бывшего землетрясения	220
На кончину подвижника	222
Утешение от лица всего братства благочестивому брату, с душой разлучающемуся	224
Размышление при гробе	226
О бренности настоящей жизни, о будущем Суде и воздаянии	229
Утешение брату при его кончине	231
Спор сатаны и смерти	232
Разлучение души с телом	233
Молитва умирающего о помиловании на Суде	234
Величие человека при сотворении его и унижение при смерти	235
На губительную язву первое	236
На губительную язву второе	238
На кончину подвижника	240
Увещание к покаянию и исправлению жизни	241
Надежда воскресения, исповедуемая в час смертный	243
На кончину умершего с твердой верой в воскресение мертвых	245
На губительную язву	247
На кончину благочестивого отца семейства	248
Молитвенная песнь Воскресителю мертвых – Богу	250
Молитва об избавлении града от угрожающей ему гибели	251
На кончину благочестивого собрата первое	252
На кончину благочестивого собрата второе	253
Молитва об избавлении от губительной язвы	254
На кончину умершего во время землетрясения	255
Молитва умирающего Богу, воскресителю мертвых	257
Славословие Христу Богу, Воскресителю мертвых, от лица умерших	258
На кончину почившего собрата	259

На день памяти блаженно почившего иерея	260
На разлучение души с телом	262
На кончину подвижника	263
На кончину иерея	264
Благодарственная песнь Христу, Воскресителю мертвых	265
Молитва о возвращении мирных времен	266

**Преподобный Ефрем Сирин
Творения. Молитва**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р15-405-3068
ИС Р15-532-3507

Печатается по: Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина: В 8 т. Серг. П., 1895–1914.

От редакции

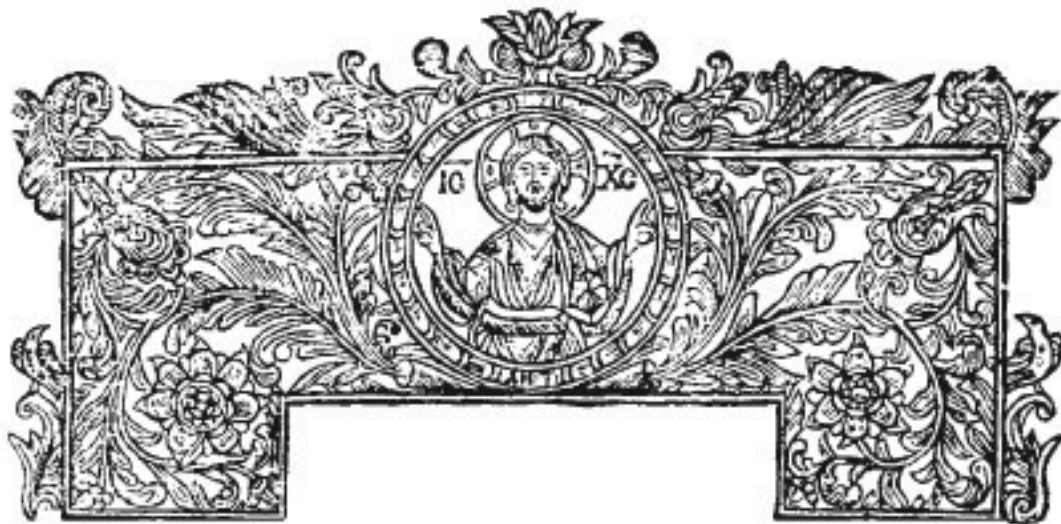
Издательство «Сибирская Благовонница» подготовило издание собрания сочинений одного из величайших учителей Церкви, знаменитого сирийского подвижника, христианского богослова и поэта преподобного Ефрема Сирина. Преподобный Ефрем – необыкновенно плодотворный писатель, число его творений достигало тысячи, и это даже если исключить из них составленные им молитвы, отчасти получившие богослужебное употребление. Еще при жизни преподобного Ефрема его слова и беседы были переведены на греческий язык и читались в церквях наравне со Священным Писанием.

Говоря о творениях своего сирийского современника, святитель Григорий Нисский в своем «Похвальном слове преподобному отцу нашему Ефрему Сирину» сравнивает его с мысленным Евфратом Церкви, который орошает множество христианских душ, возвращая в них семя веры, а также с виноградной лозой, которая, как сладкими гроздами, изобилует плодами учения и услаждает всех членов Церкви полнотой Божественной любви.

До сих пор звучит голос этого сирийского подвижника в его творениях, призывая нас к покаянию, к борьбе со своими страстями, в возделыванию добродетелей и одновременно ободряя нас великой Божией любовью и милосердием к людям.

Мы разделили все творения преподобного Ефрема по темам. Темой этой книги является молитва. Ею объединены вошедшие в нее слова и беседы. Здесь же мы публикуем также составленные преподобным молитвы к Господу и Пресвятой Богородице, в которых излилась его боглюбивая душа, а также «Надгробные песнопения», в которых автор призывает к молитвам за умерших в непоколебимом уповании на милость Икупителя всех Господа нашего Иисуса Христа.

Предисловие к первому изданию творений преподобного Ефрема Сирина на русском языке

Этот очерк¹ принадлежит А. К. Соколову, бакалавру Московской духовной академии, скончавшемуся в 1881 году в сане протоиерея московской Свято-Троицкой церкви, иже на Грязех. Он был помещен в первом издании творений святого преподобного Ефрема Сирина, вышедшем в 1818 году.

Сведения о жизни преподобного Ефрема заимствованы автором, во-первых, из сочинений, в которых сам святой Ефрем повествует о некоторых происшествиях своей жизни: «Обличение самому себе и исповедь»; во-вторых, из «Похвального слова преподобному Ефрему», автором которого является святитель Григорий Нисский, а также из рассказов некоторых других греческих писателей; в-третьих, из сирийских жизнеописаний святого Ефрема – краткого и двух пространных, которые имеют некоторые отличия друг от друга.

Очерк приводится с малозначительными изменениями. Для удобства восприятия он разбит нами на два раздела: Жизнь святого преподобного Ефрема Сирина и Творения святого преподобного Ефрема Сирина.

¹ Приводится с немногими сокращениями, поправками и дополнениями, сделанными профессором М. Д. Муретовым на основании сличения сирийского жизнеописания святого Ефрема, приведенного в сирийских творениях преподобного Ефрема, изданных в Риме (*Acta S. Ephraemi Syriaca*, по Ватиканскому кодексу XI века. Р. XIII–LXIII), с существенно сходным с ним, но имеющим и некоторые важные отличия сирийским жизнеописанием святого Ефрема в Парижском (в Национальной библиотеке) кодексе XIII века (изданном в *Sancti Ephraemi Syri Hymni et Sermones, quos c eodd Londinensibus, Parisiensibus et Oxoniensibus edidit Thomas Iosephus Lamy Moechliniae. T. I–III*), том II, под заглавием: *Historia S. Ephraemi doctoris Syri. C. 3–90*, а также на основании многих (после Римского издания), частично вновь напечатанных, частично же ставших известными позже творений святого Ефрема.

Жизнь святого преподобного Ефрема Сирина

Преподобный Ефрем Сирин родился, вероятно, в первых годах IV столетия, в Низибии, главном городе северо-восточной части Месопотамии, или в окрестностях его. Предки его, как сам он свидетельствует, были нищими, которые питались милостыней; деды уже стали земледельцами и жили в достатке; родители также были земледельцами и находились в родстве с незнатными городскими жителями. Но незнатность рода вознаграждалась христианскими добродетелями и попечительностью родителей о воспитании своего сына в страхе Божию. Сам преподобный Ефрем так говорит о летах своей юности: «Я был уже причастником благодати – от отцов получил наставление о Христе. Родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии, слышал о многих, пострадавших за Христа; отцы при мне исповедали Его перед судьей, я родственник мученикам»².

Еще в первые годы жизни Ефрема Бог показал будущее величие дитяти в знаменательном видении или сне, вследствие которого, может быть, он и назван был Ефремом, то есть «плодоносным». Было открыто, что на языке дитяти выросло виноградное дерево, которое так, наконец, разрослось, что ветвями своими покрыло всю землю, и было так плодоносно, что чем более птицы питались плодами его, тем более умножались плоды.

Но лета юности не прошли для Ефрема без некоторых преткновений. От природы пламенный, он был раздражителен, а в юной плоти по временам возбуждались нечистые желания. В таких чертах представлял впоследствии сам Ефрем первые годы своей юности, хотя, без сомнения, в его изображении нельзя не заметить того глубокого смирения, которое составляло отличительную черту его характера в иночестве. «Еще в молодых летах, – говорит он в своем «Обличении», – произнес я обет; однако же в краткие эти годы был я злоязычен, бил, ссорил других, препирался с соседями, завидовал, к странному был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, из-за маловажных дел входил в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям, даже и не во время плотского возбуждения». А пылкость молодого, еще незрелого ума, усиливающегося постигнуть то, что выше его сил, или легкомыслие молодости вовлекли его в некоторые сомнения относительно Промысла Божия». «В юности, – говорит он в «Обличении самому себе», – когда жил я еще в миру, нападал на меня враг; и в это время юность моя едва не уверила меня, что совершающееся с нами в жизни случайно. Как корабль без руля, хотя кормчий и стоит на корме, идет назад или вовсе не трогается с места, а иногда и опрокидывается, если не придет к нему на помощь или ангел, или человек, – так было и со мной».

² «Обличение себе самому и исповедь».

Но Промысл Божий не оставил без вразумления колеблющегося юношу, и следующие события, рассказанные самим Ефремом далее в том же слове с глубоким сокрушением, послужили ему вразумительным уроком о Промысле и переходом к новому образу жизни. Однажды, по приказанию родителей отправившись за город, Ефрем запоздал и остановился ночевать в лесу вместе с пастухом овец. Ночью напали на стадо волки и растерзали овец. Когда пастух объявил об этом хозяевам стада, те не поверили и обвинили Ефрема в том, что он привел воров, которые расхитили овец. Ефрем был представлен судье. «Я оправдывался, – говорит он, – рассказывая, как было дело. Вслед за мной был приведен некто, пойманный в прелюбодеянии с одной женщиной, которая убежала и скрылась. Судья, отложив исследование дела, обоих нас вместе отослал в тюрьму. В заключении нашли мы одного земледельца, приведенного туда за убийство. Но и приведенный со мной не был прелюбодеем, и земледелец – убийцей, равно как и я – похитителем овец. Между тем взяты под сохранение по делу земледельца – мертвое тело, по моему делу – пастух, а по делу прелюбодея – муж виновной женщины, поэтому их и стерегли в другом доме.

Проведя там семь дней, на восьмой вижу во сне, что кто-то говорит мне: “Будь благочестив – и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чем ты думал и что делал, и по себе познаешь, что эти люди страдают не несправедливо; но не избегнут наказания и виновные”. Итак, пробудившись, стал я размышлять о видении и, отыскивая свой проступок, вспомнил, что однажды, будучи в этом же селении, на поле, среди ночи, со злым намерением выгнал я из загона корову одного бедного странника. Она обессилела от холода и оттого, что была непраздна; ее настиг там зверь и растерзал. Как только я рассказал заключенным со мной этот сон и свою вину, они, возбужденные моим примером, начали рассказывать о своих: поселянин – что видел человека, тонувшего в реке, и мог ему помочь, однако же не помог, а городской житель – о том, что присоединился к обвинителям одной женщины, оклеветанной в прелюбодеянии. “Она, – говорил он, – была вдова; братья ее, возведя на нее вину эту, лишили ее отцовского наследства, дав из него часть мне, по условию”. При этих рассказах начал я приходить в сокрушение, потому что в этом было некоторое явное воздаяние. И если бы все это произошло только со мной, можно было бы сказать, что все это случилось со мной по человеческим причинам. Но нас троих постигла одна и та же участь. И значит, есть некто четвертый, отмститель, который не в родстве с терпящими напрасную обиду и незнаком нам, потому что ни я, ни они никогда не видели его, – так как я описал им наружность того, кто явился мне во сне. Заснул я в другой раз и вижу, что тот же говорит мне: “Завтра увидите и тех, из-за кого терпите вы обиду, и освобождение от возведенной на вас клеветы”».

На другой день действительно представлены были градоначальнику вместе с Ефремом и другими товарищами его по заключению еще пять человек, обвиняемых в разных преступлениях. Из них двое были братьями оклеветанной вдовы и взяты в темницу за другие, действительно ими совершенные преступления, а трое остальных были невиновны в том, за что были посажены в темницу, но, как сами они открылись Ефрему, были виновны в лжесвидетельстве. Исследование всех этих дел не могло быть скоро закончено. Между тем был назначен другой судья. Новый судья был знаком с родителями Ефрема и с ним самим, но Ефрем не сразу узнал его. Накануне того дня, когда всем заключенным надлежало предстать перед ним на суде, Ефрем снова увидел во сне говорящего: «На следующий день будешь ты освобожден, а прочие подпадут справедливому суду; будь же верующим и возвещай Промысл Божий». Действительно, на другой день судья рассмотрел дела обвиняемых, признал невинными посаженных в темницу по ошибке или злонамеренности и предал на съедение зверям уличенных или сознавшихся в злодеяниях.

«Судья, – говорит Ефрем, – велит также и меня вывести на середину. Хотя и сближала его со мной единоплеменность, однако же стал он осведомляться о деле по порядку и пытался выпросить у меня, как было дело об овцах. Я сказал правду, как все происходило. Узнав меня

по голосу и по имени, он приказал высечь пастуха для дознания истины, а потом освободил меня от обвинения, по прошествии без малого семидесяти дней. Знакомство же мое с судьей происходило оттого, что родители мои жили за городом с воспитавшими этого человека, да и я, по временам, имел у него жительство...

После этого, в ту же ночь, вижу прежнего мужа, и он говорит мне: «Возвратись в место свое и покайся в неправде, убедившись, что есть Око, над всем назирающее». И, сделав мне сильные угрозы, он удалился; с тех пор и доныне не видал я его».

Ефрем был верен наставлению явившегося. Еще в темнице дав обет посвятить всю свою жизнь покаянию, он вскоре оставил мир и удалился в окрестные горы к отшельникам. Между тем и в поздние годы он не переставал каяться в грехе юности и просить у других молитв перед Господом о прощении.

Жизнь отшельническая рано стала известна между христианами низибийскими. В окрестных горах, ныне называемых Синджар, пещеры служили жилищем подвижникам; растения и плоды, свободно произрастаемые землей, доставляли им пищу; молитва и богомыслие, не прерываемые шумом и суетой мирской, составляли их постоянное упражнение. Ученик преподобного Антония Великого Аон, или Антоний, принес первый пример жизни отшельнической из пустынь Египетских на крайний восток Римской империи и вскоре нашел здесь множество подражателей своему образу жизни. К числу их принадлежал и святой Иаков, епископ Низибийский, столь же известный своими отшельническими подвигами и чудесами, сколь и ревностью в распространении и защите правой христианской веры³. Для утверждения христианства в Персии он отправляется в эту страну, смежную с Низибией, а для ограждения православных от нечестивого учения ариан пишет на него опровержения, на которые ссылался святой Афанасий Александрийский в своем послании к епископам Египетским и Ливийским. Преподобный Ефрем вскоре стал учеником святого Иакова и строгим исполнителем правил жизни пустынноческой, которые святитель свято соблюдал и среди многолюдного города.

Несчастный случай заключения в темницу произвел большую перемену в Ефреме. Вместо пламенного, но гневливого, любознательного, но колеблемого сомнениями юноши Ефрем становится смиренным и сокрушенным пустынником, день и ночь оплакивающим свои грехи и с благоговением поучающимся в законе Господнем. Пример святого Иакова довершил духовное образование его достойного ученика: уже в это время мы видим в Ефреме совершенную покорность путям Промысла и истинно подвижническую твердость в перенесении искушений.

В клире Церкви Низибийской был один человек, также по имени Ефрем. В некоторых источниках он называется экономом церковным. Опасаясь обличения своей преступной связи с дочерью одного из важных граждан низибийских, он научил соучастницу в грехе, чтобы она, когда сделаются явными следы ее преступления, возложила вину на соименного ему Ефрема, ученика епископа, который за свое благочестие уже приобрел себе любовь и уважение других. Наученная девица так и поступила. Когда ей нельзя было более скрывать свой позор, она указала своим родителям, как на виновника, на преподобного Ефрема. Скоро молва об этом распространилась по городу, и родители девицы вместе со многими другими обратились к епископу с обвинением на ученика его. Святой старец, убежденный в непротивном благочестии ученика, не хотел верить обвинению, не получив признания от самого Ефрема. Ефрем, уже опытом наученный не прекословить судьбам Промысла, наводящего искушения, пал к ногам епископа и сокрушенным голосом сказал: «Действительно, отец мой, я согрешил!» Вскоре после этого отец девицы принес к епископу младенца и при полном собрании клира отдал его Ефрему, сказав: «Вот твой сын, воспитывай его!» Тот, как бы действительно виновный, с горькими слезами взял младенца и перед лицом всех сказал: «Поистине, отцы мои, я согрешил!»

³ Жизнь святого Иакова, епископа Низибийского, описана Феодоритом, епископом Киррским, в его «Истории мужей боголюбивых». Память святителя Иакова Святая Церковь празднует 13 (26) января.

Но Господь, испытав покорность и твердость Ефрема в перенесении искушения, дал ему и средства выйти из испытания со славой, достойной его смирения. Он внушил беспрекословному страдальцу, что его добродетель не должна остаться помраченной в глазах людей, поношением порока, и Сам содействовал обличению виновного. Однажды, когда народ собрался в храм для богослужения, пришел и Ефрем с младенцем и, испросив у епископа позволения взойти на амвон, поднял вверх младенца и сказал ему: «Заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа, открой истину, скажи: кто твой отец?» Младенец отвечал: «Ефрем, экононом церковный». Три раза сказав это, младенец умер. Тогда со слезами просили прощения у преподобного Ефрема все обвинявшие его, и с этого времени слава о его святости еще более распространилась.

Святой Иаков, более всех знавший о высоких достоинствах своего ученика, в 325 году взял его с собой в Никею на Первый Вселенский Собор, богомудрое изложение веры которого суждено было защищать Ефрему против лжеучителей⁴. Еще около двенадцати или тринадцати лет он пользовался наставлениями своего епископа. Упражняясь под его руководством в подвигах иноческих, строгим постом и молитвами очищая дух свой, он в то же время прилежно изучал слово Божие, приготовляемый и сам Духом Божиим к высокому служению Церкви в качестве учителя. Как глубоко сознавал он связь между жизнью христианской и знанием слова Божия, передает одно из его поучений: «Природа, – говорит он в «Слове подвижническом», – это земля, нами возделываемая, произволение – земледельатель, а Божественные Писания – советники и учителя, научающие нашего земледельателя, какие худые навыки ему искоренять и какие благие добродетели насаждать. Сколь бы ни был наш земледельатель трезвен и ревностен, однако же без учения Божественных Писаний он и не силен и не сведущ, потому что законоположение Божественных Писаний дает ему разумение и силу, а вместе с тем от собственных ветвей своих и благие добродетели, чтобы привить их к древу природы: веру – к неверию, надежду – к безнадежности, любовь – к ненависти, знание – к неведению, прилежание – к нерадению, славу и похвалу – к бесславию, бессмертие – к смертности, Божество – к человечеству».

Преподобный Ефрем оставил своего наставника только тогда, когда тот оставил мир. Последнее благодеяние пастыря низибийского своему городу, оказанное во время нашествия царя персидского Сапора II, памятью народной так же приписывается и Ефрему, ученику святого Иакова. В 337 году персидский царь, услышав о кончине императора Константина и рассчитывая на слабость преемников его, вздумал овладеть пограничным укрепленным городом Низибией. Около двух месяцев продолжалась осада; жители начали терять надежду сохранить город. Святой Иаков воодушевлял всех своими молитвами и своими распоряжениями. А ученик его Ефрем, взяв благословение у епископа, взойшел на городскую стену и молитвой своей навел на войско персидское множество насекомых. В персидском стане все пришло в беспорядок. И животные, и люди не знали, чем защищаться от мучительного действия многочисленных врагов. Сапор принужден был немедленно снять осаду и без успеха возвратиться в свою землю.

После кончины святого Иакова, последовавшей в 338 году, Ефрем посетил родину матери своей, город Амиду, находившийся также в Месопотамии, и после кратковременного пребывания здесь предпринял путешествие в Эдессу. «Влекло его туда, – говорит святитель Григорий Нисский, – желание поклониться тамошней святыне, но прежде всего – желание найти ученого мужа, от которого он мог бы получить или ему сообщить плод ведения»⁵.

⁴ Именно на факте присутствия святого Ефрема на Первом Вселенском Соборе, подтвержденном в источниках, зиждутся расчеты года его рождения, о котором известно лишь, что оно произошло в царствование императора Константина (306–337). Исходя из того, что преподобный Ефрем должен был быть уже достаточно зрелым для того, чтобы присутствовать на Соборе, год его рождения обычно указывают как 306, то есть в год проведения Собора ему было около девятнадцати лет.

⁵ «Похвальное слово святому Ефрему».

Город Эдесса, славный в летописях христианства усердием своего владетеля Авгаря принять к себе Господа Иисуса Христа, гонимого иудеями, имел что представить благочестивому и любознательному поклоннику. Там хранилось ответное послание Христа Спасителя к Авгарю⁶. Оттуда сделался известным Нерукотворенный Образ Христов. Там был погребен сам благовестник, просветивший Авгаря верой, – апостол Фаддей. Христианская вера имела здесь больше своих последователей, нежели во многих других городах Римской империи⁷, и во время последнего гонения на христиан при Диоклетиане они искали себе убежища в Эдессе, так как в прочих областях империи их преследовали. Славу благочестия этого города составляло и то, что в окрестностях Эдессы процветала жизнь иноческая.

Эдесса славилась между городами Месопотамии и своим просвещением. Не знаем, какого именно ученого мужа желал видеть здесь преподобный Ефрем и нашел ли он его, но он мог встретить здесь людей, знакомых и со Священным Писанием, и с разными науками. Незадолго до того как он пришел в Эдессу, отсюда выбыл некто Евсевий, славившийся своей образованностью и впоследствии возведенный на кафедру Эдесскую. Евсевий происходил из благородного эдесского семейства; в молодых годах, по обычаю отечественному, как пишет Созомен, он изучал Священное Писание, а после того и науки, преподаваемые у эллинов, посещая тамошних учителей. Преподобный Ефрем не имел желания знакомиться с эллинской – языческой – мудростью, но изучение слова Божия было постоянной целью его духовных занятий.

Приближаясь к городу, Ефрем просил Бога, чтобы Он послал ему навстречу человека, с которым бы он для пользы души своей мог побеседовать на темы Священного Писания. Но в городских воротах он встретил женщину, наружный вид которой достаточно обличал ее недобрую жизнь и зазорное поведение. Смущенный такой встречей Ефрем подумал, что Господь не внял его молению. Между тем женщина, шедшая ему навстречу, остановилась и пристально смотрела на него. Это заставило его обратиться к ней с такими укоризненными словами: «Зачем ты, забыв стыд, смотришь не в землю, как следовало бы стыдливой женщине?» Женщина отвечала, что она должна смотреть на него, потому что жена от мужа взята, а вот ему надлежало бы смотреть не на нее, а в землю, потому что он, как муж, от земли взят. Ефрем удивился ответу женщины и прославил Бога, Который устами грешной жены сделал ему наставление и вразумил, что не должно пренебрегать и грешниками. «Если женщины этого города столь мудры, – подумал он, – то каковы же должны быть мужчины, населяющие его!»

Ефрем остановился в городе. Бедный странник вскоре должен был испытать неудобства своего положения среди разнородной толпы, но он умел извлекать для себя пользу из всего и все обращать во благо других. Принужденный трудами рук своих снискивать себе пропитание, он не почел для себя унижением наняться в работники к содержателю бани. По соседству с домом, в котором он поселился, жила одна женщина бесчестного поведения, которая один раз вступила с Ефремом в непристойный разговор, желая склонить его ко греху. Суровые слова, сказанные им на первое покушение женщины, только усилили ее бесстыдную наглость. Но Ефрем, предложив совершить грех посреди города, у всех на виду, тем самым искусно заставил ее сказать, что она стыдится людей, и воспользовался ее ответом, чтобы обратить ее на путь добродетели, и сильными словами сумел возбудить в ее сердце стыд и страх Божий. «Если мы, – сказал он, – стыдимся людей, то не более ли должны стыдиться и бояться Бога, Которому известны самые сокровенные мысли людей и Который некогда приидет судить всех и воздать

⁶ Оно приводится в «Церковной истории» Евсевия, епископа Кесарийского (Кн. I. Гл. 13). О письме Авгаря Христу упоминает преподобный Ефрем Сирин в своем «Завещании» и называет Эдессу городом, прославленным устами Его через апостолов.

⁷ Об этом свидетельствует святитель Иоанн Златоуст в похвальном слове мученице Домнике и ее дочерям. Владетели эдесские еще во II веке начали изображать на своей монете знамение креста. Церковный историк Созомен не усомнился написать, что город этот изначально всенародно исповедовал веру христианскую.

каждому по делам?» Тронутая этими словами, женщина молила преподобного наставить ее на путь добродетели и, по совету Ефрема, удалилась в один из ближних монастырей. Так же действовал Ефрем и на других. В городе еще были язычники. Все свободное время после молитвы и занятий по должности он употреблял на беседы с язычниками, заботясь об обращении их на путь спасения.

Среди таких трудов однажды встретил Ефрема какой-то благочестивый старец из соседнего с городом монастыря. Услышав беседу его с язычниками, инок удивился, найдя в таком месте и с такими людьми истинно христианского мудреца, и с некоторым огорчением спросил Ефрема: «Откуда ты, сын?» – как бы показывая, что ему надлежало бы быть не среди толпы порочных и неверных. Ефрем рассказал ему историю своей жизни. «Для чего же, – говорит ему инок, – будучи христианином, позволяешь себе оставаться в толпе язычников? Или ты намерен жить в миру?» Ефрем отвечал отрицательно, и тогда инок посоветовал ему вступить в один из монастырей в окрестностях Эдессы и начать жить под руководством какого-либо мудрого старца. Ефрем объявил, что жизнь иноческая есть единственное его желание, и последовал за иноком в гору, где обитали иноки⁸.

Эдесса, так же как и Низибия, имела своих великих подвижников, главное занятие которых состояло в молитвах, псалмопении и славословии Бога, которые не имели другого убежища, кроме пещер, не употребляли и обыкновенной пищи, а питались единственно растениями. С такими людьми скоро могла сблизиться душа пустыннолюбивого Ефрема. Он нашел себе друга в одном из таких подвижников, Иулиана, близкого ему и по келье, а еще более по духу, столь же сокрушенному, как и у Ефрема, и столь же неослабному в подвигах. Умиленно благоговейное сокрушение, с которым читал слово Божие этот старец, с пути погибели обращенный благодатью Божией. «Однажды, – говорит преподобный Ефрем, – придя к Иулиану, я увидел, что книги его не только мокры, но там, где встречаются слова “Бог”, “Господь”, “Иисус Христос” и “Спаситель”, буквы почти изглажены. Я спросил его: “Кто так испортил книги?” – “Не скрою от тебя ничего, – отвечал Иулиан. – Когда грешная жена приблизилась к Спасителю, она омыла ноги Его своими слезами и власами главы своей отерла их; так и я, где нахожу написанным имя Бога моего, орошаю его слезами, чтобы получить от Него прощение грехов моих”. – “Бог благ и милосерд, – сказал я ему, – Он примет твое благое расположение, но, – прибавил я дружески, – прошу поберечь книги”»⁹.

Ефрем и сам в уединении пещеры не переставал заниматься словом Божиим, черпая из него умиление и мудрость. Но сокровища его познания по большей части оставались скрытыми от других, по смирению Ефрема. Вскоре тот же прозорливый старец, который привел Ефрема к инокам одесским, открыл в нем богопросвещенного наставника. Старец поведал братии, что однажды ночью, выйдя из своей пещеры, он увидел лик ангелов, блистающих небесным светом. Один из них держал в руках большую книгу или свиток, снаружи и внутри исписанный, и, обращаясь к другим, говорил: «Кому, думаете, я отдам эту книгу?» И когда одни указывали на Иулиана, вероятно, того подвижника месопотамского, который во время господства арианского был опорой православных в Антиохии¹⁰, другие на других, ангел сказал: «В настоящее время никто столь не достоин этой книги, как Ефрем Сирин», – и тут же вложил в уста его таинственную книгу. Это видение, напоминающее собой в некоторых чертах видение, бывшее пророку Иезекиилю (см.: Иез. 2, 8–3, 3), может быть, и дало Ефрему наименование пророка сирийского. Оно вызвало Ефрема на труды для общественной пользы.

⁸ Кто был этот старец, склонивший Ефрема к пустынноческой жизни, неизвестно.

⁹ Жизнь Иулиана написана самим преподобным Ефремом.

¹⁰ Святитель Иоанн Златоуст, желая представить образец совершенства христианского, указывает на этого Иулиана.

Ефрем начал писать толкование на Пятикнижие Моисея¹¹. Уже написано было изъяснение на Книгу Бытия, как посетил его тот же старец. Прочитав написанное и усмотрев в творении Ефрема обилие благодати Божией, излившейся на него, старец пришел в удивление и еще более уверился в истинности бывшего о нем видения. Взяв у Ефрема рукопись, старец показал ее клиру одесскому и ученым лицам в городе. Все разделяли со старцем удивление перед мудростью писателя и, считая виновником этого труда самого старца, благодарили его. Старец принужден был объявить имя действительного писателя и, желая еще более уверить всех в справедливости своих слов, рассказал о видении, бывшем ему о Ефреме. Это привлекло общее внимание к иноку, до тех пор неизвестному; его начали посещать.

Для смиренного инока тяжела была слава; любовь к уединению не могла примириться с многолюдством приходящих, и Ефрем решил оставить свою пещеру и скрыться на горе, находившейся недалеко, в густом лесу. Но Богу неугодно было его бегство от народа, которому он был нужен. На пути явился ему ангел и сказал: «Смотри, чтобы к тебе нельзя было приложить сказанного в Писании: *Ефрем – обученная телица, привычная к молотье* (Ос. 10, 11). *Зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике* (Мф. 5, 15)». Покорный воле Божией, Ефрем не только возвратился обратно, но и стал посещать город. Его духовная опытность и ревность о благочестии сделала его наставником иноков, а нужды Церкви – помощником пастырей эдесских, особенно в борьбе с еретиками.

«Вера рождает добрую мысль, а добрая мысль – река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее»¹². Эти слова преподобного Ефрема справедливо могут быть приложены к нему самому. Душа его, напоенная живой водой слова Божия, изливалась неудержимым потоком умилительных наставлений. Согретые живым чувством, исходившие от полноты сердца, освященного благодатью Божией, слова его были исполнены помазания духовного. Чудно плодились в устах его самые убедительные увещания, трогательные обличения самого себя и других, мудрые правила и советы, и часто, неожиданным полетом, благоговейная мысль его возносилась к Богу, Вечному, Благому, чтобы исповедать славу Его любви беспредельной или просить у Него прощения грехов. Примеры и изречения библейские, опыты из жизни подвижнической, притчи и сравнения из царства природы – все было готово и являлось само собой в его простых, безыскусственных беседах.

В кругу иноков Ефрем чаще всего беседовал об обязанностях иноческих. Для некоторых писал и особые наставления, давал ответы на предложенные вопросы, предлагал уроки и новоначальным инокам, и настоятелям. Замечая ослабление правил строгой монашеской жизни, он старался восстановить прежнюю ее чистоту. Стоя на высоте совершенства духовного, он желал возвести и всех туда же. Так, в одной беседе, говоренной, вероятно, в первые годы его пребывания между эдесскими иноками, напоминая о бедствиях, постигших страну, – о землетрясениях¹³ и опустошении от персов¹⁴, – он призывал своих слушателей к исправлению и указывал им на высокие древние образцы. «Отцы наши, – с болезнью сердечной говорил он, – как светила осияли всю землю; по причине высокого и чистого жития их самые враги сделались их подражателями... Наше же учение, оставив прямые пути, идет по стремнинам и местам негладким. Ибо нет человека, который бы ради Бога оставил имя и для вечной жизни отрекся от мира. Нет ни кротких, ни смиренных, ни безмолвных. Никто не воздерживает»

¹¹ Здесь, вероятно, имеется в виду то пространное толкование на некоторые места Книги Бытия, которое в сирийском издании помещено вместе с объяснениями Иакова Эдесского после краткого толкования на всю Книгу, потому что, как сам Ефрем говорит в начале этого толкования, он писал его после пространного, по просьбе своих друзей. Это, однако же, не был первый труд святого Ефрема. По свидетельству Бар-Гебрея, уже во время Никейского Собора святой Ефрем начал составлять стихотворения против тогдашних еретиков.

¹² «В подражание притчам».

¹³ О страшных землетрясениях на Востоке в 341–343 годах упоминают весьма многие историки.

¹⁴ Нападение персов на Низибю последовало в 338 году.

вается от оскорбления, никто не терпит злословия... Земля, приходя часто в страх от лица Господня, колеблется под нами к устрашению нашему, а мы и этого не убоялись. Города поглощены и селения опустошены гневом Божиим, а мы и того не устрашились. Воздвигнуты брани персами и варварами, и опустошили нашу страну, чтобы мы, убоясь Бога, пришли в раскаяние, но и это нас не изменило...»¹⁵

С той же целью, чтобы возбудить ревность к подражанию первым пустынножителям, он не раз изображал в беседах своих правила и образ жизни «отцов скончавшихся».

Не менее заботила Ефрема судьба православия в Церкви Эдесской, которая, по значению города и кафедры Эдесской, могла иметь влияние и на всю Месопотамию. Тогда как в других странах пали или ослабели гностические (примиряющие христианство и язычество) лжеучения, волновавшие Церковь во втором столетии, в Сирии, Палестине и вообще в смежных с Месопотамией областях еще в IV столетии было очень много последователей лжеучения Маркиона. Так, в Эдессе еще держалась секта Вардесана, последователя Валентина и Маркиона; кроме него лжеучение Манеса, распространившееся из Персии, также оставило свои следы в Месопотамии. В IV веке ей не только угрожала общая болезнь времени – зараза арианства, но уже в самой Месопотамии возникли и отсюда распространились по другим странам заблуждения Аудия и мессалиан.

Вардесан, ученый эдесский, живший при дворе владетеля озроенского Авгаря, сына Маанова (152–187), известен своей борьбой против учения астрологов о влиянии планет на нравственное состояние людей и даже против Маркиона¹⁶; но вместе с тем он и сам проповедовал учение о двух началах: о Боге Непостижимом и о материи вечной, об исшедших из Божества зонах и их сочетаниях, об устройении ими мира и человека и о пришедшем для искупления человека в одном из эонов Христе в видимой, но не вещественной, а небесной плоти, и прочее. Чтобы привлечь к себе народ, он излагал свое учение в поэтической форме; написанные увлекательным языком, изобретенным самим Вардесаном размером, песни его, равно как и песни сына его Гармония, получившего образование в Афинах, распространили его учение даже за пределы Месопотамии и надолго укоренили его заблуждения.

Для того чтобы рассеять заблуждение, достаточно было противопоставить ему истину.

Но для привлечения заблуждающихся к истине Ефрем считал необходимым облечь ее в те же приятные формы, какими прикрывалось заблуждение. Поборнику истины нетрудно было усвоить простую метрику стиха Вардесана. Богатые природные дарования, постоянная возвышенность духа Ефрема, неистощимо обильное чувство, навык представлять свою мысль в светлых и выразительных образах, то же чистое наречие, на котором писал Вардесан (из трех известных наречий сирийского языка эдесское считалось лучшим), – все это обещало успех предприятию. Остальное довершит сила истины и дух благодати, изливавшийся во всех словах святого поэта.

Сколь ни тяжело, сколь ни оскорбительно было для святого чувства строгого инока знакомиться с хульными мнениями лжеучителя и читать в его песнях грубые изображения сладострастной фантазии, но Ефрем не отрекся от горького труда, чтобы тем вернее поразить своего противника. «Я нашел, – говорит он в одном из своих песнопений, – книгу Вардесана и смущен был на время скорбью, потому что она осквернила мой слух и сердце зловонием своих хулений. Я слышал в стихах его хулы и в его чтениях – злословия... Для рассеивания мрака заблуждений, которые раздавались у меня в ушах, я обратился к Священному Писанию».

Вардесан не отвергал ни ветхозаветных, ни новозаветных книг Писания, поэтому Ефрем находил достаточным изложить в своих песнопениях только чистое учение слова Божия о Боге и Его отношении к нам, чтобы обличить суемудрие и лжетолкования еретика. Воодушевляе-

¹⁵ «Слово подвижническое».

¹⁶ См.: *Евсевий*. Церковная история. Т. IV. С. 30.

мый ревностью к истине, он смело предаёт позору и проклятию тайны мнимой мудрости Вардесана и от скопищ еретических призывает в недра Церкви – хранительницы чистого учения. «Мы не полагаем упования нашего в семи планетах, в которые верует Вардесан, – говорит Ефрем в одном из своих песнопений. – Да будет проклят, кто будет говорить, как Вардесан говорил, что от них исходят дожди и роса, снег и голод, семена и плоды земледельцам, что от них голод и изобилие, лето и зима. Да будет анафема тому, кто отверг твердое упование на Господа, усвоит всемогущество семи планетам и на них полагает упование. Да будет проклят читающий Писания и противоречащий им, читающий апостолов и противящийся их учению. Блаженна ты, Церковь верных, ибо Царь царей утвердил в тебе Свое жилище. Твои основания никогда не поколеблются, ибо Господь – Страж твой: и врата ада не одолеют тебя, и хищные волки не смогут сокрушить или ослабить твоей крепости. О, как велик ты, дом Божий! Как ты прекрасен! Как великолепно ты, дочь народов!»

Так как лжеучение Вардесана в некоторых пунктах сходилось с еретическими мнениями Маркиона и Майеса, то часто Ефрем, опровергая одного, касался также и других. Например, когда говорил против вечного существования материи, против учения о причине зла в материи, о раздроблении Божества на зоны.

Оружие, избранное Ефремом для поражения ересей гностических, оказалось правильным. Народ с жадностью внимал песнопениям святого отшельника и забывал песни Вардесана. Поэтому Ефрем употребил то же оружие и против новых лжеучений, распространившихся в IV столетии. Под покровительством Констанция многие престолы епископские на Востоке были заняты арианами. Лжеучители, восставшие против Божества Иисуса Христа, дошли, наконец, до такого безумия, что Самое Божество не считали для себя непостижимым. С гордым презрением к смиренной вере, которая не дерзает переступить за указанные человеку пределы, они утверждали, что, признавая существо Божие, а равно и образ рождения Сына от Отца неведомым, нельзя именоваться и христианином. «Вы не знаете, кому кланяетесь», – говорили они в упрек верующим. Провозвестниками таких ложных и вредных начал были Аетий и ученик его Евномий. Сверх того, господство ариан на Востоке сопровождалось множеством разделений и распрей церковных¹⁷. Все это отвлекало внимание от предметов, касающихся жизни христианской, и святое дело – благоговейное размышление о тайнах Божественных – часто обращалось в предмет праздного, а иногда и нечестивого суесловия.

С горестью сердца смотрел на такое несчастное положение дел преподобный Ефрем; с пламенной молитвой обращался он к Господу, чтобы Он умиротворил Свою Церковь. А чтобы заразительная болезнь, свирепствовавшая в Сирии, не коснулась и его страны, он дал в своих песнопениях предохранительное и вместе с тем целебное против нее врачевство¹⁸. Оплакивая бедственное состояние Церкви, он говорил: «Призванные в Церковь спорят и перед лицом истины обращаются к праздным вопросам; зависть и ревность ожесточили людей; в бешенстве они поражают друг друга – но и звери хранили мир в ковчеге Ноевом! Под предлогом защиты истины напрягают лук, мечут стрелы; страсть к прениям и ссорам стала колчаном, всегда готовым давать стрелы сражающимся. Лукавый враг посмеялся над простотой и неопытностью: отведя людей от истинного учения, запутал их неразрешимыми вопросами; возбудил в них стремление к недоступному для них знанию, чтобы отвлечь от дозволенного занятия полезным учением. Занимаются Писанием – но не для того, чтобы, читая, преуспевать в благочестии, а для того, чтобы свободнее проповедовать свои заблуждения и быть искуснее в спорах. Неразумные люди удалились от столпов путеводительных и, чтобы блуждать беспре-

¹⁷ Как это весьма живо изобразил святитель Василий Великий в своих письмах и в книге «О Духе Святом».

¹⁸ Ряд этих песнопений, числом восемьдесят, надписывается «Против пытливых исследований». Сюда же относятся семь песнопений «О жемчужине» и три «О вере».

пятственное, обратились в дебри и пустыни. Но только тому дано будет узреть Царя и получить от Него воздаяние, кто верно будет идти путем царским»¹⁹.

Неоднократно в подтверждение своих обличений Ефрем указывал на грозные суды Божии – губительные нападения персов. «Дело ясное, сами видите, как наказывает нас Бог посредством нечестивых, – говорит он в одном из своих песнопений. – Вместо того чтобы быть пшеницей, мы стали пылью, и вот, внезапный сильный ветер от Востока развеял нас. Мы не искали спасения в едином убежище спасения, и нас не спасли самые укрепленные города. Наши пастыри из суетной славы стремились к высшим степеням – и вот, они лежат поверженные на земле или отводятся в страну магов»²⁰.

Особенно Ефрем восставал против дерзких покушений суетности постигнуть непостижимое. Бесконечность Божества и ограниченность ума человеческого, тайны мира духовного и тайны природы видимой, свидетельство слова Божия и голос собственного сознания каждого – все приводит он к тому, чтобы уверить в безрассудстве тех, которые усваивают себе или мечтают приобрести знание сокровенного существа Божия. «Спроси мудрых и взвесь внимательно слово их: есть у человека другая душа – вера (а не знание). Тело оживляется духом, а дух – верой; без веры он труп»²¹.

Не довольствуясь этим, Ефрем внес в свои песни духовные и разрешение обыкновенных возражений ариан против учения о Божестве Иисуса Христа. «Мудрый исследователь, – говорит он в одном месте, – умеет восстановить согласие между такими местами Писаний, которые людям безрассудным кажутся противоречащими; соединяет их, своим разумением соглашая разногласное, и водворяет мир между раздраженными слушателями». И сам выполнил этот долг.

О том, как глубоко действовали наставления ревностного защитника православия на жителей Эдессы, лучше всего может свидетельствовать следующее событие, зафиксированное историками Церкви. Когда Валент, покровительствовавший арианам, в 373 году изгнал из Эдессы православного епископа Варсу, тогда православные отреклись от всякого с ним общения и устраивали свои молитвенные собрания за городом. Вскоре прибыл в Эдессу Валент и приказал префекту претории Модесту разогнать их, в случае нужды даже оружием. Но когда Модест отправился исполнять такое повеление, ему перебежала дорогу одна женщина с младенцем на руках. «Куда спешишь ты?» – спросил ее префект. «Я узнала, – отвечала женщина, – о замыслах ваших против рабов Божиих и потому спешу к своим единоверцам, чтобы вместе с ними принять от вас смерть». – «Зачем же с тобой ребенок?» – спросил ее тогда Модест. «Для того чтобы и он был участником вожденной смерти», – сказала ревнительница веры. Такой ответ слабой женщины ясно показывал, чего можно ожидать от прочих сынов Церкви Православной. Модест немедленно донес об этом Валенту, и приказание было остановлено; Валент только повелел сослать в заточение до восьмидесяти восьми человек из клира эдесского. Такой твердостью в исповедании православной веры и готовностью умереть за нее жители Эдессы, без сомнения, были обязаны живому одушевлению песнопений пророка сирийского.

В некоторых песнопениях преподобный Ефрем касается и других лжеучений, возникавших в Церкви, но по большей части мимоходом. К числу таких принадлежат и заблуждения Аудия и мессалиан. Аудий (по-сирийски – Удо) около 340 года сделался известным в Месопотамии как лжеучитель, проповедуя свои антропоморфические представления о Божестве. Грубо понимая слова Писания о первом человеке, созданном по образу и по подобию Божию, и опираясь на те места Священной Книги, где образно приписываются Божеству члены тела и

¹⁹ «Против пытливых исследователей».

²⁰ Там же. Вероятно, преподобный Ефрем разумеет здесь взятие Амиды и других крепостей, построенных римлянами, в 359 году.

²¹ Там же.

действия человеческие, он утверждал, что и Бог имеет тело. Можно думать, что одно из песнопений преподобного Ефрема, где объясняется библейский, человекообразный образ выражения о Божестве, направлено было к рассеиванию этого заблуждения, хотя здесь и не встречается имя Аудия. «Восхвалим, – говорит он, – Того, Кто усвоил Себе именование наших членов: ушей – чтобы мы знали, что Он слышит нас, очей – чтобы знали о Его пребывании с нами и умели смотреть за собой», – и так далее²².

Заблуждения Аудия, хотя и грубые, были не столь опасны, как появившееся в Месопотамии лжеучение мессалиан, или, как их же называли по-гречески, евхитов. Их мнимодуховное направление вело к разрушению существенных оснований Церкви. Отвергая силу таинства Крещения, они приписывали освобождение человека от злых духов единственно молитве внутренней; в ней только они находили средство к привлечению Святого Духа в человека; облагодатствованному, наделенному благодатными дарами человеку, таким образом, они усваивали полную свободу от греха и от всех подвигов борьбы с грехом, созерцание Божества и ведение будущего. Такие вредные мнения проповедовали в Эдессе Аделфий, Евстафий и другие лжеучителя.

Преподобный Ефрем укоряет мессалиан в праздности и развращении²³; все исследования о них, которые производились потом на Соборах в Малой Азии и Сирии, совершенно оправдывают такой отзыв. Мнимые «молитвенники» не хотели заниматься никаким трудом, и праздность, с их ложным убеждением

в своей святости, приводила их к разным порокам. Но невероятно, чтобы ревнитель истины удовлетворился одним только кратким упоминанием о них и не позаботился противопоставить злу более крепкий оплот. Может быть, вредные мнения, прикрываемые благовидным уважением к молитве, равно как и другие заблуждения еретические, врачевались заботливостью Ефрема дать ей верное направление и усилить собственно молитву церковную.

Как и святители Василий Великий в Кесарии и Иоанн Златоуст в Константинополе, преподобный Ефрем Сирин, соображаясь с потребностями времени, упорядочивал богослужение церковное в Эдессе. Он не коснулся литургии, как эти святители, – может быть, потому, что был простым иноком. Но он обогатил прочие части богослужения церковного своими песнопениями. По свидетельству сирийского жизнеописателя, он написал стихами для своей Церкви песнопения на дни великих праздников Господних: Рождества, Крещения, Воскресения и Вознесения Христова, на воспоминание страданий и крестной смерти Спасителя и в прославление других дел Домостроительства нашего спасения, а также о покаянии, на погребение умерших и на дни мучеников²⁴. В этих песнопениях ясно раскрывалось значение воспоминаемых событий и отношение их к нашему спасению и таким образом отражались ложные мудрования еретиков.

Чтобы более расположить жителей Эдессы к посещению храмов, для которых назначались эти песнопения, преподобный Ефрем призвал к их исполнению дев, посвятивших себя Богу, и сам обучал их напевам, по которым надлежало петь. Его предприятие увенчалось успехом. Увлеченные еретическими заблуждениями начали оставлять свои сборища и посещать церковные собрания.

Так ревностный инок поражал врагов истины и приобретал Церкви послушных чад веры. Когда дело шло о пользе Церкви, он не оставлял без внимания никаких ее требований. Вардесан препирался с астрологами халдейскими. Его труд во многом заслуживал одобрения; он вскоре сделался известным на греческом языке, и словами его пользовались учителя Церкви для опровержения того же заблуждения. Но суеверие еще держалось. Преподобный Ефрем в

²² «Против пытливых исследователей».

²³ См.: «Против еретиков».

²⁴ На дни мучеников, по свидетельству сирийского жизнеописателя, написаны стихотворения в честь матери маккавейских мучеников Соломонии и ее семи сыновей, а также на память эдесских мучеников Гурия Самона и Авива.

десяти песнопениях представил нелепость учения, которым отрицалась нравственная свобода человека и вся судьба его подчинялась влиянию звезд.

Примечая в иудеях надежды на восстановление святилища в Иерусалиме и возвращение рассеянных чад Израиля в свою землю, может быть, в то время, когда начал благоприятствовать им враг христианства Юлиан Отступник, преподобный Ефрем обширным стихотворением надень Входа Господня в Иерусалим напомнил им о древних пророчествах, которые возвещали пришествие Царя Израилева и, исполнившись на Иисусе Назарянине, не оставляли места ожиданиям иного Избавителя. Своей борьбой с заблуждениями разного рода преподобный Ефрем, наконец, до того раздражил противников истины, что однажды, вооружившись камнями, они напали на него посреди города и оставили его едва живым. Но это не помешало ревностному проповеднику истины, удалившись в свою пещеру, оттуда поражать их своим обличительным словом²⁵.

Желая оставить Церкви и после кончины своей живых проповедников истины, преподобный Ефрем собрал к себе учеников, которых наставлял своим примером и словом. Из числа этих учеников известны Зиновий, диакон Эдесской Церкви, Симеон, Мара Агелийский, Авраам, Исаак, Валеи и другие²⁶. Они занимались изъяснением

Священного Писания и подражали своему наставнику в стихотворных произведениях. «Ученики Ефрема, – сказано в одном житии его на сирийском языке, – по данной им премудрости, писали свои слова и толкования и, просвещаемые светом Божественным, многим открыли свет истины и путь к вечному спасению»²⁷. «Эти ученики вместе с другими учениками, коих Ефрем имел много, составили школу в Эдессе», – сказано в другом сирийском жизнеописании. Училище эдесское, основанное Ефремом, долгое время процветало и после его кончины, доставляя образование не только своей стране, но и христианам Персии и Армении.

Так слава Церкви Эдесской неразрывно соединена со славой имени Ефрема. Эдесса была одним из тех городов, благочестие которых не поколебалось даже во время правления Юлиана Отступника. Во время своего похода против персов, проходя через Месопотамию, он оставил в стороне этот город, как цветущий благочестием. Однако же он не утерпел, чтобы не выразить жителям Одессы всей ненависти своей к их верности православию, когда представился для этого случай. Последователи Валентина, вероятно из школы Вардесановой, принесли ему жалобу на оскорбление от эдесских христиан. Юлиан, пользуясь этим случаем, приказал отобрать у Одесской Церкви сокровища, а недвижимую собственность, ей принадлежавшую, отписать на себя. При этом он не позабыл присовокупить обыкновенной своей насмешки над блаженством нищеты евангельской.

Сколь ни были очевидны духовные дарования Ефрема, его подвиги иноческие и заслуги перед Церковью, но, считая себя меньшим всех, Ефрем хотел увидеть великих пустынножителей Египта, откуда распространилось монашество повсюду, и посетить великого архипастыря Каппадокийского Василия, заботы которого об умиротворении Церквей Восточных касались и Месопотамии.

Ревнители благочестия находили в перенесении трудов и опасностей странствования подвиг, а в беседах и жизни мужей опытных – назидание. Вот почему Василий Великий посещал египетских пустынников, а также живших в Палестине, Келесирии и Месопотамии, когда

²⁵ Сирийское жизнеописание преподобного Ефрема рассказывает об этом так. Один пустынный, просвещенный Духом Святым, увидев святого Ефрема в городе, последовал за ним, громко зывая: «Сей есть *лопата в руке* Господа, которым *Он очистит* все *гумно Свое* (Мф. 3, 12) от плевел ересей; он есть тот огонь, о котором сказал Господь наш: *Огонь пришел Я низвести на землю* (Лк. 12, 49)!» Слыша это, первейшие граждане Эдессы – еретики, язычники и иудеи – вывели его из города и побили камнями.

²⁶ историк Созомен. Тот же Созомен и сирийское «Завещание» называют еще двух учеников: Павлина, или Павл она, и Аврита (Арвида), или Арната, которые хотя и славились красноречием, но не сохранили в чистоте веру православную.

²⁷ Исааку приписывается сочинение «О трех Лицах Святой Троицы и о воплощении Господнем», Валеи известен своими псалмопениями, Зиновий писал против Маркиона и других лжеучителей.

сам решил посвятить себя жизни иноческой. И в своем благочестивом странствовании он везде находил много людей, которые самым делом показывали, что носят в теле своем мертвость Господа Иисуса. С таким же намерением отправился в Египет и отшельник месопотамский, уже после многих лет строгого подвижничества в Низии и Эдессе. Взяв с собой ученика, умевшего говорить по-гречески, он достиг берегов Средиземного моря и сел на корабль. Его твердая вера и упование на силу Божию избавили его и плывших с ним от опасности потопления во время сильной бури, которую святой Ефрем укротил своей молитвой.

Гора Нитрийская приняла его как давно ожидаемого гостя. Сирийские жизнеописания преподобного Ефрема согласно повествуют о его пустынножительстве с египетскими отшельниками в течение восьми лет, о его спорах с арианами, об исцелении некоего бесноватого монаха и о написании им в Египетской пустыне многих книг. Сирийский жизнеописатель упоминает о свидании здесь преподобного Ефрема с богоизбранным иноком Паисием, а египетский жизнеописатель преподобного Паисия, Иоанн Колов, сам бывший некоторое время его сподвижником, описывает это свидание, не называя сирийского посетителя, но так его изображает, что нельзя не узнать в нем Ефрема²⁸. Передадим этот рассказ полностью.

В Сирии жил один великий между подвижниками отец, украшенный различными добродетелями. Однажды во время молитвы пришла ему мысль узнать, кому из угодивших Богу он подобен. Занятый этой мыслью, он услышал Божественный голос, который сказал ему: «Иди в Египет – там найдешь человека по имени Паисий, который, подобно тебе, имеет смиренномудрие и любовь к Богу». Услышав это, старец немедленно, не обращая внимания на дальность расстояния и трудности пути, отправился в дорогу и поспешно пошел из Сирии в Египет. Достигнув горы Нитрийской, старец спрашивал, где живет Паисий, и так как имя Паисия было всем известно, то вскоре он узнал место его жительства.

Божественной благодатью возведено было и Паисию о прибытии старца. Встретившись в пустыне, старцы с любовью обнялись и целовали друг друга целованием святым о Господе. Войдя в келью Паисия и сотворив молитву, они сели. Не зная египетского языка, старец начал беседовать со святым Паисием на сирийском языке через переводчика. Египтянин Паисий весьма скорбел о том, что не знал сирийского языка, ибо не хотел потерять ни одного полезного слова старца. Возведя очи свои к небу, устремив ум к Богу и из глубины души вздохнув, Паисий сказал: «Сыне Божий, Слове! Дай мне, рабу Твоему, силу понимать слово этого святого старца!» Едва сказал он это в уме своем, как тотчас стал понимать сирийскую речь старца и сам, научаемый Духом Божиим, начал говорить на сирийском языке. После этого старцы наслаждались богодухновенной беседой без переводчика, рассказывая друг другу, что, по откровению Божию, каждый научился делать и каких кто из них сподобился от Бога дарований.

В таких беседах провели они шесть дней, насыщаясь духовной сладостью и веселясь о Боге, Спасителе своем. По окончании душеспасительных бесед, когда старец хотел отправиться домой, святой Паисий, созвав всех учеников своих, при нем находившихся, сказал: «Возлюбленные дети! Вот муж преподобный, совершенный в добродетелях, исполненный благодати Святого Духа. Примите от него благословение и молитву в защищение себя от всех нападения вражиих».

По слову святого старца все ученики, сотворив поклон преподобному старцу, начали принимать от него благословение. Старец, помолившись Богу об учениках Паисия, облобызав святого Паисия и всем поклонившись, отправился в свою страну.

Вскоре после отшествия его пришел к святому Паисию один брат из числа отшельников. Ученики Паисия сказали ему: «Был у нас здесь человек Божий, сириянин, старец великий

²⁸ Житие преподобного Паисия Великого, написанное Иоанном Кодовым, помещено почти без всяких изменений в Четвѣй Минее под 19 июня. Преподобный Паисий Великий был учеником святого преподобного Памвы. О святом Памве и Иоанне Колове см.: «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов».

между отцами, просвещенный умом и сердцем, душеспасительными словами весьма укрепивший нас; ныне он ушел в свою страну. Если хочешь получить от него благословение, то можешь догнать его, потому что он еще недалеко ушел». Брат этот хотел тотчас же бежать за старцем, но святой Паисий сказал ему: «Не ходи, потому что преподобный несется в свою страну на облаках и прошел уже более семидесяти поприщ». Все удивились словам старца и прославили Бога, дивного во святых Своих.

Преподобный Ефрем посещал и других подвижников египетских и оставил о себе память в сердцах их, как о муже богопросвещенном, а сам вынес отсюда для себя и для своей братии поучительные уроки о жизни и правилах великих подвижников египетских, как скончавшихся, так и еще находившихся в живых²⁹. На обратном пути из Египта Ефрем вознамерился посетить Кесарию Каппадокийскую, чтобы увидеть архиепископа ее Василия, духовное величие которого, согласно некоторым жизнеописаниям святого Ефрема, было открыто ему в чудесном видении огненного столпа, вершина которого достигала неба³⁰.

Имя Василия давно уже сделалось известным между врагами и защитниками православия. Его просветительская работа, которую он посвятил распространению веры

Христовой, его книги против Евномия, его управление делами Кесарийской Церкви еще в сане пресвитера, его старания об умиротворении Церквей Восточных и сношения с епископами восточными по вступлении на архиепископский престол в 370 году, его дружеское отношение к святому Евсевию, епископу Самосатскому, епархия которого была смежной с Месопотамией и которого Василий, по временам, посещал, его строгая подвижническая жизнь, заботливость о распространении монашества в Понте и Каппадокии и правила, данные им инокам, – все это могло возбудить в Ефреме, также защитнике православия от ариан, ревнители мира церковного и строгом иноке, сильное желание увидеть великого архипастыря. В то время когда Ефрем прибыл в Кесарию, имя Василия покрылось новой славой, так как покровители арианства ни лстивыми предложениями, ни угрозами, ни прениями не могли поколебать твердости Василия, а сам Валент только в молитвах Василия искал спасения своему умирающему сыну. (Это было в начале 372 года.) Таким

образом Василий не только сохранил Каппадокию от влияния арианства, но и сильнее мог действовать в поддержку православия в других странах. Уже многие епископы Востока дали ему согласие на то, чтобы войти в сношение с Западными Церквями и просить у них помощи: в их числе были и епископы Месопотамские Варса Эдесский, Вит Каррский, Авраам Ватнийский.

Свое свидание с архиепископом Кесарийским Ефрем изобразил потом в похвальной песне Василию, которая могла иметь целью не только прославить его высокие достоинства, но и укрепить союз с ним, как с мужем богопросвещенным, приверженцев православия. Заимствуем некоторые черты из этого песнопения.

Первое свидание Ефрема с Василием было в храме. Сравнивая виденное здесь с видением, бывшим апостолу Петру в Иоппии, когда увидел он *сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно* (Деян. 10, 11), Ефрем говорит: «Когда Господь умилился надо мной, явив милость Свою, услышал я голос: “Встань,

Ефрем, и ешь мысленные снеди”. – “Откуда возьму, что есть мне, Господи?” И сказал мне: “Вот в дому Моем царский сосуд (ВааіХіхöv) преподаст тебе снесь”. Весьма удивившись сказанному, я встал и вступил во храм Всевышнего. Тихо войдя на церковный двор и с сильным желанием устремив взоры в преддверие, увидел я во Святая святых сосуд избранный, светло

²⁹ См. краткие известия о нем, помещенные между сказаниями о подвижниках египетских в «Достопамятных сказаниях о подвижничестве святых и блаженных отцов». Между сочинениями Ефрема есть беседы, в некоторых рукописях надписанные так: «К монахам египетским».

³⁰ Путешествие это, очевидно, не могло состояться раньше 370 года, когда святитель Василий Великий был возведен в сан епископа.

простертый перед паствою, изукрашенный боголепными словесами, и очи всех были обращены к нему».

Василий тогда предлагал поучение. «По окончании наставления извещен он был обо мне Духом Святым и, призвав к себе мою худость, спрашивал через переводчика, говоря мне: “Ты ли Ефрем, прекрасно преклонивший выю и взявший на себя иго спасительного слова?” И сказал я в ответ: “Я – Ефрем, который сам себе препятствует идти небесной стезей”. Тогда, обняв меня, этот дивный муж напечатлел на мне святое лобзание свое. Предложил и трапезу из снедаемого мудрой, святой и верной его душой, – приготовленную не из тленных яств, но наполненную нетленными мыслями. Ибо рассуждал он о том, какими добрыми делами можем мы умиловать к себе Господа, как отражать нам нашествия грехов, как преграждать входы страстям, как приобрести апостольскую добродетель, как умолишь неподкупного Судию. И я, заплакав, возопил и сказал: “Ты, отче, будь хранителем для меня, расслабленного и ленивого. Ты наставь меня на правую стезю, ты приведи в сокрушение окаменелое сердце мое. Перед тобой поверг меня Бог духов, чтобы ты врачевал душу мою!”»

Впрочем, вначале эта встреча не обошлась без некоторых сомнений со стороны святого Ефрема, о которых рассказывают некоторые его жизнеописатели. Еще только войдя в храм и увидев святителя Василия в великолепном облачении и окруженного клиром, святой Ефрем сказал своему спутнику, переводчику: «Думаю, брат, мы предпринимали напрасный труд, идя сюда: невозможно, чтобы окруженный таким великолепием был тот, которого я созерцал под видом огненного столпа от земли до неба». Не понимая значения этого великолепия, святой Ефрем стоял в недоумении и опять повторил переводчику: «Бесполезно, брат, мы пришли сюда, перенеся труды и зной дневной, ибо человек, окруженный таким блеском и пышностью, может ли быть тем огненным столпом, который я видел?»

Пока преподобный Ефрем так раздумывал и недоумевал, святитель Василий взойшел на кафедру и начал объяснять народу Священные Книги. Святой Ефрем, хотя и не понимал греческой речи, но увидел Святого Духа, говорившего устами великого проповедника. В похвале святителя Григория Нисского об этом сказано так: «Созерцательным оком души он видел блистающего светом голубя, сидящего на правом плече его и сообщающего ему слова учения, которые проповедник передавал народу. От этого Божественного голубя он и узнал о пришествии Ефрема, и о том, что он был сирийцем».

Лишь после этого святой Ефрем узнал того, кто ранее был открыт ему в виде огненного столпа, и громким голосом стал выражать проповеднику свое одобрение. Этим он обратил на себя внимание святителя

Василия, который спросил его, как может он одобрять его греческую проповедь, не понимая ее. На это святой Ефрем сообщил ему о видении им Святого Духа. В свою очередь святитель Василий поведал своим ученикам (уже после разлучения со святым Ефремом), что он видел Ефрема, стоящего в церкви, а по правую и левую сторону его находились два ангела в блестящих, как молния, одеяниях.

Вслед за этим святой Ефрем описывает, как святитель Василий беседовал с ним о страдальческом подвиге Сорока севастиийских мучеников и как эта беседа исполнила его душу ревностью о благочестии. Предоставляя другому времени прославление их страданий и мужества, Ефрем переходит к сравнению собственного подвига Василия в борьбе против ариан с подвигом мученическим, описывает чудесное исцеление Василием сына Валента Галата и трехкратное сокрушение трости в руке императора, когда хотел он подписать приговор о ссылке Василия в заточение. Понятно, какие чувства должна была внушить такая песнь всем, искавшим в Василии опоры своей вере!

След этой встречи сохранился и в творениях великого каппадокийского святителя: например, толкование слова *носился* в библейском выражении Книги Бытия: *Дух Божий носился над водою* (Быт. 1, 2) как «влагал жизненную силу в воды, землю и воздух» святитель

Василий, по его собственному свидетельству, заимствовал у преподобного Ефрема, когда тот приходил в Кесарию.

Ефрем не говорит, но некоторые его жизнеописатели уверяют, что святитель Василий желал посвятить его во пресвитеры, но тот по смирению отказался, и тогда святитель поставил его в чин диакона. А сирийский жизнеописатель, кроме того, говорит, что святитель Василий, уже по удалении Ефрема в Эдессу, присылал туда двух своих учеников с приглашением его на кафедру епископскую и что Ефрем только притворным юродством избавился от этой почести, которой, по смирению, признавал себя недостойным. Что касается святителя Василия, то в его желании видеть Ефрема святителем, в тогдашних смутных обстоятельствах, нет причины сомневаться. Известно, сколько затруднений надлежало ему победить, чтобы возвести своего пустыннолюбивого друга Григория на престол епископский, и, однако же, он достиг своего желания. Распространение арианства повсюду, разделение митрополии Кесарийской и высокие достоинства Ефрема легко могли внушить святителю Василию мысль о предложении ему сана святительского.

Но насколько Ефрем сам уклонялся от всяких почестей, настолько сила Божия прославляла преподобного, где бы он ни являлся. В Египте он исцелил дерзкого арианина, молитвой изгнав из него злого духа, который устами его изрыгал хулы на Сына Божия. В Самосатах, где Ефрему нужно было проходить из Кесарии в Эдессу, встретил он, при самом входе в город, зараженного неправомыслием учителя с толпой юношей. Один из этих учеников, заметив убогого инока, нагло издевался над ним и даже ударил его по лицу. Кроткий Ефрем смиренно удалился. Но вскоре рука дерзкого юноши была уязвлена змеей так, что он немедленно умер. Все увидели, что это было наказание Божие за обиду, недавно причиненную страннику, и, отыскав Ефрема, просили его о помощи. Юноша был возвращен к жизни, и это многих расположило оставить заблуждения.

После этого святой Ефрем и его спутник, переводчик, приходят в Эдессу, где святой Ефрем вновь ведет напряженную и плодотворную для православия борьбу с разными ересями посредством многочисленных сочинений, обличительных речей и песнопений. Успеху борьбы с инакомыслием содействовала также самоотверженная и строго подвижническая жизнь преподобного Ефрема, а также чудеса святого угодника Божия, из которых сообщается об исцелении расслабленного нищего при вратах храма апостола Фомы.

Спустя четыре года после свидания с Ефремом святитель Василий, как уже говорилось, посылает в Эдессу двух доверенных лиц, Огофила и Фому, с поручением привести святого Ефрема в Кесарию для посвящения его в епископский сан. Но смирение святого подвижника побуждает его принять на себя вид юродивого и тем отклонить предложение святителя Василия. После этого сообщается о множестве написанных святым Ефремом сочинений разного рода и, между прочим, о его толкованиях на Ветхий и Новый Завет.

К этому же времени относится рассказ о последней, «заочной» встрече святителя Василия и святого Ефрема, который, впрочем, содержится не во всех жизнеописаниях и по этой причине отвергается некоторыми исследователями жизни святого Ефрема. В Кесарии была некая знатная и весьма грешная женщина. Веруя в святость святителя Василия, она написала все свои грехи и просила угодника Божия молиться о ней. Святитель Василий взял запись и положил перед престолом. По молитвам угодника Божия и по вере и истинному раскаянию женщины все грехи изгладились на записи, кроме одного, который был больше всех других. Раскрыв запись и увидев этот грех, женщина припала к ногам угодника Божия, прося его замоливать этот грех. Тогда святитель Василий послал женщину с этой записью в Эдессу, к святому Ефрему, сказав ей, что этот великий угодник Божий может освободить ее от греха.

Женщина поспешно отправилась к святому Ефрему, который, однако же, отказался отпустить ей этот грех и сказал, что тот, кто замолил многие ее грехи, может освободить ее и от этого греха, и чтобы она спешила обратно в Кесарию, ибо святителю Василию предстояла ско-

рая кончина. Но в Кесарии женщина встретила уже похороны святителя Василия. Вне себя от скорби бросилась она на землю, жалуясь на угодника Божия за то, что он послал ее в долгое путешествие, хотя сам мог избавить ее от греха. Бросив в гроб запись, на которой начертан был ее грех, она все рассказала городу. Но когда один из окружавших гроб клириков взял запись и развернул ее, он не нашел начертания греха, что служило знаком отпущения греха и прославления Бога во святых Своих³¹.

Возвратившись в Эдессу, преподобный Ефрем остаток дней своих хотел провести в уединении. Но Промысл Божий еще раз вызвал его на служение ближним. Жители Эдессы страдали в то время от голода. Ефрем слышал вопли изнемогавших под тяжестью жестокого бедствия. Горевшая любовью к ближним душа его не могла спокойно слушать стенаний страждущих, и бедный инок, не имевший у себя ничего, отправился из своего уединения в Эдессу в надежде употребить на пользу страждущих единственное средство, которое он имел, – силой слова смягчить жестокость богачей, не только не хотевших раздавать с избытком лежавший у них хлеб, но даже и продавать его по низкой цене. Утешая бедных, Ефрем в то же время склонял богатых к милосердию, угрожая им в случае непокорности мщением Божиим. «Разве вы не знаете, – говорил он жестокосердым, – что вы за богатство свое должны благодарить Бога? Несчастные, умоляю вас, пощадите свои души! Теперь самое благоприятное для вас время действовать и заслужить Царство Небесное! Теперь самое благоприятное время уничтожить рукописание долгов ваших Богу!»

Убедительные слова всеми уважаемого старца произвели свое действие. Затруднялись только, кому поручить распоряжение вспомоществованием. Ефрем охотно принял и это на себя. Тогда богачи, один за другим, стали приносить деньги и другие дары и повергали их к ногам Ефрема. С благодарностью принимая приношения, он раздавал их бедным, отовсюду к нему стекавшимся, а для больных и совершенно бесприютных устроил богадельню, в которой несколько благочестивых собратий помогали ему в трудах. И это было последним делом служения Ефрема на пользу ближних. С наступлением плодоносного лета миновало общественное бедствие; тогда Ефрем удалился опять в свою пещеру и не оставлял ее уже до конца своей жизни, которой определено было скоро прекратиться³².

Вскоре по возвращении своем из Эдессы преподобный Ефрем заболел. Слух об опасной болезни святого старца быстро распространился по окрестностям. Толпы народа устремились к его жилищу, чтобы получить от него последние наставления. Предчувствуя близкую кончину, Ефрем, уже находясь на смертном одре, болезненной рукой написал «Завещание», в котором оставил нам истинное изображение себя.

Оканчивая свое земное поприще, святой старец с дерзновением прибегает к Богу как Свидетелю чистоты своей веры, в которой желал утвердить и других. «Клянусь, – говорит он в своем «Завещании», – Снисходившим на гору Синайскую и Вещавшим из камня (см.: Исх. 17, 6); клянусь устами, возопившими: *Элоу!* (Мк. 15, 34) и приведшими этим в содрогание всю тварь; клянусь Тем, Кто продан Иудой и биен в Иерусалиме, клянусь могуществом Ударенного по ланите и величием Приявшего заплевывание; клянусь тремя Именами³³ Огня и единым Божиим Существом и единой волей, что не отделялся я от Церкви и не восставал против Божия всемогущества. Если возвеличивал я в уме своем Отца паче Сына, то да не помилует Он меня. Если умалял я Духа Святого перед Богом, то да покроются тьмой очи мои. Если исповедовал иначе, нежели как говорили, то да ввержен буду во тьму кромешную. Если говорю

³¹ Главным аргументом против недостоверности этого эпизода служит несоответствие года смерти святителя Василия по этому рассказу общепринятому. Согласно общепринятым данным, святитель Василий скончался 1 января 379 года, на шесть лет пережив сирийского праведника, кончина которого последовала в 372 или, самое позднее, в 373 году.

³² Этот эпизод описан в «Лавсаике» Палладия, епископа Еленопольского, и в «Истории Церкви» Созомена.

³³ Слово «имя» преподобный Ефрем часто употребляет в значении «лицо».

лицемерно, то да буду вместе со злыми гореть в пламени. Если говорю это из человекоугодия, то да не послушает меня Господь на Суде».

В течение всей жизни Ефрем долго боролся с врагами истины Христовой. В конце дней, обозревая труды свои, святой старец упомянул о них, чтобы внушить ученикам своим ту же ревность к сохранению правой веры, какой горела его душа. «Ни днем, ни ночью, – говорил он, – всю жизнь свою никого не злословил я и с начала бытия своего ни с кем не ссорился, но непрестанно состязался в собраниях с отступниками. Ибо знаете, что и хозяин овец бьет своего пса, который, видя, как волк идет в овчарню, не бежит и не лает на него». С горечью он провидел вторжение в стадо Церкви этих губительных волков: его пророчество через три месяца исполнилось. «По смерти моей, – говорит он, – придут к вам злочестивые люди *в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф. 7, 15). Сладки речи их, но наклонности сердца их полны горечи; добры они по наружности, но происходят от сатаны. Бегайте их и учения их и не приближайтесь к ним. Не отступайте от веры моей и не преступайте слова моего».

С особенной любовью в «Завещании» он останавливается мыслью на тех учениках своих, вера, просвещение и жизнь которых подавали ему надежду на их верность истине и благоуспешную деятельность. И вся душа его возмущается, когда он вспоминает имена изменников истины. Первым преподает он благословение, последних предаёт проклятию. «Симеон, – говорит он одному из верных своих учеников, – Бог да услышит тебя; в какой ни приидеши град, да исполнишь там церковь, как чашу». Другому говорит: «Слово твое да будет как огонь и да потребит терния ересей; как пламень в лесу, да поглотит их слово учения твоего; как Давид, побеждай и низлагай сынов заблуждения вместо Голиафа».

Уверенный, что любовь к нему эдесских жителей не преминет обнаружиться в богатых приношениях для его погребения, Ефрем, ничего не требуя для себя, все обращает в пользу бедных. Он говорит окружающим его: «Принесите, что обещали вы, и положите с братом вашим; принесите и положите передо мной, чтобы сам я, пока остается у меня несколько памяти, назначил тому цену... и пусть это роздано будет бедным, нищим и нуждающимся. И вам будет это на память, и мне на пользу, вас наградит за это милость Божия, как раздаятелей, а меня, – как советника». Нестязательный инок не хотел обременять себя и по смерти тем, что отвергал при жизни. «Клянусь и вашей, и своей жизнью, – говорил он, – у Ефрема не было собственности, не было ни жезла, ни мешка, потому что слышал я слова Господа: *Не собирайте себе сокровищ на земле* (Мф. 6, 19)».

Но всего яснее обнаружилось в «Завещании» Ефрема глубокое смирение и сокрушение сердечное, которые были душой его жизни. Отсюда проистекали его последние заповеди, чтобы не погребали его с пышностью, не прославляли его при погребении, не сопровождали его гроб торжественно, но вместо всяких украшений и ублажений старались облегчить его судьбу своими молитвами. «Кто положит меня, – говорил он, – под жертвенником, тот да не узрит Божия Жертвенника, потому что смрадной нечистоте неприлично лежать на святом месте. Если кто положит меня во храме, тот да не узрит Храма света, потому что суетная слава бесполезна тому, кто недостоин славы. Для чего воздавать почести тому, кто не соблюл своей чести? Не полагайте меня с мучениками, потому что грешен я и ничего не стою; по недостаткам своим боюсь и приближаться к костям их. Кто понесет меня на руках своих, у того руки да покроются проказой, как у Гиезия, но, подъяв меня на рамена, несите как можно скорее и предайте погребению, как презренного, потому что бедственно прошли дни мои.

К чему прославлять вам меня, когда посрамлен я перед Господом? К чему ублажать вам меня, когда нет у меня добрых дел? Если бы кто описал вам дела мои, то всякий из вас оплевал бы мне лицо; если бы зловоние грешника ощущали приближающиеся к нему, то все бы убежали от Ефремова смрада... Грешен я, осквернен нечистотой и непотребством, очернен грехами. Какой нет во мне нечистоты? Какого не лежит на мне греха? Все непотребное, все незаконное

и скверное есть во мне. Вовсе ничего хорошего не сделано мной во все дни мои, вовсе ничего доброго не совершено с тех пор, как произвели меня на свет родители мои.

Ничего не берите у меня на память себе, ибо на память вам есть у вас слышанное вами от Господа нашего. Если возьмете что у Ефрема, то Ефрем будет в ответе. Господь скажет мне: “В тебя более веровали они, нежели в Меня”. Кто со мной во гроб положит шелковую одежду, тот да будет ввержен во тьму кромешную; кто со мной во гроб положит багряницу, тот да будет низринут в геенну огненную. В моей ризе и в кукуле предайте меня земле, потому что убранство неприлично непотребному.

Кто понесет передо мной восковую свечу, того да пожжет огонь из внутренности его. К чему огонь тому, кто сожигается собственным своим огнем? Лучше пролейте, братия, слезы свои обо мне и о всех, подобных мне. Во грехах и в бесполезной суете провел я дни свои.

Не полагайте со мной во гроб ароматов, потому что честь эта для меня бесполезна; не полагайте благовоний, потому что они не избавят меня от суда. Ароматы воскурите во святилище, а меня предайте земле с псалмопениями. Вместо того чтобы расточать благовония и ароматы, вспоминайте меня в молитвах своих.

Не полагайте меня в ваших гробницах, потому что ни к чему не послужат для меня ваши украшения. Я же дал обет Богу, чтобы погребли меня со странниками. Я такой же странник, как и они. С ними положите меня. Положите меня на кладбище, где погребены сокрушенные сердцем». Так высказывалась в последний раз смиренная и сокрушенная душа великого Ефрема.

В некоторых жизнеописаниях святого Ефрема приводятся два случая, произошедшие во время этой последней беседы преподобного с учениками. Когда умирающий старец повелел не класть его в гроб в богатых одеждах, но если кто-нибудь приготовил их, тот лучше пусть отдаст их нищим, тогда один из присутствовавших, очень богатый и знатный человек, приготовивший для погребения святого Ефрема богатые одежды, услышав запрещение угодника Божия, решил в душе своей, что вместо самих одежд лучше раздать бедным ту сумму денег, какую они стоят. Но лишь только он подумал об этом, как был схвачен злым духом и с пеной изо рта и в корчах упал к ложу умиравшего праведника. На вопрос святого Ефрема, что с ним, он рассказал о своих размышлениях и решении отдать бедным не самую одежду, а ее денежную стоимость. Тогда святой Ефрем, возложив руку на недужного, исцелил его и повелел ему поступить так, как он мысленно решил.

Другой случай связан с дочерью главного военачальника и префекта эдесского по имени Лампротата, которая тоже была ученицей преподобного. Припав к ложу умирающего праведника, она стала громко оплакивать его и просила позволить ей хотя бы самый простой ковчег приготовить для останков угодника Божия и чтобы после смерти ей быть похороненной у ног святого Ефрема, дабы таким образом никогда не разлучаться с угодником Божиим. Видя ее искренние слезы и слыша горячие молитвы, преподобный Ефрем разрешил ей исполнить это желание, но с условием, чтобы ковчег не был мраморным и чтобы и другим не воспрещать делать то же. Кроме того, святой Ефрем связал ее и других, которые пожелали бы ей подражать, обетом никогда не садиться на носилки, которые носили мужчины, так как это неприлично для женщины, через которую вошел грех в мир, и для мужчины, коего Глава есть Сам Христос. Когда женщина эта скрепила клятвой свой обет, тогда угодник Божий благословил ее, дав ей обещание, что в детях и потомках ее не прекратится начальство до Второго пришествия Господа. После этого святой Ефрем предал Богу дух свой.

Спустя месяц по возвращении в свое уединение преподобный Ефрем скончался на руках своих учеников и любивших его эдесских жителей. При многочисленном стечении клира, пустынников и народа тело его предано было земле точно так, как он завещал, – на кладбище, где хоронили странников, и только некоторое время спустя нетленные останки его перенесены были в храм. По наиболее достоверным свидетельствам, святой Ефрем скончался в июне 373 или 372 года, а родился в начале IV столетия, вероятно в 306 году.

Творения святого преподобного Ефрема Сирина

Преподобный Ефрем Сирин всегда пользовался общим уважением в Церкви, как по своей жизни, так и по писаниям. Святитель Григорий Нисский говорит: «Прославлять мне надобно того, который на устах у всех христиан, Ефрема, которого жизнь и учение сияют во всем мире. Ибо он известен почти всей подсолнечной, и только разве те его не знают, которые не знают великое светило Церкви – Василия Великого». Блаженный Иероним свидетельствует, что писания его в некоторых церквях читались в церковных собраниях после Священного Писания.

Уважение, какое питала Древняя Церковь к писаниям святого Ефрема, открывается и из того, что многие его сочинения еще при жизни его были переведены на греческий язык. Так, например, церковный историк Созомен свидетельствует: «Еще при жизни Ефрема начали переводить его писания, и доселе они переводятся; и переводы не намного лишены достоинства подлинника, так что и грек, читая их, удивляется им наравне с сирийцем»³⁴.

В римском, до сих пор остающимся наиболее полным, издании творений святого Ефрема, по языку, на котором они более известны нам, его писания разделены на две части: первую составляют творения, известные на греческом языке, вторую – на сирийском. В первой части содержатся преимущественно молитвы и духовно-нравственные творения преподобного Ефрема, изложенные частично в поучениях, частично в беседах, составленных в виде вопросов и ответов, а некоторые – в кратких афористических изречениях. Во второй части помещены все его толкования по порядку книг ветхозаветных и отдельные объяснения некоторых глав Священного Писания, все его полемические сочинения, изложенные в стихах, несколько бесед о разных предметах, а также песнопения о покаянии и на погребение умерших.

Нет убедительных оснований думать, что сам преподобный Ефрем писал на греческом языке. Из древних писателей, которые говорят о языке его творений, все замечают только, что он писал на сирийском языке и что на греческом языке известны только переводы с сирийского. Впрочем, нет также причины сомневаться и в том, что преподобный Ефрем знал греческий язык. Из некоторых его сочинений видно, что он читал писания греческих отцов Церкви, которые в его время еще не были переведены на сирийский язык. Так, он читал сочинения святого Ириния, епископа Лионского (в сочинении «О добродетели» он приводит обширную выписку из труда святого Ириния «Против ересей»), жизнь Антония Великого, описанную святителем Афанасием Александрийским, и прямо указывает на сочинителя этого жизнеописания в десятой «Беседе на слова: *Тщательно храни душу твою*». Можно также отметить, что он немного был знаком и с греческими философами Сократом, Платоном и Аристотелем, кото-

³⁴ «Церковная история». Т. III. С. 2.

рых он характеризует в коротких словах. В его писаниях встречаются объяснения греческих слов. Наконец, преподобный Ефрем, как увидим впоследствии, при толковании Священного Писания во многих местах руководствовался переводом Семидесяти толковников.

Из-за утраты или неизвестности подлинных писаний преподобного Ефрема греческие переводы заняли их место. О близости их к подлиннику можно судить только по немногим творениям, дошедшим до нас и на сирийском языке, и в греческом переводе. Таково, например, «Завещание» преподобного Ефрема и его песнопение «О пророке Ионе».

По своему содержанию творения преподобного Ефрема можно разделить на следующие разделы:

1. Толковательные
2. Духовно-нравственные
3. Догматико-полемические
4. Молитвы и песнопения.

Толковательные творения

По свидетельству святителя Григория Нисского, преподобный Ефрем писал толкование на все Священное Писание. «Ефрем, – говорит он, – толковал все древнее и новое Писание, от сотворения мира до последней благодатной Книги». У сирийских писателей находим также перечисления толкований Ефрема на разные Книги Священного Писания Ветхого Завета, такие как Бытие, Исход, Левит, Иисус Навин, Судей, на четыре Книги Царств, на Книгу Псалмов, Книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и двенадцати меньших пророков, а некоторые упоминают и о толковании на евангелистов, прибавляя к этому, что Ефрем объяснял Евангелия, следуя Четвероевангелию Татиана, ученика святого Иустина Мученика, начав пояснения со слов: *В начале было Слово* (Ин. 1,1). В древнем армянском переводе сохранился и самый текст этого толкования, и, кроме того, в этом переводе имеются толкования преподобного Ефрема на Послания апостола Павла, на Паралипоменон и на Деяния святых апостолов. Но не все объяснения его на Ветхий и Новый Завет дошли до нас. Так, не сохранились толкования на Книги Руфи, Есфири, Притчей Соломона, Екклесиаста, Песни песней Соломона, Псалмов, Ездры, Неемии, Иудифи, Товита, на Книги Маккавейские.

Толковательные творения, бесспорно, принадлежат к лучшим трудам преподобного Ефрема Сирина. Обладая средствами, доступными и для других древних церковных толкователей Священного Писания, святой Ефрем имел у себя много таких, которые не имели другие и которые поэтому сообщают его толкованиям особенное достоинство. Так, он обладал важным и необходимым для толкователя Ветхого Завета знанием еврейского языка, на что указывают прямые ссылки на еврейский текст Священного Писания Ветхого Завета во многих местах толкований, причем иногда святой Ефрем даже поправляет некоторые недостатки сирийского перевода Библии. Это было для него тем проще, что его родной язык находился в ближайшем родстве с еврейским и это близкое родство часто служило толкователю верным пособием при определении смысла священных слов и выражений.

Обладая знанием еврейского языка и находя немаловажную помощь при толковании в своем родном языке, Ефрем пользовался греческим переводом Семидесяти, иногда прямо называя его греческим переводчиком, иногда просто – другим переводчиком. Например, в объяснении места из Книги пророка Амоса (Ам. 6,1), Ефрем говорит: «Греческий переводчик переводит: *Обымаша начатки языков*, а еврейский текст говорит: “Назначая самих себя в главы народов”».

Кроме того, в объяснении ветхозаветных книг преподобному Ефрему могло помогать и собственно знание Востока, где происходили великие события Ветхого Завета. В опыте настоящего он мог иногда находить объяснения того, что происходило в давние времена. Ему хорошо были известны жизнь, нравы и обычаи евреев, во множестве живших в его время в Месопотамии, и других восточных народов, с которыми евреи находились в соприкосновении. И преподобный Ефрем часто этим пользовался. Так, объясняя слова Первой книги Царств: *И собрались в Массифу, и черпали воду, и проливали пред Господом* (1 Цар. 7, 6), Ефрем пишет: «Этим обрядом они хотели утвердить новый завет с Богом. У евреев этот обряд употреблялся в виде заклания; этим они как бы так говорили: “Как мы изливаем сию воду, так да прольется кровь наша, если после этого мы отступим от Господа и обратимся к богам языческим”».

Объясняя жертву, при которой был заключен завет Авраама с Богом (см.: Быт. 15, 9-12), он пишет: «Объяснение на это место надобно искать в обычаях халдеев. У них был обычай, чтобы клянущиеся проходили среди рассеченных трупов животных, расположенных в известном месте и определенном порядке по обеим сторонам, и каждый при этом произносил установленные слова: “Не дай Бог, чтобы и со мной то же случилось!” Поскольку же Авраам по происхождению был халдеем, то Бог и благоволил заключить с ним завет сообразно с его оте-

чественным обычаем». Объясняя далее слова: *И налетели на трупы, хищные птицы; но Аврам отгонял их* (Быт. 15, 11), Ефрем говорит: «Думаю, что и это надобно объяснять также из обычаев халдейских. Халдеи, привязанные к птицегаданиям, обыкновенно наблюдали за полетом птиц. Бог и в настоящем случае благоволил допустить нечто подобное. Итак, когда птицы во множестве летали вокруг рассеченных трупов, Авраам, по обычаю, с детства ему знакомому, внимательно наблюдал, что потом станут делать птицы и куда направят полет свой». Потом, объясняя слова: *И вот, напал на него ужас и мрак великий* (Быт. 15, 12), толкователь, вероятно, причиной страха полагает то, что халдеи считали предзнаменованием великого несчастья и беды, если хищные птицы сядут на жертвы. Объясняя, наконец, слова: *Дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными* (Быт. 15, 17), Ефрем пишет: «Пещь дымящаяся и прохождение горящих светильников подтверждают замеченное выше, что Бог в настоящем случае благоволил сообразоваться с обычаями халдеев. У них было в обычае при совершении клятв проходить между рассеченными трупами со светильниками в руках».

Объясняя заповедь: *Вы сыны Господа, Бога вашего; не делайте нарезов на теле вашем* (Втор. 14, 1), Ефрем пишет: «Повелевает и постановляет законом на телах своих не делать едкими составами неизгладимых начертаний, подобно тому как делают египтяне, на телах своих начертывая неизгладимые изображения богов своих». Причину, из-за чего Бог воспретил насаждать дубравы близ алтаря Своего, Ефрем находит в том, что язычники имели обычай устраивать капища своим богам в рощах и дубравах. Объясняя слова: *И не давал из нее* (из церковной десятины) *для мертвого* (Втор. 26, 14), Ефрем говорит: «Этим указывается на обычай язычников уготовлять трапезы мертвым».

Иногда преподобный Ефрем пользовался и устными преданиями, сохранявшимися на Востоке и передававшимися из рода в род. Из предания, конечно, почерпнуты краткие сведения о некоторых пророках, оставивших нам свои писания, например об Авдии, Ионе, Иеремии. Предания эти отчасти согласуются с теми сведениями, которые содержатся в известном сочинении о пророках святителя Елифания, епископа Кипрского.

Нет сомнения, что такими преданиями особенно были богаты иудеи. Толкования преподобного Ефрема дают повод думать, что он был знаком с современными ему учеными толкователями иудейскими. Часто в его объяснении Писания встречаем указания на толковников, с которыми он иногда соглашается, а иногда и отвергает их. Почти везде такие указания находят при объяснении буквального, исторического смысла Священных Книг, а не в приложении древних пророчеств к событиям новозаветным. Подобным образом блаженный Иероним также обращался к иудеям для изучения буквального, исторического смысла ветхозаветных писаний и благодарил Бога, что может от горького семени пожинать плоды сладкие. Все эти пособия, при особенной близости сирийского перевода Священного Писания к подлиннику, облегчали преподобному Ефрему понимание Священных Книг.

Направление, которого держался преподобный Ефрем в своих толкованиях, весьма верно охарактеризовал святитель Григорий Нисский. Он говорит, что Ефрем объяснял Писание буквально, но и не оставлял без объяснения глубоких тайн созерцания. Строго осуждая слепых приверженцев буквы Писания, он также осуждает излишнюю склонность к аллегорическому толкованию. Так, объясняя первый стих Книги Бытия, Ефрем говорит: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы что по описанию сотворено в продолжение шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании этом представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное»³⁵.

Правда, в толкованиях Ефрема ясно выражена мысль, что весь Ветхий Завет, даже в своих частностях, есть совокупное пророчество о Христе: любящая и везде ищущая Христа

³⁵ «Толкование на первую Книгу Моисея – Бытие», 1.

душа его и в Писании везде хотела видеть Его – в лицах, событиях, вещах и действиях ветхозаветных он видит образы Нового Завета. «Смысл таинственный почти везде, – говорит он, – следует за историческим. Что пророки говорят о случившемся или имеющем быть с народом Божиим, то надобно относить к будущему состоянию Церкви Христовой, и вообще это служит к изображению Божественных распоряжений относительно всех праведных и нечестивых»³⁶.

Но нигде преобразовательное и пророческое объяснение у Ефрема не простиралось до уничтожения буквального исторического смысла. Между пророчествами о Христе он ясно различал такие пророчества, которые ни к кому другому не могут быть отнесены, кроме Иисуса Христа, и такие, которые исторически могут относиться отчасти и к известному ветхозаветному лицу или народу, и лишь прикровенно ко Иисусу Христу, и, начав исполняться еще в ветхозаветные времена, достигают полного события только в лице Христа и во времена новозаветные.

Так, объясняя слова пророка Исаии (Ис. 35, 4–5): *Вот Бог ваш, придет отмщение, воздаяние Божие; Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся*, Ефрем говорит: «Пророк предвозвещает иудеям будущие блага за те притеснения от ассириян и вавилонян, которые привели их в оцепенение, так что они, видя, не видели и, слыша, не понимали. Поэтому теперь предсказывает им, что будут они в состоянии, противоположном прежнему: что отверзнутся очи слепых и так далее. И во всей истине совершено это Мессией. Когда для спасения всех людей соделался Он человеком, тогда отверзал очи слепым, и исцеленные Им увидели свет. Он делал ясным язык немых, давал слух глухим, даже когда люди не телесно только, но и душевно одержимы были этими недостатками. Ибо язычники, слепые в богопознании, увидели свет благовидения и слухом своим вняли гласу животворной евангельской трубы, *ибо пробьются воды в пустыне* (Ис. 35, 6). Конечно, означается этим и то избавление иудеев, тот мир и то спокойствие, какие последовали за гибелью ассириян, в самой же сущности исполнилось это в пришествие Господа. Ибо Он как бы “пробился” с неба, подобно живой воде сойдя в мир сей, эту жаждущую пустыню, и соделался как бы источником прибежища среди бесплодной долины»³⁷.

Вообще, по представлению Ефрема, Священное Писание Ветхого Завета, кроме предметов, относящихся собственно к людям ветхозаветным, включает в себе и истины, составляющие тайну Сына Божия, прикрытые образами, полное раскрытие которых предоставлено времени пришествия Христа. Часто при объяснении ветхозаветных событий он повторяет: «Это тень, а истина – Христова»³⁸. При таком воззрении на Ветхий Завет Ефрем в каждом случае и прежде всего объясняет буквальное значение слов Писания и уже после этого открывает таинственное значение, где оное усматривает, и при этом проводит резкую черту между тем и другим толкованием; отличая каждый смысл своим наименованием, называет один – смыслом близким, буквальным, другой – иносказательным, духовным, смыслом высшего разумения.

³⁶ «Толкование на Книгу пророка Исаии», 23.

³⁷ Там же, 35.

³⁸ См.: «Толкование на Книгу пророка Амоса», 9.

Духовно-нравственные творения

В духовно-нравственных творениях Ефрем является, по преимуществу, проповедником сокрушения сердечного. Ни о чем так много не говорил и не писал он, как о сокрушении сердечном, о необходимости непрестанно проливать слезы покаяния, потому что и сам он был проникнут чувством глубочайшего сокрушения. Святитель Григорий Нисский говорит, что «непрестанно плакать для Ефрема было то же, что для других дышать воздухом. Кто будет читать его писания, – прибавляет святитель Григорий, – тот увидит, что он не тогда только плачет, когда говорит о покаянии, но и в похвальных словах, где другие обыкновенно выражают радость».

Ни днем ни ночью не отступала от него мысль о грехах. «На ложе моем, – говорил он в одном из своих умиленных песнопений, – помыслил я о Тебе, Человеколюбец, и в полночь восстал прославить благодать Твою. Привел себе на память долги и грехи свои и пролил потоки слез. Ободряли меня разбойник, мытарь, Мария, грешница, хананейка, а также кровоточивая и самаряныня при колодце водном. Они говорили мне: “Восстань, умоляй о щедротах; Господь твой исполнен щедрот!”»³⁹

В другой раз он поведал братии своей, как однажды, среди размышлений о суете жизни временной, напал на него великий страх и он узрел очами сердца своего Господа, сидящего во славе Своей. «Господь сказал душе моей – так говорит Ефрем – “Для чего ты, душа, возгнушалась небесным своим чертогом, который наполнен светом славы? Для чего ты, душа, невеста Моя, ненавидишь Пречистого и Бессмертного Жениха? Для чего ты, душа, возгнушалась благами, какие уготовил Я тебе во свете жизни?.. Для тебя вошел Я в общение со смертью; для тебя и человеком Я стал... Я сделал так, чтобы ангелы служили тебе... А ты возгнушалась Небесным Женихом...” Убоялся я, братия, – продолжал Ефрем, – вникая в страшные слова Господни, и сказал: “Вы, горы, покройте грешника и нечестивца!”; преклонив вниз голову свою и проливая о себе слезы, говорил: “Услышь, Владыка, плач мой и не поступи со мной по всем делам моим!”»⁴⁰

Полный сокрушения сердечного, преподобный Ефрем, когда желает и других расположить к смиренному сознанию своих грехов, всегда старается сначала поставить на вид свое собственное недостойнство. Нередко он начинает свои наставления такими или подобными словами: «Будьте, по сродноблению своему, сострадательны ко мне, братия. Избранники Божии, склонитесь на воззвание человека, который обещал благоугождать Богу и солгал Сотворившему его; склонитесь, чтобы ваших ради молитв избавиться мне от обладающих мною грехов. С детства стал я сосудом непотребным и позорным... Увы мне, какому подпал я осуждению! Увы мне, в каком я стыде!.. Подлинно, у меня только образ благочестия, а не сила его»⁴¹.

Желая в других возбудить сокрушение, он всегда прежде старается возбудить его в себе. Часто слышатся в его наставлениях такие воззвания к самому себе: «Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всех благах, которые получила ты от Бога и которых не соблюла. Сокрушайся о всех злых делах, которые совершила ты! Сокрушайся и кайся, чтобы не предали тебя во тьму кромешную»⁴². То же чувство сокрушения Ефрем старался возбудить и в других. «Приидите, – говорил он в том же слове, – братия мои, придите, отцы, придите, рабы Христовы, сокрушим сердца свои и будем день и ночь плакать перед Господом! Приидите, вспомняем неизреченные и неописанные оные блага – и сокрушимся. Приидите, вспомняем тот страшный и в ужас

³⁹ «О покаянии», 42.

⁴⁰ «О душевном страхе».

⁴¹ «Обличение самому себе и исповедь».

⁴² «Слово умиленное» второе.

приводящий Престол и тот стыд, какой ожидает нас перед ним, – и восплачем о себе. Приидите, напомним себе, что праведники *воссияют, как солнце* (Мф. 13, 43), а грешники окажутся подобными пригари на горшке, и, сокрушившись сердцем, возревнуем о добрых делах. Приидите, в сокрушении и в простоте сердца припадем к Богу, потому что Он благ и милосерд и спасает кающихся».

По опыту зная спасительные плоды сокрушения и слез, Ефрем и в своих наставлениях другим живо изображал силу спасительного плача. «Начало плача, – говорит он в слове, имеющем длинное название «О том, что должно не смеяться и рассеиваться, но плакать и проливать о себе слезы», – познание самого себя... Плач созидает и охраняет. Плач оттирает слезами душу и делает ее чистой; плач рождает целомудрие, отсекает прихоти, усовершенствует добродетели. Что еще сказать? Плач убажается Богом». «Велика сила слез, братия! – читаем уже в «Слове о Суде и об умилении». – Умиление вселяет в нас Единородного Сына, когда вожделеваем Его. Умиление привлекает на душу Духа Святого. Удостоверьтесь, братия, что на земле нет радости сладостнее той, какая бывает от умиления. Изведали ли опытно вы, братия, силу слез? Озарился ли кто из вас этой радостью слез по Богу? Если кто из вас, испытал это и усладившись этим, во время усердной молитвы возносился над землей, то в этот час бывал он весь вне тела своего, вне всего этого века и уже не на земле. Таковой с Богом беседует, во Христе просвещается. Великое чудо, братия: человек перстный с Богом беседует в молитве своей! Святые и чистые слезы по Богу всегда омывают душу от грехов, очищают ее от беззаконий. Слезы по Богу во всякое время дают дерзновение перед Богом. Нечистые помыслы никак не могут приблизиться к душе, которая имеет всегдашнее умиление по Богу. Умиление есть нерасхищаемое сокровище. Душа, имеющая умиление, ликовствует неизглаголанной радостью; умиление же разумею продолжающееся не один день, но до конца жизни – ночь и день. Умиление есть чистый источник, орошающий плодоносные насаждения души. Под плодоносными же насаждениями разумею добродетели и заслуги, орошаемые всегда слезами и молитвами».

Непрестанным представлением Страшного пришествия Христова, Последнего Суда и будущей участи праведников и грешников, сам возбуждая в себе сокрушение, преподобный Ефрем часто и перед своими слушателями изображал картину Последнего Суда. О чем бы он ни говорил, слово его как бы невольно склонялось более или менее к этому предмету. О том, что мысль о Суде постоянно была присуща душе его, лучше всего показывает следующее его поучение: «В один день, встав очень рано, ходил я с двумя братьями вне благословенного града Эдессы, возвел очи свои на небо, которое, подобно чистому зеркалу, со славой осиявало звездами землю, и в удивлении сказал: “Если звезды сияют с такой славой, то кольми паче праведные и святые, сотворившие волю Святого Бога, в тот час, когда приидет Господь, воссияют неизглаголанном светом Спасительной славы!” Но вдруг при воспоминании о Страшном пришествии Христовом содрогнулись кости мои и, ощутив смущение и в теле и в душе, заплакал я с сердечной болью и сказал, вздыхая: “Каким я, грешник, окажусь в этот страшный час? Как предстану Престолу Страшного Судии? Что мне делать, когда святые узнают друг друга в чертоге небесном? Кто меня узнает? Праведные будут в чертоге, нечестивые в огне! Мученики покажут свои муки, подвижники свои добродетели, а я что покажу, кроме слабости своего нерадения? О душа рассеянная, душа грешная, душа бесстыдная, душа, ненавидевшая всегда жизнь свою! Долго ли пресмыкаться тебе по земле?”»⁴³

Сокрушение Ефрема не было, однако же, горьким, безотрадным состоянием души. И сквозь слезы сияет в словах его тихая небесная радость, истекающая из сердца, полного любви к Богу и крепкого упования на своего Спасителя. «Во всю жизнь, – говорит святитель Григорий Нисский, – словами и делами своими он говорит с псалмопевцем: *На Него уповало сердце мое* (Пс. 27, 7)». И тогда, когда он говорит о сокрушении сердечном, его мысль возносится к

⁴³ «Слово умилительное» первое.

беспредельной благодати Божией. Он проливает слезы не тогда только, когда проникнут мыслью о своей греховности, но и когда с благодарностью и благоговением обзревает величие благодеяний и любви Божией к человеку. Располагая и других к слезам, он не хочет ввести их в безотрадное состояние. «Будем лицом светлы, – говорит он, – будем радоваться на дары Господни о Духе Святом; станем же плакать и сетовать мысленно, умоляя Бога, чтобы сохранил нас от всякого вида лукавства»⁴⁴. «Всех, кого печалит совесть о неприличных делах, – пишет Ефрем во втором «Умилительном слове», – умоляю: не отчаивайтесь в себе, не доставляйте радости своему сопернику. Но без стыда приступите к Богу, плачьте перед Ним и не теряйте в рассуждении себя надежды. Ибо Господь наш весьма рад кающимся и ждет обращения нашего». Поэтому-то в наставлениях Ефрема столько сладости и силы: они поражают и утешают, сокрушают страхом душу огрубевшую и наполняют тихим умилением, заставляют лить слезы, но такие, сладостнее которых на земле нет ничего.

⁴⁴ «О том, что должно не смеяться и рассеиваться, но плакать и проливать о себе слезы».

Полемико-догматические творения

В полемико-догматических творениях святой Ефрем является защитником истины против современных ему лжеучителей, возмущавших Церковь Эдесскую. Догматические творения его написаны более в виде благоговейных размышлений об истинах, подвергаемых сомнению или перетолкованию, нежели в виде исследований догматических. Он не входит в подробное рассмотрение оснований, на которых утверждается истина, но по большей части только указывает на них или даже просто излагает истину так, как она исповедуется и как должно исповедовать ее верному сыну Церкви. Редко также он обращается и к рассмотрению оснований, на которые опирались лжеучения: он более обличает, нежели опровергает.

Такой характер полемики, без сомнения, зависел от самой формы, какую избрал учитель эдесский для своих опровержений, – формы стихотворной. А выбор формы, как мы видели, определялся частично обстоятельствами, частично назначением этих произведений собственно для народного употребления. Преподобный Ефрем писал в стихах опровержение против еретических заблуждений, потому что сами еретики излагали свое учение в стихах (в некоторых сочинениях, направленных против лжеучения Вардесана, например, святой Ефрем подражает даже размеру и напевам песен этого лжеучителя). Простые жители Эдессы, увлекавшиеся приятностью внешней формы вредных стихотворений, имели нужду не столько в ученом опровержении заблуждений и в полном развитии доказательств православия, сколько в общепонятном, живом, действующем на чувство и воображение изложении истины, как она исповедуется Церковью.

Молитвы и песнопения

И в нравственных, и в полемико-догматических творениях преподобный Ефрем часто обращается от беседы с людьми к сладкому собеседованию с Богом, или молитве.

Но и кроме этого он оставил Церкви много умильных молитв и молитвенных песнопений. Они дошли до нас частично на греческом языке, но более на сирийском. Между сирийскими главное место занимают песнопения на Рождество Христово, покаянные и погребальные. Хвалебные песни Ефрема Господу Воплотившемуся отличаются торжественностью. Две из них он влагает в уста Самой Матери Богочеловека; в них Святая Дева прославляет величие Своего Сына и призывает всех к Нему. В одной – священный песнопевец, приглашая всю тварь, небо и землю к прославлению Сына Божия, располагает свои славословия по летам земной жизни Христа Спасителя.

Покаянные песнопения Ефрема исполнены умиления, как и все его беседы о покаянии. Преподобный Ефрем сам назначал их для церковного употребления, как видно из заключительных слов последнего песнопения. Посвящая благодатные плоды духа своего Господу, как Анна – благодатный плод молитвы, сына своего Самуила, он говорит: «Плод благодати Твоей, Господи, исшедший от духа моего, да служит в доме Твоем пред Тобою, как служил Самуил, который родился по благодати Твоей и также был от горы Ефремовой»⁴⁵.

Из погребальных песнопений некоторые написаны, вероятно, по случаю смерти лиц, особенно известных своим благочестием и заслугами перед Церковью, поэтому Ефрем восхваляет их подвиги. Есть особые песнопения на погребение епископов, пресвитеров, диаконов, клириков, монахов, богатых, отцов и матерей семейств, юношей, детей; три погребальные песни скончавшимся во время язвы; одна – на погребение странных, между которыми завещал похоронить себя, по смирению, и сам преподобный. В своих погребальных песнях Ефрем призывает к молитвам за отшедших, растворяет скорбь отрадным упованием на милость Искупителя, напоминает оставшимся о скоротечности жизни, о Страшном Суде и вечной жизни. Иногда эти наставления излагаются в виде беседы между почившим и сопровождающими его во гроб.

На греческом языке известны молитвы преподобного Ефрема к Пресвятой Троице, Сыну Божию, Духу Святому и Пресвятой Богородице. Некоторые из них взяты из его бесед. Инок греческий Фикара извлек из писаний Ефрема, равно как и из Священного Писания, молитвы на каждый день недели. Словами преподобного Ефрема Святая Церковь до сих пор молится во дни покаяния: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми...»

Ему же, по некоторым рукописям, принадлежат и следующие молитвы, употребляемые в церковном и домашнем богослужении: «Господи, Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, умилосердися и помилуй мя грешного» (молитвы на сон грядущим); «Боже Праведный и Хвальный, Боже Великий и Крепкий...» (молитва после 5-й кафизмы); «Величая величаю Тя, Господи, яко призрел еси на смирение мое...» (молитва на субботней полунощнице) и, наконец, молитва ко Пресвятой Богородице: «Нескверная, неблазная, нетленная, Пречистая, Чистая Дево...»

⁴⁵ «О покаянии», 76.

О стихотворениях преподобного Ефрема Сирина

По внешней форме поэтические произведения святого Ефрема, как догматические, главным образом заключающиеся в восьмидесяти семи песнопениях «Против пытливых исследователей» и в пятидесяти шести «Против еретиков», так и другие, например восемьдесят пять песнопений «На погребение умерших» и семьдесят шесть песен «Увещения к покаянию», различаются между собой размером стихов и строф. По размерам стихов в творениях Ефрема можно находить:

а) стихотворения четырехсложные, у которых строфа строится или из пяти стихов (например, «Против еретиков», 67), или из десяти («Против еретиков», 42) или, наконец, из двенадцати («Против пытливых исследователей», 80);

б) пятисложные, которые или вовсе не разделяются на строфы («Против еретиков», 56), или разделены по строфам, но различаются количеством стихов каждой строфы; так, иные заключают в себе пять стихов, из которых последний составляет как бы припев («На погребение умерших», 13, 32, 34, 35), другие – шесть («Против пытливых исследователей», 33), иные семь («Против пытливых исследователей», 15, 19), иные, наконец, двенадцать стихов, из которых последний служит как бы припевом, заключая в себе или славословие Богу, или выражение благочестивого желания («Против пытливых исследователей», 49);

в) семисложные, в которых строфа заключает иногда четыре стиха («Против пытливых исследователей», 3), иногда шесть («Против пытливых исследователей», 1), иногда, наконец, десять стихов, из которых последний служит припевом («Против еретиков», 22);

г) наконец, стихотворения, написанные смешанным размером, в которых некоторые стихи имеют восемь слогов, другие семь, а строфы заключают в себе тринадцать стихов («Против еретиков», 25).

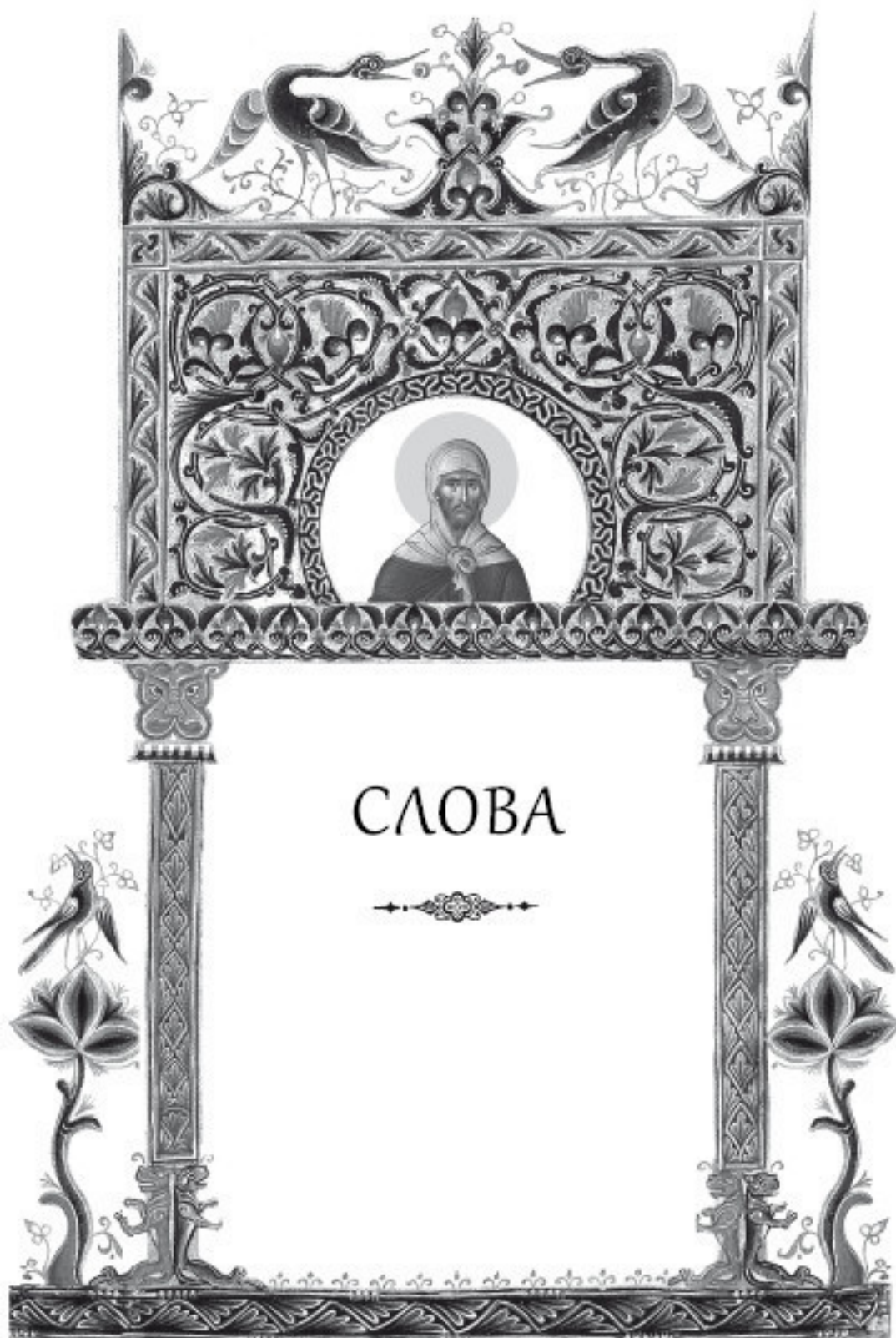
Любимым размером Ефрема был семисложный, так что у сирийцев и в последующие времена этот размер удержал за собой название «Ефремова размера».

Стихотворения святого Ефрема разделяются на два вида: речи (мимре) и гимны, назначавшиеся для пения (мадраше); первые написаны стихами, то есть состоят из строк с одинаковым числом слогов, чаще всего семислоговых («Ефремов размер»); вторые имеют деление стихов на строфы различной величины, от четырех до двенадцати стихов, а некоторые мадраше имеют, кроме того, алфавитные акrostихи.

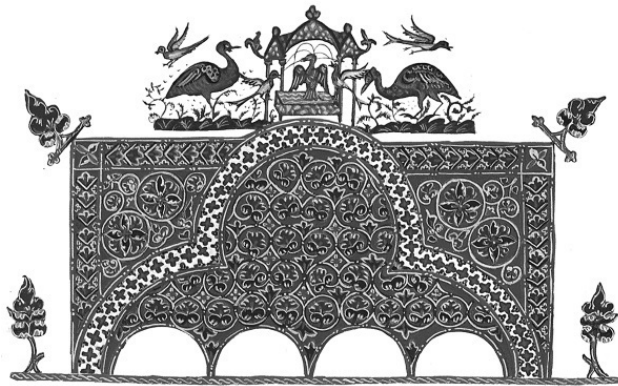
Прежний взгляд на сирийское стихосложение как на силлабическое, в последнее время довольно сильно поколеблен Гримме, доказывающим, что сирийское стихосложение вообще и святого Ефрема в особенности основывается не на количестве, а на качестве слогов и на ударении и что тоническое стихосложение византийское и позднейшее латинское возникло из сирийской метрики. Рифмы встречаются редко, без определенного правила, и являются случайным созвучием.

Слова

Слово о том, как душа, когда искушает ее враг, должна со слезами молиться Богу

Скорбью подавленная душа приступает к Тебе, Святой Владыка, и со слезами предстает, жалуясь на губителя, врага, и со всяким смирением припадает, прося защиты от угнетающего ее противника. Так как без стыда приступает она к Тебе, то выслушай ее вскоре и внимательно посети ее, прибегающую к Тебе с любовью. Если презришь душу, подавленную скорбью, то она погибнет. Если замедлишь выслушать ее, утесненную, то оскудеет она в силах. Но если по щедротам Своим посетишь – то обретется, если призовишь на нее – то спасется, если услышишь ее – то укрепится в силах.

Поревнуй о ней, ибо душа обручена с Тобой. Обручил же ее с Тобой апостол Павел, который сказал, что Ты – бессмертный ревнитель (см.: Евр. 12, 29; ср.: Втор. 4, 24). Не презри ее, чтобы враг не подумал, что Ты в разводе с ней и отослал ее от Себя. Накажи меня, Господи, по щедротам Твоим, но не предавай меня в руки губителя. Вот, отовсюду собрал я мысли свои и не могу перед Тобой припомнить чего-либо доброго, исключая одного: не знаю другого Бога, кроме Тебя.

Благодать врачеваний Твоих – безмерная широта, и всем приходящим к Тебе подает она исцеление; язвы мои часто врачуются Твоими щедротами, но снова загнивают по моему нерадению. Пока здоров, я забываю врача, но и врач забывает меня в недуге моем. Что грехи мои огорчают Тебя – знаю; помилованный, прогневаю Тебя – и это также неизвестно мне. Не забываю и того, что Ты поддерживаешь меня Своим милосердием, подобно сердобольной матери, отвергаемой собственным детищем, которая, однако, не в состоянии презреть его, будучи побеждена своей горячей привязанностью к нему. И если она так поступает, то кольми паче Твое милосердие!

Вот, Владыка, и сердоболие птицы изливается на птенцов ее, и она каждый час навещает их, принося им пищу, трудится, чтобы накормить их, потому что одолевается своей горячностью. Если же бессловесные так сердобольны, то кольми паче благодать Твоя, тысячекратно препобеждаемая милосердием, милует приходящих к ней и истинно ищущих ее! Вот и источник, полный вод, непрерывно струясь, обильно подает питье всем, приходящим к нему, и не имеет недостатка в похвалах человеческих. Но не за то хвалит его человек, что он даром подает ему питье, а за то, что в нем прославляет Тебя, ибо явно, что источник подает питье по благодетельности благодати Твоей. Так источник изображает собой беспредельное море Твоих щедрот.

Ты изобильно питаешь небесные силы и наделяешь пищей всякое дыхание на земле, не имея нужды в похвалах и прославлении всей твари, Ты прославлен в сущности величия Твоего и в велелепии славы Твоей. Любовь Твоя, желая нашего спасения, сама преклоняется к нам, чтобы мы, прославляя ее, в ней же спаслись.

Уверен я, что сама любовь благодати Твоей приемлет и защищает приходящего к ней. И как Предвидец, Владыка, видишь Ты, совершенно ли совлекся он от мира, и, прежде нежели придет он к двери, отверзаешь ему, прежде нежели припадет, простираешь к нему руку, прежде нежели источит слезы, повергаешь на него щедроты Свои, прежде нежели исповедует долги свои, даешь ему прощение. Не обвиняешь, не говоришь: «Куда расточил ты время? Почему пропустил ты срок?» Не спрашиваешь о количестве в рукописании грехов его. Не помнишь, что прогневлял Тебя нерадением своим, не упрекаешь за пренебрежение Твоими благодеяниями, но, предвидя смирение, плач и сердечное расположение, возглашаешь: «Выньте *лучшую одежду и оденьте его*, заколите *откормленного теленка* на упокое и веселие; пусть соберутся ангелы и радуются обретению погибшего сына и возвращению заблудшего наследника! (Лк. 15, 22–23)». Как встречают купца, возвратившегося домой с великим богатством, так благодать Твоя приемлет грешника, от всей души к Тебе приходящего. Ибо Он любит зреть слезы, жаждет видеть покаяние, радуется рачительности старающихся покаяться.

Потому и на мне покажи великое Свое милосердие и дай мне отдохновение от угнетений губителя. Ибо, изъязвив меня, стоит и насмехается он надо мной. И как ученики на море пришли и пробудили Тебя и от благословенного гласа уст Твоих перестала буря ветреная, утихло смятение волн, так услышь слезы мои, которые день и ночь пробуждают Тебя. Трудясь двенадцать лет, мнимые врачи не в состоянии были уврачевать кровотечение, будучи скорее мучителями, нежели целителями. Но чего не смогли дать они, то подал Сам Ты, что огласили неисцелимым они, то сделал Ты здоровым и без труда даровал исцеление.

Надеясь укрыться, тайно приступила кровоточивая к воскресию одежд Твоих. Приступила, не коснувшись святого тела; одеяние Твое подало ей исцеление и безбедное освобождение от многих врачей. Освободи, Милосердный Врач, и мою подавленную скорбью душу от стыда и укоризн угнетающего меня врага. Покажи на членах моих великую премудрость Твою, содей язвы мои неоскверненными и покрой их красотой добродетели, и о благодати Твоей, Безгрешный Агнец, закланный за спасение мира и умиротворивший небо и землю, провозвестится, что она спасла меня.

Не отвергни меня за то, что приступил к Тебе без стыда и не скажи мне: «Что потерпел Ты ради меня?» В тот страшный и трепетный день скажешь Ты нам, грешникам: «Знаете ли, что потерпел Я ради вас? Невидимый – стал вам видим, Бессмертный – за вас осужден, Безгрешный – за вас заушен; распинаемый – не гневался, посмеваемый – не проклинал. Я – Владыка, не доступный никакому греху и обвинению, ради вас претерпел все это. А вы, виновные, потерпели ли что за Меня? Потому никто из вас не имеет оправдания!»

Вспомяни, Господи, что все сие претерпел Ты ради нас по Своему милосердию, по Своей благостыне и правде, а не по нашим заслугам. Ибо как тогда предан Ты был за нас, Святой, Безгрешный, так и ныне тот же Ты, Владыка, потому что не изменилось милосердие Божества Твоего, какое имеешь по естеству. А мы и тогда были нечестивы и лукавы, и ныне грешны и немощны. Поэтому не отнимай у нас того дарования, какое даровано нам по Твоему милосердию. Ибо если бы тогда искупил Ты нас по нашей правде, а ныне, когда согрешили мы, стал за это гневаться и отъял руку Свою, то по справедливости сказали бы мы, Святой, что как тогда искупил Ты нас за правду нашу, так ныне, потому что согрешили мы, отступил от нас. Но, как выше сказал я, и тогда были мы нечестивы, и теперь мы грешны. Потому дар, какой даровал Ты нам по человеколюбию Своему, да утвердится в нас до конца.

Я – душа, подавленная скорбью, еще и еще вопию к Тебе, Владыка, вынужденный жаловаться Тебе на врага моего. Воззри, Владыка, будь моим прибежищем и запрети грабителям (бесам), потому что всякий час нападают на меня – а я и не разумею того, расхищают меня – и не знаю, рассеивают меня – а я и не сокрушаюсь о том, препятствуют мне призвать Тебя на помощь, так как знают, что если возопию к Тебе со слезами и плачем, то не оставишь Ты

меня. Увы, какой у меня противоборник на поприще моем! Но блаженен я, что такой у меня Искупитель и Мздовоздаятель за подвиг!

Василиск – страшный зверь и по взгляду, и по свирепости, а этот змий лукавее его в том и другом – и в борьбе, и в бесстыдстве. Ты, Святая Сила, поглотившая жезлы, превращенные в змиев, запрети и сему змию, потому что нагло ко мне приступает, но наглостью борьбы своей приобретает сокровище выдерживающим его нападение: в скорби, которую причиняют угрозы его, сокрыто блаженство. Радость века сего полна печали, а скорбь и воздыхание доставляют радость и жизнь вечную. Всегда был я немощен, Владыка, и теперь немоществую.

Непрестанно призывает на меня благодать Твоя и врачует меня, а я ежечасно унижал и унижаю цену врачевств ее. Поскольку врачевства благодати Твоей неоценимы, то даешь их даром, а поскольку даруешь их за слезы, то и мне за слезы мои даруй врачество души моей.

Всякому известно, что век наш подобен поприщу и что со всеми вступает в борьбу сильный змий. Иными побеждается он и попирается, а иных сам побеждает и попирает; иными бывает низложен и осмеян, а иных сам низлагает и осмеивает. Одни за борьбу с ним увенчиваются, а другие в той борьбе уступают победу над собой; одни за горечь его (века сего земного) приобретают сладость вечной жизни, а другие за его сладость и свое расслабление получают горечь вечного мучения. Одни высокой своей нестяжательностью удобно преодолевают его, а других преодолевает он привязанностью к земному. Для любящих Бога всей душой брань с ним то же, что и ничто, а для любящих мир она трудна и невыносима.

Блаженны возлюбившие Бога и из любви к Нему всем пренебрегшие. Блаженны плачущие день и ночь, чтобы избавиться от грядущего гнева. Блаженны добровольно унижающие себя, потому что там будут возвышены. Блаженны воздержанные, потому что их ожидают райские утехы. Блаженны изнуравшие тела свои бдением и подвигом, потому что им уготовано радование в раю. Блаженны добровольно соделавшиеся храмом Святого Духа, потому что они станут одесную. Блаженны стяжавшие любовь Божию в душах своих, потому что нарекутся они христолюбцами. Блаженны распявшие самих себя, потому что помышление их день и ночь было о Боге. Блаженны препоясавшие чресла свои истиной, имеющие светильники свои готовыми и ожидающие Жениха своего, когда возвратится Он с брака. Блажен, кто приобрел созерцание мысленными очами будущих благ и вечного мучения и прилежно потрудился улучшить вечные блага. Блажен, кто непрестанно имеет перед очами страшный тот час и заботится благоугождать, пока есть еще время. Блажен, кто на земле бесстрастен, как ангел, чтобы в тот день возрадоваться с ангелами.

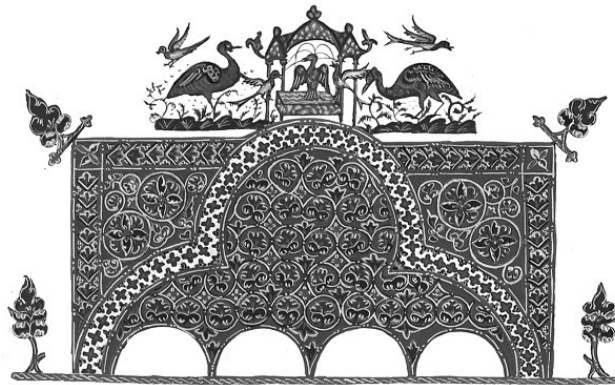
Итак, постараемся, братья, на горнее взирать, о горнем помышлять, горнее представляет себе, о горнем рассуждать, горнее помнить, горнее изучать, о горнем мудрствовать, о горнем говорить, горнее делать, горним заниматься, вполне и всецело быть в общении с горним, а не склонять взоров к дольнему, где удовольствия, где похоти века сего суетного и смертоносного. Но как же прекрасно всегда всматриваться оком сердечным, чтобы не запало чего-либо в зеницу ока, или лукавого помысла, или иного чего, не благоугодного Владыке Богу, и не омрачило ума!

Но послушай, читатель (о себе говорю это)! У нас есть то, о чем всегда можно подумать: есть у нас ангелы, есть архангелы, есть силы, есть славы господств, есть херувимы, серафимы, мы сами, но главное – Владыка всех, Бог, прекрасное и святое имя; есть у нас пророки, есть апостолы, есть Святые Евангелия – слова Божии, есть у нас мученики, все святые, есть исповедники, есть святые отцы, патриархи, есть пастыри, есть священники, есть небеса и все, что на них.

Вот о чем помышляй и будешь сыном Владыки Бога по благодати и человеколюбию Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

О любви

Прекрасно сказал Господь: *Бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Какая тяжесть, какой труд – прощать брату легкие и ничтожные прегрешения, получить же прощение в собственных своих грехах и вдруг стать оправданным? Не сказал: «Дайте Мне в дар имение, или тельцов, или козлов, или пост, или бдение», – так что мог бы и ты сказать: «Нет у меня этого, я не в состоянии этого сделать». Но что легко, удобно, непродолжительно, то и повелел, говоря: «Прости согрешения брату своему – и Я прощу тебе твои грехи. Ты простишь малые ошибки, может быть, несколько оводов или три динария – а Я дарю тебе тысячи талантов. И ты прощаешь только, ничего не давая в дар, – а Я и грехи тебе оставляю, и дарую исцеление и Царствие. И дар твой тогда приму, когда примиришься с враждующим на тебя. Когда не будешь иметь ни на кого вражды, когда солнце не зайдет во гневе твоём, когда со всеми у тебя будет мир и любовь – тогда и молитва твоя благоприятна, и приношение твоё благоугодно, и дом благословен, и сам ты блажен. А если не примиришься с братом своим, то как же у Меня просишь прощения? Я, Владыка твой, повелеваю тебе, рабу, – и ты не внемлешь, как же смеешь приносить Мне молитву, или жертву, или начатки, имея на кого-нибудь вражду? Как ты отвращаешь лицо от брата своего, так и Я отвращу очи Мои от молитвы твоей и от дара твоего».

Еще умоляю вас, братия: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16), и что сделано без любви, то не благоугодно Ему, – как же Бог примет молитву, или дары, или начатки, или плодonoшение от убийцы, если он не покается прежде как должно? Но, без сомнения, скажешь: «Я не убийца». А я докажу тебе, что ты убийца; лучше же сказать, Иоанн Богослов пусть обличит тебя, говоря: *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15). Итак, братия мои возлюбленные, ничего, наконец, не будем предпочитать приобретению любви, ни о чем не станем столько стараться, как об этом! Никто да не имеет ничего на другого, никто да не воздаёт кому-либо злом за зло, солнце да не зайдет во гневе нашем, но будем прощать все должникам и утвердим любовь, потому что она покрывает множество грехов!

Что пользы, дети, если имеет кто все, но не имеет любви спасающей? Если кто сделает большой обед, чтоб позвать царя и князей, и все приготовит богато, чтобы ни в чем не было у него недостатка, но нет у него соли, можно ли будет вкушать такого обеда? Без сомнения, невозможно. Напротив, и траты напрасны, и труд погубил он, и навлек себе неприятность от приглашенных им. То же и здесь. Что пользы трудиться на ветер, если нет любви? А без нее всякое дело, всякий поступок нечисты. Приобрел ли кто девство, постится ли, пребывает ли во бдении, молится ли, дает ли приют бедным, думает ли приносить дар, или начатки, или плоды, строит ли церкви, другое ли что делает, – без любви все это ни во что не вменится у Бога, потому что не благоугодно это Господу.

Послушай апостола, который говорит: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими... если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание... так что могу и горы переставлять, а не имею любви... нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 1–3). Кто имеет вражду на брата и думает принести что-либо Богу, тот принят будет наравне с приносящим в жертву пса или цену блудницы. Посему ничего не предпринимай делать без любви, ибо любовь покрывает множество грехов.

О, каким благом пренебрегаем мы! О, каких благ, какой радости лишаем себя, не приобретая себе любви! Не восхотев приобрести ее, Иуда удалился из лика апостолов, оставив истинный Свет – Учителя своего, и, возненавидев братьев своих, стал ходить во тьме. Потому и первоверховный Петр сказал: *Отпал Иуда, чтобы идти в свое место* (Деян. 1,25). И еще Иоанн Богослов говорит:

Кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза (1 Ин.2,11).

Если же скажешь: «Хотя брата своего и не люблю, но Бога люблю», то обличает тебя тот же апостол, говоря: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20). Посему кто имеет любовь к брату и ни на кого вражды не имеет, кто исполняет слово апостольское: *Солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4, 26), тот истинно любит Бога, тот ученик Христа, сказавшего: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Итак, явно то, что ученики Христовы познаются здесь по истинной любви. А кто имеет ненависть к брату и думает, что любит Христа, – тот лжец и сам себя прельщает. Ибо апостол Иоанн говорит: *Мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин. 4, 21). И еще Господь говорит: *Возлюби Господа Бога твоего... как самого себя* (Мф. 22, 37, 39). Желая же показать силу любви, присовокупил Он: *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 40).

Какое необычайное чудо! Кто имеет нелицемерную любовь, тот исполняет весь закон, потому что *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 10), как говорит апостол. О несравненная сила любви! О неизмеримая сила любви! Ничего нет драгоценнее любви ни на небе, ни на земле. Посему апостол Павел, уча, что нет ничего равноценного любви, так написал и послал во все концы вселенной: *Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви* (Рим. 13, 8) – полагайте души друг за друга.

Такова любовь – возглавление всех добродетелей, любовь – исполнение закона, любовь – непреложное спасение. Она первоначально обитала в сердце Авелевом. Она была кормчим Ноею, она содействовала патриархам. Она сохранила Моисея, она сделала Давида жилищем Святого Духа, она водворялась в пророках, она укрепила Иова. И – почему не сказать важнейшего? – она Сына Божия низвела к нам с неба. Ради любви Бесплотный воплощается, Бездетный – для нас во времени, Сын Божий делается Сыном Человеческим. Любовью все домостроительствуется ко спасению: смерть упразднена, ад низложен, Адам воззван, Ева освобождена. Любовью из ангелов и человеков создано единое стадо. Любовью клятва разрешена, рай отверст, явлена жизнь, обещано Небесное Царство. Она, уловив во мрежу ловцов рыб, сделала их ловцами человеков. Она подвизалась с мучениками и укрепляла их, она пустыни обратила в благоустроенные общежития. Она горы и вертепы исполнила псалмопения. Она из человеков сотворила ангелов, она научила мужей и жен шествовать тесным и узким путем. Но где остановлюсь, преследуя недостижимое? Кто в состоянии изобразить все преимущества любви? Думаю, что и ангелы не изобразят как должно! О блаженная любовь, подательница всех благ! О блаженная любовь, содействующая блаженными возлюбивших тебя! Блажен, подлинно преблажен человек, который приобрел любовь от чистого сердца и чистой совести!

Слыша же о любви, не предполагай любви мирской и плотской, в корчмах и на пиршествах, между людьми, которым слава и бог – чрево. Их любовь ограничивается временем тра-

пезы, их любовь – вражда на Бога. Сюда зовут друзей, а не врагов, здесь нет места бедным; здесь смех, рукоплескания и шум, здесь пьянства и бесчестия. Об этой любви сказал апостол: *Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4). Об этой любви, или, лучше сказать, об этой прелести, и чтоб не выразиться еще сильнее, об этой любви, на которую не призывает Бог, сказал Сам Бог, что и язычники поступают так же: *Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность, какая награда?* (Лк. 6, 32). Но мы говорим не о такой любви, не ее возвещаем, не ее домогаемся – разумеем же любовь нелицемерную, неукоризненную, нескверную, некорыстную, всеобъемлющую и отличающуюся всяким добрым делом, – на какую указал Господь наш, говоря: *Кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Ибо Сам Господь так научил и сотворил и душу Свою положил за нас – не только за друзей, но и за врагов: *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного* (Ин. 3,16).

Об этой любви, имея в себе Божественную любовь, сказал апостол Павел: *Любовь не причиняет ближнему зла, не воздает злом за зло и укориною за укорию, но всегда долготерпит, милосердствует, любовь не завидует... не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Такая любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8). Кто имеет сию любовь, тот блажен и в нынешнем, и в будущем веке. Кто имеет сию блаженную любовь, тот не гордится, не завидует, ни к кому не питает ненависти, не презирает убогого, не отвращается от нищего, не оставляет без призора сироту, вдовицу и странника. Кто имеет ее, тот любит не только любящих его, что и язычники делают, но и оскорбляющих. Имея сию Божественную любовь, первомученик Стефан молился за побивающих его камнями, говоря: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60).

Еще говорю, и не перестану говорить: блажен человек, который пренебрег все земное и тленное и приобрел любовь! Мзда его возрастает с каждым днем, мзда и венец ему готовы, ему даровано Небесное Царство. Его ублажают все ангелы, его хвалят все силы небесные, его с радостью примут лики архангелов. Перед ним с готовностью отверзнутся небесные врата, и с дерзновением внидет он и станет перед Престолом Божиим, увенчается десницей Божией и с Богом будет царствовать бесконечные веки. Кто блаженнее его, кто выше его, кто досточестнее его! Видите, на какую высоту возводит любовь имеющих ее? Прекрасно сказал апостол: *Ни оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви* (Рим. 13,8). *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает во веки* (1 Ин. 4,16). Аминь.

О псалме

Это и еще больше этого можно сказать о любви. Но мы возвратимся к предположенному и будем говорить о покаянии и о будущем Суде. Всегда нужно размышлять об этом, потому что *день Господень так придет, как тать ночью* (1 Фес. 5, 2). Посему и днем и ночью взирай на последний час, и о законе Господа будем размышлять *день и ночь* (Пс. 1, 2).

Многое вещай Богу и немногое людям, и, хотя к делу простираешь руку, уста да поют, а ум да молится. Псалом да будет непрестанно в устах твоих. Призываемое имя Божие прогоняет бесов, освящает псалмопевца. Псалом – тишина души, он вознаграждает миром. Псалом – посредник дружбы, единение разъединенных, примирение враждующих. Псалом – привлечение ангельской помощи, оружие против страха ночного, успокоение от дневных трудов, безопасность младенцев, украшение пожилым, утешение старцам, самое приличное убранство женщинам. Он населяет пустыни, уцеломудривает народные собрания; он – первоначальное обучение новопоступающим, приращение преуспевающим, утверждение совершенным, глас Церкви. Он делает светлыми праздники, он производит печаль по Богу. Псалом и из каменного сердца вызывает слезы. Псалом – дело ангелов, небесное жительство, духовное кадило.

Псалом – просвещение душ, освящение тел. В нем никогда не престанем, братия, поучаться и в домах, и в путях: и ложась спать, и вставая от сна, будем беседовать сами с собой *псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (Еф. 5, 19). Псалом радость боголюбцев: он отгоняет празднословие, прекращает смех, напоминает Суд, возбуждает душу к Богу, сликовствует с ангелами. Где псалом с сокрушением – там и Бог с ангелами, а где песни чуждого – там гнев Божий и горе и воздаяние за смех. Где священные книги и чтения – там веселие праведных и спасение слушателей. А где гусли и лики – там омрачение мужей и жен и праздник диавольский.

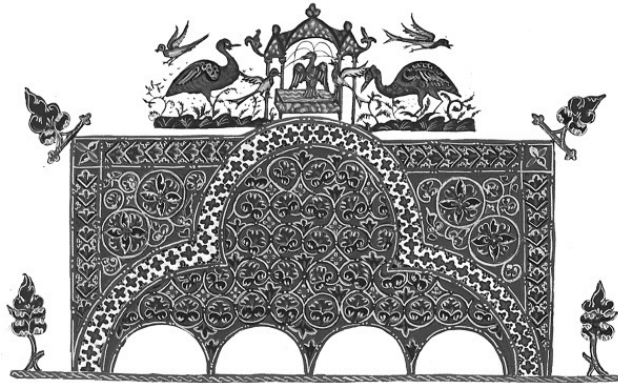
О, какая злая хитрость, какая выдумка диавола! Как искусно запинаят и обольщают он каждого и убеждает делать зло, как добро! Сегодня по-видимому поют псалмы, а наутро с усердием предаются пляскам, сегодня – христиане, а наутро – язычники, сегодня носят на себе славное имя, а наутро – эллины, сегодня – рабы Христовы, а наутро – отступники от Бога. Не вдавайтесь в заблуждение: ни один слуга *не может служить двум господам*, как написано. *Не можете служить Богу и плясать с диаволом* (Мф. 6, 24).

Как истинные рабы Христовы, Христу поработаем, Ему поклонимся, не отступим от Него, с Ним пребудем до последнего издыхания и не послушаемся змия, потому что *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*, кого обольстить. *Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 5, 8–9), как Христовы воины, Христу работая и с Ним пребывая. Не делай так, чтобы сегодня петь псалмы – а наутро плясать, сегодня каяться в грехах своих – а наутро скакать на свою погибель, сегодня читать – а наутро играть на свирели, сегодня соблюдать воздержание –

а наутро кружиться и для всякого быть посмешищем! Нет, братия, не будем так губить время своего спасения, играя и другим служа игралищем! Как добрый земледелец, обрабатывай и охраняй ниву свою. Не тяготись, брат, напутиями к жизни вечной, не отвергай сухоядения, не удаляйся от бдения, не почитай за ничто возлежания на голой земле, не оставляй псалмопения. Ибо все это и подобное этому препосылает тебя в вечную жизнь, и радость, и веселие, и упокоение. Возлюби молчание во время худой беседы; житейские беседы разлучают ум с Богом.

О молитве

Подлинно блаженное дело не грешить, а согрешающим – не отчаиваться, но плакать о том, в чем согрешили, чтобы слезами опять улучшить блаженство. Посему прекрасно *всегда молиться и не унывать* (Лк. 18,1), как говорит Господь. И апостол также говорит: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17), то есть и ночью, и днем, и всякий час. Не только входя в церковь, но и в другие часы не оставляй об этом попечения – напротив, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь – не прерывай молитвы, ибо не знаешь, когда придет требующий души твоей. Не жди воскресного дня или праздника, не разбирай различия мест, но, как сказал пророк Давид, молись *на всяком месте владычества Его* (Пс. 102, 22). Посему в церкви ли ты, или у себя дома, или в поле, пасешь ли овец, занимаешься ли постройкой, бываешь ли на пиршестве – не оставляй молитвы и, когда можно, преклони колена, а когда невозможно, молись умом и вечером, и утром, и в полдень.

Если молитва будет предшествовать делу и, встав с ложа, первые свои движения посвятишь молитве, то грех не найдет доступа к душе. Молитва есть предохранительное средство для целомудрия, обучение сердца, укрощение кичливости, очищение от памятозлобия, истребление ненависти, исправление нечестия. Молитва – крепость телу, благоденствие дому, благоустройство городу, могущество царству, знак победы во время брани, прочность мира. Молитва – печать девства, верность брака, оружие путников, страж почивающих, благонадежность бодрствующих, плодоносие земледельцам, спасение плавающих. Молитва – заступница судимых, отрада заключенных, утешение скорбящим, веселие радующимся, ободрение плачущим, праздник в дни рождения, венец супругам, погребение умершим. Молитва – беседа с Богом, равночестие с ангелами, преспеяние в добром, отвращение от худого, исправление согрешающим. Молитва сделала Ионе и кита – домом, а Езекию от врат смертных возвратила к жизни и отрокам в Вавилоне превратила пламень в дух росы. Молитвой Илия связал небо, *и не было дождя на землю три года и шесть месяцев* (Иак. 5,17).

Видите, братья, как сильна молитва? В целой жизни человека нет иного достояния драгоценнее молитвы. Никогда не удаляйтесь от нее, никогда не оставляйте ее, но, как сказал Господь наш, будем молиться, да не вотще будет труд наш, *и когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши* (Мк. 11,25). Смотрите, возлюбленные, чтоб не вотще трудиться нам молясь, если будем иметь на кого вражду. Господь говорит еще: *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5,23–24).

Итак, явно теперь, что если не сделаешь этого прежде, то все, что ни приносишь, не будет принято. Если же исполнишь повеление Владыки, тогда с дерзновением молись Господу, говоря: «Оставь мне, Владыка, долги мои, как и я оставляю брату моему, исполнив заповедь Твою. Хотя и немощен я, однако же оставил». И Человеколюбец скажет в ответ: «Если ты оставил, оставляю и Я; если ты простил, прощаю и Я твои долги, потому что имею власть отпускать на земле грехи». Отпустите – и отпустится вам. Видите несравненное Божие человеколюбие? Видите безмерную Божию благодать? Слышали вы краткий способ ко спасению душ ваших?

О молитве

Молитва – великое оружие, неоскудевающее сокровище, никогда не истощимое богатство, безмятежная пристань, основание тишины; корень, источник и мать тысячам благ есть молитва. Она самого царства сильнее. Посему нередко бывало, что облеченный в диадему страдает горячкой, лежит, палимый огнем, на одре, перед ним стоят врачи, телохранители, слуги, военачальники, но ни искусство врачей, ни присутствие друзей, ни услуги домочадцев, ни изобилие лекарств, ни многоценность утвари, ни богатство, ни всякое другое человеческое пособие не в состоянии облегчить его недуг; а если придет кто, имеющий дерзновение к Богу, и коснется только тела, и сотворит над ним чистую молитву, то прогоняется весь телесный недуг. И чего не в силах были сделать богатство, множество прислуживающих, знание опытности и величие царства, то нередко в состоянии сделать молитва одного бедного и нищего.

Разумею же молитву не холодную и полную небрежения, но совершаемую протяженно, с болезнующей душой, с напряженным умом. Ибо такая молитва восходит к небу. Как вода, пока течет по ровному месту и пользуется большим простором, не поднимается в высоту, а когда руки водопроводчиков, преградив ей течение внизу, сгнетут ее, тогда, стесненная, скорее всякой стрелы стремится вверх; так и человеческий ум разливается и становится рассеянным, пока пользуется большой вольностью; когда же обстоятельства стесняют его, тогда в прекрасном этом угнетении воссылает в высоту чистые и усиленные молитвы. И чтобы понять тебе, почему особенно могут быть услышаны молитвы, совершаемые со скорбью, послушай, что пророк говорит:

К Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня (Пс. 119, 1). Итак, будем возгревать совесть, возбуждать в душе скорбь памятью о грехах, возбуждать скорбь не для того, чтобы стеснить душу, но чтобы сделалась она достойной услышания, была трезвенна, бодрствовала и касалась самих небес. Ничто не отгоняет так от нас леность и нерадение, как болезненное чувство и скорбь, которые собирают ум воедино и возвращают его в самого себя. Кто так скорбит и молится, тот после молитвы в состоянии будет водворить в душе своей великую приятность. Как стечение облаков вначале делает воздух мрачным, а когда пойдет из них дождь и облака утратят одну за другой скопившиеся в них снежинки, тогда снова делают весь воздух тихим и ясным. Так и душевная скорбь: пока заключена внутри, омрачает наш помысл, а когда истощит себя в молитвенных словах слезами и выйдет наружу, тогда производит в душе большую ясность, низведя в ум молящегося, подобно некоему лучу, мысль о Божией помощи. Но какое холодное у многих рассуждение? Говорят: «Не имею дерзновения, покрыт я стыдом и не могу открыть уст». Сатанинский это страх, прикровение это лености; диавол хочет заградить дверь, которую можем войти к Богу. Нет у тебя дерзновения? Но великое уже дерзновение и это самое – почитать себя не имеющим дерзновения, так как крайний стыд и осуждение – почитать себя

имеющим дерзновение. Ибо если и много у тебя заслуг, и не сознаешь за собой ничего худого, но считаешь себя имеющим дерзновение, то лишился ты всех плодов молитвы. А если носишь на совести бесчисленные бремена грехов, убедишь себя только в том, что ты последний из всех, то великое будешь иметь дерзновение перед Богом. В этом нет смиренномудрия, чтобы грешнику почитать себя грешником, ибо смиренномудрие состоит в том, чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе ничего великого; смиренномудр, кто подобен Павлу и может сказать: *Хотя я ничего не знаю за собою* (1 Кор. 4, 4), *Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1,15). Вот смиренномудрие – быть высоким по заслугам и унижать себя в уме. Впрочем, Бог, по неизреченному Своему благоутробию, допускает к Себе и приемлет не только смиряющихся, но и тех, которые благопризнательно высказывают грехи свои; и к таковым бывает милостив и благоволит.

И чтобы знать тебе, какое благо есть не воображать о себе ничего великого, начертай словом две колесницы. Впряги праведность и высокоумие, и еще грех со смиренномудрием – и увидишь, что колесница греха опередит праведность не по собственной силе греха, но по крепости сопряженного с ним смиренномудрия, и также первая колесница останется позади, не по немощи праведности, но по тяжести и дебелости высокоумия. Ибо как смиренномудрие, по превосходной своей высоте, преодолевает тяжесть греха и предваряет в восхождении к Богу, так высокоумие, по великой своей тяжести и дебелости, в состоянии взять верх над не обремененной ничем праведностью и легко увлечь ее долу. И в доказательство, что одна колесница быстрее другой, припомни фарисея и мытаря. Фарисей впряг праведность и высокоумие, говоря так: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь* (Лк. 18,11). Высокоумия его не насытил весь род человеческий, но в великом безумии напал он и на стоявшего вблизи мытаря. Что же мытарь? Не отразил укоризны, не ограничился обвинением, но с благодарностью принял сказанное, и стрела вражия обратилась для него во врачевство, укоризна – в похвалу, и обвинение – в венец. Так прекрасно смиренномудрие! Столько выгод – не уязвляться злословием других, не свирепеть от оскорблений ближнего! Ибо и с них можно пожать великое и превосходное благо, как и было с мытарем. Приняв укоризну, отложил он грехи и сказал: *Боже! Будь милостив ко мне грешнику! И он пошел оправданным в дом свой* (Лк. 18,13,14). Слова стали выше дел, слово взяло верх над действием. Один выставлял напоказ праведность, посты и десятины, а другой произнес одно слово – и сложил с себя все грехи, потому что Бог не слова только слышал, но видел и мысль, с какой произнесены они, и, найдя смиренномудрие и сокрушенное сердце, помиловал и оказал человеколюбие.

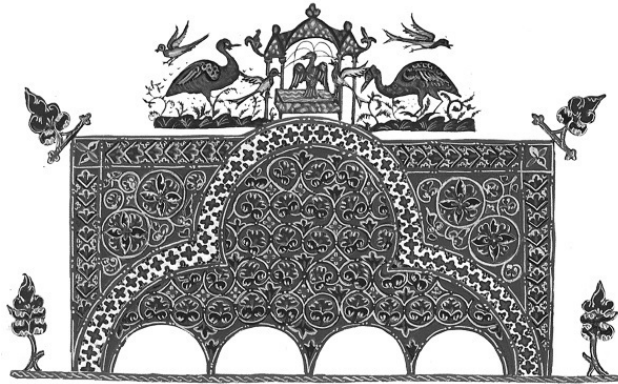
Говорю же это не потому, чтобы грешили мы, но чтобы мы были признательны. Ибо мытарь – человек, стоящий на крайней степени повреждения, – не смиренномудрием, а только благопризнательностью, тем, что высказал грехи свои, исповедал, что он такое, и привлек на себя столь великое Божие благоволение; а такую помощь приобретают себе от Бога и те, которые, хотя преуспели в великих добрых делах, однако же невысоко о себе думают. Посему увещаю, прошу и умоляю чаще исповедоваться перед Богом. Не на позорище перед подобными тебе рабами вывожу тебя, не человекам принуждаю тебя открывать согрешения. Раскрой совесть свою перед Богом, Ему покажи язвы, у Него проси врачевств, покажи себя не укоряющему, но Врачующему. Ибо, если и умолчишь, все узнает Он. Итак, говори, чтобы остаться с приобретением, говори, чтобы, сложив здесь прегрешения, идти туда чистым и освободиться от будущего нестерпимого обличения.

Три отрока были в пещи, предавая душу за исповедание Владыки, однако же при столь многих великих заслугах говорили: *И ныне мы не можем открыть уст наших; мы сделались стыдом и поношением для рабов Твоих и чтущих Тебя* (Дан. 3, 33). Итак, на что же отверзаются уста? «Чтобы, – говорят они, – выговорить нам это самое: *мы не можем открыть уст наших*, и тем самым привлечь к себе Владыку».

Сила молитвы угашала силу огненную, обуздывала ярость львов, решала войны, прекращала битвы, укрощала бури, изгоняла бесов, отверзала небесные врата, расторгала узы смерти, отгоняла недуги, отражала напасти, восстанавливала поколебавшиеся грады, останавливала и свыше наносимые удары, и человеческие наветы; одним словом – всякие бедствия. Разумею же опять молитву, не просто лежащую на устах, но восходящую из глубины ума. Как деревья, пустившие корни вглубь, если принимают на себя и тысячекратные приражения ветров, не ломаются и не могут быть вырваны, потому что корни твердо прикреплены к земной глубине, так и молитвы, воссылаемые из самой глубины ума, как надежно укорененные, простираются в высоту, и никакое приражение помысла не может совратить их. Потому и пророк говорит: *Из глубины воззвах к Тебе, Господи* (Пс. 129, 1). Ему слава во веки! Аминь.

На слова: Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих (Пс. 140, 3)

Всегда нам, братья мои, надобно быть готовыми к молитве, потому что молитва – весьма великое дело, она доходит даже до Бога. Когда молитва с любовью возносится к Богу, чтобы поговорить с Ним, тогда открыты для нее горние врата и никто не воспрепятствует ей войти в них. Не задержат ее ангелы, не остановят огнезрачные, как только пожелает она войти и получить от Бога исполнение просимого. Поэтому всякий возлюби молитву и бодрственно упражняйся в ней и день и ночь. Будем неослабно молиться.

Молитва извлекла Иону из моря, когда поглотил его кит. Молитва спасла Даниила от зверей во рву, Ананию же и бывших с ним отроков – от огня, и, когда бы только ни была она возносима, всегда приносила победу. От дарующего Бога приемлет она исполнение своих прошений, и дары Свои уделяет и сообщает Он тому, кто любит пребывать в молитве. Господь радуется ее желаниям, увеселяется ее приношениями и, как скоро просит чего с упованием, с радостью это исполняет.

Смотри, как молитва пророка предстоит Богу, с упованием начинает вещать, непотыдно говорит: *Храни меня, как зеницу ока; в тени крыл Твоих* (Пс. 16, 8), да избавлюсь от напастей. Умоляю Тебя, Господь высоты и глубины и всех концов, сохрани меня, как зеницу ока моего. Охраняй, Господи, и всякого уповающего на Тебя, осеняй его покровом Твоим, как зеницу ока. Творец две вежды дал оку в защиту, чтобы не входило в него ничто вредное, потому что око освещает все тело. Две двери приставил Он к зенице, скрывающейся в оке. За ними скрывается эта скромная дева, как возлюбленная в своем тереме. Две двери приставил Творец, чтобы отверзались и затворялись они: отверзались впускать свет, затворялись не допускать ничего вредного. Веждами прикрыл и оградил око, чтобы, когда падает и готово войти что в глаз, ими было остановлено и не допущено и не могла помутиться ясность зеницы. Поэтому-то с сокрушением молится пророк и вызывает: *Храни меня, как зеницу ока*. Будь стражем ока, чтобы не смотрело оно как тать. Будь стражем уха, чтобы не слыхало оно ничего незаконного. Будь стражем уст и языка, чтобы сердце мое не уклонялось в лукавство и не творил я дел неправедных.

Любодействует око, если смотрит нецеломудренно. Любодействует ухо, если внимает недоброму. Когда око взирает на то, что не принадлежит человеку, и желает того, тогда оно прелюбодействует перед Богом и ведет себя непотребно, по своим похотям. Око устроено в теле созерцать Божии дела, исполняться удивлением и препровождать это в область сердца. И ухо, если внимает шуточным песням и речам, также любодействует, потому что входящие в него шутки оскверняют его. Творец устроил его внимать Божью слову, исполняться назиданием и спасительное учение передавать сердцу.

Непрестанно пребывай в молитве и не ослабевай в молитвах. Проси хранителей, чтобы они были стражами отверстых дверей в членах твоих. Тщательно охраняй семь открытых дверей, потому что ими вторгаются разбойники, чтобы расхитить убранство души твоей. Да не подстерегает смерть у окон твоих, да не входит в храмины твои, иначе водворится она у тебя и повредит в тебе черты образа, столь любезного Богу. Печатью Святого Духа запечатаны входы на главе твоей; печатью помазания запечатлены все члены твои. Царь написал на тебе как бы письмо Свое и приложил к нему огненные печати, чтобы не прочли его чужие и не повредили написанного. Не сокрушай царскую печать, чтобы не вошли в тебя разбойники.

Не снимай печать, чтобы убийцы не погубили тебя вконец.

Иоанн в Откровении своем видел великую и чудную книгу; написана она была Самим Богом, и семь было на ней печатей (см.: Откр. 5, 1). Ни на земле, ни на небе никто не мог прочесть ее, кроме одного Сына Божия, потому что Он и написал и запечатал ее. Книга эта – душа, написанная в Царстве; кроме Написавшего, никто не знает, что она такое. Никакое око не может видеть, никакое ухо не в состоянии слышать и никакое сердце не представит себе, что написано в душе. Написано в душе Царство и положено в ней как приданое, чтобы, когда придет Наследник Царства, ввел ее с Собой в брачный чертог. Когда Царь придет во славе Своей и соберутся сонмы земнородных, тогда приготовятся и выйдут во сретение Ему мудрые девы, с которыми обручился Он и написал им книгу в приданое. С радостью идут они встретить Царя, когда приходит Он торжествовать с ними брак. Поскольку сохранили они обеты свои, то входят с Ним в брачный чертог. А которые утратили девство свое, те отходят во тьму кромешную. Жених берет у них приданое, которое написал им и о котором говорил, уча, что Царство внутри нас (см.: Лк. 17,21). Поскольку Сын Божий в тебе, то и Царство Его в тебе.

Вот, богатство небесное – в тебе, если хочешь его. Вот, Царствие Божие – внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усердней, и без труда найдешь. Удались с распутий забав, с пагубного пути похотей, из дебри корыстолюбия и вредных сообществ. Войди в себя, живи в себе самом, в прекрасной клети духа твоего, и там ищи Царства, как научил Спаситель наш. Если оно еще не в тебе, то взывай, как научил нас Христос: *Отче наш... да придет Царствие Твое* (Мф. 6,9-10); и оно придет, когда призовешь. Царство – в тебе; а вне тебя – геенна. Вне тебя – смерть, и дверь к ней – грех. А злые дела и мучения за них – вдали от тебя. Не выходи же к тому, что вне тебя, чтобы вместе с этим не погибнуть и тебе. Не выходи к тому, что чуждо для тебя, чтобы не погубили тебя убийцы. Не отверзай дверей тела своего, чтобы не вторглись в тебя разбойники, не заключили тебя в узы, не ввергли во тьму. Замкни двери членов своих, чтобы не взяли тебя в плен похитители и не увлекли из Царства и чтобы не пойти тебе вместе с ними в геенну. Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там – Бог. Он не оставляет тебя, но ты оставляешь Его.

С великим сокрушением, с воздыханиями молитвенно проси Бога, чтобы охранял Он двери плоти твоей. Испроси себе хранителя оку твоему, чтобы не смотрело оно на возбуждающее к вожделению и не передавало похоти сердцу и чтобы сердце не разлучилось с Царством. Испроси себе хранителя уху твоему, чтобы не слушало оно худого, не отверзалось и не допускало в себя того, что может возмутить и склонить сердце от Господа. Испроси хранителя для уст и языка, чтобы не уклонялись в *слова лукавствия* (Пс. 140, 4) и не делали беззаконий. Испроси хранителей, чтобы были стражами сердца твоего и членов твоих, чтобы не вошло в них худое и не изгнало доброго.

Пока сердце пребывает в добре, дотоле и Бог в нем пребывает, дотоле оно служит источником жизни, потому что от него исходит доброе. Но как скоро уклоняется от Бога и делает беззакония, становится оно источником смерти, потому что из него исходит злое. Сердце – Божия обитель, потому имеет нужду в охранении, чтобы не вошло в него злое и Бог не удался из него.

Дивно это, братия мои, весьма досточудно, возлюбленные мои; непостижимо для горних и неизреченно для дольних. Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем; Сокровенный от огнезрачных обретается в сердце. Земля не выносит стоны Его, а чистое сердце носит Его в себе. Небо – мало для пяди Его, а сердце – обитель Его. Небо объемлет Он горстью Своей, и одна пядь пространства – жилище Его. Если распрострется, вся тварь не заключит Его в пределы свои; но если взыщет сердце, то и малое сердце вмещает Его. Малое место избирает в человеке для жилища Своего, и делается человек храмом Божиим, в котором обитает и пребывает Бог. Душа – храм Его, а сердце – святой жертвенник, на котором приносятся хвала, славословие и жертвы; иереем же бывает Дух, Который стоит и священнодействует там.

Поэтому не давай доступа смрадному греху, чтобы не удалился от тебя Дух Святой. Ты сделан храмом Божиим, должны ли возбуждаться в тебе непотребные движения? Сердце твоё – святой жертвенник, может ли водворяться в тебе нечистая похотливость? В тебе священнодействует Дух Святой, должны ли иметь в тебе место грехи и благоухание должен ли заменять смрад нечистой похоти? Да не входит в тебя непотребство к растлению храма Божия. Да не водворяется в тебе нечистая похоть к поруганию святого жертвенника. Да не вселяется в тебя грех, удаляющий от тебя Духа Святого. Павел, в котором вещал Христос, со скорбью и слезами сказал: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм – вы* (1 Кор. 3, 16–17). Тщательно охраняй душу свою, потому что она – Божий храм. Свято блюди сердце свое, потому что оно – святой жертвенник. Ищи себе хранителей, чтобы были они стражами живого Божия храма, чтобы не вошла в него какая нечистая похоть и не оскорбился тем Дух Святой.

Вот, в сердце у тебя хранится сокровище. Поищи себе стража, который бы непрестанно находился при дверях твоих, чтобы не ограбили тебя разбойники, не расхитили злые люди. Поскольку не заботишься о душе своей, не ищешь для нее хранителей, то вторгнутся в нее нечистые духи и грабители и разорят ее вконец. Имение, которое не твоя собственность, охраняешь ты со тщанием; а душу, свою собственность, свое наследие – не оберегаешь. У виноградников, у масличных садов, у засеянных полей ставишь ты стражей, а Божие достояние оставляешь без стражей, которые бы охраняли его. Временное имение всякий бережет с предусмотрительностью, а душу, самое дорогое Божие достояние, расхищают и грабят демоны, и никто об этом не болезнует и не скорбит. Перетряхиваешь дорогие одежды, какие есть у тебя, чтобы предохранить их от моли, а грех, эту моль, которая точит душу, никогда не отрясаешь. В ризе и в хитоне у себя выискиваешь гнусных насекомых, а сердце твоё исполнено пороков, и ни одного не изгонишь вон. Из волос на голове извлекаешь иных насекомых, а семью дверями, которые у тебя в голове, свободно входят и выходят грабители. Когда падают стены твоего дома, строишь новые, подводишь, подпираешь, а душа твоя вся в расселинах и не загородишь ни одной. Когда в доме у тебя есть щель, затыкаешь ее, чтобы не вошло какое-либо насекомое; а душа твоя вся источена греховной молью, а ты и не позаботишься поддержать ее.

Лукавый ходит в нас и приводит в расстройство смысл и рассудок, оттого каждый, против воли своей, идет в дебри и блуждает там. Один думает, как уберечь стадо свое, вола и осла, и даже не мыслит о том, как охранить дух свой от зла. Заботливо стережет дом свой, чтобы не вошли в него воры, а в душу вторглись грабители, и он не знает этого. Обманщики и похитители отнимают у него жизнь, отлучают душу от Бога, Творца ее. Иной заботится об одеждах своих и охраняет их, чтобы не источила их моль; а между тем предается гнусным делам, которые точат его хуже моли. Иной зарывает и скрывает золото свое, чтобы не похитил кто, но похоть похищает у него рассудок и делается он игрищем блудных жен. Иной вытирает и очищает мокроты у себя под носом, но скрывает в себе всякий порок и ни от одного не очистит себя. Иной не дает пылинке упасть на одежду его, а душа у него то же, что свинья, только что вышедшая из зловонной ямы. Иные моют и чистят тело свое, чтобы членам своим придать

красоту, а на душе у них кучами лежит гной и нет охоты отогнать его. Иные мазями умащают плоть свою, чтобы удивить других благоуханием, а грехи их смердят хуже трупов, брошенных на земле. Душа в ином зловонна, как мертвец во гробе, поэтому выдумывает он разные умащения, чтобы одеждам своим придать благовоние. Если бы человек не издавал зловония, то не собирал бы благовоний. Но так как грех сделал нас смердящими, то старается он умащать себя чем-либо благоуханным.

Даруй нам разумение, Господи, и приложи нам ведения. Даруй нам, Господи, благоухать перед Тобой паче благовоний и ароматов. Даруй нам, Господи, возлюбить Тебя и возненавидеть весь мир. Даруй нам, Господи, вместо преходящих имений приобрести Тебя. Даруй нам, Господи, приносить Тебе слезы, как нарочитую жертву. Даруй нам, Господи, сохранить для Тебя три благоухающих кадила. Даруй нам, Господи, возжечь Тебе три светло горящих светильника для Единой Троицы – дух, душу и тело. Дух посвятим Отцу, душу – Сыну, тело – Духу Святому, Который и воскресит его из праха.

Отче! Освяти дух наш! Сыне! Освяти душу нашу! Душе Святой! Освяти тело наше, изнемогающее от скверн. Дай нам, Господи, о Тебе радоваться! Да возрадуешься и Ты о нас в последний день. Тебе хвала от духа, души и тела, а нам – щедроты Твои!

О посте

Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения! (2 Кор. 6, 2). Настало теперь время, в которое приемлются молитвы и моления! Царствие Божие близко теперь ко всякому, кто служит Богу в правде, потому что настали дни чистого поста для того, кто действительно в чистоте постится.

Итак, возлюбленные, будем содержать этот пост с ревностью и с чистым сердцем, потому что он сладостен и приятен для проводящих эти дни свято. Этот святой пост употребим на брань с диаволом, потому что без поста и молитвы никто не может победить лукавого. Этот пост употребим, возлюбленные, чтобы просить и молить милосердия у Всеблагого и Милосердного, Который не отвергает просящего. Этот пост, возлюбленные, отверзает дверь небесную, потому что подымлет нас с земли и возносит в высоту.

Этот пост, возлюбленные, радует ангелов и хранителей наших, потому что посредством поста и молитвы мы делаемся их сродниками. Этому посту радуется и Христос Господь наш, если только постимся с любовью, надеждой и верой. Посту этому, возлюбленные, радуются святые пророки, о нем ликуют апостолы и мученики, потому что все они с неутомимой ревностью подвизались в посте.

Этот пост, возлюбленные, содержал и кроткий Моисей, и им-то творил чудеса, за него был удостоен видеть Бога. Этот пост, возлюбленные, соблюдал и Илия и удостоился за это на огненной колеснице вознестись на небо. Этот пост, возлюбленные, сохранял достолюбезный юноша Даниил и был за это прославлен, заградил уста львов. В этом посте, возлюбленные, со святой ревностью подвизались три отрока, вверженные в печь, и угасили силу огненную. Этот пост, возлюбленные, соблюдали святые пророки, по сорок дней проводя без хлеба и воды. И апостолы, ученики Господа нашего и проповедники веры, содержали этот святой пост, хотя переходили с места на место. Сам Спаситель наш содержал пост и научил нас, как должны мы поститься, вести брань с лукавым и одолевая сатану. Итак, возлюбленные, будем и мы содержать этот пост ревностно, как научены Господом нашим, чтобы некогда иметь нам часть в Царстве Его.

Да содержат этот святой пост преимущественно иереи, в чистоте, непорочно, свято, без всякой скверны. Да содержат его также строже прочих диаконы и да служат Богу свято, ратоборствуя с лукавым. Да содержат этот пост и все старцы, облакаясь в сетование о прежних своих грехах и беззакониях. Да содержат этот святой пост мужья вместе со своими женами, храня себя чистыми от всяких обольщений, какие непрестанно вымышляет лукавый. Да содержат пост этот и девы, чтобы им, когда паки приидет Господь наш во славе, войти с Ним вместе в брачный чертог. Да содержат этот святой пост и родители и да просят при этом детям своим Божия милосердия. И юность, возлюбленные, да содержит пост этот, потому что ей надобно

мужественно сражаться с человекоубийцей – диаволом. Даже и дети, как самые малые, так и более взрослые, да содержат совокупно святой пост этот, иные до трех, а иные до шести и до девяти часов.

Вся Церковь и все ее чада всякого состояния и чина да постятся и с горячей любовью да просят и умоляют Бога. Да постятся и молятся в это время поста богатые и да уделяют милостыни сиротам, бедствующим и нищим. Да постятся и молятся в этот святой пост нищие, умоляя Спасителя нашего, чтобы удовлетворил их нужды. Да постятся и молятся Христу во время поста этого сироты, взывая к Богу, чтобы Он стал для них Отцом и Господом. Много да постятся вдовы, умоляя Христа, чтобы вместо мужей Он пропитал и охранял их во вдовстве. С помощью этого святого поста человек возносится на небо и воспаряет в рай, если только постится в совершенной чистоте.

Этим святым постом человек прославляет Бога, и всякому, кто ревностно соблюдает пост, отвергает Он дверь милосердия. Этот святой пост содержала Ниневия, подвигнутая поведением Ионы, – и люди и скоты постились сорок дней. Этим святым постом прославились патриархи, пророки, праведные и все благочестивые люди. Святому посту этому учили апостолы, ученики Сына Божия, и привели народы от заблуждения к истине. Этим святым постом благословенные и победоносные мученики укрепляли свои тела, идя на меч, огонь и всякие мучения. О, как велик ты, день поста! Блажен, кто проводит тебя как должно! Всякий, кто подчиняется тебе, на крыльях возносится на небо. Но кто, постясь, ненавидит брата своего, тот перед Богом то же, что предающийся объедению, потому что он исполнен обмана и ненависти и утратил любовь нашего Господа. Кто постится – и гневается, и таит в сердце своем вражду, тот ненавидит Бога, и спасение далеко от него.

О, как прекрасна ты, молитва! Блажен, кто ревностно упражняется в ней: к нему, если только он чист от всякого обмана, не приблизится лукавый. Но обрати внимание на то, что Спаситель наш сказал чистому стаду учеников Своих, когда учил их молитве: *Отче наш, сущий на небесах!* (Мф. 6, 9). Он учит нас молиться: *И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим* (Мф. 6, 12). Итак, смотри: Господь не прощает того, кто не прощает брата своего. Смотри, как прекрасна молитва, которой ученики Христовы научились у истинного Пастыря для ратоборства с лукавым. Итак, у кого в сердце есть лживость, ненависть и осуждение, тот пусть очистит прежде душу свою – и тогда уже приходит и постится и молится. Кто к брату своему расположен враждебно, ненавидит его и ругается над ним, тот примиришь сперва с братом и прости его – тогда уже может он приближаться к Господу. Кто хочет предстать Богу, тот должен наперед оставить брату долг его – только такового пост и молитва угодны Богу. Что пользы принесет нам эта молитва, если не простим должникам нашим?

Человек, ты – сын персти! Смотри же, чему научил тебя Господь твой, не пренебрегай словом Господним, чтобы и Господь не отверг тебя и не осудил тебя. Оставь мне долги и грехи мои, как я оставляю оскорбившему меня. Прости меня, как я прощаю; прими меня, как и я принимаю. Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвой. Если брату своему, на которого за что-нибудь прогневан, не оставляешь его долга, то совершенно напрасно постишься и молишься – Бог не примет тебя. Для чего умерщвляешь тело свое постом, томишь душу свою голодом и жаждой, если не принимаешь с любовью брата своего, против которого во внутренности своей имеешь гнев и ненависть? Ни молитва твоя, ни пост твой нисколько не помогут тебе, пока не сделаешься совершенным в любви и уповании веры. Кто питает в себе гнев, вражду, ненависть и раздор, тот враг Божий, тот друг лукавому сатане.

О, как превосходны, братия мои, и любовь, и пост, и молитва, и милосердие к нищим, бедствующим, сиротам и вдовам! Господь наш в Евангелии Своим ублажил нищих, если только они чисты от всего худого, от блуда и от всякого срама. Преломи хлеб свой и дай нищим. Ты даешь не свое: Бог для того дал тебе в избытке, чтобы и ты подавал другим. Достаточно с тебя

насущенного хлеба, как научен ты в молитве, поэтому не собирай себе соломы для огня и мучения. Смотри: Господь твой обещал тебе, что если подаешь нищим, то в этом еще веке воздаст Он тебе в сто, в шестьдесят и в тридцать крат, а в будущем веке наградит вечной жизнью. Блажен, кто преломляет хлеб свой и дает его нищим, – о нем радуется Христос и воздаст ему Царством Небесным. Блажен, кто одевает нагих, – он облечен будет в ризу Царствия и возвеселится некогда в светлом чертоге. *Блажен, кто помышляет о бедном*, – говорит Давид, – потому что *в день бедствия избавит его Господь* (Пс. 40, 1), то есть в последний день спасет его и избавит от геенны и мучения и от червя поедающего и неумирающего.

Обрати только внимание на то, что Спаситель наш говорит в Божественном Своем Евангелии: *Приидите, благословенные Отца Моего, примите в обладание свое блаженство, жизнь и утеху, ибо алкал Я, и вы дали*

Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня... в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведные, стоящие одесную нашего Спасителя, скажут в ответ: *Господи! когда мы видели Тебя алчущим... или жаждущим, или нищим? Когда мы видели Тебя странником, и приняли... или в темнице?* И скажет Христос праведникам, стоящим одесную Него: *Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.* Приидите, наследуйте Царство, сыны света, стоящие одесную Меня! (Мф. 25, 34–40). Смотрите, братия мои, чтобы не сделаться нам добычей огня и мучений! Горе тому, кто ввержен будет в геенну, потому что мучение его продолжится во век и во веки веков! Но также вечно и блаженство, а поэтому ревностно, братия мои, соблюдайте пост и приносите истинное покаяние. Да не будет никакой нечистоты в телах ваших и никакого греха в членах ваших.

Смотрите, братия мои, никто из вас да не срамит себя непотребством, потому что никаким грехом не гнушается так Бог, как непотребством. Смотрите, братия мои, да не будут слышимы у вас зловония и укоризны, но вместо них возносите хвалу и славословие Богу. Смотрите, братия мои, да не господствуют у вас гордость и надменность, но вместо этого облекитесь в смирение и кротость. Смотрите, братия мои, никто из вас да не возлюбит татьбы, потому что таковой, куда бы ни пришел и где бы ни оставался, отовсюду изгоняет благословение. Совершенно удалите от себя прелюбодейства и лжесвидетельства, потому что в ров погибели ввергают они тех, которые делаются в них виновными. Смотрите, братия мои, никто из вас да не клянется именем Всевышнего Бога, потому что в уста, сотворенные для славословия Божия, не должна входить клятва. Поступайте, как научил Господь наш: *Да будет слово ваше: «да, да»; «нет, нет»* (Мф. 5, 37). Сын Божий, по благодати Своей, указал нам путь жизни, чтобы по нему восходили мы в Царство делами правды. Поэтому будем ревностно приносить покаяние, пока не достигли еще онога века. Возлюбим пост, молитву и благотворительность к бедным и возлюбим взаимно друг друга, потому что *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13,10).

Все проходит, братия мои, только дела наши будут сопровождать нас, поэтому приготовим себе нужное для странствия, которого никто не минует. Хвала Божию Слову, нас ради вочеловечившемуся и по преизбыточеству любви Своей претерпевшему страдания за род наш! Величание Отцу, пославшему Слово! Аллилуия Духу Святому! Хвала Тебе, досточестуемая Божественная и Вечная Троица, а нам – щедроты Твои на всякое время! Аминь, аминь.

Предсмертное завещание⁴⁶

Я, Ефрем, умираю и пишу завещание, желая оставить каждому на память нечто из того, что у меня есть, чтобы знающие меня поминали меня хотя за слова мои.

Увы! Время мое прошло, продолжение лет моих исчезло. Ткань кончена, и челнок у конца основы. Елей в светильнике иссяк, дни и часы мои завершились, наемник отжил свой год, странник кончил свой срок. Со всех сторон окружили меня приставники, понуждающие к поспешности, и на выю мне наложили цепь, как преступнику.

Рыдать ли мне? Но некому услышать. Взывать ли о помощи? Но нет избавляющего. Горе тебе, Ефрем, на Суде, когда предстанешь Престолу Сына! Знающие тебя окружают со всех сторон.

Увы, какое посрамление! Горе тому, кто будет там постыжен!

Ты, Иисусе, суди Ефрема, и не предавай Суда другому. Ибо кого судит Бог, тот обретает щедроты на Суде. Слышал я от мудрых и узнал от ведущих: кто видит лицо Царя, тот не предан будет смерти, хотя бы и грешен был.

Увы мне, братья мои! Что постигло меня? Рыдайте и плачьте о жребии моем. Пришли понуждающие к поспешности, чтобы взять и отвести меня, как и других.

Сильно устрашает меня Осия. Он укоряет и порицает меня: *Седина покрыла его, а он не знает* (Ос. 7, 9). И еще: *Ефрем – обученная телица* — уклоняет выю свою от ярма (Ос. 10, 11). И если кто скажет, что Осия говорит это о Ефреме, сыне Иосифовом, то знаю, что он не отличил бы одного Ефрема от другого и меня – от кого-либо.

Утешает меня несколько Давид, говоря: *Ефрем крепость главы Моей* (Пс. 59, 9). Не хвалиться тем хочу – Бог в том свидетель, – но вам, братья мои, желаю дать заповедь, вас научить и убедить, чтобы поминали вы меня в молитвах и прошениях, чтобы хотя бы за слова мои поминали меня знающие меня.

Итак, придите, закройте мне глаза. Дело решено – должен я умереть, определение сделано – разлучаюсь с вами и не могу остаться. Клянусь жизнью вашей, ученики мои, и жизнью самого Ефрема, что не сойдет он уже с ложа, на которое взошел, потому что обременен я тяжелой болезнью и мучения мои невыносимы. Выставляю вам знамя, ставлю перед вами зеркало и в нем изображение, чтобы вы непрестанно взирали на него и старались уподобляться ему. Ни днем, ни ночью, во всю жизнь свою никого не злословил я и с начала бытия своего ни с кем не ссорился. Но непрестанно состязался в собраниях с отступниками. Ибо знаете, что и владелец овец бьет своего пса, который, видя, как волк идет в овчарню, не бежит и не лает на него.

⁴⁶ Завещание это сохранилось в сирийском подлиннике и в греческом переводе. Здесь предлагается перевод с сирийского, дополненный из греческого перевода.

Мудрый ни к кому не имеет ненависти, а если и ненавидит кого, то одного глупого. А глупый ни к кому не имеет любви, а если и любит кого, то одного глупого. Не дивитесь, братия мои, что при обучении послушанию отреклись от меня некоторые. И в двенадцати апостолах был один предатель, Иуда. Знаете также, что изначально в винограднике растут обыкновенно колючие растения, а между роз пожинаяются терния. Перед вами, как перед искренними и единокордными братьями, подтверждаю, что вера моя здравая, даже клятвенно удостоверяю в ее непоколебимости. Ибо желаю, чтобы тверда была мысль ваша о ненарушимой и единоначальной вере у верных.

Клянусь Сошедшим на гору Синайскую и Вещавшим из камня (см.: Исх. 17, 6), клянусь устами, возопившими: *Элои* (Мк. 15,34) и приведшими тем в содрогание всю тварь. Клянусь Тем, Кто продан Иудой и бит в Иерусалиме, клянусь могуществом Заушенного по ланите и величием Принявшего заплевание.

Клянусь Единым Божиим существом и единой волей, что не отделялся я от Церкви, не восставал против Божия всемогущества.

Если возвеличивал я в уме своем Отца более Сына, то да не помилует Он меня. Если умалял я Духа Святого перед Богом, то да покроются тьмой очи мои. Если исповедал иначе, нежели как говорил, то да ввержен буду во тьму кромешную. Если говорю лицемерно, то да буду вместе со злыми гореть в пламени. Если говорю это из человекоугодия, то да не послушает меня Господь на Суде.

Клянусь и вашей, ученики мои, и своей жизнью: у Ефрема не было собственности, не было ни жезла, ни сумы, потому что слышал я слова Господа нашего: *Не собирайте себе сокровищ на земле* (Мф. 6, 19).

Придите же, братия мои, изреките мне мир и отпустите меня; разлучаюсь я с вами. Заклинаю вас, возлюбленные мои, вспоминайте меня в молитвах и прошениях, потому что в греховной суете провел я дни и часы свои. Заклинаю вас, ученики мои, ненарушаемыми клятвами, да не напрасны будут слова мои: не преступайте заповедей моих!

Если кто положит меня под жертвенником, то да не узрит он Божия жертвенника, потому что смрадной нечистоте неприлично лежать на святом месте. Если кто положит меня в храме, да не узрит он храма света, потому что суетная слава бесполезна тому, кто недостоин славы.

Нагим предстанет каждый дать за себя отчет. Для чего воздавать почести тому, кто не смог соблюсти своей чести? Кто сам себя не прославил, того не должен прославлять и мир.

Все проходит, как слышали вы от Господа нашего (см.: Мф. 24,35), потому со слезами говорю это, братия мои. Из камня созданный храм разрушается, как и слышали, и читали вы (см.: Мф. 24, 2), а храм плотской восстает для воздаяния и Суда. Господь наш не судит камни, но судит сынов человеческих. Ничего не берите у меня на память себе, братия мои, возлюбленные мои, дети мои, чада Святой Церкви, ибо на память вам есть у вас слышанное вами от Господа нашего, Который всем нам Жизнеподатель. Если возьмете что у Ефрема, то Ефрем будет в ответе. Господь скажет мне: «В тебя более веровали они, нежели в Меня. А если бы на Меня более уповали, то ничего не взяли бы у тебя на память себе».

Не полагайте меня с мучениками, потому что грешен я и ничего не стою; по недостаткам своим боюсь и приближаться к костям их. Если солома приблизится к огню, огонь воспламенит и сожжет ее. Не потому запрещаю это, чтобы противна была мне близость мучеников, но боюсь, по недостаткам своим.

Слышал я, что говорит пророк: «*Ной, Даниил и Иов... не спасли бы ближних своих* (Иез. 14, 14, 18); *человек никак не искупит брата своего* (Пс. 48, 8), и сродник – сродника». Кто понесет меня на руках своих, у того руки да покроются проказой, как у Гиезия; но, подняв меня на плечи, несите как можно скорее и предайте погребению, как презренного, потому что бедственно прошли дни мои.

К чему прославлять вам меня, когда посрамлен я перед Господом? К чему ублажать вам меня, когда нет у меня добрых дел? Если бы кто описал вам дела мои, то всякий из вас оплевал бы мне лицо. Если бы зловоние грешника ощущали приближающиеся к нему, то все бы убежали от Ефремова смрада.

Кто со мной во гроб положит шелковую одежду, тот да будет ввержен во тьму кромешную. Кто со мной во гроб положит багряницу, тот да будет низринут в геенну огненную. В моей ризе и в куколе предайте меня земле, потому что убранство неприлично непотребному, а пышность бесполезна мертвецу, распростертому во гробе. Грешен я, как уже говорил это. Никто да не ублажает меня.

Богу открыты дела мои, Ему известны беззакония, какие совершил я. Осквернен я нечистотой и непотребством, очернен грехами. Какой нет во мне нечистоты? Какого не лежит на мне греха? Все непотребное, все беззаконное и скверное, как уже сказал я, есть во мне.

Придите же, эдессяне, братья мои, господа мои, дети и отцы, принесите, что обещали вы, и положите в гроб с братом вашим. Принесите обещанное вами, братья мои, и положите передо мной, чтобы сам я, пока остается у меня немного памяти, назначил тому цену. Пусть проданы будут дорогие одежды, принесена цена их и роздана бедным, нищим и нуждающимся. И вам будет это на память, и мне на пользу. Вас наградит за это милость Божия как раздаятелей, а меня – как советника. Но иная награда за дела, а иная – за слова. Дающий – более приемлющего, как слышали вы, возлюбленные (см.: Деян. 20,35).

Благодарю вас, братья мои, за то, что уделили вы мне и чем почтили меня, хотя и недостойн я, потому что в грехах провел дни свои. *Кто принимает пророка, во имя пророка, получает награду пророка* (Мф. 10,41), как Своими устами уверяет Учитель наш. А вы знаете, что Он не лжив. Хотя и грешник я, но Христос вознаградит вас, потому что ради Его и по упованию на Него оказали вы мне честь эту. Тот, ради Которого почтили вы меня, возлюбленные, вознаградит вас за обеты ваши и примет приношения ваши. Хотя я не пророк, но вы примете мзду пророчу.

Благословен населяемый вами город Эдесса – мать мудрых! Его живыми устами благословил Сын через ученика Своего. Когда царь Авгарь, создатель этого города, через послов изъявил желание приять к себе явившегося на земле Спасителя, Владыку всяческих Христа, и говорил: «Услышал я обо всем, что сделано Тобой и что потерпел Ты от иудеев, отвергающих Тебя, поэтому приди сюда и живи со мной, у меня есть небольшой город, он послужит и Тебе, и мне». Тогда Господь, подивившись вере его и послав вечных вестников, благословил город, утвердив его основания. И благословение это да пребывает на нем, пока не придет Святой!

Кто удержит у себя что-либо из обещанного мне, тот да умрет смертью Анании, который помыслил солгать апостолам – и пал мертвый к ногам их.

Когда говорил так Ефрем, некто из стоявших тут, человек весьма знатный, поражен был нечистым духом, пал немедленно к одру и стал громко вопиять. Ефрем сказал ему: «Что такое сделано тобой, человек?» И по слову этому, тотчас встав, ответил он: «Принес я дорогую одежду в намерении положить ее с тобой. А как скоро повелел ты ничего не класть в гроб вместе с тобой, переменил я эту мысль, говоря: “Если уж никак не будет положен в такой одежде, то для чего и выставлять ее на вид? Если же велит дать что нищим, дадим нуждающимся, сколько будет необходимо, из чего-нибудь другого, что есть у нас”». Блаженный сказал ему в ответ: «Иди и исполни свое намерение». Потом, помолившись о нем и возложив на него руки, исцелил его от нечистого духа и продолжал:

Кто понесет передо мной восковую свечу, того да пожжет огонь из внутренности его. Зачем огонь тому, кто сжигается собственным своим огнем? Как скоро возжигается видимый огонь, воспламеняется им огонь внутренний, сокровенный. С меня достаточно внутренней моей болезни; не увеличивайте ее еще и внешней. Лучше пролейте, братья, слезы свои обо мне, о друзьях моих и обо всех, подобных мне.

Во грехах и в бесполезной суете провел я дни свои, и в день, когда не чаял, пришел и напал на меня вор, в час, когда не думал, подкрался и приблизился похититель и нудит меня идти отсюда в неведомую мне страну.

Заклинаю тебя, влекущий меня, не смущай и не мучь меня! А если поступишь со мной по грехам моим, то великий обмет меня страх, и что тогда будет со мной? Когда припоминаю, что сделано мной, содрогаются колени мои и зубы скрежещут; когда привожу себе на память, что совершено мной, объемлет меня ужас. Ибо вовсе ничего хорошего не сделано мной во все дни мои, вовсе ничего доброго не совершено с тех пор, как произвели меня на свет родители мои.

Не полагайте со мной во гроб ароматы, потому что честь эта для меня бесполезна. Не полагайте благовоний, потому что не избавят меня от Суда. Ароматы воскурите в святилище, а меня сопроводите молитвами; благоухания принесите в дар Богу, а меня предайте земле с псалмопениями. Вместо того чтобы расточать благовония и ароматы, вспоминайте меня в молитвах своих, ибо что пользы от благовоний мертвецу, который не может их ощущать? Ароматы же воскурите в святилище, чтобы благоуханием их услаждались входящие туда.

Смрадного гноя не покрывай шелковой одеждой, которая ни к чему не послужит.

Оставь его лежать на гноище, потому что не может он ощущать воздаваемой почести. Богатому прилично великолепие, а бедному – гноище; потомку царей принадлежит царство, а пришельцу – убожество. Не полагайте меня в ваших гробницах, потому что ни к чему не послужат для меня ваши украшения. Я же дал обет Богу, чтобы погребли меня со странниками. Я такой же странник, как и они; с ними положите меня, братия мои. Всякая птица любит однородных себе, и человек любит подобных себе. Положите меня на кладбище, где погребены сокрушенные сердцем, чтобы Сын Божий в пришествие Свое и меня оросил и воздвиг вместе с ними.

Воззри, Господи, на заклинания мои, да явятся мне щедроты Твои. Молю Тебя, Сын Милосердного, не поступи со мной по грехам моим. *Аще беззакония назириши... кто постойт перед Тобою?* (Пс. 129, 3). Если потребуешь отчета на Суде, никто не оправдается. *Загораждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом* (Рим. 3,19). Не упование теряю, говоря так, но повторяю написанное.

Что приобретешь, Сын Милосердного, если ввержен буду в огонь? Яви на мне обычные Тебе щедроты, да явлена будет благодать Твоя. Если же будешь судить строго, то действительно, как вещала правда Твоя, не оправдаются ни один из тысячи, ни двое из десяти тысяч.

«Ужели успокаиваешься тем, Ефрем, что не буду судить человека, что праведные сравнены будут с беззаконными, непорочные и добрые – со злыми?» Нет, никогда не может быть общения света с тьмой. Как могут быть уравнены и Авель, и убийца его Каин? Или как возможно обитать вместе с мучениками и их гонителям, на которых мученики будут вопиять и жаловаться? Если и говорю это, то не прошу сравнять добрых со злыми, но умоляю Тебя, Сын Благого, помиловать меня, друзей моих и подобных мне.

Вот что говорил я, и говорю, и не отступлюсь от своего слова. Если Ты не окажешь милости, никто не увидит Царства. Ибо из всех облеченных плотью один только чист от греха. И не потому только говорю это, что сам я грешен, но и в Писании действительно так сказано, как предлагаю вам, братия мои.

«Оставь мудрования свои, Ефрем, – говорит мне ангел смерти, – бесполезны для тебя хитросплетения твои; влекущие тебя не послушают тебя». И в сильном гневе говорит еще мне: «Загради уста свои – не все погибнут, как ты. Грешник думает, что всякий таков же, как и он; слепой предполагает, что все ему подобны». Придите же, братия мои, положите меня, ибо лишаюсь уже сил и скоро не станет меня; напутствуйте меня молитвой, псалмами и приноше-

ниями. Когда же исполнится тридцать дней⁴⁷ по смерти моей, совершите по мне память, братья мои, потому что мертвым помогают приношения, совершаемые живыми.

Разве не замечали вы, что, когда зреет живое вино в винограднике, бродит и мертвое в глиняном сосуде? И если, возлюбленные мои, издающая тяжелый запах луковица показывает в себе чувство, то не тем ли более должны чувствовать умершие, когда творят о них память?

Ты, мудрец, возразишь мне: «Это делается по законам природы, а природа не убеждает меня, пока не представишь доказательства». Но потерпи, представлю тебе, если хочешь, и доказательство из Писания. Моисей в благословении своем сказал Рувиму: «В третьем роде да живет Рувим (ср.: Втор. 33, 6)». А если бы невозможно было получать помощь мертвым, то для чего сын Авраамов благословил Рувима? И если думаешь, что умершие не чувствуют, то послушай, что говорит апостол: *Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?* (1 Кор. 15, 29).

Сыны Маттафиины, содержа только образы истины, жертвами, как написано, загладили грехи осквернившихся языческими приношениями и павших в сражении (см.: 2 Мак. 12,40–45). Не тем ли более священники Сына Божия святыми жертвами и молитвами уст своих могут очищать грехи умерших? Но когда придете совершать по мне память, никто из вас да не творит беззакония и греха, но чисто, целомудренно и свято пребывайте, братья мои, во бдении. Не потому это нужно, что грех непотребства тяжелее всех грехов, ибо есть грехи более тяжкие, нежели и блуд. Но чтобы мне не подпасть за вас ответственности, ибо Господь наш скажет мне: «Ты, Ефрем, собрал этих прелюбодеев и блудников». Написано же, что судит их Бог на Последнем Суде (см.: Евр. 13, 4).

И что скажу еще? Крайне страшусь я, возлюбленные мои, и теперь повторяю, что говорил прежде. Кого судит Бог, тот приобретает себе щедроты на Суде. Плотская похоть в теле – то же, что закваска в муке; она порождается человеком, как огонь – железом, и как скоро порождена внутри его, пожирает и растлевает его.

Приблизьтесь ко мне, ученики мои, примите благословение силой благословенного Пастыря. Я не Ной, но вы будьте, как Сим и Иафет. Я не то, что Мелхиседек, но вы будьте благословенны, как Авраам. Я и не Исаак, но вы примите благословение, как Иаков.

Я не то, что Моисей, но вы да будьте подобны Иисусу, сыну Навину; я не Илия, но вы примите духа моего, как Елисей.

«Да возвеличит Христос память твою, дивный авва, да просветится свет твой, подобно ангельскому, да просияешь прославленный, как Моисей, чтобы поняли все, взирающие на тебя, что Божий ты раб!» Бог Авраамов да услышит тебя, шествовавший по следам моим, Авраам, и едва только захочешь открыть уста свои, да наполнит их Господь твой внушениями мудрости, как, слышал я, сказано пророком: *Открой уста твои, и Я наполню их* (Пс. 80, 11).

Бог да услышит тебя, Симеон, когда призываешь Его в молитве своей; в какой ни придешь град, да исполнишь там Церковь, как чашу! Придут невесты видеть тебя, придут девы внимать спасительным твоим наставлениям, получить от тебя помощь, поучиться у тебя спасению души, услышать от тебя мудрое и душеполезное – и прославишься ты в мире, как врач в стане.

Непорочный, простосердечный и искренний Мара из Агела; непорочный не по природе, но по простоте своей воли, на Кого уповая, последовал ты мне в страданиях моих, Тот вместе с праведными да воздаст тебе награду, какую приемлют святые!

Воин и ловец Зиновий из Месопотамии, слово твое да будет как огонь и да потребит терния ереси; как пламень в лесу, да поглотит их слово учения твоего. Как Давид, побеждай и

⁴⁷ И в греческом, и в сирийском тексте согласно читается: «Тридцать дней», что указывает на особый обычай в Древней Церкви совершать поминовение по усопшим, кроме других дней, и в тридцатый.

низлагай сынов заблуждения вместо Голиафа, оденься в оружие пророков и в броню апостолов, Господь твой да будет тебе товарищем в дороге и непобедимым воинством!

Да будет проклята мать твоя, Павл он! Горе чреву, родившему тебя! Ибо ты принимал участие во всех ересях и измышлял всякие споры, а потому утратил все труды свои, как Иуда – сребреники. Оставленный тобой столп покажет чудо на теле твоём, потому что возложил ты упование на трость сокрушенную, оставив жезл Креста.

Мятежник Арвад, да истребится память твоя из среды живых, потому что оставил ты вино Христово и пил дрожжи греха. Сын, Которого хулили уста твои, да взыщет с рук твоих за поношение Свое!

Да будут прокляты ариане и манихеи, кафары и офиты, маркиониты и евиомиане, вардесане и кукиты! Да будут прокляты павлиане и виталиане, субботники и ворвориане вместе с учениями других нечистых ересей!

Благословен, кто избрал Святую Церковь. Это агница, которую не растерзал волк, это чистая голубица, которую не мог настичь преследующий ее ястреб. *Ибо чаша в руке Господа, вино кипит в ней, полное смятения* (Пс. 74, 9), отступники испили ее – и опьянели, отделились – и восстали на Иисуса. Как беснующийся пес угрызает, если может, собственного своего господина, так и отступники изрыгают хулы на Господа своего.

Хвала Тому, Кто превознесен над ними и Чья высота для них недостижима! Ибо если бы нечестивые могли как-нибудь войти на небо, то внесли бы распри свои и туда – в мирную обитель горних. Их братья дерзнули и пожелали некогда взойти на небо, но осудила их правда, и нечестивые посрамились и постыжены. И если тех, которые желали взойти в обитель горних ангелов, постиг такой суд и такое наказание, то какому осуждению, братия, подвергнутся те дерзкие, которые хотят разделить Отца и Сына и Духа?

Пребывайте в учении моем и не отпадайте от веры моей, ученики мои. Кто сомневается в Боге, тот, как Каин, да будет *скитальцем на земле* (Быт. 4, 12). Кто умаляет Сына перед Отцом, того живого да поглотит земля. Кто сомневается о Духе Святом, тот да не получит помилования. Кто восстает на Церковь, у того плоть, как у Гиезия, да покроется проказой. Кто отступает от моей веры, того да постигнет Иудино удушение.

Великое злочестие – хула, избегайте ее, возлюбленные! Против живого Бога грешит тот, кто злословит и хулит. Довольно для нас и плотских грехов, не будем прилагать к ним нечестия. В том одном моя надежда и утешение мое перед Богом, что никогда не злословил я Господа своего и хула не выходила из уст моих. Ибо ненавидел я, Господи, ненавидящих Тебя и не любил врагов Твоих.

Напишите слова мои на сердцах своих и помните обо мне, ибо, по смерти моей, придут к вам злочестивые люди *в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф. 7,15). Сладки речи их, но наклонности сердца их полны горечи. Добры они по наружности, но происходят от сатаны. Избегайте их и учения их и не приближайтесь к ним.

Знаете, что захваченного в таком месте, где поносили царя, берут в суд и подвергают допросу; и хотя он невинен и не поносил царя, однако несет наказание за то, что не имел ревности о царе. Поэтому не сообщайся с лжеучителями и не сходишь с неверными. Легче жить с бесом, нежели с неверным. На беса произнесешь заклинание – и он удалится, потому что не может противиться имени Иисусову, но если на неверного произнесешь тысячи заклинаний, не отступит он от злобы своей и не оставит безумия своего. Легче учить беса, нежели обращать сынов заблуждения. Бесы исповедовали и говорили: *Ты Господь Сын Божий* (Мк. 3,11). Напротив, неверные упорно утверждают, что Он – не Сын Божий.

Живущий в них сатана исповедует, они же твердо стоят в упорстве своем. Если можно вербе вырасти на голом камне, то и отступник может принять учение. Легче горе, по Писанию, унизиться до долины, легче вербе, во исполнение пророческого слова, расти на голом камне,

нежели отступнику научиться истине. Если ворон может стать белым, то можно и злочестивому сделаться праведным.

Когда зимой идет снег и ложится на перья ворона, тогда и ворон на время кажется белым от лежащего на перьях у него снега. Так иногда злочестивые, слыша о Суде, ужасаются будущих мучений, раскаиваются ненадолго в том, что ими сделано, оставляют на время свой образ жизни, обращаясь от своего злочестия.

Послушайте наставления мои, ученики мои, сохраните в памяти слова мои: не отступайте от веры и не преступайте слова моего! Придет время, что совершится все написанное и исполнится предсказанное: *Прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет* (Мф. 5, 18), как с клятвой изрек Учитель наш, а вы знаете, что Он не лжив.

Вот идет и близок уже отводящий меня. Оставь, Ефрем, мудрования свои. Умоляю Тебя, Господи Иисусе, как человек умоляет друга своего, не поставь меня ошуюю Себя, когда при-
дешь!

Еще скажу вам нечто. Клянусь жизнью вашей, что это правда. Когда был я еще весьма мал и лежал на коленях у матери своей, тогда представилось мне как бы во сне, что оправдалось впоследствии. На языке у меня возникла виноградная ветвь, она росла выше и выше и взвилась до неба; на ней явилось бесчисленное множество плодов, и листьям не было счета. Все более и более разрастаясь, раскидываясь и расширяясь в окружность, распростерлась она в целом мире; собирали с нее плоды, и плодов не убывало, даже чем более обирали гроздьев, тем более умножалось число их. Гроздья – это беседы, листья – это песнопения. Податель этого – Бог. Хвала Ему за благость Его! По благоизволению Своему даровал Он мне это из сокровищницы Своей.

Прощайте, друзья мои, молитесь обо мне, возлюбленные. Вот, настало время купцу отправиться в страну свою. Но увы! Имение мое погублено, все сокровища мои расточены. О добрых никто не плачет, потому что нисходят они во гроб для жизни. Обо мне же, о ближних моих, подобных мне, пролейте слезы, братья мои, потому что в суете провели мы дни и годы свои.

Прощай, земля, да живут сыны твои в радости, да блюдетсЯ мир в Церквах, да прекратятся гонения нечестивых, да сделаются праведными нечестивые, а грешники да принесут покаяние. Мир тебе, отводящий меня, берущий душу из тела и разлучающий их в особые обители до воскресения!

Когда говорил это Ефрем, весь народ плакал. Бывшая тут девица по имени Лампротата⁴⁸, дочь военачальника эдесского, с горькими слезами и рыданиями воскликнула: «Погибает Эдесса, потому что рушится ныне оплот ее, меркнет свет ее». Потом, раздвинув многочисленную толпу мужей и жен, девица подошла к больному, пала на грудь его и в слезах говорила: «Заклинаю тебя Благоизволившим обитать в тебе и Благоволившим вещать через тебя! Дозволь, умоляю тебя, сделать новый гроб, какой хочется мне, для тебя, а другой – для меня, и поставить его у ног твоих, чтобы не разлучаться мне с тобой в Царстве или даже в геенне».

«Отойди от меня, девица, Господь да прославит память твою! Но смущают меня прошения твои, горьки для слуха моего слова твои. Правда, что приличны тебе рыдания, но не могу я исполнить желаний твоего. Боюсь соблазна, чтобы не сказали по смерти моей: “Она была любима Ефремом”. Иди, сделай, о чем просишь, но пусть участвуют с тобой в деле и другие. Только не делай мраморного гроба, потому что почести мне неприличны. Одну даю заповедь тебе и всем имеющим содружество с тобой женам: не употребляй носилок и не позволяй, чтобы тебя носили на себе мужи, ибо я слышал апостольское слово: что *миру глава Христос* (1 Кор. 11, 3). Поэтому помни, что есть Суд, чтобы не посрамиться тебе перед Судией.

Слышал я написанное, что всякому воздано будет по делам его (см.: Рим. 2, 6)».

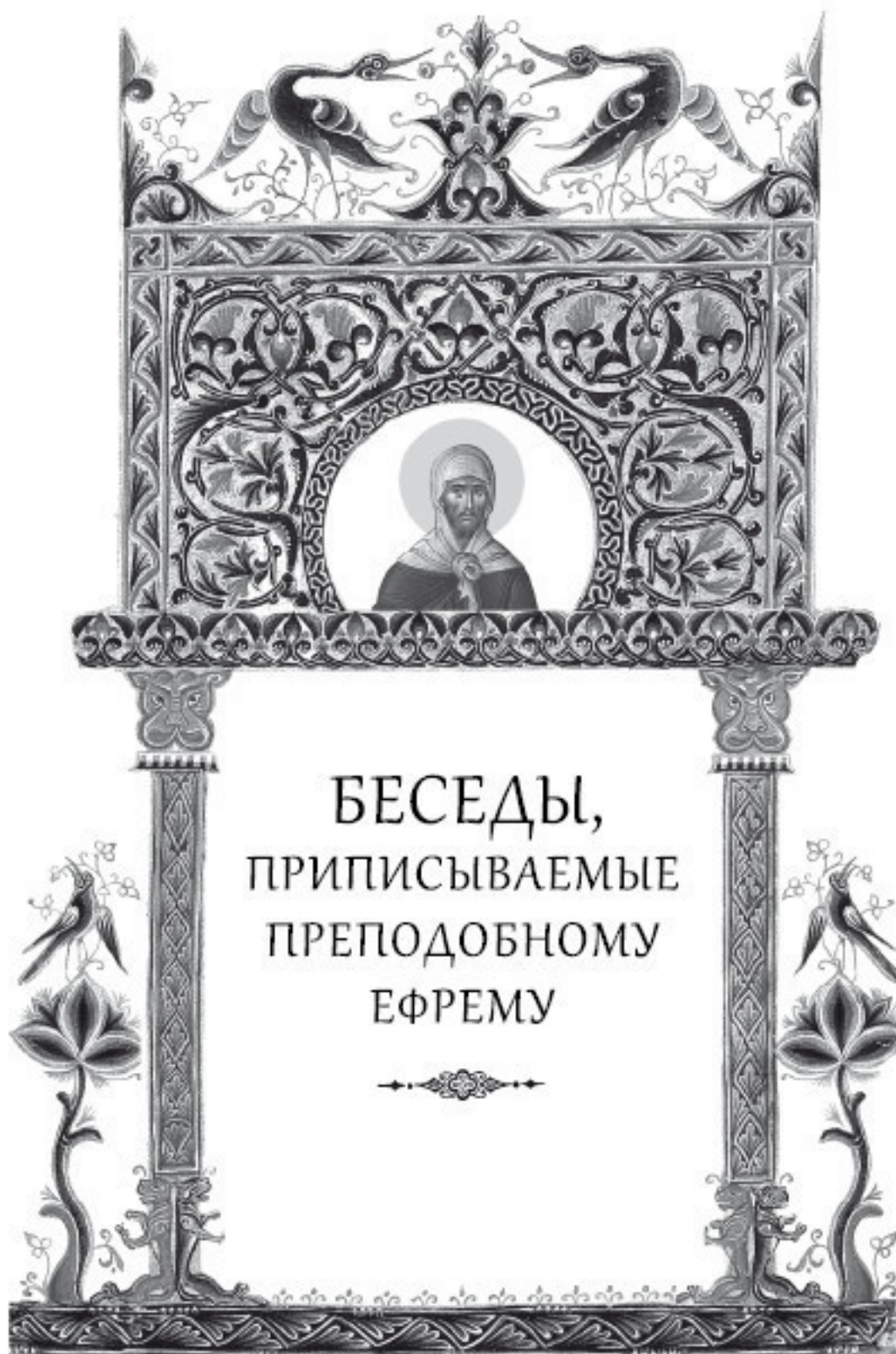
⁴⁸ Лампротата означает «чистейшая» (греч.).

Тогда девица поклялась и сказала перед всем собранием: «Клянусь Богом, Которому служил ты от юности до старости своей, что не употреблю более носилок и мужи не понесут меня. Если же клянусь притворно, да погибнет юность моя; и если преступлю заповедь твою, да буду посрамлена перед всеми».

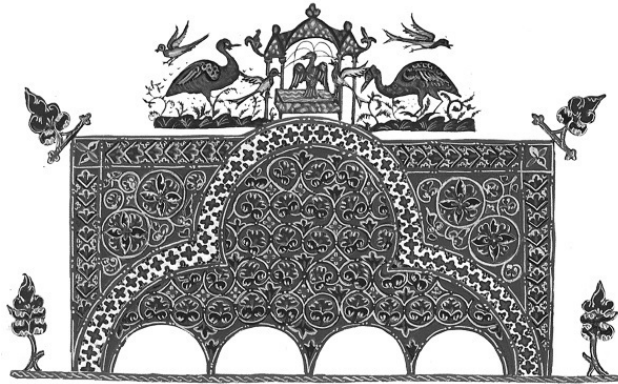
Блаженный отвечал: «Прежде нежели умер я, желаю дать тебе благословение: да не отнимется от дома твоего Господство до века, пока не придет Бог разорить небо и землю».

Беседы, приписываемые прп. Ефрему

О том, что братья должны жить между собой в единомыслии и любви⁴⁹

Братия должны пребывать друг с другом в великой любви. Молятся ли они, читают ли Писания или что другое делают, в основание обязаны полагать любовь друг к другу; только в этом случае упражнения могут сподобиться благословения Господня. И кто работает, и кто молится, и кто читает, – все могут пользоваться любовью, живя друг с другом в простоте и праводушии. Ибо что написано? *Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли* (Мф. 6, 10), чтобы, как ангелы, пребывающие в великом единомыслии, живут в любви, в мире, и нет там превозношения, зависти, раздора, а есть только взаимная любовь и искренность, так и братия пребывали между собой. Ибо случается, что какие-нибудь тридцать человек живут вместе и не могут целый день и целую ночь провести за одним делом, напротив, некоторые из них пребывают на молитве часов шесть, и потом желают читать, иные же усердно прислуживают, а другие занимаются какой-либо работой; но что бы ни делали братия, они обязаны быть во взаимной любви и радоваться друг о друге. Кто работает, тот о молящемся пусть говорит так: «Не всем сокровищем завладел мой брат; оно – общее, и я в нем участник». И кто молится, тот пусть скажет о читающем: «Чем воспользуется он в чтении, то и мне послужит на пользу». И кто работает, пусть говорит так: «В услуге, какую оказываю, общая есть польза».

Как много телесных членов и они составляют одно тело и взаимно помогают друг другу, хотя каждый исполняет собственное свое дело, а сверх того, глаз смотрит за все тело, и рука работает за все члены, и все они сочувствуют один другому, так и братия суть члены друг для друга. Кто молится, тот да не осуждает работающего за то, что он не молится, кто работает, да не осуждает молящегося за то, что продолжает он молитву, когда тот работает. И кто прислуживает, да не осуждает другого, но что ни делал бы каждый, пусть читающий содержит в любви молящегося и радуется о нем, рассуждая, что тот и о нем молится, а молящийся да говорит о работающем: «Что делает он, то делает для общей пользы». Таким образом, при великом единогласии можно удерживать друг друга в союзе любви и жить во взаимном праводушии – тогда будет Господне благословение.

Главнейшее же из всего, очевидно, есть пребывание в молитве; только предметом искания да будет, чтобы человеку иметь сокровище души своей и жизнь. Если у кого в мысли Христос, то работает ли он, молится ли, читает, Его да имеет своим непреходящим духовным стяжанием.

⁴⁹ Принадлежность преподобному Ефрему этого слова подвергается сомнению на том основании, что подобная беседа встречается в сочинениях преподобного Макария Египетского (см.: Беседа 3).

Некоторые говорят, что Бог требует от человека только явных плодов, тайное же в человеке Сам Бог делает явным. Но не так бывает на деле; напротив, как приводит кто себя в безопасность по внешнему человеку, так должен он бороться и вести брань в помыслах, потому что Бог требует от тебя, чтобы сам на себя был ты гневен, вел брань с умом своим, не соглашался на порочные помыслы и не услаждался ими. Искоренить же грех и прирожденное зло, побороть сопротивника – уже Божие дело. Ибо если бы ты сам в состоянии был сделать это, то какая была бы нужда в Господнем пришествии? Как невозможно видеть глазами без света, или говорить без языка, или слышать без уха, или ходить без ног, или работать без рук, так невозможно человеку спастись или войти в Небесное Царство без Господа Иисуса.

Если же говоришь о делах явных: «Я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец и, следовательно, праведен», то заблуждаешься в этом, думая, что все уже совершил.

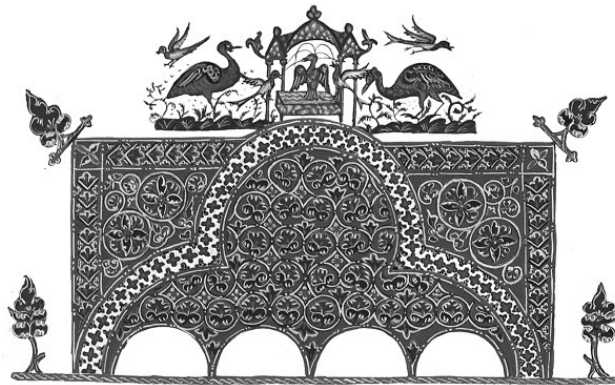
Не три только части греха, от которых человеку должно привести себя в безопасность, но их тысячи. Ибо скажи мне, откуда безбоязненность, слепота, неверие, ненависть, зависть, коварство, лицемерие? Не должен ли ты вести с ними брань втайне и в помыслах? Если в доме у тебя разбойник, то это уже тревожит тебя и не дает тебе быть спокойным. А если начнешь ему противиться и даже наносить удары, то и он нападает и бьет тебя. Так и душа должна противиться, разить, бороться. Она и на себя принимает, и сама наносит удары, поражается и отражает. Произволение, то противоборствуя, то приходя в изнеможение и тесноту, начинает, наконец, превозмогать, и душа с великим трудом начинает одерживать верх. Сатана падает, восстает на душу, строит бойницы, а душа разрушает. Случается также, что грех в десяти и двадцати борениях преодолевает и низлагает душу, но подобным же образом и душа со временем, в каком-либо роде дел побеждает грех. И опять, если она стоит твердо и не расслабевает, то начинает постепенно брать преимущество, усиливаться и одерживать победы над грехом. Впрочем, грех и при этом, хотя не низлагает человека, однако же находится еще в нем, пока человек не придет *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13) и пока не победит смерть. Ибо написано: *Последний же враг истребится – смерть* (1 Кор. 15, 26). И только этот человек выше смерти и делается ее победителем. Если же, как сказали мы ранее, говорит кто-нибудь: «Я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец, и для меня довольно этого», то вел он борьбу с тремя частями греха и не касался двадцати. Грех боролся не со всей душой его, хотя нередко и был побеждаем. Поэтому должно бороться и подвизаться во всем, потому что ум, как неоднократно говорили мы, есть борец и внутри себя имеет силу препираться с грехом и противиться помыслам.

Если же говоришь, что противная сила крепче и вполне обладает человеком, то несправедливо обвиняешь Бога, Который осуждает человечество за то, что послушался ты сатаны. Если враг крепче нас, если он – какая-то приневоливающая сила, то получается, что Сам Ты сотворил существо, которое крепче душ человеческих, и повелеваешь мне не повиноваться ему, а это весьма несправедливо. Поэтому утверждаем, что ум наш – борец, и борец равный, потому что душа, взыскующая Бога, пользуется помощью и защитой и удостоивается воздаяния. Борьба и подвиг возможны только при равных силах.

Богу слава и держава в бесконечные веки! Аминь.

О вере

В Евангелии Господь, желая довести учеников до совершенной веры, сказал: *Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом* (Лк. 16, 10). Что такое малое и что такое многое? Малое – это обетование века сего, чем Господь обещал снабжать верующих в Него (таковы, например, пища, одежда и прочее, служащее к успокоению тела, для здоровья и тому подобное), повелев совершенно не заботиться об этом прибегающим к Нему, но с полной⁵⁰ доверенностью надеяться на Него. Многое же – это дары вечного и нетленного века, какие Господь обещал даровать верующим в Него и непрерывно о них заботящимся и просящим их, потому что заповедал: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6,33), чтобы малым и временным испытан был каждый, верует ли он в Бога, потому что Бог обещал снабжать этим, хотя ни о чем таком не станем заботиться, будем же иметь попечение только о будущем и вечном. Ибо по слову, которое сказал Господь, каждый испытывается и познается, если он верует в рассуждении временного.

Как же это? Слушай. Называешь ты себя верующим, говоришь, что сподобишься Небесного Царства, сделаешься сыном Божиим, родившись свыше, будешь наследником Божиим и вечно станешь царствовать со Христом, как Бог, блаженствовать в неизреченном свете? Без сомнения, скажешь ты: «Действительно так; ибо, по этой причине удалившись от мира, предал я себя Христу». Итак, испытай сам себя, не обладают ли еще тобой житейские и земные попечения, не много ли у тебя заботы о пище и одежде для тела, о прочих потребностях и о спокойствии, не прибегаешь ли ты к силам своим, не промышляешь ли сам о себе, тогда как велено тебе совершенно не иметь об этом попечения?

Если веруешь, что получишь вечное, бессмертное, непреходящее и нетленное, то не тем ли более получишь это, преходящее и земное, что Бог дал и зверям, и птицам, и злочестивым людям? Ужели не веришь, что Господь снабдит тебя тем, о чем заповедал не иметь тебе попечения, говоря: *Не заботьтесь... что вам есть... во что одеться... всего этого ищут язычники... Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом* (Мф. 6, 25, 32); и, укоряя маловерных, прибавляет: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут... и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?* (Мф. 6, 26). И, еще более обеспечивая, говорит: *Не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф. 6,34). Если же имеешь еще об этом попечение и не вверил себя слову Господню, то знай, что не уверовал ты еще в получение тобой вечных благ, то есть Царства Небесного, и считаешь себя верующим, оказываясь неверующим в рассуждении малого и тленного.

⁵⁰ Это слово также встречается в сочинениях преподобного Макария Египетского (см.: Беседа 48). На этом основании авторство преподобного Ефрема оспаривается.

И еще, как тело дороже одежды, так душа дороже тела. Итак, веруешь ли, что душа твоя приемлет от Христа уврачевание вечных и неизлечимых человеческими средствами язв страстей греховных (см.: Рим. 7, 5), так как Господь, единственный Целитель и Врач, для того и пришел сюда, чтобы уврачевать ныне души верующих от неисцелимых человеческими средствами страданий и очистить от скверны греховной проказы? Ты скажешь: «Конечно верую, потому что для этого я здесь, и это самое у меня в ожидании». Итак, испытай себя, дознайся, не увлекают ли тебя плотские страдания к земным врачам, как будто Христос, Которому вверился ты, не может уврачевать тебя. Видишь, как сам себя обманываешь? Смотри, считаешь себя верующим – и не веруешь как должно, по самой истине. А если ты уверовал, что Христос врачует вечные и неисцельные язвы бессмертной души и греховные немощи, то ужели невозможно уврачевать временные болезни и немощи тела, если прибежешь к Нему, Единому, презрев врачебные пособия? Ибо Создавший душу Сам сотворил и тело; и Врачующий бессмертную душу Сам может уврачевать и тело от временных немощей и болезней.

Но, без сомнения, скажешь мне: «Бог дал это на уврачевание телу, устроив так, что и травы, и земные лекарства, и пособия врачей против телесных немощей, для тела, которое из земли, изготавливаются из различных видов земли». И я согласен, что это так. Но знай, кому это дано и для кого задумано. Когда человек отпал от полученной им заповеди, подвергся гневному приговору, из рая сладости был изгнан в мир этот, как бы в плен, в пустыню и в какую-то рудокопню, попал под власть тьмы из-за неверия, вследствие заблуждения страстей, когда он, прежде не знавший ни страданий, ни болезней, впал в страдания и болезни плоти, и все, от него родившиеся, стали подвержены тем же страданиям, тогда, по великой благодати

Своей и по беспредельному человеколюбию Своему не желая, чтобы окончательно погиб грешный род человеческий, Бог устроил все это для немощных и неверных. Но для подкрепления, сбережения и служения телу дал это людям мира сего, всем внешним, ибо дозволил им, не способным еще всецело вверить себя Богу, пользоваться всем этим.

А ты, монах, пришедший ко Христу, возжелавший быть сыном Божиим, родиться свыше от Духа, стать выше первого и не знавшего страданий человека, приявший большие обетования – благоволительное пришествие Господа, сделавшийся странником мира этого, должен, преимущественно перед всеми мирскими людьми, приобрести себе и веру, и мысль, и житие, как бы новые и необычайные. Ибо если живешь так же, как и все, то ничем не отличаешься от людей мирских. Вот, в миру и женятся, и едят, и пьют, употребляют в свою пользу и золото, и серебро, и торговлю, и искусства, и богатство, так как Бог все это назначил для человека, попавшего под власть греху. Ибо не утверждаем, чтобы из определенного на пользу человеку было что-нибудь не от Бога. Но ты для совершенного благоугождения Христу стал вне этого; так же должен поставить себя вне мирского врачевания немощей и вне врачебных пособий, как прибегающий ко Христу, Который обещал всем наделять рабов Своих. Если же и рассуждаешь, и чувствуешь одинаково с миром, то подобен ты уже людям мирским и так же неверен, хотя считаешь себя верным Христу.

Ты должен домогаться и достигать новых и необычайных для всего мира произволений, и веры, и занятий, и жития, если желаешь совершенно угождать Христу, следовать стопам Его и иметь образ мыслей, противный людям века сего, потому что ты поверил новой и необычайной вести, обещаниям благ вечных, наследию Небесного града, неразрушимого Царства, непрестанных утех и вечного наслаждения, освящению сердца и совершенному очищению, произведенному в тебе Духом. Ибо возжелавший быть действительно Христовым человеком и надеющийся улучшить вечные блага обязан с радостью почитать богатством труды и скорби, зло-страдание вменять себе в упокоение, суровую жизнь в наслаждение, укоризну в честь, оскорбления в славу, потому что это – слава рабов Божиих, последующих своему Господу и покорным словам Его.

Подвижник и воин Христов должен не только переносить укоризну, но если встретится ему и богатство, то прилично вменить его в гной; а если слава и начальство, то не превозноситься и не надмеваться; если похвалы и почести от людей – почитать их незаслуженными; короче говоря, то, что почитается в миру славным, – о том скорбеть, а что бесчестным, – тому радоваться и тем увеселяться. Иногда можно перенести укоризну и не перенести славы и почестей, возгордиться и выйти из себя, оставить смиренный путь правды. Поэтому-то говорит Павел: *С оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии* (2 Кор. 6, 7–8), чтобы при всяком испытании тем и другим быть себе самому равным и непоколебимым и не выходить из себя. Ибо таков должен быть желающий истинно угождать Господу и совершать подвиг своего произволения. Как наковальня не уступает ударам и не отпечатываются на ней впадины от ударов, но всегда остается она сама себе равной, так и желающий быть христианином в различных скорбях и искушениях (как при внешних, людьми причиняемыми обидах, или гонениях, или ущербах, или подобном этому, так и при внутренних нападениях духов злобы), да будет сам себе равен, мужественно перенося все, что ни приключится.

Твердыней, ограждением и столпом крепости от лица вражия имей всегда Господа, к Нему прибегай во время брани, если находишься в какой-либо вражеской стране, и говори: *Будь мне твердым прибежищем... Ты заповедал спасти меня* (Пс. 70, 3). Так сможет он преодолеть все встречающиеся искушения и скорби, имея всегда перед очами Господа, а также веру в Него и упование, подобное твердой уверенности. Если же встретят его слава человеческая, похвалы, почести и начальство, то, как сказано, да не произведут в душе его никаких впадин и отпечатков так, чтобы ему услаждаться и упокоеваться, превозноситься и надмеваться этим. Ибо ему, искушаемому, нужно являть себя как служителя Божия *в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах* (2 Кор. 6, 8), надобно быть ровным и непреклонным, оставаясь всегда непоколебимым ни на ту, ни на другую сторону.

Так, кто заранее построил основание свое на камне, тот при наводнениях и реках скорбей, при бурях искушений, хотя напирают и ударяют в него страшные ветры – духи злобы, – не падет, потому что непоколебимо основание его. Кто первоначально, по слову Божию, упражнялся в приобретении такого навыка и в благом обучении себя к мужеству, твердости, великодушию, терпению, вере, надежде и преданности привык к добрым нравам и праведной жизни, проводит время и в других упражнениях добродетели, следует слову Божию, и потом, по ожиданию веры, принял силу свыше, тот, по благодати Божией, истинно делается основанием, домом, столпом и утверждением, для многих душ служит виновником жизни, имея силы понести немощи многих.

Поэтому и мы, обучив себя всякой добродетели и любым добрым способом предав себя благоугодной жизни, когда ум наш не будет уступать никакому искушению, укрепляемые благодатью Божией, да сделаемся наследниками вечных благ о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава и держава со Отцом и Святым Духом во веки веков! Аминь.

Молитвы на разные случаи

Молитва первая

Я согрешил против неба и пред Тобою, Господи Боже Вседержителю, и уже недостойн называться сыном Твоим (Лк. 15,18–19), я недостойн взирать и смотреть на высоту небесную от множества неправд моих (2 Пар. 36, 23, молитва Манассии) и славное имя Твое наименовать грешными моими устами. Ибо недостойным неба и земли сотворил я себя, преогорчив Тебя, благого Владыку. Умоляю, умоляю Тебя, Господи: не отринь меня от лица Твоего и не отступи от меня, да не погибну, ибо, если бы не покрывала меня милость Твоя, я бы уже погиб и был бы теперь как прах перед лицом ветра, как будто никогда и не появлявшийся в этой жизни. С тех пор как оставил я путь Твой, не встречалось мне доброго дня, потому что день, проведенный во грехах, хотя и кажется добрым, но на самом деле – горчайший из самых горьких дней. И отныне надеюсь на милость Твою, что подашь мне силы позаботиться о спасении моем. И ныне припадаю, молясь: помоги мне, уклонившемуся с пути правды. Излей на меня множество щедрот Твоих, как на блудного сына, потому что обесчестил я жизнь свою, расточив богатство благодати Твоей. Помилуй меня, Боже, и не гневайся на меня за худую жизнь мою. Умилосердись надо мной, как над блудницей, и мытарем, и разбойником. Они, будучи на земле, всеми были презираемы, но Ты, Господи, восприял их и сделал обитателями рая сластолюбия. Поэтому прими покаяние и от меня, непотребного раба Твоего, потому что и я всеми презрен. Ты же, Господи, пришел не праведников, но грешников призвать к покаянию, Тебе подобает слава во веки веков! Аминь.

Молитва вторая, или исповедание Богу

Исцели меня, Господи, и исцелен буду (Иер. 17, 14). Единый, премудрый и милосердный Врач, умоляю благостыню Твою: исцели язвы души моей и просвети очи ума моего, чтобы уразуметь мне всегдашнее Твое обо мне Домостроительство, и так как сердце мое и ум мой обезумели, то да исправит их благодать Твоя, эта истинная соль. Что скажу Тебе, Предвещец, испытующий сердца и утробы? Ты один знаешь, что, как земля безводная, жаждет Тебя душа моя и вожделевает Тебя сердце мое. А благодать Твоя всегда насыщала того, кто любит Тебя. Поэтому как всегда внимал Ты мне, так и ныне не презри моления моего, ибо вот, ум мой, как пленник, ищет Тебя, единого истинного Спасителя. Потому пошли благодать Твою вскоре прийти на помощь ко мне, и она насытит голод мой, утолит жажду мою, ибо ненасытимо вожделеваю тебя, Владыка. И кто может насытиться Тобой, если истинно любит Тебя и жаждет света истины Твоей?

Исполни прошения мои, Податель света, и даруй мне по молитве моей. Источи в сердце мое единую каплю благодати Твоей, да возгорится в сердце моем пламень любви Твоей, как огонь в лесу, и, как терния и волчцы, да пожрет лукавые помыслы. Подай же мне богато и без меры, как Бог человеку, даруй, как Царь царствующих, умножь, как добрый Отец! Если я, как порочный, отверг и отвергаю дары Твои, Ты, как наполнивший водоносы благословением Твоим, утоли жажду мою благодатью Твоей и, как напिताвший пять тысяч, напитай меня, голодного, благодатью Твоей, Владыка. Даруй, Человеколюбие, просимое рабом Твоим, умоляющим Тебя. Ибо вот, и воздух светлеет, и птицы изменяют голоса свои от славы великой Премудрости Твоей. Вот и земля облекается вся в ризу разнообразных цветов, сотканную без рук человеческих, веселится и празднует двоякий праздник – праздник ради первородного сына своего Адама, потому что призван он к жизни, и праздник ради Владыки своего. Вот и море наполняется благодатью Твоей и обогащает плавающих по нему. Благодать Твоя даровала мне дерзновение возглаголать перед Тобой, и желание, какое имею в себе, понуждает меня идти к Тебе. Змий, орудие человекоубийцы искони, приступая в это время, отверзает уста свои, кольми же паче вожделевающий Тебя раб Твой отверзет уста свои на славу и похвалу благодати Твоей. Ты, принявший и похваливший две лепты той вдовицы, прими моление раба Твоего, умножь молитву мою и даруй просимое мною, да стану храмом благодати Твоей, да вселится она в меня и сама да научит меня, как благоугождать ей, сама, ударяя в гусли мои, да взыграет песни умиления, исполненные веселья, сама да свяжет ум мой как бы уздой, чтобы, заблудившись, я не согрешил перед Тобой и не был изринут из оного света. Услышь, Господи, услышь моление мое и даруй, чтобы я, блуждавший и нечистый, сделавшись чистым, я, безумный, умудрившись, я, бесполезный, став полезным в стаде избранных Твоих подвижников и всех святых, благоугодивших Тебе, был призван в Царство Твое. Веселящиеся в раю сами ходатайствуют за

меня и зывают к Тебе, единому Человеколюбцу. И Ты внимли молению их и спаси меня по ходатайству их. А я через них воздам Тебе славу за то, что услышал Ты молитвы их, и ущедрил меня, и не презрел моления моего. Ты, Господи, сказал через пророка Твоего: *Открой у ста твоих, и Я наполню их* (Пс. 80, 11). Итак, вот открыты и сердце, и уста раба Твоего – исполни их благодатью Твоей, чтобы непрестанно благословлять мне Тебя, Христе Боже Спасителю наш. Окропи сердце мое, благой Человеколюбец, росой благодати Твоей. Ибо как земля засеянная не может сама собой напитать произрастаний своих без посещения Твоей благостыни, так сердце мое не в силах изречь благоугодное Тебе по благодати Твоей, если не принесешь плода правды. Вот, лето питает земные плоды, и деревья венчаются разнообразными цветами. И роса благодати Твоей да напоит мой ум и украсит его цветами смирения, сокрушения, любви и терпения. И что сказать мне? Вот, молитва моя немощна, а беззакония мои велики и сильны. Грехи подавляют меня, и немощи мои тревожат меня, Ты же богат и благ, милосерден и щедр. Ты, отверзший очи слепому, отверзи очи ума моего, да непрестанно созерцаю красоту Твою. Ты, отверзший уста носящему ярем, отверзи уста мои на похвалу Тебе и на славу благодати Твоей. Ты, положивший предел морю словом повеления Твоего, положи предел и сердцу моему благодатью Твоей, чтобы не совращалось оно *ни направо, ни налево* (Втор. 5, 32) от красоты Твоей. Ты, давший воду в пустыне народу непокорному и пререкающему, дай мне сокрушение и глазам моим слезы, чтобы плакать мне день и ночь во все продолжение жизни моей со смирением, с любовью и с чистым сердцем. *Да приблизится моление мое пред Тя, Господи* (Пс. 118, 169), и даруй мне святого семени, да принесу Тебе полные рукояти сокрушения. Слава Подавшему, что принести Ему! Услышь, Господи, молитву раба Твоего, по ходатайству всех святых Твоих, сущий над всеми благословенный во веки! Аминь.

Молитва третья

Боже праведный и хвальный, Боже превечный, услышь человека-грешника в этот час! Послушай меня, Боже, послушай в крепости Твоей, не вспоминая во время этой молитвы моей всегдашних и непрестанных преслушаний моего ничтожества. *Услышь меня, Господи, у слышь меня* сегодня огнем молитвенным (3 Цар. 18, 36), как некогда пророка Твоего. Ей, Боже святых сил, ей, Творец бесплотных, ей, Изрекший: *Просите, и получите* (Ин. 16,24), не возгнушайся мною, нечистым, осквернившим уста свои и покрытым грехами. Послушай меня, Давший обетование послушать призывающих Тебя в правду, и направь стопы рабов Твоих и наших на путь мирен. Будь милосерд к незлобивым рабам, находящимся на чужой стороне. О Ты, рекший: *Будьте... просты, как голуби* (Мф. 10, 16), к Тебе *возвах всем сердцем моим*, Боже, Боже, *услыши мя* (Пс. 118, 145), *упование всех концов земли и странствующих далеко* (Пс. 64, 6). Запрети всем нечистым духам, да бегут [они] от лица рабов Твоих. *Прими оружие и ищи, и востани в помощь их. Изсужи меч, и заключи против гонящих их. Рцы, рцы, Господи, Господи, души их: спасение твое есмь* Аз (Пс. 34, 2–3). Да отступит от мысли их дух боязни, дух уныния, дух гордыни и всякой злобы; да угаснет в них всякое разжжение, производимое действием диавольским; да просветятся их тело, душа и дух светом ведения Твоего, чтобы они, прийдя в единство веры и познания Святой поклоняемой Троицы, в мужа совершенна в меру возраста, в век века с ангелами и со всеми, от века благоугодившими Богу, прославляли всечестное и охранительное имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Молитва четвертая

Владыка Господи, Боже неба и земли, Царь веков, благоволи отверзть мне дверь покаяния, потому что болезнующей душой умоляю Тебя. Призри по великому Твоему благоутробию, и прими моление мое, и не отринь прошения моего, но прости меня, виновного во многих грехопадениях. Приклони ухо Твое к молению моему и прости мне все, что сотворил я худого, как человек, препобежденный своим изволением. Ибо ищу покоя и не нахожу, потому что совесть моя осквернена, и нет во мне мира по множеству беззаконий моих. Услышь, Господи, сердце, вопиющее к Тебе с болезнью. Не обращай внимания на худые дела мои, но призри на болезнь души моей, поспеши у врачевать меня, жестоко изъязвленного, дай мне вскоре прийти в себя по благодати человеколюбия Твоего, избавь меня от самых худых дел моих и не воздай мне тем, что я заслужил по делам моим, чтобы не погиб я совершенно и не лишился всякого усердия и помышления об исправлении своем. Итак, припадаю к щедротам Твоим, помилуй меня, осуждением дел моих поверженного во прах. Воззови, Владыка, меня, пленника, которого держат и как бы цепями связывают дела мои, ибо Ты один знаешь, как разрешать связанных и исцелять невидимые язвы, известные Тебе одному, ведающему тайное. Ибо сколько ни терплю я зол, нахожу, что для всех этих бедствий именуешься Ты врачом скорбящих, дверью сетующих вне, избавителем отводимых в плен, всегда удерживающим руку Твою и не насылающим гнева Твоего, уготованного на грешников, но по великому Твоему человеколюбию даешь нам время прийти в себя, ибо скор Ты в милости и медлен в наказании. Итак, благоволи простереть ко мне руку и восставить меня из тины беззаконий моих, Ты, не увеселяющийся погибелью человеческой и не отвращающий лица Своего от взирающего к Тебе со слезами. Услышь, Господи, глас раба Твоего, вопиющего к Тебе, яви лицо Твое мне, омраченному, просвети меня пришествием Святого Духа Твоего, даруй усердие мне, оскверненному, и труд мой, Господи, обрати в радость мне, раздери мое вретие и препояшь меня весельем, и да отверзется мне дверь Царствия Твоего, чтобы, войдя в него, я прославил всесвятное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь.

Молитва пятая, ко Святому Духу⁵¹

Господи, Царь Небесный, Утешитель, Дух истины, внемли молению моему и прости мне, недостойному рабу Твоему, если я согрешил в чем-нибудь в этот день как человек, лучше же сказать, как не стоящий имени человека, прости вольные и невольные мои грехопадения, в чем согрешил с ведением и по неведению, по увлечению, по невнимательности, по великой своей лености и нерадению: или клялся именем Твоим святым, или клялся им лживо, или похулил его в уме, или злословил кого, или оклеветал, или огорчил, или произнес на кого клятву, или прогневал кого, или солгал, или друг пришел ко мне и я презрел его, или брата опечалил и огорчил, или, когда стоял я на молитве и псалмопении, лукавый ум мой блуждал по предметам житейским и делам злым, через меру предавался наслаждениям, или заводил непристойные шутки, или безрассудно смеялся, или тщеславился, или угождал чреву, или гордился, или засматривался на суетную красоту и ею увлекался, или пустословил, о чем не должно, или обращал взор на недостаток брата моего, а свои бесчисленные недостатки и грехопадения оставлял без внимания, или о молитве своей не радел, или иное что лукавое сделал, – прости все это и другое, что я сделал и чего не помню. Помилуй меня, Господи, и прости меня, непотребного раба Твоего, как Благой и Человеколюбец, да в мире усну и почию я, блудный, прославляя Тебя с Отцом и Сыном, ныне и всегда и во веки.

⁵¹ Входит в вечернее правило.

Молитва шестая

Величая величаю Тебя, Господи, что призрел Ты на смирение мое и не предал меня в руки врагов и спас от нужд душу мою! И ныне, Владыка, да покроет меня рука Твоя, да приидет на меня милость Твоя, потому что смущена душа моя и сильно скорбит о том, чтобы при исходе ее из этого бедного тела не встретила ее лукавая рука сопротивника и не удержала во тьме за грехи, сделанные мною в жизни этой по неведению и с ведением. Будь милостив ко мне, Владыка всяческих, да не увидит душа моя омраченного взора лукавых бесов, но да примут ее чистые и светлые ангелы Твои. Дай славу имени Твоему святому и силою Твоею возведи меня к Божественному Твоему Престолу, и, когда буду судим, да не восхитит меня рука князя этого мира, чтобы увести меня, грешного, во глубину адскую. Но Ты предстань мне и будь моим спасителем и заступником. Помилуй, Господи, душу мою, осквернившуюся страстями настоящей жизни, и, если в чем, как человек, по слабости естества, прегрешил я словом, или делом, или мыслью, — Ты, имеющий власть отпускать грехи, прости и отпусти мне, да обрету прохладу и окажусь перед Тобой не имеющим нечистоты или скверны и неукоризненным, неочерненным да примет меня рука Твоя, Владыка, потому что благословен Ты во веки!

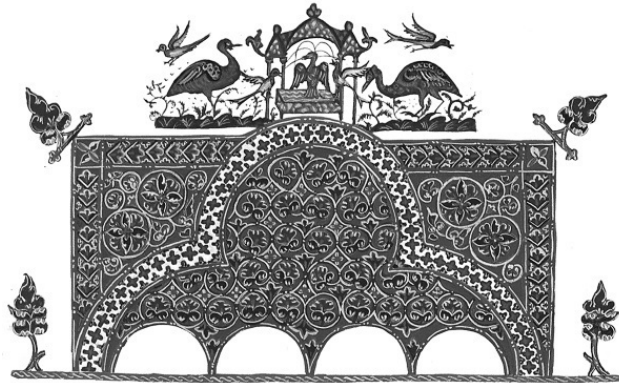
Молитва седьмая

Господи Иисусе Христе, Сын Божий, Боже Спасителю мой, неизреченное услаждение, спасительное имя! Даруй мне, недостойному рабу Твоему, сокрушение и просвещение сердца, чтобы, просветившись сердцем, со сладостью источать мне слезы в чистой молитве, и Ты немногими моими слезами изгладишь рукописание грехов моих и ради малого плача угасишь во мне возгоревшийся огонь. Ибо если дашь мне, Владыка, плакать здесь, то освободишь меня там от огня неугасимого. И хотя знаю, знаю, долготерпеливый, человеколюбивый Господи, что каждый день и час безмерно преогорчеваю и прогневляю Тебя, но благодать долготерпения Твоего препобедит мою злобу и горечь. Ибо если мать, не почитаемая собственным детищем своим, побеждается своим сердоболием и не может презреть его, то не тем ли паче благодать и благодать Твоя, благоутробный и долготерпеливый Господи, подвигнутая безмерными Твоими щедротами, победит мою злобу и помилует меня? Ей, благолюбивый Господи, Бог милости и щедрот, спаси меня от лукавых помыслов скверного и страшного врага, который еже-часно оцепляет и угнетает душу мою лукавыми и скверными помыслами! Неизреченная сила Твоя, Христе, запретившая волнам морским, да запретит ему, да приведет его в бездействие и да отгонит далеко прочь от меня, раба Твоего, ибо каждый день обновляет он против меня козни свои и спешит возобладать расслабленным умом моим и удалить меня от Тебя и от Божественных заповедей Твоих. Но, Владыка, многомилостивый Господи, пошли вскоре и от меня, непотребного раба Твоего, прогони этого великого змия со всеми лукавыми и гнусными его помыслами, да буду чисто воспевать и славословить Тебя со Безначальным Твоим Отцом и Всесвятым, Благим и Животворящим Твоим Духом непрестанно, и ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Молитва восьмая

Безгрешный Агнец Божий, по свободному изволению Своему Крест претерпевший во плоти, закланный за спасение нас, грешных, и нетленно вкусивший плотью смерть, чтобы спасти падшее естество наше, заключенное в преисподних земли, виденный Мертвецом, и жизнь источивший миру Твоему, и умертвивший смерть, и, как кушу, разоривший адское узилище, Облако, изливающее дождь нетления, бесценный Бисер от Божественной молнии, живоносный Грозд, источающий всемирную сладость спасения, истинный и невечерний Свет, Слово, Премудрость и Сила Бога и Отца, сияние славы Его, непостижимый Иисусе и неисследимый Христе, единый милосердный и человеколюбивый! На меня, грешного, излей великую благодать Твою и, прияв прошения мои, изгладь множество бесчисленных беззаконий и грехов и исполни все прошения мои. Не осуди меня, неисправимого, не отринь меня, ленивого и нетерпеливого, и во Второе пришествие Твое, когда будешь судить весь мир, не скажи мне, жалкому: «Что потерпел ты ради Меня?» И малого терпения не имею я, окаянный! В тот страшный и ужасный день скажешь Ты, Господи, нам, грешным: «Хорошо знаете вы, люди, что претерпел Я ради вас. Я, Бог, ради вас воплотился; Я, невидимый, ради вас видимо обитал на земле, ради вас алкал, жаждал, уставал, ради вас был гоним, побиваем камнями; Я, безгрешный, ради вас получал пощечины и был оплеван; Я, бесстрастный, ради вас претерпел позорную смерть, ради вас был пронзен в ребра копьем, напоен оцтом, смешанным с желчью, – и при таких страданиях, пригвождаемый ко Кресту – не гневался, поруганный – не проклинал. Я, Владыка, был выше всех обвинений и все это претерпел ради вас, чтобы вас сделать небесными и святыми. Царство Небесное даровал вам, всех вас наименовал братьями, принес в дар Отцу, ниспослал Духа Святого. Что же вы претерпели ради Меня, человеки?»

Что скажу на это я, окаянный, лукавый, грешный, скверный? Мученики укажут тогда на язвы свои, на раны от мечей, на отсеченные члены и на терпение свое до конца. Подвижники укажут на свое подвижничество: на продолжительный пост, на бдения, на нестяжательность, на слезы и терпение свое до конца. А я, ленивый, грешный, повинный, на что укажу, кроме постыдных плодов чревоугодия, сластолюбия, многосонливости, многостяжательности, нетерпения, тщеславия, нерадения? Если потребуешь у меня, Господи, отчета в том времени, которое, по нерадению моему, дано было мне на покаяние, то какое дам оправдание? А если подвергнут меня допросу даже за праздное слово, за лукавые помыслы и рассуждения, то какой страх, какое смятение обымет тогда меня, бедного, и какое последует за тем мучение! Пощади, Господи! Пощади, Благоутробный! Пощади,

Человеколюбец! Пощади, единый Благой, и не признавай меня недостойным щедрот Твоих! *Да не яростию Твоею обличиши мене* (Пс. 6, 1), *не помяни моих беззаконий первых* (Пс. 78, 8) и последних. *У Тебя, Господи, правда*, у меня же на лице *стыд* (Дан. 9,7). Помяни,

Господи, что милости Твои от века в род и род на всех людях Твоих. Помяни, что для всех нас Ты стал прибежищем и спасением надеющихся на Тебя. Умилосердись и помилуй меня по единой благодати Твоей. Укрепи душу мою, растлевшую от лености нерадения моего, о Ты, восстанавливающий низложенных и врачующий сокрушенных! Ибо вот, беззакония мои велики и сильны, множество грехов бесчисленно и неисчетно, молитва моя немощна, жестокосердие мое иссушило очи мои, телесные нужды мои заставляют меня искать извинений грехам, и погибель наущает меня оставить путь. Ты, Владыка, знаешь нерадивость окаянства моего, знаешь, сколько лукавых предрассудков воюет против меня, видишь многозлокозненную вражду на меня злобу. Заступи меня по великой милости Твоей и спаси меня благодатью

и щедротами, по молитвам Всепречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых Твоих, потому что благ и человеколюбив Ты, Господи Боже наш, и Тебе славу, благодарение и поклонение воссылаем со Безначальным Богом Отцом Твоим и Всесвятым и Благим и Живо-творящим Духом Твоим, и ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Молитва девятая

Человеколюбивый Иисусе Христе, Бог мой, на щедроты Твои твердо надеясь, умоляю Тебя, не поставь меня ошуюю Себя с козлищами, преогорчившими Тебя, и не скажи мне: *Истинно говорю тебе: не знаю тебя* (Мф. 25, 12), но, по благодати Своей, дай мне непрестанные слезы, дай сокрушение и смирение сердцу моему и очисти его страхом Твоим в причащении Твоих Животворящих и Пречистых Таин, да станет оно храмом благодати Твоей. Ибо, хотя много я грешен и недостойн, однако же непрестанно ударяю в дверь Твою; хотя нерадив и ленив и небрежу о своем спасении, однако же Твоим иду путем. Спаси меня ради милосердия Твоего, потому что *благ Ты, Господи, ко всем, и щедроты Твои на всех делах Твоих* (Пс. 144, 9), и Тебе слава во веки! Аминь.

Молитва десятая

Будь помощником моим, Владыка всех Христе, защити мою немощную душу, чтобы избавиться мне от этого мерзкого и греховного растления, стать свободным от уз греха, да не тиранствует во мне злоба и мною, как пленником, да не обладает по силе греха враждебный демон, но да приидет на меня Царство Божественного и поклоняемого Твоего Духа, чтобы удалились от меня скверные страсти, которые теперь преобладают и царствуют во мне. Ибо Ты – Бог милосердия, и человеколюбия, и щедрот, и Тебе воссылаем славу со Безначальным Твоим Отцом и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

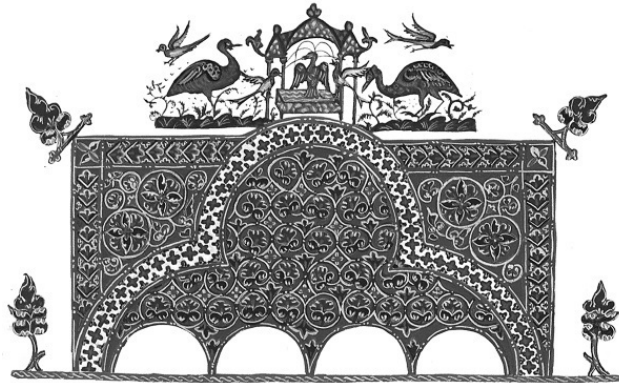
Молитва одиннадцатая

Помилуй, Господи, тех, которые ненавидят меня и завидуют мне, а также злословят меня и клеветают на меня, и никто из них ни в этом веке, ни в будущем да не потерпит ничего худого ради меня, нечистого, но святи их милосердием Твоим и покрой их благостью Твоею, о Всеблагой!

Молитва двенадцатая

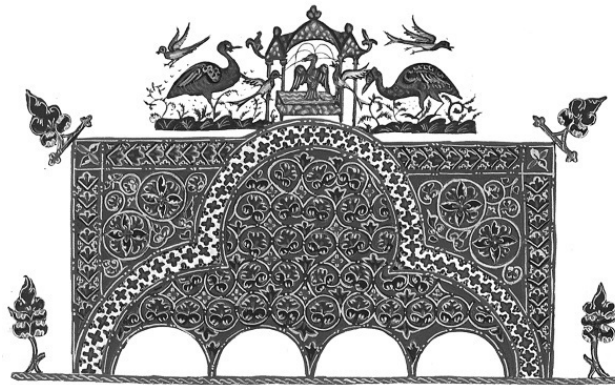
Господи и Владыка жизни моей, не дай мне духа праздности, суетной пытливости, любоначалия и празднословия, но даруй мне, рабу Твоему, дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви. Ей, Господи, Царю, дай мне видеть свои грехопадения и не осуждать брата своего, потому что благословен Ты во веки веков! Аминь.

Слезные моления

Слезное моление в понедельник вечером

Приими прошение оскверненных и нечистых уст, Владыка всяческих, человеколюбивый Иисусе Христе; не погнушайся мною, как недостойным и бессмысленным, и не признай недостойной утешения Твоего душу мою, приближающуюся ко аду. Взыщи меня, как погибшую овцу, потому что вовсе нет во мне ни усердия, ни смысла к исправлению себя. Слеплен я сластолюбием, омрачена душа моя, и от упоения страстями сердце мое стало бесчувственным. Всю горечь свою, все лукавство, все неразумие исповедую Тебе, Господи, Спаситель мира. Скажу также и всю приятность, всю сладость того, что, по благодати Своей, сотворил Ты со мною, Человеколюбие. С первого возраста стал я преогорчителем, не расположенным к добру, изобретателем всякого порока, способным на всякий грех, но Ты, Владыка, Сын Божий, по великим щедротам Твоим не воззрел на все мое лукавство. Глава моя вознесена благодатью Твоею, Владыка, но снова смиряется по причине грехов моих. Благодать Твоя снова влечет меня к жизни, а я со всем усердием устремляюсь скорее к смерти, потому что пагубный навик мой к слабостям, даже против воли моей, увлекает меня к себе.

Ужасен страстный этот навик; неразрешимыми узами связывает он ум мой, и узы эти всегда кажутся мне вожаемыми. По навыку опутываюсь сетями и радуюсь, бедный, что опутан. Погружаюсь на самую несносную глубину, и это веселит меня. Враг ежедневно обновляет узы мои, а я восхищаюсь. О, сколько искусства у врага! Не связывает меня узами, какими не хочу, а, напротив, налагает всегда такие узы и сети, которые принимаю с великим удовольствием, ибо знает, что произволение мое сильнее, и во мгновение ока налагает узы, какие сам хочу.

Это рыдания и плача достойно: в том позор и стыд, что связан я своими хотениями. В одно мгновение могу сокрушить узы и освободиться от всех сетей, но, одолеваемый слабостями и произвольно раболепствуя страстным навикам, не хочу сделать этого. Еще ужаснее, еще больше заставляет меня обливаться слезами стыда то, что соглашаюсь с хотениями врага своего. Он связывает меня, и я умерщвляю себя страстями, которые радуют его. Могу сокрушить узы, но не хочу; могу избежать сетей, но не желаю. Что горестнее этого плача и рыдания? Какой стыд тягостнее этого? Увы, нет стыда более горького, чем выполнять человеку желания врага!

В таком положении нахожусь я, окаянный: знаю узы свои и скрываю их из робости. Совесть моя обличает меня: «Почему не трезвишься ты, бедный? Не знаешь разве, что Страшный день Суда при дверях? Восстань, как сильный, разорви узы свои! У тебя есть сила разрешать и вязать». Так всегда обличает меня святая совесть, но не хочу освободиться от уз и сетей. Каждый день сетую и воздыхаю об этом, оказывается же, что связан я теми же страстями. Окаянен я и беден, не выказываю успехов во благо жизни своей, не боюсь оставаться в сетях смертных. Тело напоказ видящим облечено благоговейной наружностью, а душа опутана

непристойными помыслами. Стараюсь быть благоговейным наружно, а внутренне я – мерзость перед Богом; услаждаю речь свою, говоря с людьми, а сам горек и лукав в произволении.

Что же мне делать в день испытания, когда Бог откроет все перед Судилищем? Великий страх непрестанно сокрушает сердце мое, потому что связан я узами несметных беззаконий моих. Сам знаю, что буду наказан там, если Судию не умилю слезами здесь. Поэтому-то не удерживаешь ты, Владыка, щедрот Своих во гневе, ибо Сам ожидаешь моего обращения: Ты не хочешь видеть, чтобы кто-либо горел в огне, но всем человекам желаешь спастись в жизнь.

Поэтому, уповая на щедроты Твои, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, припадаю к Тебе и умоляю: воззри на меня и помилуй меня; изведи душу мою из темницы беззаконий, и да воссияет луч света в моем разуме, пока не пришел я в будущую страшную для меня жизнь, где будет совершенно невозможно покаяться в худых делах. Великий страх объемлет меня, бедного и блудного: как пойду совершенно неготовым и обнаженным от покровов добродетелей? Страх и боязнь объемлют меня, ибо вижу, что не ревностен я к добру, но обуреваюсь противными помыслами, потому что слушаюсь бесов, которые сластолюбием уловляют меня в погибель. Если не обличаю своей совести, то во многом кажусь себе хорошим. Уподобляюсь нерадивому и ленивому купцу, который в один день теряет свой достаток и прибыль, – так я, бедный, теряю небесные блага среди множества развлечений, вовлекающих меня в худые дела. Сам в себе ощущаю, как ежечасно окрадывают меня, и нехотя занимаюсь тем, что ненавижу. Удивляет меня злое произволение мое во время скорбей, в которых всегда наиболее погрешает оно. Удивляет меня покаяние мое: почему не становится оно твердым основанием зданию воздержания? Потому что этого не допускает враг души моей. Каждый день полагаю основание зданию и собственными своими руками опять разоряю свой труд. Прекрасное покаяние не положило еще во мне хорошего начала, а злomu нерадению нет и конца. Порабощен я слабостями по воле врага моего, усердно выполняя все им любимое.

Кто даст голове моей воду в неистощимом обилии и *глазам моим – источник слез*, которые бы непрестанно проливались, – *я плакал бы* (Пер. 9, 1) всегда перед Милосердным Богом, чтобы Он, послав благодать Свою грешнику, ежечасно обуреваемую душу мою извлек из свирепеющего моря, мятущегося греховными волнами. Усилились хотения мои, стали подобны ранам, которые вовсе не терпят врачебных перевязок. Жена-блудница, придя в ужас, вдруг оказалась целомудренной и усердной, потому что возненавидела дела срамного греха, приведя себе на память будущий вечный стыд и нестерпимое мучение в наказании, – а я, ежедневно обещаю отстать от греховных страстей, не отстаю от них, но всегда, неразумный, держусь худого своего навыка. Есть у меня в надежде чаяние покаяния; обманутый суетным обещанием, всегда говорю: «Покаюсь», – и доньше не каюсь. На словах только прилежно каюсь, а делами весьма далек от покаяния. Забываю даже, наконец, собственную свою природу, потому что делаю зло с ведением и грешу по упорству. Исав не нашел места покаянию, потому что с упорством привлекал к себе грех и грешил не по увлечению и не по заблуждению, но с ведением, после вразумлений огорчил родителей и не устыдился Бога. И Иуда-предатель не нашел места покаянию, потому что грешил, пребывая вместе с Господом, и знал, что делал, после того как видел на себе опыт благодати. Поэтому чего ожидать мне, бедному, в рассуждении грехов моих, содеянных в ведении? Известно, что и только помысливший худое равен содеявшему. Чем буду оправдываться в бесчисленном множестве беззаконий моих? Хам, замысливший только посмеяться над отцом, отвержен. Соумышленники Кореяны поглощены землей, хотя вовсе ничего не сказали и не сделали. Подобным образом пострадали и бывшие при Илие. И Саул, внявший помыслам идолослужения, отвержен. И Ахитофел, подавший только совет, умер во грехе. И сыны Аароновы, погрешив, наказаны смертью. И Сапфира с мужем за пренебрежение свое не имели времени на покаяние. Рассматривая дело свое, беру во внимание согласие свое и, ожидая перевеса правосудия, признаю его явно справедливым.

Для чего вводит меня в заблуждение принятый мною на себя образ, когда чужд я добродетелей и перед Богом, все видящим, делаю противное? Справедливо фарисеи потерпели обличение от Христа Спасителя, Который наружность их назвал лицемерной, – и я всего чаще бываю в таком затруднении, потому что, обличаемый своей совестью, негодую и обличение кажется мне жестоким. Истина горька старающимся утаиться. Раскрою свою наружность – и окажутся во мне черви, сниму с себя личину персти – и окружающие меня увидят, что лежит во гробе, рассмотрят силу моих дел, заметят фарисейское подобие. А если не сделается это явным здесь, то *огонь испытает* на Суде, как говорит апостол (1 Кор. 3, 13).

Протяни, Господи, руку помощи мне, лежащему во прахе, ибо хочу встать – и не могу: бремя греха подавило меня и лукавый навязывает удерживает меня. Смотрю глазами, а хожу как во мраке, двигаю рукой своей как в глубокой тьме, и весь я как расслабленный. Благодушествую – и недоволен собой. Даю обет перемениться и пощусь, но всегда встречаю препятствия; ревностен я к славословию, а не позабочусь угодить Богу.

Как осмелюсь просить об оставлении прежних грехов своих, нимало не забывая прежнего своего поведения? Или как совлекусь ветхого растленного человека, не отложив вождений прежнего своего обольщения? Увы мне! Как перенесу обличения в незаконных делах моих и помыслах? *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих* (Пс. 50, 3). Недостойные уста, и сердце нечистое, и душа, очерненная грехами, вопиют к Тебе, Владыка: услышь меня по благодати Твоей и не отринь прошения моего, потому что не отвергаешь прошения истинно кающихся. Мое же покаяние не чисто, но растленно. Один час каюсь и два огорчаю Тебя. Утверди прошение мое в страхе Твоем, Господи, утверди душу мою на камне покаяния. Свет благодати Твоей да победит тьму, которая во мне. Снизойди на моление мое, благой Господи, не по правде моей, потому что не имею у себя ничего доброго, но по щедротам Твоим, по великой и несказанной благодати Твоей воздвигни члены мои, сокрушенные грехом, просвети сердце мое, омраченное лукавым вождением, спаси меня от всякого лукавого дела, да не до конца низложит меня противник. Не отврати лица Твоего от меня и не скажи мне: *Истинно говорю тебе: не знаю тебя* (Мф. 25, 12). Спаси скорбную душу от смерти, Господи, имеющий власть над жизнью и смертью, ибо Ты сказал, Владыка: *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7). Очисти меня, Господи, от всякого греха прежде кончины и даруй мне, Человеколюбие, во всю эту краткую жизнь мою источать из сердца слезы к очищению душевных скверн моих, чтобы мог я здесь еще из многих моих обязательств уплатить хотя бы немногие взыскания и там спастись под покровом всемогущей руки Твоей, когда всякая душа вострепещет перед страшной Твоей славой. Ей, Владыка, Единородный Сын Божий, услышь и прими прошение грешного и недостойного раба Твоего, спаси меня даром по благодати Твоей, потому что Ты милосердный и человеколюбивый Бог, и Тебе, Отцу и Сыну и Святому Духу, воздаем славу и благодарение и поклонение, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Слезное моление во вторник вечером

Увы мне, какому подпал я осуждению, в каком нахожусь стыде! Сокровенное мое не таково, как наружное; беседую о бесстрастии – а сам и день и ночь помышляю о гнусных страстях; начав речь о непорочности, мысленно занимаюсь непотребством. Увы, какое предстоит мне испытание! Подлинно, ношу на себе образ благочестия, а не силу его. С каким лицом приступлю ко Господу Богу, знающему тайны сердца моего, будучи повинен в стольких худых делах? Стоя на молитве, боюсь, чтобы не сошел огонь с неба и не попалил меня, как некогда приносивших кадило в пустыне пожег огонь от Господа.

Итак, чего ожидать мне, на котором лежит весьма тяжкое бремя грехов? Сгорает сердце мое, изменился благочестивый мой помысел, омрачен мой ум. *Как пес* возвращаюсь всегда *на блевотину свою* (Притч. 26, 11). Нет у меня дерзновения перед Испытующим сердца и утробы. Нет у меня чистого ума, нет у меня слез во время молитвы; хотя воздыхаю, прохлаждаю лицо свое, покрытое стыдом, ударяю себя в грудь, это жилище страстей, эту рабочую храмину лукавых помыслов. Слава Тебе, единый долготерпеливый! Слава Тебе, единый благой! Слава Тебе, благодетель душ и тел наших! Велики щедроты Твои, Господи, к нам, грешным! Не отринь меня с теми, которые говорят Тебе: *Господи! Господи!* (Мф. 7,21) и не исполняют воли Твоей; не отринь, по молитвам Всепречистой Владычицы нашей Богородицы и по молитвам всех благоугодивших Тебе.

Знаешь Ты, Господи, скрытые во тьме страсти; известны Тебе язвы души моей. *Исцели меня, Господи, и исцелен буду* (Иер. 17, 14). Если не Ты, Господи, созиждешь дом души, *всуче трудишася зяждущии* (Пс. 126, 1).

Приготовлюсь к противоборству со страстями, когда воюют они против меня, но злокозненность змия расслабляет душевные силы сластолюбием. И хотя никто не связывает мне рук, они влекут меня как пленника. Усердно желаю исхитить из пламени сгорающего в нем, и, пока собираюсь с силами, запах огня вовлекает меня самого в огонь. Стремлюсь также спасти утопающего и по неопытности сам с ним утопаю. Упрекаю увечного, а между тем сам я слеп. Хочу, бедный, стать врачом страстей, сам находясь у них в плену. Просвети, Господи, очи сердца моего, чтобы познать мне множество страстей моих! Благодать Твоя да приосенит меня, Владыка, просвети омраченный мой ум и при неведении моем всели в меня Божественное ведение, *ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1,37).

Ты, Господи, для народа Твоего непроходимое море сделал некогда удобопроходимым. Ты из несекомого камня жаждущим людям Твоим дал воду. Ты один, по благодати Своей, спас попавшегося разбойникам. По великой благодати Твоей, Господи, умиласердись и надо мной, который попался в руки разбойникам и как узник связан злоумием. Никто не в состоянии исцелить страдание души моей, кроме Тебя, Господи, ведущего глубины сердца моего. Сколько раз

я, окаянный, сам себе назначал пределы и строил стены между собой и незаконным грехом своим? Но как скоро противники вступали со мной в борьбу, разум преступал пределы и разорял стены, потому что пределы не были приведены в безопасность страхом Всесовершенного и стены не были основаны на искреннем покаянии.

Кто не будет плакать о мне, потому что за малое удовольствие презрел я нескончаемый огонь и не взыскал вечного Царства? Служил страстям я, несчастный, погубив достоинство души своей, стал подобен скотам и не могу возвести взоров к благосердому Господу. Почивал я некогда, обогащаемый дарованиями, а теперь возлюбил нищету страстей. Чужд стал добродетелей, отлучившись в дальнюю страну порока. Полумертв я и весьма малый имею в себе остаток жизни. Плачьте, преподобные и праведные, о мне, объятom страстями и грехами. Плачьте, подвижники воздержания, о мне, чревоугоднике и сластолюбце. Плачьте, милостивые и снисходительные, о мне, помилованном и преогорчающем. Плачьте, возлюбившие добро и возненавидевшие лукавое, плачьте о мне, возлюбившем лукавое и возненавидевшем доброе. Плачьте, стяжавшие доблестное житие, о мне, который по наружности любитель добродетели, а на деле предан страстям и беспечен. Плачьте, благоугодившие Богу, о мне, человекоугоднике. Плачьте, имеющие совершенную любовь к Богу и ближнему, о мне, который выказывает любовь на словах и далек от нее на деле. Плачьте, приобретшие и плодоносящие терпение, о мне, нетерпеливом и бесплодном. Плачьте, непостыдно молящиеся Богу, о мне, стыдящемся воззреть на высоту небесную. Плачьте, приобретшие кротость, о мне, чуждом ее. Плачьте, смиренномудрые, о мне, высокоумствующем и горделивом. Плачьте, приобретшие апостольскую нестяжательность, о мне, приверженном к вещественному и обремененном. Плачьте, верные и непоколебимые сердцем перед Господом, о мне, двоедушном, слабом, неблагоискусном. Плачьте, возлюбившие плач и возненавидевшие смех, о мне, возлюбившем смех и возненавидевшем плач. Плачьте, содержащие в уме Суд по смерти, о мне, утверждающем, что помню Суд, а делаю противное. Плачьте, наследники Царства Небесного, о мне, наследнике геенны огненной. Молитесь, святые Божии, о душе обуреваемой – чем можете, тем и помогите, святые Божии. Ибо знаю, что, если будете умолять Человеколюбца Бога, все будет даровано нам из моря Его благодати. И как Бог человеколюбив, так и вы, умоляемые мною, грешным, не презрите прошения моего, потому что сам, по множеству грехов своих, не имею дерзновения. Ваше дело, святые Божии, ходатайствовать за грешных, а дело Божие – миловать отчаянных. Умоляйте, святые Божии, Царя о пленнике; умоляйте Пастыря об овце; умоляйте Жизнь о мертвеце, чтобы послал руку Свою и подкрепил смиренную душу мою в ее поползновенности.

Припадаю к щедротам благодати Твоей, Владыка всех. Прими моление грешного, улади душу, огорченную грехом, напои жаждущего из источника жизни и руководи меня путем ее. Как Владыка раба Своего, введи меня царскими вратами, чтобы освободиться мне от рабства бесчестным страстям, потому что сердце мое опутано как бы железными цепями. Да предварят меня щедроты Твои, Господи, по молитвам святых Твоих, прежде чем повлечен я буду вместе с делающими беззаконие.

Там откроется сделанное мною во тьме и явно. Увы, какой стыд обымет меня, когда увидят меня осужденным думающие теперь, что я безукоризнен; оставив духовное делание, подчинился я, бедный, страстям. Увы, душа моя, для чего солнце омрачается мглой страстей? Для чего жизнь истощается смертью? Почему тьма не исчезает при явлении лучей света? Почему тление предпочитаем нетлению? Для чего дозволяем страстям влечь душу к земле? Боготканую одежду сделали мы негодной к употреблению и недостойной царского брака, добровольно продали себя грехам, поработились врагу жизни нашей. Что скажешь Судии в тот страшный и трепетный день? Скажешь ли: терпел ради Тебя голод, или жажду, или наготу, или смирялся, или любил Тебя всей душой своей?

Учитель непрестанно с дерзновением вопиет: кто во власти – тот прими на себя узду, кто в рабстве – тот прими равночестие, кто нищ – тот возьми некрадомое сокровище. Для чего

избираешь не свободу, но тесноту? Для чего выжидаешь времени, а не слушаешь рассудка? Для чего внимаешь злонамеренному другу, а не спасительной любви? Почему не помогаем природе, пока есть у нас время? Пока ты еще господин помыслов, пока не изнемогли у тебя и тело и ум, пока не у других в руках твое доброе, пока очевиден, а не сомнителен для тебя дар и благодать касается глубин, пока слезы твои служат для тебя указанием твоего исшествия, – предупреди, мужественно встань против страстей в Божием ополчении, с Божией помощью. Доблестно сразись с Голиафом, чтобы не предупредил тебя разбойник, не предвосхитил убийца, не заградил тебе дверей кто-либо из вземлющих Царствие силой и хищнически.

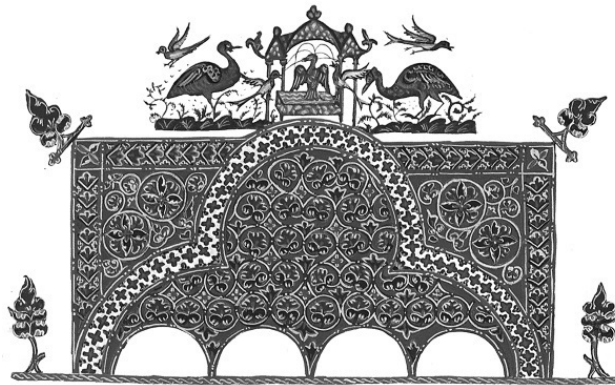
Надобно бояться и со всей осторожностью наблюдать, чтобы не оказаться нам солгавшими исповеданию. Если Бог, приемлемый в посредники, утверждает договоры наши с людьми, то какая опасность оказаться их нарушителями и действительно быть виновными не только в других грехах, но и в самой лжи, притом когда нет другого возрождения, воссоздания и восстановления в прежнее состояние? Опасное дело искать покупки, когда кончилось торжище. Опасно размышлять после дела и уже тогда чувствовать вред. По преселении отсюда и по горькому завершению того, что сделано каждым в жизни, невозможно уничтожение вреда.

Как мытарь воздыхаю, как блудница проливаю слезы, как разбойник вопию, как блудный сын взываю к Тебе: Человеколюбие Христе, Спасителю мира, истинный Свет, подкрепи изнемогающую душу мою, ослабевшую от упоения сластолюбием, уврачуй струпы ее и заблуждения ума моего, честной Кровию Твоей омой ее, очерненную гнойными кровями греха. Ныне время благоприятное, ныне день спасения! По множеству милосердия Твоего обрати меня, единый долготерпеливый, и избавь меня от всякой неги сластолюбия. Да не вконец сожжет меня печь страстей – угаси ее росой милосердия Твоего. Увы мне! Ты, Господи, даровал мне свет ведения, а я отверг его. Увы мне! Всегда я изнемогал и изнемогаю, и непрестанно посещает и врачует меня благодать Твоя, но я ежечасно отвергал и отвергаю дар исцеления ее. Сколь многими дарами, Владыка, наделял и всегда наделяешь Ты меня, грешного, а я, окаянный, намеренно неблагодарен. Благодать Твоя всегда услаждает, всегда просвещает, непрестанно подкрепляет меня, а я всегда отвергаю ее и снова прелагаюсь в горечь свою. Ты, Препоблагодать, напоминаешь мне смерть, вечные мучения и всегда влечешь меня к жизни, чтобы спастись мне, но я всегда остаюсь злонравным, поэтому никакого не буду иметь оправдания там.

Ударяю в дверь милосердия Твоего, Господи, – да отверзется она мне. Не перестаю умолять, чтобы получить просимое; как неотступный, домогаюсь помилования. Будь долготерпелив ко мне, развращенному; избавь меня от обладающих мною грехов, да, став здоровым, восстану с одра тлетворного греха. Освободи меня от всякого лукавого дела прежде, чем постигнет меня конец. Ибо *во аде же кто исповестся Тебе?* (Пс. 6, 6). Убери оскверненный мой хитон прежде, чем вышло страшное повеление и застигло меня, неготового и постыженного. Избавь сокрушенную душу из уст Львовых и спаси ее по благодати и щедротам молитвами Всепречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, потому что благословен Ты во веки веков! Аминь.

Слезное моление в среду вечером

Любовь вынуждает меня вещать к Богу, а недостойнство мое убеждает меня молчать. Мучительные болезни вынуждают меня говорить, а грехи заставляют хранить молчание. Душа моя болеет, глаза мои вожделевают слез.

Согрешила ты, душа, – покайся, ибо вот, дни наши проходят, как тень. По страшным и ужасным пойдешь ты местам. Не откладывай надолго, с дня на день, обращения своего к Господу, душа моя; приди в сокрушение, душа моя, приди в сокрушение при мысли обо всех тех благах, которые получила ты от Господа и не сохранила; приди в сокрушение при мысли обо всем, что ты сделала, и Бог был долготерпелив к тебе; приди в сокрушение, чтобы на Страшном Суде Христовом не предали тебя крошечной тьме. Горе мне, грешному, потому что по слабости своей я сквернил и всегда скверню чистоту сердца своего. Нерадение и леность посрамили дерзновение сердца моего; лукавое вожеление повелевает мною, как властелин рабом, и я, как ребенок, тотчас со страхом повинуюсь ему. Оно вводит меня в заблуждение, а я услаждаюсь этим. Увы мне, Господи! Благодать Твоя влечет меня к жизни, а я предпочитаю скорее смерть. Ты прилагаешь попечение о том, чтобы стал я равночестным с ангелами, а я, по испорченности своей, уничтожаю сам себя. Умножились грехи мои, Господи, и непрестанно умножаются, и нет предела их множеству.

И кто оплатит меня или умолит за меня? Ты один, Спаситель мой, преклоняемый на милость благодатью Твоей, милосердно воззри на меня, отчаянного. Как буду умолять Тебя, Владыка, потому что уста мои исполнены злословия? Или как буду песнословить Тебя, потому что совесть моя осквернена? Или как возлюблю Тебя, потому что полон я страстей? Или как будет обитать во мне истина, потому что поругал я себя ложью? Или как призову Тебя, потому что не сохранил я заповедей Твоих?

После того как приобрел познание истины, стал я убийцей и обидчиком, ссорюсь за малости, завистлив и жесток к соседям, питаю в себе злые мысли, немилостив к нищим, гневлив, быстр на спор, упорен, ленив, раздражителен, люблю нарядные одежды; и доныне еще очень много у меня скверных помыслов, вспышек самолюбия, чревоугодия, сластолюбия, тщеславия, гордыни, зложелательства, пересудов, тайноедения, уныния, соперничества, негодования. Не значу ничего – а думаю о себе много. Непрестанно лгу – а гневаюсь на лжецов. Оскверняю храм Божий блудными помыслами – а строго сужу блудников. Осуждаю падающих – а сам непрестанно падаю. Осуждаю злоречивых и татей – а сам и тать, и злоречив. Хожу со светлым взором, хотя весь нечист.

В церквах и за трапезами хочу быть на первом месте. Вижу иноков – и величаюсь, вижу монахов – и кичусь. Домогаюсь того, чтобы казаться приятным для женщин, величавым для чужих, смышленным и благоразумным для своих, совершеннейшим для благоразумных; с бла-

гочестивыми обхожусь как мудрейший, неразумными пренебрегаю, как бессловесными. Если оскорблен – мщу, если почтен – гнушаюсь почтившим, если требуют чего у меня по праву – начинаю тяжбу, а кто говорит мне правду, тех почитаю врагами. Обличаемый – гневаюсь, если не льстят мне – недоволен. Не хочу почитать достойного, а сам, будучи недостойн, требую почестей. Не хочу утруждать себя, а если кто мне не услужит – гневаюсь на него. Не хочу идти вместе с работающими, а если кто мне не поможет в деле – злословлю его. Брата, когда он в нужде, не знаю, как горделивого, а если он здоров – обращаюсь к нему. Ненавижу больного, а если сам болен, желаю, чтобы любили меня. Высшими пренебрегаю, низших презираю. Если удержу себя от неразумного пожелания – тщеславлюсь. Если преуспеваю в блении – впадаю в сети непокорности и прекословия. Если воздержусь от снестей – утопаю в кичливости и высокомерии. Если неусыпен в молитве – побеждаюсь раздражительностью и гневом. Если вижу в ком добродетель – не останавливаюсь на нем вниманием. Презрел я все мирские приятности – но не отстаю от суетного пожелания их. Если вижу женщин, развешиваюсь. По наружности смиренномудрствую, а в душе высокоумудрствую. По-видимому я нестяжателен, а мысленно страдаю многостыжательностью. И к чему распространяться? По видимости отрекся я от мира, а на самом деле опять думаю о мирском. Во время службы занимаюсь разговорами, отыскиванием помыслов, суетными припоминаниями, во время трапезы вдаюсь в пустословие, имею алчность к подаркам, принимаю участие в чужих падениях, вдаюсь в гибельное соперничество. Такова моя жизнь, столько худого противопоставляю я своему спасению. И мое высокомерие, мое тщеславие не позволяют мне подумать о своих язвах, чтобы уврачевать себя. Вот мои доблестные подвиги, таким множеством грехов ополчается на меня враг, – и при всем этом помогаюсь я, окаянный, прославиться святостью! Живу во грехах, а желаю, чтобы почитали меня праведником.

Одно у меня оправдание во всем этом: диавол навел меня на это. Но это не послужило в оправдание Адаму. Уверены в том, что диавол научил Каина, но и он не избег осуждения. Что же буду делать, если посетит меня Господь? Никакого нет у меня оправдания в нерадении моем. Боюсь, чтобы и мне не быть в числе тех, которых Павел назвал сосудами гнева (см.: Рим. 9, 22), ибо они подвергнутся подобной с диаволом участи и их за пренебрежение Бог *предал... постыдным страстям* (Рим. 1, 26). Итак, страшусь, что и на меня будет произнесено такое же определение.

Если хочешь спасти меня, недостойного, положи покаяние, Господи, мне, грешному; оживи, Жизнеподатель, умерщвленную грехами душу мою. Смой каменное ожестечение с бедного сердца моего и источник сокрушения даруй мне, Источивший нам жизнь из животочного ребра Своего.

Кто не вздохнет, кто не прольет слез о моем отречении от мира? Еще не отрекся я вправду, а мною уже возобладала кичливость. Еще не вкусил я подвижничества, а уже связан тщеславием. Не видел еще и преддверий, а уже мечтаю о том, что внутри. Не показал еще опытов в начатках добродетели, а уже делаю выговоры брату. Не пришел еще в познание истины, а по гордости своей учу других.

Все тебе, душа, дал всеблагий Бог: ведение, смысл, рассудок – познавай полезное. Как думаешь сообщать свет ближнему, будучи сама помраченной? Будь, душа, врачом самой себя; по крайней мере, оплакивай свое ослепление. Никакого нет у тебя предложения к твоему нерадению. Трезвись, душа, бодрствуй, воздыхай, проливай слезы, постом смывай с себя тяжелое бремя грехов своих.

Всевышний Боже, единый имеющий власть над жизнью и смертью, даруй мне, грешному, великие щедроты Твои в оный час страшного Твоего пришествия, чтобы там, перед страшным Престолом Твоим, не стать мне укоризной и великим стыдом для взирающих на меня ангелов, архангелов, пророков, апостолов, патриархов, мучеников, подвижников и всех праведных. Здесь, Спасителю мой, здесь, где наслаждался я прелестью греха, вразуми меня, как благосер-

дый и чадолубивый Отец, а там прости меня, как Небесный Бог, единый Безгрешный. Всякий грех сделан мною, окаянным, всех превзошел я распутством. Заслужил я наказание и если начну приносить покаяние, то нет у меня слез. Увы, какими очами я, грешный и нерадивый, буду взирать на тот страшный Престол, на котором воссядешь Ты, Господи, и будешь обличать сделанное мною? Знаю, что Ты, страшный Судия, во славе Божества будешь обличать меня. Всю жизнь свою я, бедный, расточил блудно, непрестанно валяясь в тине сластолюбия. Все тайные мои падения и всю обширность грехов моих знаешь Ты один, Творче мой. Никто не был такой обителью греха, как я. Никто не преогорчал столько благодать Твою, Владыка, как я, последовав стремлениям порока. Но Ты, как море благодати, иссуши вредные моря грехов моих и, как бездна милосердия, попали бездну грехов моих; не воздай мне по достоинству содеянного мной; не осуди меня в геенский пламень, потому что невыносим гнев Твой, Господи. Кто, наконец, стерпит угрозы Его? Ибо огонь не угаснет и червь наш не умрет.

Убойся, душа, угроз, отринь тяжкий сон нерадения и дремоту страшной беспечности. Конец близок, Суд при дверях. Что встретит нас по разлучении с жизнью? Придите ко мне, святые и праведные, подвизавшиеся добрым подвигом, и плачьте обо мне, как о мертвеце, или пожалейте обо мне, как о живом, но полумертвом, потому что полон я стыда и не имею дерзновения по причине грехов, в ведении мною сделанных. Излейте на меня милосердие свое, как на пленника, как на покрытого загнившими язвами. Умилосердитесь надо мною, как таинники Милостивого Бога, нашего Спасителя, и умолите Его, чтобы обратил меня туне и чтобы в час пришествия Его не оказаться мне недостойным и не услышать то страшное определение: «Отойди от Меня, делатель неправды; говорю тебе, что не знаю тебя!» (см.: Лк. 13, 27).

Итак, умоляю Тебя, Свет истинный, рождение Благословенного Отца Твоего, *образ ипостаси Его*, сидящий *одесную... величия* Его (Евр. 1, 3), непостижимый Сын Божий, неиспытываемый Христе, похвала и радость любящим Тебя, жизнь моя, свет мой, Христе мой: не презри меня, уничиженного, не отринь меня, мерзкого, потому что крайне приятно врагу моему, когда отчаиваюсь в себе по причине окружающей меня мглы порока. Тому только и радуется он, когда видит, что отчаяние делает меня пленником его. Но Ты по сребролюбию Своему посрами его надежду, спаси меня из зубов его, избавь от злокозненного умысла его, от всего, что воздвигает он против меня, потому что многим ополчается он на меня.

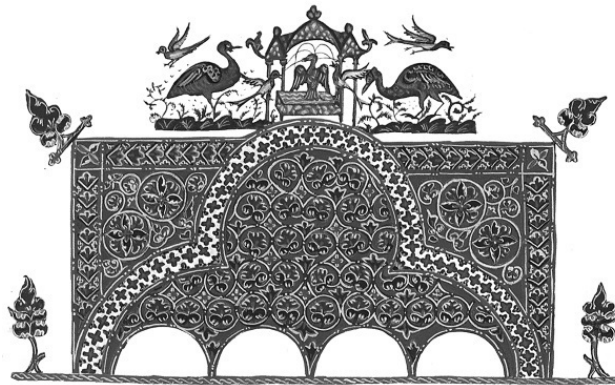
Даруй мне, Господи, просвещение к познанию козней сопротивника и ненавистника добра, потому что ставит мне на пути бесчисленное множество случаев к поползновению и соблазнов, и ущерб, и многостяжательность, и рассеянность настоящего века, и плотское удовольствие, и долговечность настоящей жизни, робость к подвигам, леность к молитвам, сон и телесный покой во время псалмопения.

Сколько старается враг о моей гибели, столько я, бедный, предаюсь беспечности и нерадению. И чем более ставит он мне сетей, тем более я небрежен. Будь внимательна, душа, попейся о совести; не обращай внимания на падения других, но будь лучше внимательна к своим падениям. Не обращай внимания на сучок в глазу брата и ближнего, но наблюдай непрестанно бревно в своем глазу. Спеши, предупреждай, примиришься со Христом, распятым за тебя плотью. Если сами себя осуждаем, то не будем, может быть, осуждены там, где великое и нескончаемое осуждение.

Умилосердись ко мне, Господи, по благоутробию Твоему, и спаси меня по единой благодати Твоей, молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых Твоих, потому что благословен Ты во веки веков. Аминь.

Слезное моление в четверг вечером

Вот, снова припадаю при дверях Владыки моего, прося, умоляя, поклоняясь и со страхом взывая, ибо рабу, который согрешил перед своим Владыкой, лучше не избегать рук Его, но оставаться в Его власти. Внемли, Владыка, сетованию моему и прими слова прошения моего, какие приношу Тебе я, пристыженный грешник. Излей на меня, бедного, по милости Своей хоть малую каплю обращения, чтобы иметь мне хотя бы малое усердие к исправлению себя самого. Ибо, если благодать Твоя не просветит души моей, не буду я в состоянии видеть в себе страстей и нерадения.

Увы, предвозобладавший мною грех нашел во мне пажить свою и с каждым днем более и более унижает и погружает меня в глубину, а я, окаянный, не перестаю прогневлять Бога, не страшась оного неугасимого огня, не трепеща бессмертных мучений! Грех, обратившись в навик, влечет меня в совершенную погибель. Хотя сам себя обличаю и не перестаю приносить исповедание, однако же пребываю во грехах. Смотрю – и не вижу, потому что погрешаю в самом покаянии, не занимаюсь различием дел своих, но виню покаяние свое. Как раб греха, и нехотя делаю худое; как воинствующий под властью греха, ему подчиняюсь и, имея возможность бежать, плачу дань этому царствующему во мне навыку. Радея о страстях, беру оброки плоти. Знаю, что растление во мне усиливается, и, как раб, как только прикажут, тотчас ему содействую. Избегаю будущей брани и, как пес на железной цепи, возвращаюсь к дающему приказание. Ненавижу грех, отвращаюсь беззакония, но пребываю в страсти, потому что обладает она мною, злосчастным, и, против воли покоряясь сластолюбию, по необходимости раболепствую природе. Страсть купила себе мое произволение и источает на меня грех. Кипят во мне страсти вопреки уму, соединил я их с плотью, и не терпят они разлучения. Спешу переменить произволение, и предшествовавшее мое состояние противится мне в том. Стараюсь, бедный, освободить душу свою, а злой заимодавец вводит меня в большие долги; не напоминает об отдаче, но щедро дает займы; никогда не хочет брать обратно, а желает только рабства моего; дает, чтобы обогащался я страстями, и не взыскивает долга. Хочу отдать ему старый долг, а он прибавляет новый. Если же делаю себе небольшое принуждение и в страстях, то он, чтобы низложить меня, придает новые страсти. И, видя, что постоянное пребывание в долгу заставляет меня быть грешным, вводит в меня новые пожелания и, чтобы я не исповедовался, ввергает в забвение моих страстей. Встречаюсь с новыми страстями и, занятый ими, забываю о прежних. Дружусь с появившимися вновь страстями и опять оказываюсь должником; бегу к ним, как к друзьям, и заимодавцы мои опять обходятся со мною как властелины, и я, который незадолго до этого старался получить свободу, ради них делаюсь дорого проданным рабом. Спешу разорвать их узы – и вдруг облагаюсь новыми. Спешу освободиться от воинствования в рядах их и, как взявший с них много даров, оказываюсь их домоправителем.

О, какая власть надо мною греховных страстей! О, какое господство злострастного, коварного змия! Действую по природе, и он входит в торг, дает залог, чтобы продать ум самому греху. Убеждает меня угождать плоти под предлогом употребления ее на служение душе – и препобеждаюсь сластолюбием и, предавшись тотчас невоздержному сну, совершенно лишаясь ее услуги. Когда молюсь, внушает мне мысль о каком-нибудь ничтожном удовольствии и ею, как медной цепью, держит слабый мой ум, а если ум хочет бежать, не ослабляет уз. Так грех блюдет под стражей ум и запирает дверь ведения. Злоба непрестанно наблюдает за умом, чтобы не пришел он в согласие с Богом и не воспрепятствовал продать плоть, приводит множество перепутанных помыслов, уверяет, что не будет на Суде и вопроса о такой малости, что невозможно даже быть и ведению об этих помыслах и что все, подобное этому, предано будет забвению. Но я представляю перед взоры себе обличение свое и знаю, что угрожает мне наказание. Этим удерживает, этим связывает, этим продает и покупает меня грех, этим вводит меня в заблуждение, этим льстит мне, подчиняет меня себе, потому что, как говорит апостол, человек *плотян, продан греху* (Рим. 7,14). Ибо грех, который во плоти моей, властвует над умом и по причине моей вины, употребляя в действие плоть, ею обременяет душу. Если вознамерится кто поститься или пребывать в бдении, наложит на себя раны, – грех посредством плоти, как собственность свою, обременяет душу цепями и, как овцу на заклание и как высоко парящую птицу, связывает ее и, как у крепкого исполина, посредством той же плоти отсекает руки и ноги. Не могу ни бежать, ни помочь себе. Увы, живой я мертвец, смотрю – и не вижу, из человека стал псом: со мною, разумным, обходятся, как со скотом!

Помилуй, душа, сама себя и поспеши прежде разлучения, чтобы не остаться нам за дверьми вместе с юридическими девами, потому что смертным невозможно увидеть жизнь или помышлять о праведности там, где нет борьбы, в которой приобретаются жизнь и смерть, и где нет плоти, которой предается поруганию враг, побеждаемый ее немощью.

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих (Пс. 50, 3), ибо если помилуешь меня, освободив от жалкого недуга страстей, если только помилуешь меня, то желаю быть послушным Твоей благодати. Если сотворишь по множеству благодати Твоей, то избавишь меня. Если изольешь на меня благодать Твою, то спасусь. Уверен я, что возможно это Тебе, и не отрицаю этого. Знаю, что множество щедрот Твоих и грехов моих множество. Знаю, что Ты миловал и милуешь всех, обращающихся к Тебе всей своей крепостью. Исповедую, что и я многократно пользовался благодатью Твоей, но после всего этого, отринув благодать Твою, грешил, как не грешил никто другой. Но Ты, воскрешавший мертвых, восставь и меня, мертвого грехом. Ты, исцелявший слепых, просвети омраченные очи сердца моего. Ты, избавивший Адама из уст змия, извлеки меня из тины беззаконий моих, потому что и я принадлежу к числу овец Твоих и по своим хотениям стал пищей львов. Грехи сделали меня псом, но, исцеленный благодатью Твоей, буду сыном. Я был брошен, как мертвец, но, если захочешь, очишусь. Знаю, что грешил я с ведением, но имею за себя молитвенниками святых Твоих. Знаю, что превосхожу всякую меру грехами своими, но благодать Твоя непреодолима. Ты, давший преимущество мытарю, дай его и мне, который еще более делал худого. Ты, Господи, помиловал Закхея, как достойного, – помилуй же меня, недостойного. Волком был некогда Павел и гнал овец стада Твоего, диким зверем был он и расточал овец – по благодати Твоей, стал пастырем, усердно ходившим за овцами. Знаю, что по неведению сделал он грех и как неведавший сподобился отпущения грехов и большей благодати, – но Ты,

Господи, осудив мой в ведении учиненный грех, помилуй меня по преизбыточеству благодати Твоей.

Увы, увy! Стыжусь тех, которые теперь уважают меня, чтобы не быть постыженным перед ними за сокровенные грехи; стыжусь родивших меня, чтобы со временем не осудили они меня, давшего обет жить не по-мирскому. Хочу стать подобным той вдове, которая, долго беспокоив судью, достигла цели своей; подобным не имеющему оправдания другу хочу оказаться перед

Тобою, преблагим и единым Владыкой, чтобы обратил Ты душу, плененную грехами. Тот просил хлеба на утоление голода – а я прошу душевного утешения, тот просил плотской пищи – а я прошу воззвания души. Как Благой и Преблагой, услышь глас слезного плача моего и обрати меня, чтобы принес я плод покаяния. Ороси запаление совести моей, обнови меня, состарившегося в греховных страстях, чтобы, освободившись от рабства их, приятно воздохнуть мне воздухом свободы и с радостью и весельем прославить благость Твою.

Знаешь, Владыка, что, мало утруждая душу свою, осмеливаюсь вещать это перед Тобой. Знаю и я, грешный, что благоутробен Ты, Господи, и хочешь, чтобы переменился я, но желателен Тебе плод моего произволения; готов Ты помиловать меня, но ожидаешь моего на то расположения, ибо, милуя, хочешь научить меня и, прощая, желаешь сделать причастником Царства Твоего.

О, какое у меня бесчувствие! Какая бедность моя! О, какая грубая и оземленевшая душа! О, сердце развращенное, уста, исполненные горечи, гортань моя – *гроб отверст* (Пс. 5, 10)! Почему не помнишь ты, душа, о неизбежном пути разлучения твоего? Почему не приготовилась к этому шествию? Почему безжалостно приближаешься к гибели? Для чего навлекаешь на себя вечные мучения? Что ты делаешь, душа, живя как бессмысленное бессловесное? Увы, как я вместо света избираю тьму? Как это удовольствие, которое сегодня у меня есть и которого завтра не будет, предпочитаю вечным и неизреченным благам? Увы, как вместо солнцепезрачной той ризы соглашаюсь лучше облечься в ризу темную и черную? Как предпочитаю Царству мрачное вселение во аде? Увы мне, грешному, я один с ведением добровольно налагаю на себя раны! Приди, душа, сама в себя, убойся Бога, угождай Ему всякими добродетелями, чтобы не принять тебе от руки Его сугубых наказаний. Возлюби Бога твоего и мужественно шествуй путем Его.

Уразумей, душа, что этот век подобен поприщу и крепкий змий всеми мерами усиливается одержать победу: иными он бывает низложен и поруган, а иных сам низлагает и предаёт поруганию; одни, обманутые им, побеждаются, а другие увенчиваются за борьбу с ним; одни, вкусив от него горечь, достигают приятностей вечной жизни, а другие, вкусив от него сладость, обретают горечь вечного мучения; одни крайней нестяжательностью удобно приобретают над ним верх, а других легко преодолевает он привязанностью к земному. Для любящих Бога от всей души ничего не значит борьба с ним, а для любящих мир трудна и невыносима эта брань. Пойми, жалкая душа, что радость, роскошь и покой этого века исполнены печали и горести, а скорби, пост, злострадание доставляют неизглаголанную радость и вечную жизнь. Обратись, душа, подвизайся в безмолвии, чтобы, когда придет час смерти и разлучения, не оказаться тебе неготовой. Помысли, душа моя, о призвании твоем и об образе жизни твоей, каково твое шествие, для чего оно и до какого предела. Все достигали конца всего земного – и твоей беззаботности будет конец.

Слезное моление в пятницу вечером

Душа скорбная приходит к Тебе, Святой Владыка, со слезами приносит Тебе жалобу на врага лютого, со смирением припадает к тебе, прося защиты от утесняющего ее сопротивника. И так как приходит к Тебе с неотступной мольбой, то услышь ее вскоре и, с любовью притекшую к Тебе, посети со тщанием. Если презришь ее, скорбную, она погибнет. Если замедлишь выслушать ее, угнетенную, она оскудеет в силах. Если же посетишь ее щедротами Твоими, она сохранится. Если призришь на нее, она спасется. Если слушаешь ее, она укрепитя в силах. Не презри ее, чтобы не восхитил ее враг. Не помяни самых грубых огорчений, какими огорчал я благодать Твою, милостивый Владыка, и не поступи со мною по всем делам моим – а, напротив, даруй лучше мне, грешному, малый срок, чтобы найти мне время для истинного покаяния, благой Человеколюбец. Благодать Твоя потерпела великое множество беззаконий юности моей, да потерпит и теперь презрение, огорчение, опрометчивость. Знаю, Господи, Самим Собой клялся Ты, что не хочешь смерти грешника, но желаешь лучше спасти его от грехов щедротами Твоими. Благодать Твоя, животолюбивый Владыка, ежедневно побеждает благоутробием своим и щедротами своими. Милуешь и спасаешь Ты любящих Тебя. Еще же, щедроты Твои повсюду проповеданы в Евангелиях и Апостоле, о них вещают во всех писаниях святые отцы и учителя, знаменитые в Церкви и незнаменитые. Знаю блудного сына, Манассию, разбойника, Закхея, мытаря, блудницу, хананеянку, кровоточивую, расслабленного, слепого Иаира, всех преднаписанных, и прихожу к Тебе – отверзи благоутробие Твое и прими меня, улади ум мой, потому что часто впадаю снова в прежние мои беззакония и как в тине погружен я в скверных помыслах. Благодать же Твоя, пришедшая в сердце мое, находит там зловоние от скверных помыслов, поэтому тотчас отступает, не обретая себе входа, не может войти и поселиться во мне, как она того хочет. Омой сердце мое светоносным услаждением, чтобы пришел я в чувство. Какая благодать Божия! Какое Божие человеколюбие! Как Он желает спасения всех людей и побуждает их к этому! Пощади, Господи, непотребного раба Твоего, пощади, благоутробный Христе Спасителю, создание Твое. Если Ты, Господи, не образумишь меня, бедного, и не дашь мне сердечного просвещения, то по причине великого растления своего не в состоянии буду увидеть нерадение и расслабление свое. Но так как утеснен я немилосердным врагом, гнетущим меня, то непрестанно со слезами ночь и день вопию к благодати Твоей, чтобы избавила меня от сетей его, потому что каждый час обновляет он козни свои против меня, каждый час угнетает душу мою блудными помыслами и вожделениями удовольствий. Твоя, Христе, сила, запретившая морским волнам, да запретит и ему, чтобы не имел он действия на меня, непотребного раба Твоего. Пошли, Владыка, благодать Твою вскоре, да отгонит она от раба Твоего великого змия со всеми гнусными и лукавыми его помыслами, потому что язвы, причиненные сердцу моему его стрелами, стали гнилыми струпями, а я в неразумии своем всеми

мерами скрываю их. Благой Врач вопиет ко мне, не требует платы, не проливает крови моей, но лень моя не позволяет мне идти к Нему. Сам Он приходит утешать меня и видит, что пожираю язвы свои. И когда съедаю их, тогда каюсь, но покаяние мое неистинно.

Податель всех врачевств и Отец щедрот, Ты, единый благой и благоутробный Бог, всегда дарующий блага просящим Тебя! Так как сам я испытываю часто безмерные цельбы Твои и благие дары, ниспосылаемые мне каждый день (благодать целений Твоих, Владыка, безмерно обширна, и всем, приходящим к Тебе, подаешь Ты исцеление), то поэтому безбоязненно умоляю благодать Твою, незлобивый Господи, да снидет на меня благодать Твоя обычно, да соберет воедино ум мой и снова да исцелит странные язвы мои. Ибо вот, развлечения, заботы скоропреходящего времени занимают внимание мое и не дают мне позаботиться о вечных благах Твоих. Но Сам Ты будь долготерпелив ко мне. Ни небо, ни земля не в состоянии воздать должного вознаграждения за врачевства и благодатные дарования Твои, ибо не имеют такой драгоценности, которою бы воздать Тебе. За слезы мои Сам Ты одаряешь, за горький плач мой даруешь мне вечное наслаждение. О, какая сила слез! Даруй, Господи, мне, недостойному рабу Твоему, слезы покаяния омыть грехи свои, чтобы просветилось сердце мое и немногими слезами изглажено было великое рукописание, кратковременным плачем угашен был огонь, разожженный мною, ибо плачущие здесь избавлены будут от вечного плача. Вот, я отовсюду собираю помыслы свои и еще не освободился от действия на меня лукавых духов, которые будут задерживать меня на воздушном пути. Еще не познал я тяжести множества грехов своих.

Погрузившие меня в грех еще приносят плоды во плоти моей. Долго ли мне, окаянному, упиваться без вина и не радеть о своем, как будто оно чужое? Как лукавый раб против господина своего, так я злоухищряюсь против собственного своего спасения, как будто другой кто понесет на себе труды мои; не хочу быть бдительным, ежедневно огорчаю Твое долготерпение, перед глазами у меня горечь моя. Все долготерпишь Ты, по великой Твоей благодати.

Даруй мне, Господи, врачевство обращения, чтобы исцелиться мне от всего, что есть во мне горького. Даруй мне вступить на поприще воздержания, даруй мне в сердечном сокрушении проходить все дни жизни своей, просвети омраченные очи ума моего, чтобы с усердием войти мне в виноградник Твой, потому что время жизни моей оскудело, проведенное в суете и в помыслах срамных. Время жизни моей достигло уже одиннадцатого часа. Направь, Господи, корабль купли моей и даруй разумение маломощному купцу, чтобы окончить мне куплю свою, пока есть еще у меня время. Ибо настал час разлучения, он уже перед глазами у меня, и я крайне убоюсь, увидев нищету свою; вместо того чтобы радоваться, убоюсь я паче.

Подлинно, душа, пришествие смерти страшно людям страстным, грешным и слабым, не старавшимся жить непорочно в этом суетном мире. Делатели и совершенные подвижники радуются в час разлучения. Имея перед очами великий труд своего подвижничества, бдений, постов, покаяний, молитв, слез, вретий, душа их ликует, что призываются они из тела своего войти в покой. Но разлучение крайне печалит грешника, который видит перед очами свое нерадение, пищу многостяжательности. И ему вовсе не дозволяется сказать что-либо, потому что предпочтение отдается повелению. Какое раскаяние объемлет тогда сердце не радевшего здесь о своем спасении! Увы, душа, увy! Для чего не радишь ты о жизни своей? Внезапно будет призвание твое; что же будешь делать там, быв нерадивой здесь? Что будешь делать перед Престолом Праведного Судии? Как это враг окрадывает тебя, а ты не видишь этого? Как это враг похищает у тебя небесное богатство, а ты, рассеянная, не знаешь об этом?

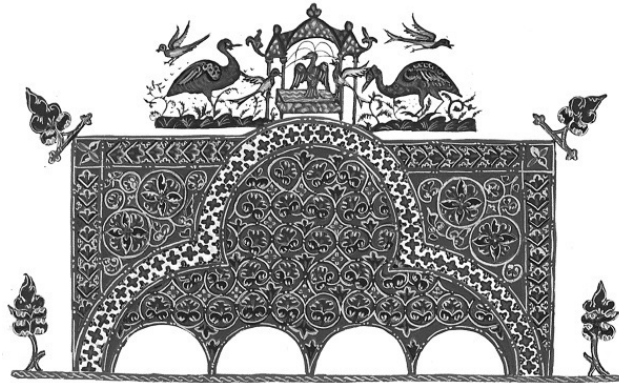
Защити меня, долготерпеливый Сын Божий и безгрешный Христе! Даруй мне, Спасителю, помышление о будущей жизни, чтобы исполнял я волю Твою. Хотя бы в старости сделай меня содейственником благодати Твоей, чтобы совершить мне добрую куплю на то серебро, какое дал мне Ты Сам, Небесный Царь. Как я, рассеянный, предстану страшному Престолу? Как я, нетерпеливый и бесплодный, окажусь сообщником принесших здесь плод праведности? Какой жизнью сделаюсь известен, когда в небесных обителях узнают друг друга святые

и преподобные? Праведные, целомудренные, смиренные будут ходить во свете неприступном, а грешные, ленивые, горделивые, высокомерные, беззаботно роскошествующие – в вечном и неугасимом огне.

О, неразумная душа, о, бесчувственная душа, душа, возненавидевшая вечную жизнь свою! Долго ли будет привлекать тебя злой навек лукавых помыслов? В нерадении своем ожидаешь ты, что замедлит прийти кончина твоя, но она придет, как молния. Бодрствуй, душа моя, молясь со слезами; возопи от всего сердца своего, чтобы кончина застигла тебя обратившейся, по молитвам Всепречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых Твоих, Господи, потому что благословен Ты во веки! Аминь.

Слезное моление в субботу вечером первое

Доныне и в этот самый день с постыженным и поникшим в землю лицом дерзаю взывать к Тебе, Владыка ангелов и Создатель всяческих, а я — земля и пепел, *поношение у людей и презрение в народе*, воистину *червь, а не человек* (Пс. 21, 7); я осужден, весь болезную и исполнен уныния. Как возведу взор к благодати Твоей, Владыка? Как осмелюсь подвигнуть нечестивый и оскверненный язык? Как положу начало исповеди своей? Сверх меры оскорбил я, окаянный, имя Твое и жил блудно паче блудного сына, осквернил и повредил я в себе образ Твой, не соблюл гласа заповедей Твоих. В каких сперва грехах своих буду я, грешный, просить себе отпущения? В сделанных ли с ведением и несомненно неизвинительных, или в преступлении святых заповедей Твоих, или в соизволении на лукавые помыслы?

Знаю, Господи, что по причине множества душевных скверн моих и по нечистоте моей недостойн я именоваться страшным именем Твоим, не могу стать перед Тобой на молитву, не могу воззреть и видеть высоту небесную, потому что отверз я дверь непристойным вожделе-ниям и, предавшись бесчинным стремлениям, осквернил страстями бедную душу свою, зло-наравием воли очернил душевный хитон; весь ум мой наполнен бесовскими помыслами, всеми делами своими и помышлениями огорчал и всегда огорчаю благодать Твою, а врагу своему, который воюет против меня, всегда угождаю и делаю приятное. Совесть моя обличает ум мой, стыдом покрываю лицо свое, в сердце своем прежде ожидающего меня Суда осуждаю сам себя. С торжеством влачит меня за собой не оставляющая меня блудная жизнь, потому что всегда погрязая в тине чревоугодия, всегда опутан скверными помыслами, с детства стал сосудом тлетворного греха и доныне, ежедневно слыша о Суде и воздаянии, не хочу воспротивиться плотским похотям, но непрестанно вдаюсь в заблуждения, непрестанно делаюсь пленником. Увы мне, Господи! Худо расточил я долготерпение Твое. Увы мне! Многие годы оскорблял я Духа Твоего Святого. Увы мне! Время жизни моей протекло во всякой суете. Но Ты, Господи, не обличай меня в ярости Твоей и ненавистных срамных дел моих не выставляй на всемир-ное позорище перед всеми ангелами и человеками к моему стыду и вечному осуждению, ибо достоин я всякого стыда и осуждения.

Как оплачу ослепление души своей? Как оплачу такое свое неведение? Как оплачу столь страстное и нераскаянное произволение свое? Подвижники сегодня получают покой, утешае-мые Духом Святым, а я мятусь, ропща на убожество, которому причиной мое нерадение. *При-ложихся скотом несмысленным и у подобием им* (Пс. 48, 21). Наг стал я, окаянный, по лености своей, потому что чуждаюсь пребывающих в молитве и бдении. Милостью призри, Владыка, с высоты Твоей святой, воззри на неисправимость бедной души моей и, какими Сам знаешь судьбами, помилуй, исправь меня. Как бы предстоя святому Престолу славы Твоей, как бы касаясь пречистых ног Твоих, умоляю и прошу с сокрушенным сердцем: помилуй меня, уми-

лосердившись над созданием Своим, обрати меня туне благодатью Твоей. Знаю, что Ты все можешь и нет ничего невозможного для Тебя. Не ожидай растленного моего произволения, потому что нет у меня усердия исправить себя. Всякое видимое и невидимое естество да плачет обо мне, состарившемся во грехах и страстях. Плачьте обо мне, который напоказ видящим меня целомудрен, а внутренне всегда блудодействую.

Приблизилось время разрешения твоего с телом, бедная душа. Для чего ты увеселяешься чуждыми для тебя зрелищами, которые должна будешь оставить, которых будешь лишена? Чем возвеселила ты Господа, Богородицу, святых, соседей своих?

Отрезвись, бедная душа, чтобы не иметь печалей и воздыханий, не плакать без пользы во веки веков. Тогда все придет тебе на ум, но не поможешь себе: теперь время купли, в которое все покупают.

При помощи Твоей, Господи, пошли и силу, обрати меня, чтобы жить мне в преподобии по святой воле Твоей. Освяти сердце мое, ставшее вертепом и жилищем бесов. Недостоин я просить себе прощения, Господи, ибо много раз давал Тебе обещания покаяться – и делался лжецом, не исполнившим обещания. Много раз восставлял Ты меня, и снова я падал. Поэтому сам на себя произношу приговор и признаюсь, что достоин я всякого наказания и мучения. Сколько раз просвещал Ты омраченный мой ум и собирал воедино мои блуждающие помыслы? Но я снова возвращаюсь на худшее. Весь прихожу в трепет, размыслив об этом, и снова побеждает меня сластолюбие. Как перечислю все дары благодати Твоей, Господи, которые получил я, жалкий, но обращал и обращаю в ничто своим нерадением? Тысячами даров исполнял Ты меня, а я, бедный, воздаю

Тебе противным. Но Ты, Господи, поскольку в Тебе море долготерпения и бездна благоутробия, не позволяй посечь меня, как бесплодную смоковницу, и не поспеши сжать меня на поле жизни еще не созревшего; не похищай меня неготового, не поемли не возжегшего еще светильника, не бери отсюда не имеющего у себя брачного одеяния, но, как Благой и Человеколюбивый, помилуй меня и дай мне время на покаяние и перед страшным неподкупным Престолом Твоим не поставь душу мою обнаженной, как жалкое позорище бесславия. Если праведник едва спасается, то где явлюсь я, несчастный и грешный? Если узок и тесен путь, ведущий в жизнь (см.: Мф. 7, 14), то как сподобиться тех благ мне, живущему пространно, роскошному, рассеянному? Но Ты, Господи, Спасителю мой, Сын истинного Бога, как Сам знаешь, как Сам хочешь, по единой благодати Твоей, туне обрати меня от пребывающего во мне греха и от гибели. К милосердию Твоему прибегаю я, изъязвленный. Прими воздыхания мои, как слезы блудницы. Ведаешь Ты, Владыка, поползновенность естества человеческого. Помяни, что *помышление сердца человеческого – зло от юности его* (Быт. 8, 21), и не гневайся на нас, но отвержи мне руку и дверь милосердия Твоего. Нерадение мое да не одолеет человеколюбия Твоего, беспечность моя да не одолеет попечительности Твоей. Прими, Владыка, и услышь нечистое и недостойное прошение мое, Ты, спасающий на Тебя уповающих, не отвергающий моления грешных, подающий руку Свою поверженному на землю. Путеводствуй мною в страхе Твоем, дай мне слезы умиления. Мысленные очи души своей возвел я к Тебе, Господи, – не отвергай меня от лица Твоего, потому что благословенно имя Твое во веки веков! Аминь.

Слезное моление в субботу вечером второе

Благодать Твоя, Господи, даровала мне изречь Тебе: Ты – единый Благой и Создатель всех нас, прости беззакония и грехи рабу Твоему, грешному и непризнательному. Знаю, Господи, что превосхожу грехами всех человеков, но имею прибежищем все превосходящую бездну щедрот Твоих. Уверен же, что приемлешь и милуешь Ты всех, приходящих к благодати Твоей, и, как Предвеец, Владыка, провидишь сердце приходящего и, как купца, прибывшего с великим богатством, приемлешь того, кто приходит от всей души, ибо желаешь видеть покаяние и радуешься прилежанию подвизающихся рабов Твоих. Мне, недостойному рабу Твоему, даруй слезы, чтобы с просвещенным умом, с любовью и верой умолять мне несравненную благодать Твою и исцелиться от сокровенных язв своих. Итак, покажи, и явится на мне, бедном, благоутробие Твое. Избавь меня от заслуженных мною мучений. Да будет проповедана благодать Твоя как всегда и повсюду и на бесчисленном множестве нерадивых, так и на мне. И как наполнил Ты водоносы благословением Твоим, так наполни сердце мое благодатью Твоей и благодатью Твоей. Сердобольная мать, отвергаемая детищем своим, не презирает его, Господи, потому что побеждает материнское сердоболье, то же часто видим на птицах, а также на скотах: всех их создал Ты, Господи. Но они не придут на Суд, а я подвергнусь наказанию даже за праздное слово, за лукавое помышление и за самое вожелание. Между тем, как скоро представляется мне удовольствие, я тотчас и вдруг все забываю и, как безумный, раболепствую во всем греху; тщеславный, гневливый, расслабленный, ленивый, рассеянный, тревогодник, сластолюбец, покрытый нечистотами, ежечасно блуждаю и не понимаю того. Явление благодати Твоей, человеколюбивый Владыка, доставляет услаждение, безмолвие, умиление; хочешь или не хочешь – спаси меня, Человеколюбивый, преблагод Господь по великой благодати Твоей!

Слезное моление в воскресенье вечером

Как бы перед страшным Твоим Престолом предстоя, Господи, вижу я, осужденный, и обличение дел моих, и Твой обо мне приговор, который, удаляя меня, бедного, от святого лица Твоего, ввергает в невыносимые мучения. И как тогда буду взывать к Тебе, так и теперь с трепетом и со слезами вопию: «Праведен Ты, Судия справедливейший, и праведен Суд Твой, и мне не учинено никакой неправды. Добрые, святейшие ангелы, источите обо мне слезы, потому что не помиловал я сам себя, презрев Божию милость, и наконец совершенно справедливо подвергаюсь наказанию. Господь предлагал мне милость, а я всегда слушал это, не имея здравого рассудка, и теперь по справедливой причине отвращается Он от меня». С гневом, конечно, скажут тогда ангелы: «Теперь время не покаянию, но воздаянию. Увещание не имеет уже силы, недействительны и слезы покаяния: изобильны слезы, проливаемые от мучений; не воздыхания непрестанные слышны теперь, но нескончаемое сетование. Иди же и прими горькое и тяжкое воздаяние за дела свои, горя в пламени, как нечистое вещество, и воспалая неугасимую геенну неусыпающего зверя, лютого червя; насладись, как сын тьмы, возлюбивший вечную тьму; увеселяйся, взирая на черные зраки, ради которых возгнушался ты вечным светом!» Там, там будет непрекращающийся плач и болезненный скрежет зубов. Увы, бедная душа моя, обнаженная от всех добрых дел! Как будешь взирать на нелицеприятного Судию, на предстоящих и воспевающих архангелов, на земнородных, предстоящих обнаженными? Все, все трепещут страшного Престола, ибо суд без милости не сотворившим здесь милости.

Увы! Возболелуешь тогда, душа, но не будет ни гласа, ни услышания. Все изменится, все станет иным и примет печальный вид; восьмой начнем тогда век. Вечно будут веселиться праведные, вечно будут мучиться другие. Не возвеселили они Бога всяческих, и теперь уже не то, чем казались. Здесь, наконец, возопием к Богу, и Он возвещал людям: споручники его – святые.

Возвещу Тебе, Господи, все – прости непотребному рабу, не презри жалкого моего прошения; стираю оскверненные руки – не отринь меня, кипящего страстями, но воззри на меня человеколюбиво с благоусердным благоутробием Твоим. Осквернил я себя сластолюбием, обесчестил душевную красоту, поработился плотским мудрованиям, погубил прежнее свое владычество, послушал врага-наветника и изваял кумиры страстей, исполнял пожелания чрева, затмил светлость ума; имея честь истинного сыновства, уподобляюсь неразумным скотам. Объемлют меня страх, трепет и ужас, когда предвижу смертное посещение, неприметно приближающееся ко всякому, а сам остаюсь неисправившимся. Из глубины взываю к Тебе, Господи, припадаю и слезно воздыхаю. Будь милостив и человеколюбив ко мне, в Тебе только полагающему надежды свои, сделай так, чтобы избежал я грядущего гнева, угрожающего осуждением там. Благоволи, чтобы окаменевшая душа моя оказалась многочадной в добродетелях,

бесплодные помыслы мои истреби огнем Святого Духа Твоего. Не посекай меня, как бесплодное дерево, и не ввергай в неугасимый огонь, не обращай меня в пищу огню, как солому, но как пшеницу собери меня, Боже мой. Колена сердца преклоняю я, окаянный, не дерзая воззреть на небо. Прими моление нечистых уст, единый безгрешный Создатель! Ты, Царь всяческих, Всемогущий, низложивший мятежного Велиара, избавь меня от всяких беззаконий. Ангелы и смертные празднуют, видя мое обращение. Презрел я живоносные заповеди Твои, обольстился делами гнусными. Не погнушайся, благой Владыка, избавить меня от рабства лукавого. С сердечным страхом умилоствляю Тебя, Создавший меня по изволению

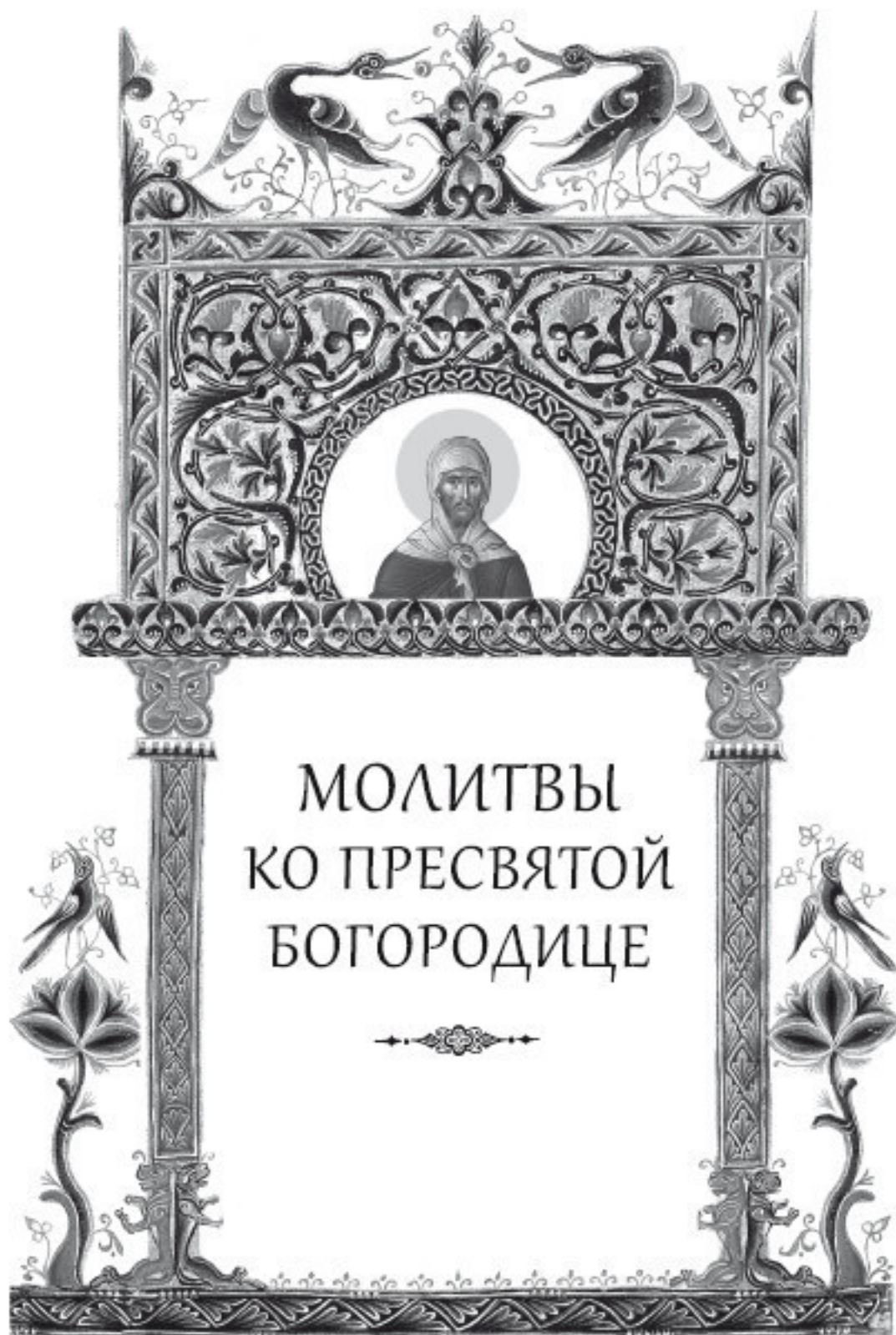
Своему и туне Возлюбивший меня крепко, так что ради меня Ты и воплотился, и смерть претерпел. Ныне же я, окаянный, оказываюсь непомнящим столь великой любви Твоей, Избавитель; весь я стал рабом удовольствий, осквернил тело и душу, каждый день вопию: «Согрешил!» – и не перестаю делать худое. Стою ныне перед Тобою, осужденный, но даруй мне, Благой, отпущение в злых делах моих как милостивый и человеколюбивый Бог. Богородица Дева, Матерь Божия, врата небесные и ковчег, в Тебе имею надежное спасение, спаси меня, Владычица, туне!

Легионы ангелов на небесах многократно воздыхают обо мне, чтобы не была похищена внезапно душа моя и чтобы не идти мне в потоки огненные. Страшные законодатели – апостолы, восседающие с Судией как сопрестольники, меченосные и в трепет приводящие ангелы делят между собой сердца грешных. Возрыдает тогда всякое дыхание, потому что – увы! – бедствиям нет конца. Предупреди все это, душа, подражая сетованию блудницы.

Избавь тогда меня, Спасителю, от страшной угрозы ужасных мучений. Тебя непрестанно воспевают херувимы и серафимы, полки небесные благоговейно воспевают Тебя, в Троице Единого. Ты, Отец, Нерожденный Свет, имеешь Собезначального Сына Твоего, имеешь Совечного Духа Твоего, дающего всем дыхание жизни, Ты, исполненный щедрот, благоутробия и благодати, по молитвам мучеников, пророков, апостолов, преподобных, святителей, прими и наши гласы, Отец Небесный. Господи, слава Тебе! Ему слава и держава со Всесвятым, Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Молитвы ко Пресвятой Богородице

Молитва первая

Пресвятая Владычица Богородица, единая чистейшая душою и телом, единая превысшая всякой чистоты, целомудрия и девства, единая всецело ставшая обителью всецелой благодати Всесвятого Духа, самые невещественные силы здесь еще несравненно превзошедшая чистотой и святыней души и тела! Призри на меня, мерзкого, нечистого, душу и тело очернившего скверной, страстной и сластолюбивой жизнью моей, очисти страстный мой ум, сделай непорочными и благоустрой блуждающие и слепотствующие помыслы мои, приведи в порядок чувства мои и руководи ими. Освободи меня от мучительствующего надо мной злого и гнусного навыка к нечистым предрассудкам и страстям, останови всякий действующий во мне грех, омраченному и окаянному уму моему даруй трезвение и рассудительность для исправления своих поползновений и падений, чтобы, освободившись от греховной тьмы, сподобился я с дерзновением прославлять и песнословить Тебя, единую Матерь истинного Света – Христа, Бога нашего, потому что Тебя одну с Ним и о Нем благословляет и славит всякая невидимая и видимая тварь, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

Дева Владычица Богородица, благодатная Богородительница, преблагословенная Богородительница, Преподобная, Богоблагодатная, вместилище Божества Единородного Сына Бессмертного и Невидимого Отца, приклони ухо Твое и выслушай слова мои, произносимые скверными и нечистыми устами моими, ибо вот, с сокрушенной душой и смиренным умом притек я к благоутробию Твоему. Не презри меня, бедного, не попусти до конца погибнуть мне, недостойному рабу Твоему, но употреби Материнские Твои молитвы, исцели окаянную мою душу, немилосердно сокрушенную лукавыми моими страстями. Злой враг, сокрушив ее грехами сластолюбия, поправ во прах, потому исполнен я всякого стыда, не смею и лица не имею, чтобы у человеколюбивого Бога моего просить прощения во множестве грехов и уврачевания неисцельных язв моих. Ибо осквернил я храм телесный, непристойными своими пожеланиями внес в него множество нечистот и все чувства повредил непозволительными делами, поэтому не имею дерзновения воздеть к небу руки, оскверненные худыми занятиями, и на молитву отверз я уста, оскверненные злословием и клеветами на ближнего. Потому перед Твоими неизреченными щедротами, Всенепорочная Владычица, повергаюсь я, бедный и блудный, ибо нет у меня иного упования или прибежища кроме Тебя, единственного моего утешения и скорой защиты, Тебя, радование души моей, освобождение от печали, искупление из плена, обожение смертных, наше очистилище и прибежище, восстание падших, воссоздание души моей и тела, искупление грехов моих, источаемое Богом, орошение иссохшего сердца моего, лучезарный светильник омраченной души моей, прикровение наготы моей, прекращение воздыханий моих, пременение судеб моих. На Тебя уповаю, Тобой хваюсь; не лишай нас предстательства Твоего, но всегда помогай, покровительствуй и не оставляй нас. Приятны прощения Твои Единородному Сыну Твоему, ибо Благоволивший быть причтенным к рабам тем более сохранит постановление Свое и милость к Тебе, послужившей Ему неизреченным рождением. Потому и радуется Он ходатайствам Твоим и, почитая славу Твою Своей собственной, по долгу исполняет прощения Твои. Ты только не презри меня, беднейшего, и непристойность дел моих да не пресечет безмерной милости Твоей, Богородица, превозделенное для меня имя, ибо ничто не может быть крепче помощи Твоей. Поэтому, пренеукоризненная Ходатаица мира, повинный во многих грехопадениях, с покаянием припадаю к Тебе, скорой в нуждах Помощнице, по Боге Защитнице, надежному и сильному о мне предстательству, и из глубины сердца взываю: помилуй меня, исполненного всяким зловонием и леностью, о Влаголюбивая и Благоутробная, и прими это жалкое мое и ничтожное прошение. И хотя лениво и нерадиво приношу Тебе его, однако же Твоими Материнскими молитвами сотвори благоприятным Сыну Твоему и Богу, Небесного Царствия сподобив меня, хвалящего и благословляющего Отца и Сына и Святого Духа, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Молитва третья

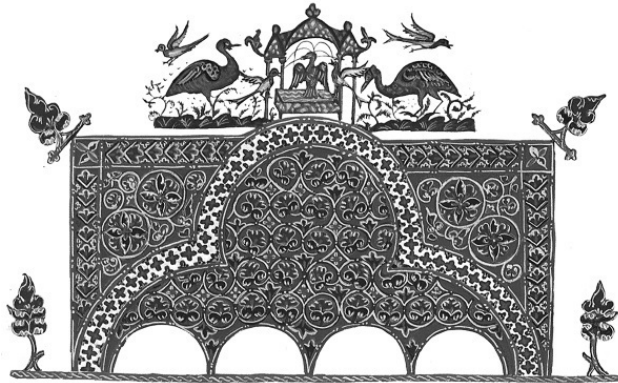
Дева Владычица Богородица, носившая во чреве Спасителя Христа и Бога нашего, на Тебя возлагаю всю мою надежду, на Тебя уповаю, высшую всех небесных сил. Ты, Пречистая, охраняй меня Божественной Твоею благодатью. У правь жизнь мою и путеводствуй согласно со святой волей Сына Твоего и Бога нашего. Даруй мне оставление грехопадений, будь мне прибежищем, покровом, защитой и руководительницей, препровождающей в жизнь вечную. В страшный же час смертный не оставь меня, Владычица моя, но поспеши на помощь мне и исхить меня из горького мучительства бесов, ибо в произволении Своем имеешь и силу сделать это как воистину Матерь Божия и над всем владычествующая. Прими досточестные и Тебе единой приличные дары от нас, недостойных рабов Твоих, преблагосердная, Всесвятая Владычица Богоматерь, избранная из всех родов, оказавшаяся высшей всякой твари небесной и земной. Так как через Тебя познали мы Сына Божия, через Тебя с нами стал Господь сил и сподобились мы Святого Тела и Крови Его, то блаженна Ты в роды родов, Богоблаженнейшая, светлейшая херувимов и славнейшая серафимов! И ныне, препетая, Всесвятая Богородица, не преставай умолять о нас, недостойных рабах Твоих, чтобы избавиться нам от всякой козни лукавого и от всякой крайности и соблюстись неувязленными при всяком ядоносном приращении. Даже и до конца молитвами Твоими сохрани нас неосужденными, да, спасенные Твоим заступлением и Твоей помощью, всегда будем воссылать славу, хвалу, благодарение и поклонение Единому в Троице Богу и Создателю всех.

Благая и преблагороднейшая Владычица, Мать благого, всеблагого и преблагого Бога, на молитву недостойного и непотребного раба Твоего призри милостивым оком Твоим, и поступи со мною по великой милости неизреченного Твоего благоутробия, и не взирай на прегрешения мои, и в слове, и в деле, и всяким чувством сделанные, произвольно и непроизвольно, с ведением и по неведению, и обнови всего меня, сделав храмом Всесвятого, Животворящего и Владычественного Духа, Который есть *сила Всевышнего* (Лк. 1, 35) и приосенил всепречистую утробу Твою и обитал в ней. Ибо Ты – помощница утружденных, предстательница бедствующих, спасительница буруемых, пристань тревожных, защитница и заступница находящихся в крайности. Даруй рабу Твоему сокрушение, тишину помыслов, постоянство мысли, ум целомудренный, трезвение души, смиренный образ мыслей, святолепное и трезвенное настроение духа, нрав благоразумный и благоустроенный, служащий признаком душевной внутренности, а также благочиние и мир, какой Господь наш даровал ученикам Своим. Да приидет моление мое в святой храм Твой и в жилище славы Твоей; очи мои да изведут из себя источники слез, и да омоешь Ты меня собственными моими слезами, убелишь потоками слез моих, очищая меня от скверны страстей. Изгладь рукописание грехопадений моих, рассеяй облака печали моей, мглу и смятение помыслов, удали от меня бурю и стремление страстей, соблюди

меня в безмятежии и тишине, расширь сердце мое духовным расширением, возвесели и возрадуй меня радостью неизглаголанной, веселием непрерывным, чтобы правыми путями заповедей Сына Твоего шел я верно и с неукоризненной совестью проходил непоползновенное житие. Дай же мне, молящемуся Тебе, и чистую молитву, чтобы невозмущенным умом, неблуждающим размышлением и с ненасытимой душою постоянно день и ночь поучался я словам Божественных Писаний, во исповедании воспевал и в радовании сердца приносил молитву в славу, честь и величание Единородного Сына Твоего и Господа нашего Иисуса Христа. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Молитва четвертая

Пресвятая Владычица моя Богородица, благодатная Богородительница, Преблагословенная, Богоблагодатная Богоматерь, вместилище Божества Единородного Сына Бессмертного и Невидимого Отца, огнезrachный престол, Преславнейшая, Всенепорочная, Всепречистая, Всенескверная, Всенеблазненная, Пренеукоризненная, Всепетая, Всенетленная, Всеблаженнейшая, Всенеприкосновенная, Всечестная, Всечтимая, Всеблагословенная, Приснопамятная, Всевожделенная Дева душой, телом и умом, седалище Царя, восседающего на херувимах, небесные врата, которыми мы, земные, входим в небо, Богоневеста, Которой примирились мы с Богом, недомыслимое чудо, неизъяснимая весть, обнаружение сокровенной Божией тайны, непреоборимое предстательство, сильная защита, живоносный источник, неисчерпаемое море Божественных и неизреченных дарований и даров, высшая небесных сил, неисследимая глубина сокровенных помышлений, общая слава естества, всех благ подавание, по Троице общая всех Владычица, по Утешителе общая всех Утешительница, по Ходатае общая Ходатаица всего мира, колесница мысленного Солнца – истинного Света, Который просвещает всякого человека, входящего в мир, носящая Носящего всяческая глаголом Своим, чистое одеяние Облекающегося в свет, как в ризу, мост всего мира, возводящий нас к премирному небу, без сравнения превысшая и преславнейшая херувимов и серафимов, украшение ангелов, спасение человека, ключ, вводящий нас в небо, Мать и раба незаходимой Звезды, луч истинного и таинственного дня, бездна неисследимого Божия человеколюбия, Божественная и многоименная колесница, самая твердая опора истинной веры, пространнейшее село Невместимого, истинная виноградная лоза, принесящая Плод жизни, плодовая маслина, веселящая души верных, всемирный покров миру, дверь паче ума священной тайны, полнота трипесенных благодатей, первая по Божестве, молния, озаряющая души верных, примирение грешных, безопасность стоящих, воззвание падших, возбуждение ленивых, крепость здоровых, единомыслие Церквей, благопоспешение воинств, подавание всех благ, благоучреждение градов, мир вселенной, твердость подвижников, мужество борцов, сокровище неповрежденной жизни, облако, приносящее земнородным небесную росу, лестница, по которой сходят к нам небесные ангелы, пристань обуреваемых, радость утесненных, Предстательница обиженных, помощь беспомощным, сила немощным, вспоможение утружденным, жезл слепым, спасительный вождь заблудших, надежная Помощница в нуждах, святой ковчег, которым спасены мы от греховного потопа, несгораемая купина, которую видел боговидец

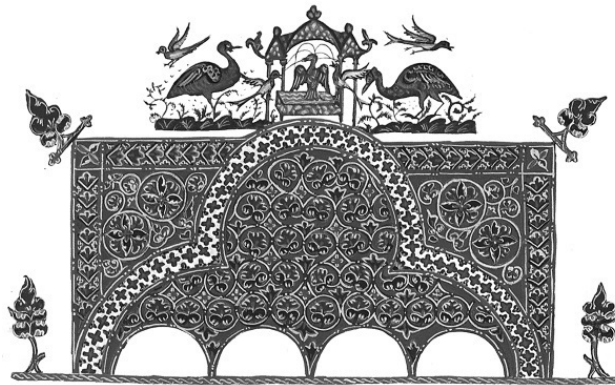
Моисей, золотая кадильница, из которой Слово, возжегши плоть, наполнило вселенную благоуханием и в которой сожжены обвинения в преслушании, богописанная скрижаль, семисвечный светильник, светлость которого превзошла светлости солнечные, святая скиния, которую построил духовный Веселеил, царская колесница, стамна, вместившая в себе манну,

сад загражденный, источник запечатленный, чистые струи которого напоевают вселенную, святопрозябший жезл Ааронов, росоносное руно Гедеоново, богописанная книга, ради которой разодрано рукописание Адамово, гора Божия, гора Святая, на которой благоволил обитать Господь, святой корень Иессеев, град Божий, о котором *славное возвещается*, как говорит Давид (Пс. 86, 3), освобождение от печали, искупление из плена, обожение смертных, прекрасная по естеству, недоступная никакой укоризне, грядущая от Ливана девства и облагоухавшая мир, истекающей из Тебя сладостью усладившая древнюю горечь древа (о чем страшно помыслить), вместившая в Себе всецелую сущность Божества, дар, превосходящий всякую цену, украшение, драгоценнейшее всех красот, одр Соломонь, вокруг которого предстанут *шестьдесят сильных* (Песн. 3,7), речения Богодухновенного Писания, светоприемное село, из которого воссияли вселенной лучи спасения, Иезекиилевы врата, зрящие на восток, величие страшного Домостроительства, преукрашенное жилище Божия снисхождения, примирение мира, наше очистилище и прибежище, всех благ желаннейший дар, раскаленный *горящий уголь*, который узрел Исаия (Ис. 6, 6), гора, приосененная добродетелями, которую провидел Аввакум (см.: Авв. 3,3), несекомая гора Даниилова (см.: Дан. 2,34), обращенные *лицом к востоку* врата Иезекиилевы (Иез. 40, 6), рай, святейший насажденного в Эдеме, живоносное древо, приносящее самый красивый и сладкий плод, благоухающее яблоко, благовонная роза, неувядающий цвет, самая белая лилия, запечатанная книга, которую никто не может читать, образ девства, начертанный без букв, досточестное видение пророков, богоистканная порфира, самое ясное исполнение всякого пророчества, немолчные уста апостолов, уверенность неодолимых победоносцев, утверждение царей, похвала иереев, прощение грехопадений, умилоствление Праведного Судии, восстание падших, вожденная для мира, воссоздание души моей и тела, спасение мое, утешение мое, жизнь моя, свет мой, надежда моя, прохлаждение мое, отрада моя, убежище мое, покров, сила, веселие, сладость, стена, прибежище, ограждение, оружие, защита, слава, предстательница, ходатаица, тишина, призрение, похвала, мир, песнопение, радость, благословение, якорь, изобилие, роса, достолепность, святыня, величие, утешение в печалях моих, просвещение и освящение души моей, искупление грехов моих, упокоение мое в Боге, источаемое Богом орошение иссохшего сердца моего, лучезарный светильник омраченной души моей, прикровение наготы моей, прекращение воздыханий, пременение судеб моих, воздержание, непорочность, мужество, целомудрие, украшение добродетелей, свобода моя, пристань, сокровище, приобретение истинно вечное, утверждение в покаянии, высота, здравие, красота, крепость, совет, благоразумие, радование, Госпожа моя, радость моя, светлость моя, неусыпное и непостыдное мое перед Богом предстательство! Воззри на веру мою и на восторженную любовь мою и, как имеющая сострадательность и могущество, как Мать единого благого и милосердного Бога, прими беднейшую душу мою, ходатайством и заступлением Твоим сподоби ее десной части у Единородного Сына Твоего и упокоения с избранными и святыми Его. Кроме Тебя нет у меня помощника и защиты. На Тебя уповаю и да не останусь не получившим желаемого, Тобою хвалюсь, по множеству грехов и беззаконий моих не отврати лица Твоего от меня, недостойного раба Твоего. Ибо есть у Тебя и произволение, и могущество, как у неизреченно родившей Единого из Троицы; есть у Тебя чем убедить и чем умилоствовать; есть руки, на которых неизреченно носила Его; есть сосцы, которыми питала Его; напхни о пеленах и о всем воспитании с младенчества; к тому, что от Тебя, присоедини и то, что от Него, – Крест, Кровь и язвы, которыми мы спасены, которыми мы прославлены. Не лишай меня предстательства Твоего, но всегда помогай, покровительствуй и не оставляй меня. Ибо должником Своим имеешь Его, сказавшего: *Почитай отца твоего и мать твою* (Мф. 19,19), и Он, благоволивший быть причтенным к рабам, тем паче сохранит заповедь Свою и сделает угодное Тебе, послужившей Ему рождением в деле искупления. Потому и радуется Он ходатайствам Твоим, почитая славу Твою Своей собственной, и по долгу исполняет прошения Твои. Ты не презри только недостойного, и непристойность дел моих да

не пресечет безмерной милости Твоей, Богородица, превожделейное для меня имя, ибо ничто не может быть крепче помощи Твоей. Ты отъемишь всякую слезу с лица земли, Ты исполнила тварь всяческих благодеяний, возвеселила небесное, спасла земное, изменила создание, умилоствовала Творца, преклонила ангелов, возвысила человеков, примирила Собою горних и дольних; все, изменив к лучшему, преобразовала в совершеннейшее; в Тебе имеем неложные признаки нашего воскресения, Тобою надеемся улучшить Небесное Царство, в Тебе приобрели мы Помощницу нашего спасения; в Тебе все множество христиан приобрело самую твердую стену; Ты отверзла райские затворы; Ты предуготовила нам восхождение на небо; Ты сделала нас своими Сыну и Богу Твоему; Тобой, единая Всепречистая, с самого первого Адама и до скончания века, была, есть и будет всякая слава, честь и святыня апостолам, пророкам, мученикам, праведным и смиренным в сердце, и о Тебе, Благодатная, радуется вся тварь. И я на Тебя полагаюсь, потому что действительно родила Ты по плоти истинного Бога. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Отцом, с Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Молитва пятая

Поскольку род человеческий в Тебе, Богородица, благоприобрел себе Предстательницу и Ходатаицу перед рожденным Тобой Богом, и от Твоего всегда зависит предстательства, и в Тебе одной имеет прибежище и защиту, потому что имеешь дерзновение к Сыну, то вот, и я прихожу к Тебе с горящим сердцем и, не смея с дерзновением приступить к Сыну Твоему, Тебя умоляю, да улучу спасение по Твоему перед Ним ходатайству. Поэтому не презри раба Твоего, который все упование свое по Боге на Тебя возлагает, не погнушайся мною, крайне бедствующим и испытавшим весьма великие скорби, но помилуй служителя

Твоего, Мать Человеколюбивого и Милосердного Бога, освободи меня от осужденной совести, укроти волнение помыслов, угаси пещь сластолюбия, утуши разжжение плоти, воспламени же во мне любовь к Сыну Твоему и Богу, огради все мои чувства, чтобы не имели к ним никакого доступа непристойные пожелания. Умоляю Тебя, да будет дано мне время покаяния, да не бесплодным посечет меня серп смерти и да не буду, как бесплодный, предан огню. Зажги угашенный светильник души моей, рассеи мрак скорбей моих; молитвами Твоими отжени мглу страстных стремлений, потому что Материнское моление много может перед Сыном, скоро преклоняющимся на милость. Дай мне свет покаяния, руководствуй к сокрушению, сподоби меня все дни жизни своей благоугождать Человеколюбцу Богу и, пока нахожусь в этой многоболезненной жизни, охраняй меня, покровительствуй мне, соблюдай меня: вместе со мной, плавающим, плавай, с путешествующим – спутешествуй, спящего покрывай, все пути мои благоустраивай; когда же буду преселяться из тела, предстань мне, благолюбивая Владычица, утоли оную нестерпимую болезнь, облегчи труд мой и бедную душу мою руководи в вечные обители, да не встретит меня темная сила, да не увлечет на дно адово, Судию же да увижу милостивым и благосердно взирающим на меня; Тобой, Богоневестная, да избавлен буду вечнующего пламени, да насладюсь райским утешением в Троице, да улучу Небесное Царство. И, хранимый Тобою, всегда буду величать и ублажать Тебя единую, ибо Ты стала защитой человеческого рода, рождением Твоим загладила стыд поражения праматери, Ты – предстательница грешных, утешение отчаивающихся, ободрение скорбящих. Все роды ублажают Тебя, Дева Владычица Богородица, упование всех христиан. От меня, смиренного и беднейшего раба Твоего, отжени уныние, забвение, неведение, нерадение, тщеславие, прелюбодеяние, блуд, мужеложство, чревоугодие, все лукавые, срамные и хульные помыслы бедного и окаянного сердца моего и омраченного ума моего; освободи от всех худых моих дел, угаси во мне пламень страстей, потому что немощен я и окаянен, а Ты препрославлена перед всеми земнородными.

Благодарю Тебя, Владычица Богородица, величаю и прославляю Тебя, что дала мне силы достигнуть конца дня и этого ночного часа, в который испрашиваю Твоих благоприятных

молитв. Даруй мне, Всенепорочная, прощение в этом нерадении моем, доныне мною обладавшем, и в лености моей и по молитвам Твоим исполни меня усердием непрестанно возглашать Божественные песнопения Тебе и человеколюбивому Сыну и Богу Твоему за то, что избавлялся и избавляюсь, я, окаянный, от всяких недугов, напастей, и скорбей, и бед душевных, вместе и телесных; припадаю же к Тебе и с горячностью сердца возглашаю благодарственную песнь я, слугитель Твой, которого помиловала Ты, Преблагословенная, по безмерной милости и щедроте, как Мать Человеколюбца Бога.

Радуйся, всенепорочная Благословенная! Радуйся, пречистая матеродевственная Отроковица! Радуйся, слава человеков Дева! Радуйся, исполнение всех пророков!

Радуйся, тайноводство собраний Господних! Радуйся, печать завета Господня! Радуйся, конец Господних советов! Радуйся, объяснение Господних тайн! Радуйся, собор несправедливо бесславимых! Радуйся, соединение издревле разделившихся! Радуйся, опора поникших долу! Радуйся, облистание лежащих во тьме! Радуйся, обновление обветшавших! Радуйся, умиловительная жертва и освобождение заблудших! Радуйся, путеводный свет скитающихся! Радуйся, пристань и покров плавающих! Радуйся, предстательница и стена в нуждах! Радуйся, надежное спасение верных! Радуйся, новый и Божественный дар! Радуйся, Владычица всех земнородных! Радуйся, радость и слава ангелов! Радуйся, превышая всех тварей! Радуйся, раба Божия! Радуйся, Всеблагословенная во веки веков! Радуйся, Дева отроковица, сеннолиственное древо, с которого все собираем плод; вкушающие его радуются и не умирают! Радуйся, Мариам, матеродевственная невеста-мать! Радуйся, красота женского украшения! Радуйся, прекрасная дочь Давидова! Радуйся, трапеза таинственных дарований! Радуйся, победа Царя и Бога моего! Радуйся, похвала патриархов и победоносцев! Радуйся, стена призывающих тебя! Радуйся, оборона и твердый покров! Радуйся, неукоризненный Божественный престол Самого Бога! Радуйся, светлая единая Матерь Божия! Радуйся, святейший *одр... Соломона* (Песн. 3,7)! Радуйся, досточестнейшая невещественных умов! Радуйся, разрешение моих прегрешений! Радуйся, Владычица Адамова рода! Радуйся, меч на лукавых бесов! Радуйся, Спасительница недосягаемых доброт! Радуйся, всещедрое подаяние премудрости! Радуйся, утешение бедствующих! Радуйся, богатое вспоможение бедных! Радуйся, всего прекрасного в жизни и всех благ вина!

Но, единая Владычица, Богом дарованная мне отрада, Божественное орошение внутреннего моего запаления, источаемое Богом напоение иссохшего сердца моего, к очищению беззаконий моих изникшая вновь струя в иссохшем источнике слез моих, лучезарный светильник омраченной души моей, путеказание в шествии моем, сила в немощи, прикровение наготы, богатство в нищете, врачевство неисцельных язв, отгятие слез, прекращение воздыханий, облегчение бедствий, разрешение уз, внемли молитвам моим, сжался над воздыханиями моими и прими сетование мое, помилуй меня, тронувшись слезами моими, будь благосерда ко мне, как Мать Человеколюбца Бога, призри и склонись на прошение мое, исполни неутолимое желание мое, посети тяжко недугующего и болезнующего душой, освободи меня от мучительствующей страсти, непрестанно день и ночь жестоко воюющей против меня и умерщвляющей бедную душу мою; избавь меня от Велиаровых стрел, от видимых и невидимых врагов; исполни меня Божественным довольством, благим ходатайством Твоим перед Богом делая меня сообщником преподобных и праведных, и присовокупи меня к рабам и слугителям Твоим на земле кротких, в кущах небесных, в стране живых, в утешении святых. Умоляю Тебя, общее всех предстательство, общая всех радость и довольство, сподоби меня возвеселиться с ними этой подлинно неизмеримой радостью рожденного Тобой Сына и Царя в чертоге и в беспредельном Царстве Его. Ей, Владычица, прибежище мое, жизнь, помощь, орудие, похвала, упование и сила, даруй мне насладиться с ними в пренебесной обители неисповедимыми и непостижимыми дарами и сокровищами Сына Твоего, ибо изволению Твоему сопутственно и могущество, потому что Ты – Мать Всевышнего. Поэтому, Владычица моя, и дерзаю надеяться, что

не буду лишен чаемого мною, но получу это, Богоневеста, чаяние всяческих, паче ума родившая Господа нашего Иисуса Христа. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков! Аминь.

Молитва шестая

Умоляю Тебя, Родительница Невечернего Света, внемли, что поведаю перед Тобой. В тине погрязая я, окаянный, весь покрыт нечистотами, весь омрачился. И землю (увы мне, бедному!) осквернил я множеством грехов своих, Владычица моя, поэтому, воздыхая, вопиет она теперь на меня неподкупному Судии, призывая во свидетели (о горе мое!) и небо со звездами, и солнце. А буря помыслов моих погружает уже меня в отчаяние. Душа моя с трепетом приступает, чая избежать приговора. Все упование мое на Тебя, Богородица, возложил я, блудный. Увы! Всякого стыда исполнено лицо служителя Твоего, хотя и непрестанно умилоствляешь Ты Рожденного Тобою, чтобы простер щедроты Свои и на меня, недостойного. Ты одна, чревоносившая Избавителя миру, разреши неразрешимые узы мои; Ты очерненного меня и сделавшегося тьмой убели слезами покаяния; Ты, рождающая Жизнь мою, воскреси меня, умерщвленного великой беспечностью, и, отчужденного от Бога и от ангелов, возведи к ним, Богородица.

Страшное подлинно чудо! Как Господь терпел грехи мои? Как тотчас живого еще не свел меня, бедного, на дно адово? Как не послал свыше невидимого жезла или меча поразить меня? Без сомнения Ты, Владычица, ходатайствами Своими даровала мне жизнь, взыскав моего покаяния, которое Сама, Преплагающая, и подай мне, рабу Твоему. Ибо Ты – моя стена, пристань и ограда. Озари меня светом Божественного лица Твоего, чтобы среди ночи воздал я Тебе песнопением. Даруй мне, Владычица, сокрушение, немолчные воздыхания и слезы, омой душевные глубины, даруй мне совершенное оставление грехов, как Богоносная Жена, зачавшая во чреве Плотноносца Бога. Среди ночи да узрю Тебя, Пречистая, мысленными очами и возрадуюсь. О крепость моя! О непостыдная надежда! О жизнь и сладостный свет для раба Твоего! Прими молитву эту от нечистого языка и от оскверненных уст! Ночь эта да будет теперь днем спасения рабу Твоему, Богоневестная. Ныне, Владычица, да возрадуются о мне ангелы и праведных духи, чтобы с благодарением радостно прославить мне всесвятое имя Твое, ибо знаю, что все, чего ни захочешь Ты, Препетая, можешь перед рожденным Тобою Богом. Тебе подобает поклонение, Троица!

О Матерь Божия, превысшая всякого ума и слова! О Дева, несравненно превзошедшая всякое девство, потому что и до Божественного рождения была Ты Девою паче всех дев, и такой же пребывала в самом рождении и по рождении! О Дева, Которой естество человеческое, отпадшее древле и далеко отступившее от Бога, по законам неизреченного человеколюбия и беспримерного снисхождения соединено с блаженным и Божиим естеством так, что ипостась нимало не претерпела ни превращения, ни слияния, ни изменения! О Дева, через Которую мы, и после страшного соединения и примирения по зависти лукавого и по суетности ума нашего не исполняющие долга своего, снова бываем призываемы и обретаем к себе милостивым Сына Твоего и Бога, по неусыпным Твоим к Нему молитвам! Тебя, Владычица, прошу, Тебя умо-

ляю, милосердную и человеколюбивую Мать Милосердного и Человеколюбивого Бога, и в этот час защити меня, если когда, то теперь наиболее нуждающегося в Твоем покрове и в Твоей помощи.

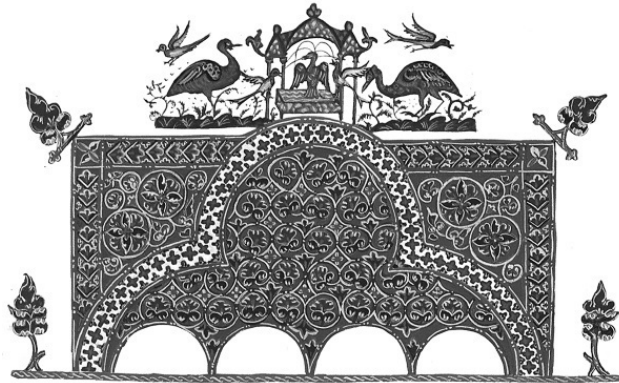
Весь я – нечистота и греховная тина, короче говоря, я – жилище всех душепагубных страстей, а намереваюсь приступать к Пречистым и страшным Тайнам Сына Твоего и Бога и потому мучаюсь страхом и объемлюсь трепетом по причине нестерпимого множества грехов моих. Ибо которого из чувств своих не осквернил я, окаянный? Какого сатанинского начинания не делал я с лицемерием, с расположением, с излишеством? Какими непристойными помыслами и вымыслами суетности не растлевал я себя? Чему в плен не отдавался ум мой?

Не те одни страсти, в которые, по несчастью, впал я, по приобретенной надо мною власти водят меня, как пленника, не то одно рассеивает ум мой, что по неводержности чувств заимствовано мною из чужих дел или бесед, из невольно мною слышанного или виденного и что оставило во мне свои негодные отпечатки, – напротив, страстный, слабый, детский и бесплодный мой ум, действуя заодно с виновником зла, даже то, чего не было и не будет, чего не слышал и не видал я, облекает в образы, как нечто действительное, и расточает на них все время бедственной [моей] жизни. И при таком множестве во мне худого, о Владычица, вознамерился я, злосчастный, приступить к преестественным и Божественным Тайнам, в которые и ангелы желают приникнуть! И боюсь, что я, как недостойный, подобно тому не облеченному в брачное одеяние, связанный по рукам и по ногам, вместо просвещения и приобщения Божией благодати буду ввержен во тьму и осужден на приличное для меня пребывание во тьме. Но что же со мною будет? Ожидаю, что такой и еще более тяжелой ответственности подпаду, недостойно причащаясь страшных этих Таин. Но если остаюсь когда без причащения под предлогом своего недостойнства, много небрегу об нем, впадая, так сказать, в глубину зол, и подвергаю себя тем же или еще и большим наказаниям. А потому тесно мне в том и другом случае.

И поэтому-то прибегаю к Тебе, подлинно неодолимой и самой крепкой помощи. Будь же благосерда ко мне, Пренепорочная Владычица моя! Употребив Материнское дерзновение перед Сыном Твоим и Богом, испроси мне оставление прежних грехопадений, сделай так, чтобы не попалил меня сжигающий и просвещающий огонь Животворящих Таин Его, лучше же сказать, как преестественно приобретаемая, чтобы изволению Твоему сопутственно было и могущество, сподоби меня и очиститься, и просветиться приобщением этих Таин и укажи мне путь, как остаток жизни своей проводить в покаянии, чистоте и смирении, со мною всегда пребывая в делах, в словах, в помыслах, во всех душевных и телесных движениях давая мне направление, предшествуя мне, руководствуя мною, отражая от меня сопротивные силы и, как раба, хотя и непотребного, всеми мерами снабжая и охраняя меня Твоей благостью. Ей, Всеблагословенная Владычица, не отринь недостойные и уничиженные прошения мои, но и в этой жизни, и при исшествии окаянной души моей, на будущем Страшном и неподкупном Суде будь моей Споборницей и избавь от всего ужасного, чтобы, спасенный благодатью Твоей, благословлял и прославлял я Тебя и, озаряемый лучами Твоими, подвигся к песнопению, словословию и поклонению Всеблагой, Вседейственной и Блаженной Троице во веки веков.

Молитва седьмая

Всепетая и Всеблагая Владычица, источник милосердия, бездна человеколюбия, вода живая, предстательница согрешающих, пристань обуреваемых, бессеменно зачавшая во чреве Бога и сподобившаяся быть Матерью Божией, истинная виноградная лоза, стамна, вместившая в себе манну, исправление падших, общее всех прибежище, жизнь всего мира! Хотя нечист я и предан миру прелюбодейному и мятежному, нерадив и в мыслях, и в делах, и в произволении и блудно иживаю жизнь свою, но Ты, как чадолубивая и сострадательная Мать Божия, не погнушайся мною, грешным и блудным, предвари принять прошение, приносимое Тебе скверными моими устами, и Твоими благоприятными и всеблагими молитвами, истинно Пренепорочная и Богоматерь, милостивым ко мне содейлай Судию. Отверзи мне благосердие щедротолубивого Сына Твоего, умоли [Его] презреть грехопадения мои, направь помысел мой к покаянию, покажи во мне искусного делателя заповедей Его; не попусти стать мне достоянием и снедью растлителя душ – сатаны, но ходатайством Твоим обнови меня, состарившегося уже во множестве грехов, исправь обветшавшую жизнь мою, чтобы, имея Ходатаицей Тебя, Преблагую, неукоризненно мог я предстать Судии и избежать страшного мучения; ходатайством Твоим сделай меня наследником славы, умоляя Творца моего, да улучу ее. Ему подобает слава, честь и поклонение во веки веков! Аминь.

Дева Владычица, Матерь Господа моего Иисуса Христа, знаю, что нечист я и скверен, мерзок и недостоин, потому что беззакония мои превзошли главу мою, умножились паче числа песка морского, воссмердели и согнили трупы души моей от множества худых моих дел, но к Тебе прихожу, принося покаяние, припадая к Тебе, и исповедуюсь во всех моих тяжких грехах. Многократно преогорчал я Тебя, Матерь Божию, сквернясь нечистотами моими. Помилуй меня, всех человеколюбиво милующая; прости меня и не погнушайся мною, Владычица. Не отвращай от меня лица Твоего, да и я униженный (увы, увy мне!) не буду отвращен от Тебя. Нет, Владычица, да не порадуются о мне в этом (увы, увy мне!) враги мои. Возбуди помысел мой к покаянию, руководи меня на путь спасения, и, обретя его и вступив на него, Тебя да буду иметь спутницей и Твоим путеводством да спасусь. Ей, Владычица, Мать Человеколюбивого Бога, приведи в сокрушение сердце мое и смири его, наполни очи мои духовными слезами, просвети их светом молитв Твоих, да не усну в смерть. Окропи и очисти меня иссопом милосердия Твоего, омой меня, по благодати Твоей, слезами моими, и *паче снега убелюся* (Пс. 50, 9). Ей, Матерь Господа моего Иисуса Христа, прими это униженное мое исповедание и мольбу мою, плени ум мой и остаток жизни моей соблюди в покаянии без соблазна; во время исхода смиренной души моей из тела, когда (увы мне!) при вратах будет у меня слово со врагами, тогда, Владычица, воззри на меня милостивым оком Твоим, освободи меня от немилосердных истязателей и страшных приставников князя века сего, будь моей Защитницей и

уничтожь тогда все рукописания грехов моих. Непостыженным и спасенным приведи меня к Престолу Сына Твоего и Безначального Отца Его и Всесвятого Духа – Единой Светоначальной и Единосущной Троицы!

Влаголюбивая Мать человеколюбивого и милостивого Бога, милостивая и благая млекопитательница Благого и Благосердного, Дева, Владычица, приклони слух Твой и услышь меня с высоты славы Твоей, удостой слышания Твоего, Пренепорочная, слов моих, уразумей вопль мой, исходящий из глубины души, внемли гласу скорбного прошения моего; Ты, помощь моя, дарующая мне жизнь ходатайством Твоим, дай мне слово, чтобы отверзть мне уста свои, да возвешу величия Твои прежде отшествия моего, ибо невозможно исповедоваться там, по горьком заключении всего здешнего. Согрешил я, Всенепорочная, согрешил, и *беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну* (Пс. 50, 5). Призри на эту последнюю молитву мою и на исповедание раба Твоего, даруй мне источники скорбных слез – очистительную баню оскверненной душе, омой тину грехов моих, в окаменевшем сердце моем насади святой страх Сына и Бога Твоего. Вниди во внутренность мою, да болезнующей душой моей порожди слезное очищение и да возродится во мне спасительный дух. Воссияй мне мысленный свет в омраченном и оскверненном уме моем, рассеяв и разогнав густую мглу непрерывных помыслов моих, да в тишине и чистоте света Твоего озарения и посещения вознесу всецелую жертву, жертву приятную, какую заповедал Сын Твой и Бог мой, Который пришел не праведников, но грешных призвать к покаянию; по Твоему ходатайству примет [Он] и меня, недостойного.

Много было согрешивших от века, Преплагая Владычица, много было согрешивших во времена средние, много было преогорчавших и не соблюдавших заповеди Сына Твоего, но нет ни одного, перед кем бы не преизбыточествовало множество беззаконий моих, совершенных с ведением. Ибо весь Новый и Ветхий Завет славит добродетели праведников и предаст позору нечестивые дела грешников и беззаконников, но внутренний суд совести моей дает видеть, что гнусность грехов моих перевешивает и бремена зол моих превышают все худое от века, потому что осуждение за сделанное по неведению легче и сноснее осуждения за сделанное с ведением. Адам принял заповедь и закон – и не сохранил. Но он, Пречистая, не изведывал еще опытно другого падения и осуждения. Что же сказать в оправдание себе мне, бедному? Конечно, нечего. Как невоздержный и своевольный, поспешил я стать худым, и потому я неизвинителен, злосчастнее всех злосчастных потомков Адамовых – и Каина, и Ламеха, и безумных столпотворителей, и поглощенных огнем содомлян, и погибших от потопа при Ное, и тягчайшему подлежу осуждению, нежели злобные египтяне. Так злосчастнее я всех злосчастных, и сознаю о себе, что грешнее я всех грешников Нового Завета, ибо, крестившись, сквернюсь, омывшись – покрываюсь нечистотами, будучи почтен достоинством благодати – облакаюсь в бесчестие грехов, в ничто обратил благодать монашеского обета. Достанет ли у меня слов, времени и способов к очищению таких грехов моих? Так велико, о Всесвятая, непостоянное море грехов моих, таково устремление зол моих. Что будет со мной? Каким путем идти мне? Небесный – непроходим, земной – тесен, подземный устрашает, морской прегражден. Видишь невообразимую крайность, примечаешь неотвратимую скудость, опасность неизбежна, едва не истощается у меня в силах орудие слова.

Ты, могущественная Мать сильного и Живого Бога, подай руку помощи мне, лишенному всех пособий, на мне, несчастном, яви Твои милости, воздвигни душу мою, сказав ей: «Я – твое спасение». Ты, Пречистая, моя Помощница и Заступница, прими прошение недостойного раба Твоего! Верую, Всенепорочная, что можешь сделать это. Спаси меня, неуклонный путь кающихся! На мне, который всех беднее и злосчастнее, покажи тем более чудные милости Твои, упование мое, Владычица Богородица. Ибо знаешь Ты помыслы и дела мои и немощь униженного естества; Тебе вверяю душу мою, оскверненную многими грехами и непристойными помыслами. Видишь, Владычица, струны язв моих и лукавые помышления. Реши уврачевание, влив каплю человеколюбивого Твоего сострадания. Призри на меня, Владычица моя Богоро-

дица, благосердым ко мне сделай Сына Твоего и Царя всех, когда перед ангелами и человеками будет объявлять лукавые мои помыслы и дела. Тебя, ходатайствующую о душе отчаянной, приемлет Он, как человеколюбивую Мать, как прибежище грешников. Ибо таковой защитой, прибежищем и помощью для подобных мне грешников поставил Тебя Сын и Бог Твой. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцом, со Всесвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Молитва восьмая

Дева, Владычица, Богородица, общее спасение христианского рода! Ты, как Мать, не престаешь промышлять о нас и, как [Мать] столь чадолубивая и сердобольная, всегда ниспосылаешь нам благодеяния Твои, спасая, покрывая, охраняя, избавляя меня от опасностей, изъемя от искушений, освобождая от множества грехов, – мы же за это благодарим, проповедуем Твои милости, не скрываем благодеяний, велегласно воспеваем чудные дела Твои, прославляем сердоболие, величаем промышление, песнословим предстательство, славословим благосердие и, вспоминая о великих дарах Твоих в прошедшее время и о том, от каких опасностей избавились мы, как долг наш приносим Тебе благодарственную песнь эту, не соответственную, впрочем, благодеяниям Твоим. Ибо что было бы им соответственно? Однако же, дерзая, умоляем Твое благосердие сжалиться над служителями Твоими и принести за нас моление рожденному Тобою Богу нашему, чтобы избавил нас от вечной муки, да прославляем всесвятое имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и всегда и во веки веков.

Видишь, Всесвятая Владычица Богородица, сколь многими бедствиями окружает нас лукавый и всезлбный демон. Вот, внушает он нам предаваться многим и неописанным страстям, поэтому восстань и не отвергай нас вконец. Для чего отвращаешь лицо Твое и забываешь нищету нашу? Расторгни сети лукавого, истреби воюющих против нас, прекрати ходатайством Твоим Божий гнев, подвигнутый многими моими грехопадениями. Когда ко многим благодеяниям присовокупишь и это, прославим всесвятое имя Твоего Сына и Бога нашего вместе с Безначальным Его Отцом.

Владычица Богородица, носившая во чреве Спасителя, Христа Бога нашего, на Тебя возлагаю всю мою надежду, Тебе доверяюсь, высшей всех небесных сил. Ты, Пречистая, охраняя меня Божественной Твоей благодатью, управь жизнь мою и путеводствуй ее согласно со святой волей Сына Твоего и Бога нашего. Ты даруй мне оставление грехопадений; будь прибежищем, покровом, защитой и руководительницей, переселяющей в жизнь вечную. И в час смертный не оставь меня, о Владычица, но поспеши на помощь мою и избавь меня от горького бесовского мучительства, ибо при изволении имеешь Ты и силу, как благая Мать Христа Бога нашего. Ты одна, Владычица Богородица, превознесена над всей землей, мы же Тебя, Богоневестная, благословляем с верой, чествуем с любовью, поклоняемся Тебе со страхом, всегда величая и честью ублажая тебя, ибо Ты – почесть почестей, преимущество преимуществ, высота высот.

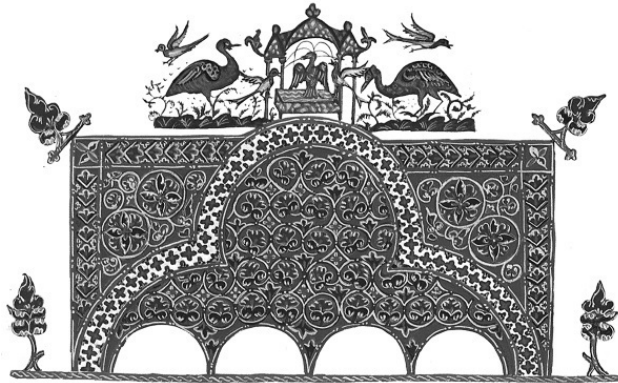
Но, о Владычица, утешение мое от Бога, Божественное орошение палящего меня зноя, источаемая Богом капля для иссохшего моего сердца, лучезарный светильник для омраченной души моей, путевказание в моем недоумении, сила в немощи, прикровение наготы, богатство в нищете, врачевство для неисцелимых язв, отнятие слез, прекращение воздыханий, пременение судеб, облегчение в мучительных болезнях, разрешение уз моих, надежда моего спасения,

выслушай молитвы мои, сжался над моими воздыханиями, прими сетование мое, помилуй меня, тронувшись слезами моими! Будь ко мне благосерда, как Матерь Человеколюбца Бога! Призри и склонись на прошение мое, исполни неутолимое желание мое; как единого с Тобою рода и подобного Тебе раба, присоедини меня к Себе в земле кротких, в кущах праведных, в лоне святых; вместе с Тобой, общее всех предстательство, общая всех радость и светлое довольство, сподоби меня (этого прошу у Тебя) возвеселиться в оной подлинно неизъяснимой радости рожденного Тобою Бога и Царя, в неизреченном Его чертоге, в непрекращающемся и непресыщаемом наслаждении, в невечернем и беспредельном

Царстве Его. Ей, Владычица моя, прибежище мое, жизнь и защита, оружие и похвала, надежда и сила моя, дай мне с Тобой насладиться неисповедимыми и непостижимыми дарами Сына Твоего в пренебесном жилище, ибо знаю, что Ты, как Мать Всевышнего, имеешь, точно имеешь хотению Твоему и силу сопутственную. Поэтому дерзаю и да не обманусь в ожидании моем, Всепречистая Госпожа, но да улучу ожидаемое, Богоневестная, паче ума родившая общее Чаяние всех, Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога и Владыку. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцом и со Всесвятым, Благим и Живо-творящим Его Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Молитва девятая

О Дева, Владычица, Пречистая Богородица, Госпожа моя всесильная, всепроблагая, высшая небес, чистейшая сияний, лучей и светлостей солнечных, честнейшая херувимов, несравненно преславнейшая всех небесных воинств, похвала апостолов, проповедание мучеников, радование преподобных, светлость подвижников, золотая кадильница, светonosный светильник, стамна, носившая в себе небесную манну, истинный кивот, Божественнейший закон, купина нескораемая, село пространное, прозябший жезл оного Аарона! Ты действительно стала жезлом, и Сын Твой, Христос наш, Бог и Творец мой, есть истинный Цвет. Ты по плоти родила Бога Слова, и до рождения девствуя, и по рождении Дева, и мы примирились с Богом Христом, Сыном Твоим. Ты – помощница грешных и беспомощных, пристань обуреваемых, утешение миру; Ты – защита сирот, искупление пленных; Ты – опора монашествующих, надежда мирян; Ты – терпение, защита и покров вдовам, похвала, венец и радование дев. Честная Отроковица и Владычица, Царица, Госпожа, укрой под крылами Твоими, сохрани меня, да не похвалится надо мной пагубородный сатана, да не превознесется надо мной скверный враг мой. Ибо Ты, Пренепорочная, – пристань, помощь и предстательница моя, и не знаю я, Владычица, другого прибежища.

Со многими слезами умоляю Тебя, Владычица, чтобы сладчайший Сын Твой, Творец и Создатель, не осудил меня на поселение за множество сделанных мной грехов; Тебя прошу: сделай [так], чтобы ходить мне о Христе и войти в те дворы святых, где нет ни слез, ни скорбей, ни печали, ни смерти, ни мучения, ни тесноты, но где непресыщаемая радость, наслаждение праведных, непрерывная приятность, жизнь, не имеющая конца, утешение и радование, слава и светлость. Наполни уста мои благодатью сладости Твоей, подвигни язык мой и уста мои песнословить Тебя с обрадованной душой и усердным сердцем и возгласить то ангельское песнопение, которое Тебе, матеpодевственная, провещал Гавриил. Сподоби смиренного раба Твоего, Дева, избавиться от страстей и от всякого греха. Рассей всякий помысел, какой нередко приходит в ум мой от диавола, чтобы бедную душу мою низринуть в адский тартар. Избавь меня, Всесвятая, от сетей его! Дай мне, Отроковица, страх Божий и любовь; дай мне, Дева, произволение боголепное и жизнь непорочную, любовь вкупе ко Господу и к ближнему, терпение, смирение, воздержание, пост, очистительные слезы сокрушения, помышление о страшных будущих мучениях и обращение от злых дел, какие совершал я, окаянный.

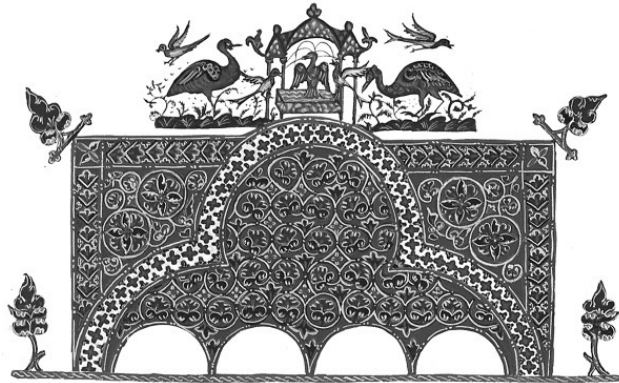
Известно Тебе, матеpодевственная, что нет у меня надежды спасения, потому что по произволению своему растлил и довел я до огрубения душу и тело, с самого юного возраста стал я, бедный, нечистым, бесполезным, поврежденным сосудом, во всем, окаянный, последовал Велиару – и в помыслах, и в занятиях, и в делах неприличных. Доныне еще этот мерзкий увлекает меня, Дева, в волю свою. Горе мне, бедному! Вселукавый ежедневно строит мне

козни. Не могу сносить злотворных помыслов, потому что снискал я злой навик ко греху и едва, по временам только, имею желание прийти в себя; от всего сердца своего, бедный, я даю страшные клятвы и обещания Сыну и Богу Твоему – говорю: «Прости мне, Владыка, грехи мои, отныне решаюсь не грешить перед Тобою более». О великое Твое долготерпение, Христе Животодавче! Как сносит это благоутробный Сын Твой, Владычица, видя пренебрежение, клятвопреступления, лживость, которой нет и меры во мне окаянном! Увы! Какая во мне небоязненность, какое пренебрежение! Даю обещание – и тотчас обращаюсь вспять, простираюсь на худшее я, мерзкий и лживый. Как пес, сверх меры насытившийся, бежит назад к своей блевотине, так стремлюсь и я, беднейший, – возвращаюсь назад и никогда не прихожу совершенно в чувство. Напротив, Велиар многократно ввергает меня в отчаяние, о Всесвятая.

Поэтому помоги мне, Всепречистая Владычица, непусти мне стать радостью для лукавого, но избавь меня из рук лукавого и злокозненного обманщика. Сотвори меня, Дева, рабом Сына Твоего, снова благопотребным сосудом Всесвятого Духа, приосенившего Тебя напоследок времен. Спаси меня, Всепетая, как Сама хочешь и знаешь; дай мне прославить Тебя и от сердца сказать: радуйся, херувимская песнь, песнопение ангелов! Радуйся, мир и радость человеческого рода! Радуйся, рай утех! Радуйся, древо жизни! Радуйся, стена верных, пристань бедствующих! Радуйся, Адамово воззвание! Радуйся, искупление Евы! Радуйся, источник благодати и бессмертия! Радуйся, запечатленный источник Святого Духа! Радуйся, Божественнейший храм! Радуйся, престол Господень! Радуйся, Непорочная, сокрушившая главу началозлобному змию и ввергнувшая его, связанного, в бездну! Радуйся, прибежище утруженных! Радуйся, искупление от клятвы, о пренеукоризненная Дева, в Рожденном Тобою явившая радость миру! Радуйся, Матерь Христа, Сына Бога Живого! Ему подобает слава и честь, поклонение и песнопение, ныне и всегда и повсюду! Аминь во веки.

Молитва десятая

Знаю, Дева, Владычица Богородица, по плоти родившая Бога Слово, что это неприлично мне и что я, столь блудный, недостойн взирать на Твой образ, Непорочная Приснодева, ибо и тело, и душа у Тебя чисты и не имеют никакой скверны, и чистоте Твоей справедливо отвращаться от меня, столь блудного, и гнушаться мною. Однако же, так как рожденный Тобою Бог для того стал Человеком, чтобы грешных призвать к покаянию, то прими настоящую мою исповедь во многих и тяжких грехопадениях и представь ее Единородному Сыну Твоему и Богу, умоляя Его, чтобы милостив Он был к бедной и злосчастной душе моей. Ибо множество беззаконий моих препятствует мне возвести к Нему взор и просить у Него прощения и Тебя представляю Молитвенницей и Ходатаицей, потому что, насладившись многих и великих даров от создавшего меня Бога, я оказался забывшим все это, бедный и неблагодарный, справедливо приравнен к скотам бессмысленным и уподоблен им. Беден я добродетелями и богатею страстями, исполнен стыда и лишен Божественного дерзновения; осужден я от Бога, оплакивают меня ангелы, смеются надо мной демоны, обличает меня совесть, пристыжают лукавые дела мои; прежде смерти я мертвец, прежде Суда самоосужден, прежде нескончаемого мучения сам себя мучу отчаянием, поэтому-то и прибегаю к Твоей единственной и самой скорой помощи, Владычица Богородица. Тьму талантов задолжал я, блудно расточивший отеческое имение с любодейцами, больше Манассии предававшийся блуду, больше богача ставший жестокосердым, раб чревоугодия, вместилище лукавых помыслов, любящий срамные и скверные слова, исполненный всякой нечистоты и чуждый всякого благого делания. Помилуй смирение мое, Пречистая, сжался над немощью моей, Всенепорочная! Великое имеешь Ты дерзновение перед Родившимся от Тебя, какого не имеет никто другой. Ты все можешь, как Матерь Божия, на все имеешь силу, как превосходящая всех тварей, ничего нет невозможного для Тебя, если захочешь. Только не презри слез моих, не погнушайся воздыханием моим, не отринь сердечной скорби моей, не постыди надежды моей на Тебя, но Материнскими Твоими прощениями преклони оной силой непобедимое благоутробие благого Сына и Бога Твоего, сподоби меня, злосчастного и недостойного раба Твоего, воспринять первоначальную и древнюю душевную красоту, свергнуть с себя безобразие страстей, освободиться от греха, поработиться правде, совлечься скверн плотского сластолюбия, облечься в святыню душевной красоты, умереть для мира, ожить для добродетели, и Сама будь путешествующему мне спутницей, плавающему в море – соплавательницей. Сама побеждай бесов, непрестанно против меня воюющих, укрепляй меня бодрствующего, охраняй спящего, утешай скорбного, ободряй малодушествующего, подкрепляй немощного, избавляй обиженного, освобождай от суда – оклеветанного, скоро предвари, когда буду в смертной опасности, ежедневно являй меня страшным для неви-

димых врагов, чтобы все несправедливо мучительствующие надо мною демоны знали, Чей я раб.

Ей, Пресвятая Владычица моя Богородица, услышь вот это жалобное прошение мое и не постыди меня в чаянии моем, надежда всех концов земли! Потуши кипение в плоти моей, укроти восстающую в душе моей свирепую бурю неуместной раздражительности, истреби в уме моем кичение и высокомерие суетной юности. Уменьши в сердце моем ночные мечтания лукавых духов и ежедневные приражения нечистых мыслей. Обучи язык мой изрекать одно полезное; наставь очи мои право видеть правоту добродетели; сделай [так], чтобы ноги мои непоползновенно текли блаженным путем заповедей Божиих; приуготовь руки мои, чтобы они освятились и достойно были воздеваемы ко Всевышнему; очисти уста мои, чтобы с дерзновением мог я именовать Отцом страшного и Всесвятого Бога; отверзи уши мои, чтобы мог я слышать сладчайшие сота и меда словеса Святых Писаний, приемля [их] чувственно и мысленно, и исполнять их, будучи подкрепляем Тобою. Дай мне время на покаяние и помысел обращения, освободи меня от внезапной смерти, избавь меня от осужденной совести, наконец, предстань мне при разлучении смиренной души моей с бедным этим телом, ослабь тогда невыносимые напасти, облегчи неизреченную скорбь, утешь в безутешной тесноте, избавь от темного бесовского зрака, освободи от немилосердного истязания воздушных мытарей и князей тьмы, отрази пламенные мечи многих грехов моих, усвой меня Богу, сподобь на Страшном Суде блаженного одесную Его предстояния, спаси от вечных и нестерпимых мук, сотвори наследником преславных и чистых благ. Эту исповедь приношу Тебе, Владычица Богородица, свет омраченных очей моих, утешение души моей, надежда моя о Боге и спасение мое! Прими ее благосердно и очисти меня от всякой скверны плоти и духа, сподобив меня в настоящем веке неосужденно причащаться Пречистого Тела и Крови Сына и Бога Твоего, в будущий же век причаститься сладостей небесной вечери, райских утех, Царства Божия, где жительство всех веселящихся. И, сподобившись этих благ, в век века буду прославлять великолепное имя Сына и Бога Твоего со Безначальным Его Отцом, со Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Молитва одиннадцатая

Дева, Владычица Богородица, паче естества и слова родившая Единородное Божие Слово, Творца и Владыку всей видимой и невидимой твари, Единого из Троицы Бога, и Бога и Человека, ставшая обителью Божества, вместилищем всякой святыни и благодати, в котором по благоволению Бога и Отца, при содействии Святого Духа телесно обитала полнота Божества, несравненно превознесенная царским и боголепным достоинством и преимуществующая перед всякой тварью, слава и утешение и неизреченное веселье ангелов, царственный венец апостолов и пророков, преестественное и чудное мужество мучеников, поборница в подвигах и подательница победы, уготовляющая подвижникам венцы и воздаяния вечные и боголепные, превышая всякой чести, честь и слава преподобных, непогрешительная путеводительница и наставница безмолвия, дверь откровений и духовных тайн, источник света, врата вечной жизни, неистощимая река милосердия, неисчерпаемое море всех боголепных дарований и чудес! Тебя просим и Тебя умоляем, сострадательнейшую Мать человеколюбивого Владыки: будь милостива к нам, смиренным и недостойным рабам Твоим, воззри благосердно на пленение и смирение наше, уврачуй сокрушения душ и тел наших, рассей видимых и невидимых врагов, будь для нас, недостойных, перед лицом врагов наших крепким столпом, бранным оружием, сильным ополчением, воеводой и непреборимой поборницей, покажи ныне на нас древние и чудные милости Твои, да познают беззаконные враги наши, что Сын Твой и Бог един есть Царь и Владыка, что Ты – воистину Богородица, родившая по плоти истинного Бога, что все Тебе возможно и чего ни захочешь, Владычица, имеешь силу все это совершить на небе и на земле и на всякое прошение даровать, что кому полезно: больным – здоровье, а кто на море – тем тишину и доброе кораблеплавание. Путешествующим спутешествуй и охраняй их, пленных спасай от горького рабства, утешай печальных, облегчай нищету и всякое другое телесное злострадание, всех освобождай от душевных недугов и страстей невидимыми Твоими предстательствами и внушениями, чтобы, хорошо и непреткновенно совершив путь настоящей временной жизни, улучили мы через Тебя и будущие вечные блага в Царстве Небесном.

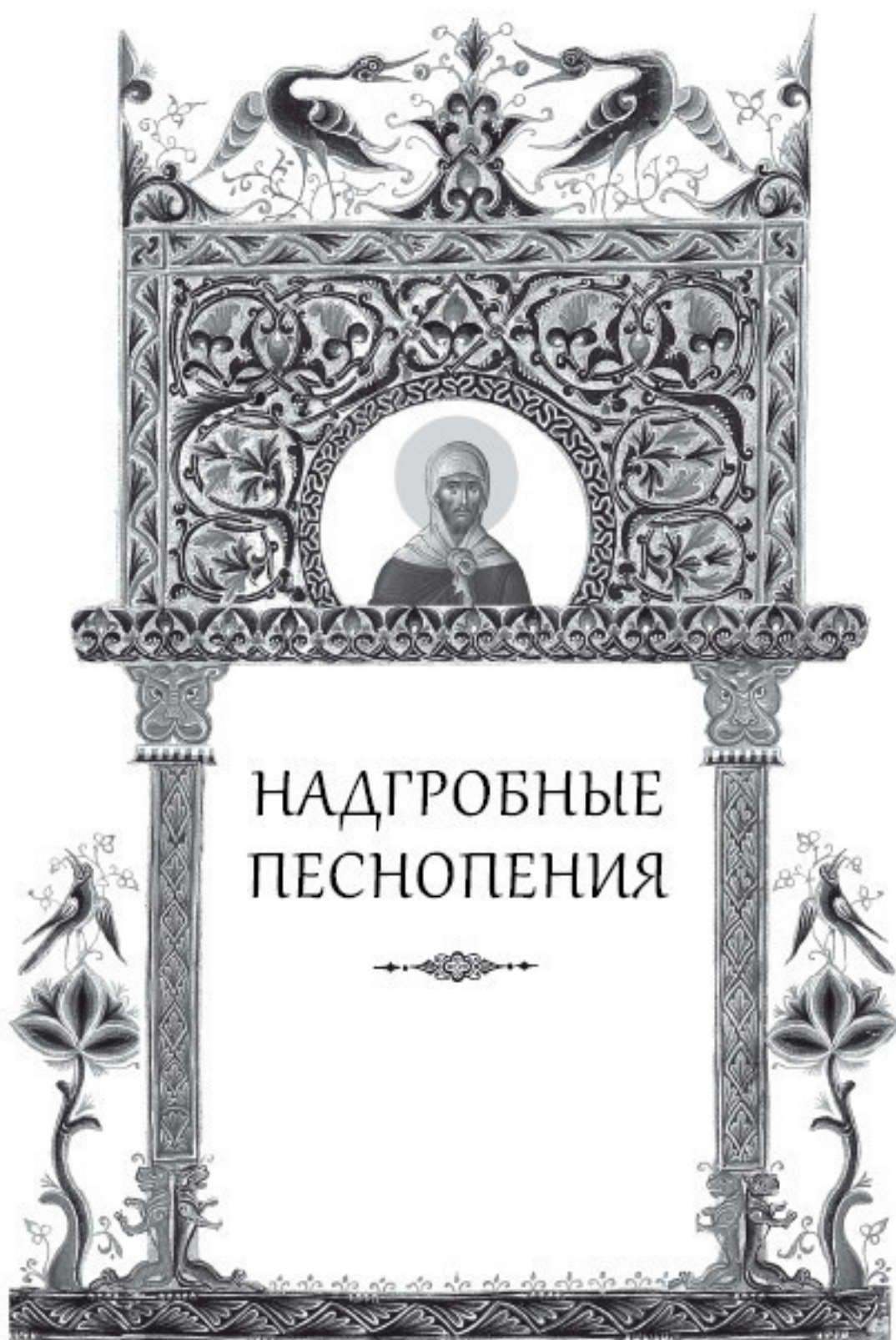
Верных же царей наших, которые почтены страшным именем Единородного Сына Твоего, уповают на Твое предстательство и на милость Твою и во всем имеют Тебя своей Ходатаицей и Поборницей, укрепляй невидимо против окружающих врагов, рассей облако уныния, облегающее души их, избавь их от душевного утруждения и вместо него дай им светлое благодушие и радость, восстановив мир и безмятежие державы и царства их.

Спаси молитвами Твоими, Владычица, здешнюю Тебе преимущественно посвященную паству, весь город и страну от голода, землетрясения, потопления, огня, меча, нашествия ино-племенников, междоусобной брани и всякий праведно подвигшийся на нас гнев отведи по благоволению и благодати Единородного Сына и Бога Твоего. Ему подобает всякая слава, честь

и поклонение со Безначальным Его Отцом, с Совечным и Животворящим Его Духом, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Надгробные песнопения

На кончину епископа

Смерть праведных есть конец борьбы со страстями плоти, по смерти ратоборцы прославляются и приемлют победные венцы. Добродетельные от юности и до гроба ведут борьбу, но покоятся они со дня смерти, пока придет время воздаянию. Упокоеваются они, умирая на время, как вечером после трудов, и после сна восстанут из гробов и облекутся в славу.

Хотя разлучаются с нами почившие и далеки от наших взоров, однако слово их – с нами и, почив, они еще учат нас. Телесный только сотлевает покров, обветшав от болезней, а душа, как она есть, навсегда остается живой и нетленной. С нами пребывает душа праведных, потому что слово их – с нами. Как живые, вещают они нам в своих уставах и учениях. Душа их живет и мыслит, Творец блюдет ее в Эдеме, а тело их хранится в земле, до возвращения вверено оно ей, как залог. Нас постигла скорбь, мы лишились того, кто заботился о нас, а он – в сугубом приобретении и без страха отошел от нас. Смерть увенчала его, как Моисея, и ввела в тихую пристань; свободен он стал от трудов, избавился от борьбы со страданиями плоти. Как кроткий Моисей, руководил он паству свою учением своим и Священные Писания представлял взорам пасомых, как огненный столп. Из закона, как из облака, нисходила роса учения его и охраняла их от раздоров. Святой спасал паству свою и от служения кумирам. Как Моисей, освободил он паству свою от рабства хитрому обманщику. Одно печалит нас: кому теперь иметь о нас попечение? Но не поскорбим о том, что вошел ты в пристань и в смерти приял венец.

О ревности твоей воспоминает Церковь, которую питал ты, как Илия, оградил от неправых учений и от идолослужения. Сетует же она о том, что отошел от нее строитель, который на Павловом основании созидал и совершенствовал ее чистым золотом своего учения. Тяжко печалится она о том, что иссяк источник учения в устах, которые напояли, и возвращали ее насаждения, и делали их плодоносными. Велика ее печаль, ибо умолкло твое назидательное слово; она сильно жаждет услышать голос твой, ободрявший грешников. Желала бы она видеть, как десница твоя простерта на чадах ее и печатлеет их знаменiem креста, чтобы иметь им надежду спасения. Льются слезы из очей ее, когда, возводя взор к дверям святилища, не усматривает уже она величественного зрака твоего, исполненного любви и благоволения. Поспешает утром на молитву, чтобы принять от тебя благословение, ищет в народе, но тебя нет, и облачается она в скорбь и в сетование.

Ты – истинный был пастырь ее, молитвой спасал свою паству и, как Моисей, правил не страхом, но кротостью. Не о том печалится Церковь, что ты, как Моисей, избавился от трудов своих, но о том, что не восстал еще в ней никто, подобный Аполлосу. Когда отошел Моисей, народ оплакивал смерть его. Но восстал Иисус и совершил спасение, управляя народом, как и учитель его.

Как же утешиться Церкви твоей, когда нет никого, подобного тебе? Она одинока, как вдовица, пока не будет у нее главы. Жесток хлеб ее, горько сетование ее, пока не обручится с другим и пока другой ревностью своего учения не сведет печаль с лица ее. Посети, отец, Церковь свою молитвами твоими, которым внемлет Бог, и умоли за нее, как Моисей, да восстанет в ней иерей, подобный Иисусу. Давно уже отошел Давид, и не было его в живых во времена Езекии, но молитва его защитила и спасла Иерусалим от Сеннахирима (см.: 4 Цар. 19, 34–36). Ты был иерей, подобный Аарону, ты был первосвященник, подобный Моисею, Иосифу уподоблялся целомудрием и ревностью – Илие. Как Давид, был ты чист; как Авраам – праведен, и Господь твой, за добродетель твою, как Иеремию, избрал тебя от материнского чрева.

С юности еще понес ты на себе иго; оно и тяжело, и легко было для тебя. Тяжким делали его труды, и легким сделалось оно по упованию. И Тот, Кто здесь еще возвеличил имя твое славными деяниями и трудами, да воздаст тебе, иерей, венец награды в лике праведных. Удалилась от очей наших чистая и святая душа твоя, но еще видим тебя в мощах твоих, которые лежат перед нами, как благоухание. Молитва твоя да осеняет паству твою. Молись о спасении ее. И этот сонм, который празднует здесь память твою, да примет благословение молитв твоих, да возвеселится некогда вместе с тобой в небесном чертоге и да возвеличит Того, Кто избрал тебя.

На кончину иерея и подвижника

Кто не возрадуется? Блаженный одержал победу. Кто не восплачет? Разлучился с нами этот достославный – соль наших душ (см.: Мф. 5, 13). Но час отшествия его был определен, поэтому удержите слезы свои и возвысьте глас в похвалу этому ратоборцу. Обогадите песнопениями гусли свои, славословьте Того, Кто взял его к Себе, возвеличьте Того, Кто отлучил его от нас и переселил в лоно праведников, возлюбивших Бога.

Блаженствуй с ними, друг целомудренных, собрат совершенных, уподобившийся отцам, показавший в себе образец совершенства! Господь твой введет тебя в брачный непреходящий чертог, потому что юность твоя возненавидела брачный преходящий чертог. Блаженствуй в Эдеме!

День рождения твоего известен только Господу твоему, день смерти твоей ощутителен для всякого – он уготовил тебе блаженство. Не носишь уже более бремени тела своего, отныне жребий твой в раю. Хвала Тому, Кто избрал тебя! Всегда перед очами твоими был образ Господа твоего, с неутомимой ревностью стремился ты к цели, какую указал Он тебе, а потому и разлучил Он тебя с нами. Кто не восплачет об отшествии твоём? Кто не возрадуется о приобретении тобой венца? Хвала Тому, Кто избрал тебя!

На кончину подвижника

В день смерти радуются только праведные, которые в напутие себе приобрели дела праведные и имеют брачные одежды. Блажен ты, отец наш! Труды твои ожидают тебя в нескончаемой жизни, в непреходящем мире, в обители радостей. Обетование Твое, Господи, да утешит того, кто, нося горькое иго смертных, искал облегчения в приятном иге Господа своего. В чертоге Твоем, Господи, возвесели того, кто в душе своей посеял мудрое бдение и к молитве присоединял добровольный пост. В чертоге Твоем возвесели того, кто непрестанно плакал день и ночь в уповании достигнуть этого чертога радостей. Перед очами его было всегда зеркало истины, красота которой сокрыта, но, как знал он, при конце откроется ему среди ангелов. Перед очами своими всякий день имел он правду Твою и осуждал сам себя, страшась Твоего Суда. Оправдай его в день Суда Твоего!

Душа его непрестанно изливалась в молитве, от всегдашних слез померкли его глаза. Да явится он во славе Твоей! Ежедневно постился он сугубым постом, воздерживаясь от пищи и воздерживаясь от беззакония. Возвесели его в чертоге Твоем!

На кончину иерея

Пришла смерть и отъяла у нас член. В меру будем плакать и без меры радоваться, потому что взятый у нас переселен в Эдем. Истинный этот иерей украшался и сиял Твоей любовью, которая есть *исполнение закона* (Рим. 13,10). Истина Твоя да защитит его!

Телесные члены его изнемогли от поста, даруй, Господи, ему вечную крепость. Введи его в вечный Твой свет! Умолкла свирель, которая стаду Твоему, Спаситель наш, возглашала и возвещала слова Духа Святого, да огласит она чертог Твой! Умолкла громкая флейта, возглашавшая закон Твой, безмолвной сделала ее смерть. Да возгремит она на брачной вечере Твоей.

Ты сподобил его священнодействовать в месте славы и преподавать Святую Кровь Твою стаду Твоему. Да испьет Ее на брачной вечере Твоей! И сам он привержен был к истине, и другим возвещал правое учение. Да защитит его истина Твоя, да покроет его правое учение Твое в час откровения Твоего!

Уста его воспевали духовные песни, в посте и молитве подвизался он. Да сподобится Царства Твоего и да восхвалит Тебя вместе с праведными! С тем же упованием, какое имели святые от века, усердно трудился он для успокоения скорбящих. Да упокоится же в пристани Твоей!

Хвала Тебе, Господи, слава Отцу Твоему, поклонение и прославление Святому Духу во все времена! Аминь.

На кончину старца-подвижника первое

Вот славный старец, святой девственник, который сохранил непорочность, соблюл девство и благоговение неукоризненным, в смирении не превозносился, начальствовал, не предавался гордости. Вот старец, который, подобно Моисею, облечен был благодатью примирения, молитвами своими мог ограждать от потребления. Когда воссиял свет его, тогда и до наших стран простерлись лучи его, добродетели его, как ученики, явились в стране нашей.

О славном старце будем говорить одно славное, потому что достоинством он выше и низших и средних. Как мы совершенны в шуиих, так он совершен в десных. С ним да станем и мы, Господи, одесную Тебя! Можно ли кому вполне изобразить словом сокровищницу дел и побед того, кто почил и упокоился, но в молчании своем превосходит красноречием витий, и чье сокровище недоступно охранителям его? Богатство отца нашего – выше слова моего. Сам Бог, Который видел двоякую брань его, – явную, в которой сражался с миром, и сокровенную, в которой боролся с самим собой, – видел победу его и над тем, что вне его, и над тем, что внутри его. Бог да даст мне сокровищ Своих, чтобы сплести ему венец слова, равный добродетелям его!

Чей язык и как прославит победителя в такой мере, в какой прославляет его самый венец? Только собственная его слава может достаточно возвестить о победе его. Дело его – выше слова; деяние его – выше повествования. День кончины его был таков же, как и день начинания, от начала и до конца не прекращалась молитва его, в самый час смерти не прервалась молитвенная нить, и тогда молитва, как жертва, возносилась из уст его.

«Помолитесь и о мне все вы, возлюбленные мои, потому что весьма велика сила молитвы, приносимой многими с любовью; и молитве многочисленного сонма внемлет Господь сонма». И ты, отец наш, помолись о мне, да возвеселюсь и воспою хвалу Тому, Кто избрал Тебя!

На кончину старца-подвижника второе

Как Илия в пустыне, прославил ты юность свою безмолвием, как Моисей, кротостью соблюл ты старость свою. Благословен Сохранивший юность твою, возвеличивший и прославивший венец старости твоей! Ты уподобился ученикам Сына Божия, которые не собирали себе тленного богатства, с них взял ты пример, чтобы ничего не приобретать на земле и тем благоугодить Христу, и возрадуешься с Ним в чертоге радостей.

Как любовь Давида к Ионафану, совершенна и полна была любовь твоя, потому что всегда принимал ты и близких, и дальних и, как праведный Иов, насыщал алчущих, упокоевал скорбящих. Плотское вожделение не обладало прекрасным телом твоего целомудрия, потому что в душе твоей и в членах твоих обитал Дух Святой. За это приемлешь венец от Бога, Которому служил ты.

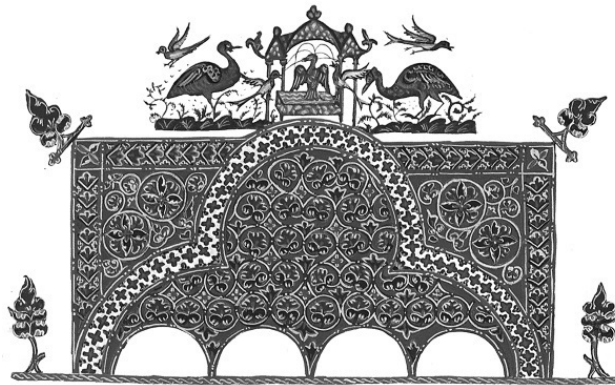
Время старости твоей достигло упокоения от трудов, блаженствует праведный дух твой, к нему не приближается страх, враг удаляется от тебя, он в посрамлении – твоя победа. Возлюбленным и целомудренным сынам старца этого прилично собраться вместе и горько плакать об отце своем. Хотя радуется их брачный пир его, но прискорбно для них, что лишились беседы с ним.

Уста человеческие не в силах изобразить победы твои. При всей продолжительности лет твоих, лукавый не уловил тебя в страсти; от юности до старости не было в тебе порока. И в юности, и в старости своей побеждал ты вожделение плоти: в юности побеждал ты, как Иосиф на ложе, в старости – сокровенной силой Того, Кто подкреплял тебя в подвиге. Плоть твоя носила на себе бремя трудов, бдение, пост и молитву, а душа облечена была в светлость, какую любят и какой славятся праведники. Надежда, любовь и вера до гроба сопровождали тебя, блаженный.

День смерти твоей почтил и прославил Бог, потому что ныне окончился подвиг борьбы твоей с противником. Отныне память твоя будет со святыми и праведными, которые прославлены. Праведен Тот, Кому служил ты. Он воздаст тебе полную награду, как обещал в Евангелии Своим делателям, трудившимся в винограднике Его. С ним войдут в чертог те, которые возненавидели мир и пышность его.

На кончину епископа первое

У кого, возлюбленные мои, достанет сил составить плачевную песнь? Чье сердце терпеливо перенесет скорбь о смерти святого? Какое слово, какой язык изобразят печаль об утрате иерея? От великого ужаса умолкает жалобный глас. Кто в состоянии изречь слово? Если царь умирает в стане или во время войны, низложена тогда его рать и стан разорен.

Что будет делать град наш? Иерей его скончался ныне! Кто понимает это, у того великое горе, потому что порушилась наша ограда. Пал столп, который держал на себе тяжесть всего служения, угас ныне светильник, который во всякое время изливал на нас свет свой. Спала с нас лучшая диадема – превосходнейшее украшение нашего венца. Смерть постигла врача наших душ и отняла у нас возможность пользоваться врачевствами его. Царь и пророк Давид сказал в пророческой книге своей: *Честна пред Господом смерть преподобных Его* (Пс. 115, 6). Если же смерть праведных людей честна перед очами Господа, кто из нас, грешников, удержится теперь от слез? Смерть похитила ныне пастыря из среды его паствы. Защити, Христе, нас, беззащитных. Неужели пала ныне наша ограда?

Будь хранителем нашего стана – вождь наш пал во брани. Подобно волку, пришла смерть, вторглась в нашу паству и, оставив всех прочих, похитила из нее одного пастыря. Болезненно и с глубокой скорбью да плачут и овцы, и пастыри, потому что смерть разлучила ныне паству с ее архипастырем. Великий плач сотворил царь Давид об Авенире – и царь, и служители его оплакивали этого вождя видимой рати (см.: 2 Цар. 3, 32). Восплачем же и воздохнем ныне и мы, пусть душа наша возложит на себя бремя скорби, ибо ныне пал наш духовный вождь.

Плакал пророк, солгавший другу своему, когда тот преступил данную ему заповедь (см.: 3 Цар. 13, 30). Кто же не будет плакать и рыдать об иерее, который служение свое проходил свято? Один прозорливец горько рыдал о друге и сослужителе, отдал ему гроб свой и сам нашел в нем убежище, и спасся от гибели (см.: 4 Цар. 23, 18). Да позаботится каждый, как спасти ему душу свою от грядущего гнева!

Иосифовы кости служили высокой оградой для израильского стана. И священная власть, какой был ты облечен, да будет оплотом для нашей страны. Города и селения для защиты обносят стенами, а хранители христианских общин – священные иереи. Поскольку для нашего сонма умолк глас твой, то да изольются на нас обильно твои благословения. Поскольку лишены мы лицезрения тебя, то да сияет у нас имя твое. Сирыми нас оставил ты, отец наш, да будет же нам матерью молитва твоя, да оградит души наши Всехвальная Троица!

Блажен ты, отец! Ты миновал уже эту область страха и ужаса, ладья твоя вступила ныне в пристань, полную тишины. Как драгоценная жемчужина, вложенная в венец Царю Христу, будет душа твоя принята в Царство. На тот святой жертвенник, которому свято и благоговейно служил ты, да восходит от века и до века, да прославляется на нем память твоя! Отец и Сын

и Святой Дух, свято исповеданный тобой, отец, да упокоит дух твой в стране, недоступной страху!

На кончину епископа второе

Дивное нечто выслушайте, братия! Горько плачет Церковь, въздыхает и рыдает, потому что разлучился с ней блаженный. Отчего умолк голос твой, ободрявший скорбящих? Кто дуновением своим угасил ярко горевший светильник? Другие Церкви приходят и утешают Церковь нашу, говоря: «Не скорби, сестра наша, что разлучился он с тобой. Охранение ему – молитва твоя». «Во время служения твоего, смиренный, кроткий и несказанно возлюбивший меня, украшал ты меня своей бдительностью и неусыпностью. Да возвеселит же меня любовь твоя!»

Да не проливают слез и да не скорбят чада твоя, святая и подобная почившему дева, прославляя лучше Того, Кто избрал его! Многим известен он был, многие знали кротость его. Известно, что нет у тебя другой, ему подобной главы. Да подкрепит тебя сила его! Силен, кроток и праведен был Моисей, и нет уже его, и он вкусил смерть. Не скорби и ты об отце нашем.

«Окружили меня внезапно и неразлучны стали со мной страхи и ужасы, ибо передо мной бездыханное тело сына и жениха моего! Как мне утешиться?» Раскрой Давидову Книгу и читай. Давид утешает тебя, говоря: *Честна пред Господом смерть преподобных Его* (Пс. 115, 6). Благословен, Кто избирает их!

«Вот, опустели дома мои, в них плачут сыны мои. И кто не будет плакать? Жизнь удалась, пришла смерть, и я остаюсь бесплодной вдовой. Не препятствуй, смерть, теперь мне приблизиться к ложу его, пока не сошел он во ад и не лишилась я лицезрения его». Смотри на Моисея и утешься, без слез погребает он Аарона. Славословь и ты, подобно ему.

«Смерть похитила украшение чад моих, сняла венец с головы моей, оставила меня в сетовании. Ты утешь меня, Господи!» Придет утешить тебя Иисус, Единородный Сын, ибо перед Ним предстоят все святые и умоляют о щедротах к тебе.

«Да плачут о мне все обители, потому что чада мои сделались ныне сиротами, а я стала бесплодной. Да защитит меня милосердие Твое, Господи!» Довольно плакать тебе, верная обитель, иерей хочет теперь сказать тебе: «Не плачь обо мне. Не без плодов оставил я тебя, не о чем скорбеть тебе, в обителях твоих есть непорочные и святые, они утешат тебя».

«Не оставь меня, Господи, не стало у меня главы. Явятся во мне расколы, рассеются чада мои. Ты, Господи, помоги мне! Когда сонмы сынов моих предстоят на служении, как не плакать им о том, что пал глава их? Ты, Господи, будь главой их!» Когда сонмы и соборы духов издадут глас, тогда и для тебя воссияет свет, и ты возрадуешься в день, которому не будет конца.

«В жилище своем да вострепещет смерть, нанеся мне этот удар. Колеблются ноги мои, не стало у меня опоры моей. Ты, Господи, утешь меня!»

На кончину иерея

«Поминайте меня, братия и возлюбленные мои, ради Бога, разлучившего меня с вами. Когда сонм ваш предстоит на служении, да придет молитва ваша и отрясет прах от очей моих, и восстану, и прослаблю Воскрешающего мертвых. Солнце правды воссияет в аду, разгонит мрак смерти и меня изведет из нее. Как от сна, воспрянут спящие в гробах и вознесут хвалу возвеселившему их Утру.

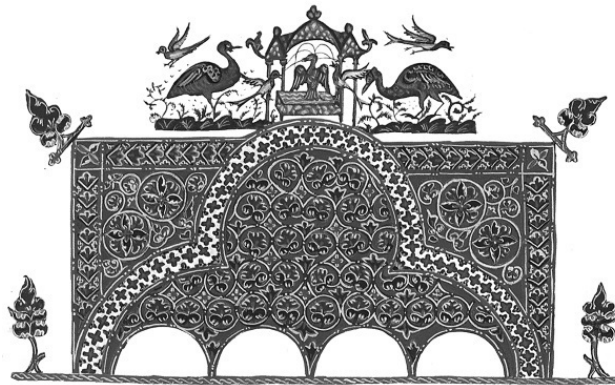
Горе ленивым, горе тем, которые, подобно мне, проводили время в беспечности, горе в тот день, когда Мздовоздаятель будет раздавать награды и всякий по трудам своим наследует и получит что должно! Будь милостив к молению моему, как к разбойнику на кресте! На проложенный стал я путь, чтобы идти в обитель живых, в ту страну, где праведные получают награду за труды свои».

Где положены награда и воздаяние за твои скорби, там под крылами молитв твоих да укроемся и мы. В стране радости, где обитают подобные тебе праведники, где нет страха, сетования и ужаса, откуда удалятся *печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10), там Сын Царев удостоит тебя узреть лицо Свое!

«Не приуговлял я себе крыл от юности своей, а когда нет у меня легких крыл, что мне делать? Море пламени должен перейти я. Как перелечу и миную его?» Крылья молитвы, которые легче воздуха, и крылья ангелов, с которыми поставлен ты, перенесут тебя в небесные пределы, куда не достигает дыхание огня и пламени.

Прощание умирающего иерея с паствой

«Вижу, братья мои, что дни мои идут к концу. Пролетели годы моей жизни, как проворные ловцы спешно идут они за мной, готовые взять меня. Знаю, что отхожу, не сомневаюсь, что из этой страны, в которой обитал, переселюсь в другую страну, для меня сокровенную. Есть у меня намерение – написать завещание скорби моей, тростью и чернилами начертать, что прилично ей. Что у кого есть, то обыкновенно и получают наследники после него. Из того, что имею у себя, из того таланта, который вверен был и мне, я дам и выделю каждому в наследство долю его. Пока Давший не приходил взыскать с меня талант, что мог, приобретал я им на пользу душе. Приблизилось время жатвы, – и меня пожнут, как колос, приблизилось время сбора винограда, – и меня сорвут, как гроздь.

Прошу возлюбленных моих, заклинаю знающих меня! Помолитесь обо мне с таким же сокрушением, с каким заклинаю вас. Боюсь, чтобы мне, которого здесь почитали пшеницей, не стать там тернием, чтобы мне, который вместе с гроздями пил росу, не оказаться там пустой ягодой. Да не угаснет светильник мой, да не оскудеет елей в сосуде моем, перед сонмами светоризцев да не буду облечен в гнусные одежды. Вот, отхожу я, переселяюсь из этого временного жилища, и не возвращусь к вам, не увижу более лица вашего.

Праведный Иов сказал на скорбном гноище: *“Нисшедший в преисподнюю не выйдет, не возвратится более в дом свой, и место его не будет уже знать его* (Иов. 7, 9-10), и не отрясет он с себя сна своего до того времени, как разорятся небо и земля (см.: Иов. 14,12)”.

Тогда восстанут спящие с безмолвного ложа в аду, на котором лежали и покоились тела их. Купец, отправляясь в путь, думает, когда возвратится домой, земледелец, посеяв, смотрит и ждет, когда будет жать. Но я, братья, знаю, что душа моя до дня воскресения не возвратится в тело и не облечется в эту нарядную ризу.

Не скорблю о том, что отхожу, – через это избегаю грехов. И то полезно грешнику, что прекращается жизнь его на земле, ибо через это, не приобретая выгод, не увеличивает он и потерь своих. Сколько воздыханий в час смерти, которая разлучает братьев с братьями, друзей с друзьями, родителей с детьми, пастырей с пасомыми, учеников с учителями! Учеником и учителем всех был я. Поминайте меня в молитвах своих, владыки и отцы мои, поминайте в тот час, когда раздробляется Святое Тело Господне. Всякой скверны был я причастен. Однако к правой вере не примешивал нечистого и на ниве веры не сеял я плевел. Не положено мной пятна на Евангелии Царя Христа. Во все дни жизни моей не сомневался я во всемогуществе

Троицы. Не питал в себе дерзких мыслей против Того, Кто сотворил меня столь прекрасным. Не входил умом своим в исследования об Отце и в помышлении своем не хулил Сына. Не возникала во мне нечестивая мысль сомневаться о Духе Святом. Благоговел я перед именами Святой Троицы, равно чтил Отца и Сына и Святого Духа.

Унизит ли солнце слепой, который стоит и порицает его? И славу Божества, Которое превыше всего, уменьшит ли пытливый исследователь? К посрамлению слепого достаточно того, что слепота стала его путеводителем. К посрамлению пытливого исследователя достаточно того, что дерзко говорит он о Творце своем. Прошу всех вас помолиться, чтобы Господь явил мне щедроты Свои на Суде. Тем, которые вынесут тело мое и почтят меня ради священства, да даст Господь наш по милосердию Своему возрадоваться, наконец, в чертоге.

Вас же, братия мои возлюбленные и весь церковный сонм, слезно закликаю разлучившим меня с вами Богом, когда стоите на молитве, поминать и меня вместе с собой.

Молите и просите Господа нашего, чтобы помиловал Он меня в день пришествия Своего и по милосердию Своему простил мне грехи, какие сделал я перед Ним».

Иди, брат наш, и не скорби, что смерть разлучает тебя с сонмом нашим. Господь Твой, Который берет тебя у нас, вселит тебя во свете вместе с праведными. Тебя ожидают сонмы братьев твоих, почивших прежде тебя, тебя ждут лики отцов твоих, предваривших тебя отшествием. Ты отходишь, соединяешься с ангелами и в их сонмах будешь воспевать хвалу, а среди нас уста твои прекратили свое служение и умолкли. В служении духов немолчно будут раздаваться хвалебные звуки песней твоих и сладкогласие словесной флейты твоей, которой не стало слышно в наших собраниях. С сынами горнего неба соединишься ты и с ними воспоешь хвалу. Ноги твои, оставив дом Господа твоего, разлучившего тебя с нами, обретут радость и веселие в обители радостей. Радость и скорбь причиняет нам день разлучения твоего с нами: скорбь о том, что разлучаешься ты с нами, и радость о том, что отходишь ты в чертог света, переселяешься к праведным и соединяешься с ними.

Когда посмотрим и не увидим тебя с нами, облечемся скорбью и горестью, а когда представим, что ты в чертоге, возрадуется и возвеселится дух наш. Все мы приносим молитву общему Господу Богу, чтобы вселил тебя в блаженную обитель и нам ты стал стеной и оружием. Молим, чтобы тебя ввел в рай, а нас сохранил в Святой Церкви. Да от мертвых и от живых во все роды возносится хвала Тебе, Господи!

На смерть пастыря Церкви, скончавшегося в молодости

Смерть для праведных – пристань. В ней упокоются они от трудов своих, чтобы сокровища их не подвергались уже расхищению в борьбе с лукавым. Смерть – упокоение святым, которые изнуряли себя трудами и подвигами, прилежно изучая Писания Святого Духа, пребывали в бдении, посте и молитве.

Блаженна смерть святых. Они почитают ее сном и не боятся ее владычества, потому что ожидают награды за труды свои. Честна пред Господом всяческая смерть твоя. Переселение твое вожделенно горним. Светло радуются сонмы духов, потому что душа твоя вселяется с ними. Смерть твоя общине твоей послужила ладьей, переходом, мостом. Это гладкий путь, которым можно шествовать без искушений и болезней.

Отшествие твое, отец наш, для нас исполнено скорби и печали. И дальние, и ближние приведены в удивление и изумление переселением твоим. Велика печаль для знающих тебя, горестна скорбь для любящих тебя, как скоро увидели, что разлучился ты с ними и умолк глас сладкопений твоих.

Где найдется такой источник, столь обильно изливающий священные сокровища? Где еще такой сладкий кладезь учения, какое источали святые уста твои? Умолкла сладкозвучная лира твоя, горькая смерть наложила на нее молчание, она повергнута в обитель мертвых и покрылась паутиной тканью. Иссяк поток сокровищ, угасло свечение твоего светильника, как тать вторглась смерть и похитила елей из сосуда. Поторопились взявшие тебя, пришел день твоей кончины, рано взяла тебя смерть из среды живых и вчинила с мертвыми.

Полная сокровищ палата! Высокий столп благодати! Кто ниспроверг крепкие стены твои? Кто расторг твердые затворы твои? Многоплодная нива! Исполненный приятностей сад! Кто обратил тебя в бесплодную пустыню? Кто запалил твои ограждения? Корабль, носившийся по волнам, нагруженный сокровищами мудрости! Кто выкрал великое богатство твое? Кто сокрушил славу твою? Тебя, добрая пристань, надежное прибежище для утомленных, возмутили волны и бури, воздвигнутые смертью. На этот венок, сияющий всеми красотою, украшенный разнообразием всяких цветов, подула могучая смерть, и увяла вся красота цветов.

Кто иссушил для нас поток твой, о источник сокровищ спасения? Кто похитил у нас приобретение твое, дающий богатую прибыль? Кто отряс богатство плодов твоих, о древо, пленяющее взоры? Ты – великая сокровищница мудрости, ты – хранилище святыни. Ты – столп, украшение нашей Церкви. Кто преградил поток твоего слова, труба пророческая, проповедник апостолов? Ты – уста обоих Заветов, изъяснявшие некогда словеса Духа, возвещавший нам новую жизнь.

О земледельец, понесший тяжкие труды! О делатель в винограднике человечества, собравший богатые приобретения! Вот нивы, возделанные тобой, исполнены скорби и плачут

о тебе! О избранник Евангелия, свет земли! Кто угасил светильник твой? Кто положил конец трудам твоих подвигов? Ты – добрый и мудрый наследник, непоколебимо охранявший свое богатство и свои сокровища среди волнений и бурь язычества. Горние вступают в состязание с земными, облекшись и воспламенившись ревностью, и с торжеством вводят тебя в ряды свои.

Размышление о воскресении и о Суде

Слышал я, что есть воскресение, видел, что в аду остаются не навсегда; видел и слышал, братья, что по воскресении будет Суд. Содрогнулся я и ужас объял меня, когда вспомнил вины и грехи свои. Если постигнет меня Суд, то лучше бы мне было не появляться в мире.

Если искусит меня огонь, что делать мне, сему? Если и здешняя жизнь прискорбна, а там – Страшный Суд, то какая мне польза от жизни, что постигнет меня по воскресении? Если Судия правосуден, то нет у Него лицепрятия к злым. Если сильны Его воинства, то наказывать будут без милосердия.

Если в руках их пламенный меч, то поразят тело и душу. Если там обнаружено будет и сокровенное, то в какой стороне скроюсь? Если будут исследованы и малейшие движения сердца, то может ли кто устоять на Суде?

Если обличен будет каждый взгляд очей, то оправдается ли кто из рожденных? И если за всякое слово потребуется отчет, то найдется ли кто, не согрешивший в слове? Если и здесь нет чистого между людьми, то там окажется ли кто совершенным?

Если нет там щедрот, то лучше было бы мне не родиться. Если подвергнутся исследованию вины юности моей, то не принесет мне пользы покаяние старости. Если ввержен буду во тьму, то к чему послужат молитвы мои? Если воскресну на мучение, то оставлен буду в аду. Как слышал я в притче о богатом и нищем, в стране той не дадут и капли воды с конца перста. Не будет там милости к грешникам и на такое краткое время, какое нужно глазу для мановения, не будет там лицепрятия к злым и на такое краткое время, какое нужно птице, чтобы поднять крылья для полета.

Каждый за дела свои получит в наследие, что следует ему. Кто ясно покажет мне страну эту, какова она? Если не ужасает меня слух о ней, то, может быть, устрасил бы меня ее вид. Кто хоть издали покажет мне жилища нечестивых, и, подобно Иеремии, покаюсь в грехах своих и скажу: «Увы!» Кто покажет мне обители и жилища святых, и в раскаянии буду плакать сам о себе, потому что собственная воля моя лишила меня этих обителей!

Не приемлются там молитвы и моления, не благоугодны там слезы, ничто не склоняет к помилованию. Не одинаковы и роды геенских мучений: одних ввергают в преисподнюю, других отводят во тьму. Иные остаются вне врат, другие осуждаются собственной своей совестью. Одни ввергаются в узы, другие горят в пламени. У одних связаны руки, другие скованы по ногам, одних пожирает червь, другие гибнут в глубине бездны. Иных не приемлет Отец, других не исповедует Сын.

Если к таковым буду и я причтен, то прокляты богатство и покой! Если в числе таковых буду и я, то прокляты власть и почести! Если здешняя жизнь прискорбна, бедственна, презренна, низка, а там – Страшный Суд, червь, огонь и тьма, то какая польза восстать мне

из гроба и воскреснуть? Там место таким приговорам, которые не отменяемы, определение Суда того непреложно, и цари не могут его нарушить. Ни свет там не омрачится, ни тьма там не озарится. Не прекратятся тамошние хвалы, и не умолкнет тамошний плач. Ни блаженство тамошнее не оскудеет, ни посрамление тамошнее не кончится. Там свет объемлет праведных, а пламень – нечестивых. Там жажда и голод – роскошным, блаженство и жизнь – постникам, огненный меч – нечестивым и светлая риза – победителям.

В каком велелепии явятся благочестивые в день воскресения! В каком велелепии предстанут праведные в час увенчания их! Как возвысятся гласы их, когда услышат они глас трубы! Как ускорится полет их, когда увидят они райскую дверь! Как светлы будут лица их, когда восстанут они из гробов своих! В каком велелепии явятся мученики, когда покажут язвы на телах своих!

Как горек стоящим по левую сторону будет тот час, когда услышат они: «Идите от Меня, проклятые, в огонь, в геенну и в муку!» Что буду делать, братия мои, в тот час, столь ужасный для меня? Обращусь и пойду в ад, потому что ведущие меня не отпустят меня. Желал бы уйти и прибегнуть к святым, но не позволит мне правда, притек бы к праведным, но не позволяют мне ангелы. Желал бы приблизиться хотя бы к дверям, но меня отгонят, как скоро увидят приближающимся.

Горе мне, как скоро вспомню там все прегрешения свои! Все тайны мои будут обнаружены там перед ангелами и человеками. Предстану на Суд, подвергнусь истязаниям, которым нет конца, и буду мучиться непрестанно и вечно. Не сопровождает человека имущество его в час смерти; все, что приобрел человек, отходит и исчезает при дверях гроба. Славные и могущественные – только до двери гроба; и хищники, и грабители – также до двери гроба. До двери гроба – и невежды, и мудрые; до двери гроба – и учителя, и ученики.

А там, за гробом, – весы правды; там не различаются ни степени, ни достоинства. Ни у царей нет венцов, ни у судей – их отличий; судии осуждаются, а осужденные ими – во славе.

Богатые просят себе воды, а убогие избыточествуют всеми благами; славные земли – во пламени, а униженные здесь – в чертоге света. Во пламени – облакавшийся в шелковые ризы, а в Царстве – облакавшийся во вретище.

Нечестивые в муках, каким они подвергаются, возведут очи свои и, видя, что добрые – в Царстве и в райской славе, скорбным гласом воззовут к ним, прося и умоляя их. Как к Аврааму взывал и умолял его богатый, так праведникам слышны будут вопли нечестивых в геенне. Нечестивые скажут им: «Умилосердитесь над нами, умолите за нас Бога хотя на одно краткое мгновение времени прекратить наши мучения». Но это – вопль отчаяния, который не доставляет утешения. Это – моление, которое хотя и громогласное, но не приносит помощи. Каждому определено свое, по мере того, что сделано им. Нет закона, чтобы добрый остался там в презрении. Ни с чем не сообразно покоиться там нечестивым, неприлично и ограбленным, и ограбившим мучиться вместе.

Желал бы знать я, братия мои, в какую страну пойду я, к какому причтут меня сонму, в каком поставят меня чине? Если должен буду с грешниками идти в огонь и в мучение, то напрасны и жертвы, и моления мои; и слова, и молитвы мои – ни к чему. Не поставь меня, Господи, с лукавыми! Исповедуй меня, Господи, как и я исповедовал Тебя! Не поставь меня слева, потому что не был я другом сатаны.

Тебя воспевал я гласом своим, – да не вознесутся вопли мои из пламени! Тебя славословил я в ночи, – да не буду же вопиять во тьме! Не причти к неверным меня, умолявшего Тебя вместе с кающимися. Не причти к распинателям Своим меня, в Кресте Твоем находившего свое прибежище.

Знаю, что виновен я, ибо чист Ты один, а всякий, облеченный плотью, опутан и связан грехами. Если бы не было этого, и Ты не облакался бы в плоть нашу. Пощади тело и душу, потому что с плотью нашей срастворена Твоя Плоть, Дух Твой влит в наш дух, ибо вот, на теле

нашем – Крещение Твое, в составе нашем – Животворящая Плоть Твоя. Твоя, Господи, есть в нас часть! Да не будем же достоянием пламени. Если благодати Твоей будет благоугодно, вся виновность наша сделается как тень.

Человек не может искать в другом суде избавления от Суда Твоего, нет судии выше Тебя, к которому бы можно было прибегнуть. Кто обижен, тот прибегает к суду цареву, и если оправдает его царь, то кто обвинит? Кого и Бог оправдал, тому не сделает вреда человек. Последний Суд таков же, как и тот, первый, на котором за преступного Адама понесла проклятие земля. Отныне терпят наказание: за Адама – земля, за виновных – сатана. И на Последнем Суде сатана и воинство его наследуют огонь, а грешники – милосердие и щедроты. Изначала уготован сатане огонь, но, хоть и виновным, человекам – щедроты, изливающиеся на них до конца. Не будь же немилосердным, многомилостивый Господи Боже!

Сын Твой нарек Тебе истинное имя, наименовал одного Тебя *благим* (Мф. 19,17). Да не престанет же быть истинным слово Рожденного Тобой и да не утаится от нас имя Твое, Благой! Яви, Господи, благодать Твою бедным и милосердие Твое – виновным; не смотри в книги беззаконий наших и не поминай нам скверн наших. Ту руку, которая принимала часть Святого Тела Твоего, не ввергай в огонь вместе с рукой, которая Тебя, Творца своего, ударила по ланите. Уста, вкушавшие Плоть Твою, да не рыдают вместе с устами, заплевывшими Тебя в лицо. Не вновь Тебе, Господи, творить меня, однажды только сотворил Ты нас.

Не возвратимся мы сюда в другой раз, потому что исход наш – навеки. Если были мы беспечны и не покались, Сам Себя за всех нас умилистави, Господи. Читатели Твои да не будут причислены к чтившим идолов. При исшествии нашем из гроба да встретит нас милосердие Твое, Господи! О том помышляет дух мой, чтобы в Тебе иметь все упование мое, потому что во дни и в ночи Ты, Боже, прибежище мое. Да не поникнет глава моя на Суде, о Судия и Судия судей, да не посмеется надо мною геенна, желанием да не вожделевает она членов моих. Обрати меня, да обращусь к познанию Тебя, да прибегну к Тебе, и Тобой буду оправдан, и избавлюсь от геенны, по щедротам Твоей благодати!

На кончину диакона

Вот, отошел член наш из этой мятежной обители в обитель мирного света. Будем молиться при отшествии его, да помилует его Появший его. Благоустроенный в видимом, непорочный в сокровенном, исполненный мира и любви к братьям своим, да возвеселится он в чертоге Твоем. Очи его, которые бодрствовали в предстоянии перед Тобой, проливали слезы во время молитвы и умоляли о грехах его, – да узрят милосердие Твое!

Ты сподобил его быть служителем в святилище и раздавать Плоть и Кровь Твою пастве Твоей. Упаси же его с овцами Твоими! Приветлив и любвеобилен он

был к братьям, в любящем сердце его горела любовь к странникам, – причти же его к возлюбленным Твоим! Любил он читать словеса учения Твоего, любил внимать глаголам Духа, – да услышит же он глас трубы! Дивился и изумлялся он перед богатством глаголов Твоих, сердце его озарено было словесами Духа Святого, – соедини же его со славными Твоими! Презирал он удовольствия, небрег о покое; да упокоится же на вечере Твоей вместе с возлюбившими Тебя праведниками и да насладится во свете Твоем!

Торжественная песнь на кончину праведников

Благословен Призывающий присных Своих по любви Своей на вечерю нетленной жизни! Путем смерти потекла мысль моя вслед праведникам, и, к удивлению, увидел я скрытое в них обетование жизни. Обетование жизни даровал Спаситель наш приемлющим Его, и с этим обетованием снизошла благодать Его и вселилась в рабах Его.

Горнее Царство обещал Он приемлющим Его и исполнением обещания еще здесь предварил будущность. Обетованием Своим вселил Он силу Свою в приявших Его и сделал их источником жизни посреди смертных.

Освятились они силой дара Его, и мир от трудов их вкусил сладость жизни. Господь вселенной посреди смертных основал Горнее Царство и в смертных показал подобие горних ангелов. Подобие ангелов носят на себе святые в Церкви и, как граждане небесные, служат Богу среди земнородных. В неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти и тело свое, по воле Господа своего, делают сосудом святости. Душевные силы направляют они к духовным созерцаниям и делаются обителью Бога всяческих, чтобы в них почивал Он.

Если должен удивляться тот, кто имеет разум, то действительно дивится; кого будет прославлять он, как должно, за такое чудо? Чему должен удивляться он? Тому ли, что сделались они сосудами святости, или милосердию, какое Бог всяческих являет к рабам Своим? Всякая хвала подобает любви Его к рабам Его, все и во всем да благословляют славу величества Его!

Ради человеков снизошла благодать Его в обитель праведных, чтобы всем разделить спасительные дары Его, какие сообщает Он рабам Своим. На путь жизни привела любовь избранных Его. Святые достигли обетований среди обуреваний плоти. Блюдили они истину, хранили порядок, исполняли должное и во имя истины упокоились в пристани от житейских превратностей. Вслед их текла мысль моя, и увидел я смерть, которая давно уже умерщвлена и стала как бы ничто. И сказал я ей: «Где твое жало, всепожирающая? Вот и память твоя исчезла среди смертных!»

Смерть молча отвечала вопросившему ее: «Оставайтесь с миром, смертные, владычество мое кончилось. Адамов грех породил смерть в сынах человеческих, а теперь естество смертных оправдано и смерть умерщвлена». Так молча, не произнеся ни слова, сказала смерть; в действительности же не свойственно ей ни говорить, ни молчать. Через осуждение грешников получила она себе имя, а как скоро естество смертных стало оправдано, она прекратилась.

Господь вселенной страшно угрожал именем смерти всем и ужас ее для того простер на смертных, чтобы больше они не грешили.

Человеку дана была жизнь, подобная вечной жизни, и с ней принял он любовь к жизни и ненависть к смерти. Сих двух стражей даровала человеку Всемощная Сила, снабдившая его жизнью, чтобы с их помощью охранял он благо жизни от противников.

Из любви к Подателю жизни обнаруживает он в себе любовь к своей жизни и, сколько должно, благодарит Подателя жизни, давшего ему жизнь. Страх смерти удерживает его в стремлении ко греху, потому что через грех утратил он предназначавшуюся ему райскую жизнь, которая для него так вожделенна.

Таково всепремудрое распоряжение Всеустроющего – дать испытать жизнь здесь, чтобы возвысить дар Свой. Любовь Его даровала нам жизнь, никогда не прекращающуюся, и временная смерть прерывает ее лишь ненадолго. Для упокоения и безмолвия концом жизни назначил Он смерть, а потом дарует бесконечную жизнь и вечную свободу. По Его мановению одна жизнь меняется на другую действием смерти, чтобы через испытание еще более возвысилось достоинство

Его дара. С такой же премудростью Всеустроющий распорядился всем, что ни сделал, чтобы посредством того, что сделано Им, всех привести к познанию Его. Страх смертный вложил Творец в грешников, чтобы ради смерти возненавидели люди грех. И грех, и смерть отъял от смертных Господь всяческих, и род человеческий не работает уже державе смерти. И вот, доказательство этому представлено еще на земле в жизни святых, а вечность подтвердит это покоем, исполненным блаженства.

Нет плача в чертоге праведных – там нет вздыханий, там непрестанно песнопения, хвалы и вечное радование. В пристани смерти праведные упоковаются от утомительных страданий, смерть возводит их к обетованиям Горнего Царства. Это Горнее Царство пребывает сокровенным в смерти сынов света, и каждому верующему изливается от них духовное питье. Та вера, какую святые вмещали в членах своих, из их гробов становится явной во все времена. Та любовь к истине, какую при жизни хранили они во плоти своей, из гробов их сияет на пользу людям.

Источником жизни служат тела почивших святых, и мир – свидетель тех исцелений, какие совершаются от них повсюду. Если смерть почивших праведников производит уже ныне такие чудеса, то во сколько крат более будет та слава, в какую облекутся они в день воскресения.

Благословен, Кто по любви к святым Своим сделал, что одержали они победу в борьбе с плотью и положили конец прекрасному странствию своему в пристани жизни! Благословен, Кто даровал им благодать пребывать все время жизни в истине и дал силу воспомоществовать людям по смерти своей. Благословен Ты, Чья любовь обильно изливается на смертных и Кто по милости к человеческому роду оживотворяет его новой жизнью. Благословен, Кто в умерших являет живым силу величия Своего и призывает живых к благодати – стать присными Его. Благословен Оживляющий всех, Который являет великое могущество любви Своей, и твари никак не могут объять всех богатств Его щедрот. Благословен Милосердный, Который по благодати Своей животворит недостойных и дает нетленную жизнь мертвецам. Благословен, Кто все устраивает, все обновляет, всем правит, Кто всякому являет всю силу премудрости Своей в живых и в мертвых. Благословен Господь, рабы Которого почивают сном, а Он прославляет их память!

На кончину подвижника

Как горестна для нас кончина твоя! Весть о ней опечалила слух наш, плач омрачил лицо наше, угнетает нас тяжкая скорбь. Представляя страдание и победы твои, мы в борьбе сами с собой. Сколь печалит нас страдание твое, столь радуется победа твоя. Тем только и утешается этот сонм, собравшийся на погребение твое, что, слыша славу побед твоих, проливает горькие слезы.

Ты – небесный купец, приобрел среди нас истинное богатство и, разлучившись с нами, достиг пристани жизни и радостей. Не насильно, как других, похитила тебя у нас смерть; Сам всепобеждающий Господь Бог послал всепленяющую смерть. Послал взять и похитить у нас того, кто служил нам зеркалом, и народ, взирая на него, украшался делами праведности.

Смерть внезапно угасила светильник, освещавший тех, которые во мраке; Господь Твой взял тебя у нас. Ты блажен, потому что упокоился от трудов своих! Не о том плачем, что упокоился ты, ибо смерть праведных есть упокоение. Но печалимся о себе самих, ибо лишились своего попечителя.

Ты блажен, потому что одержал победу и увенчан за бдение, пост и молитву; мы провидим уготованный для тебя чертог, ожидаем для тебя Царства. Ты – лучший из славных, ты – сообщник и друг совершенных, ты – звезда между просиявшими, ты – добрый делатель среди тружеников, ты – непорочный из подвижников. Твоя верность подобна Самуиловой, твоя нищета подобна Илииной, твоя нестяжательность подобна Елисеевой. Ревность твоя подобна Маттафиевой, целомудрие твое подобно Иосифову, кротость твоя подобна Моисеевой.

Духовным оком взирал ты на пророков и апостолов, их изображал в членах своих, их напечатлевал в себе. Кто взирал на тебя, тот видел в тебе и их. В тебе изображалось их целомудрие, в тебе напечатлена была их непорочность. Ты облечен был строгостью их жизни, препоясан их любовью; плоть твоя украшена была их постами, и из поста твоего истекали молитвы.

Находящихся вдали учила молва о тебе, вблизи наставляли дела твои. И ближним, и дальним был ты зеркалом, на тебя взирали все и украшались. Труд твой собрал для тебя блага, попечительность твоя умножила твои сокровища, дальним доставлял ты пользу молвой о тебе, ближним – делами твоими. Неискусным помогало увещание твое, совершенным – учение твое, падающим – подкрепление твое, падшим – пособие твое. Утружденным полезно было ободрение твое, беспечным – вразумление твое. Для всех служил ты образцом всяких добродетелей, чтобы видящие тебя подражали им.

Ты радовался, если кто уподоблялся тебе, скорбел, если кто нерадив был об этом, молился о том, чтобы всякий был подражателем добрых дел твоих. Апостол, который был всем для всех, и тебя научил делать то же. С высокими был ты высок и с малыми приводил себя в

равенство. Умалял ты себя с последними, чтобы они возвеличились с тобой и стали подражать твоему образу жизни. Из очей твоих днем и ночью изливался обильный поток.

Но бывали и скромная улыбка на устах твоих, и приятность в речах твоих; из сугубой сокровищницы раздавал ты двоякое богатство: и скорбящим, и радующимся. Зерцалом был ты у нас и светлым образом, всякий в тебе усматривал себя, всякий, взирая на тебя, осуждал сам себя. Взирали на тебя празднотлюбивые и твоей рачительностью побуждались к деятельности, взирали на тебя ленивые и исправлялись от лени.

Выговор твой вразумлял слабого, преспеяние твое придавало силы побеждающему. Просиял ты подвигом поста, прославился воздержанием. Не посрамил ты чистоты своей, прекрасен ты был целомудрием своим. Две великие заповеди: *Возлюби Господа Бога твоего* и *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 37, 39), – соединил ты своей ровно пламенеющей любовью. И Богу, и человеку вполне воздал должное.

Внимал ты закону, чтобы исполнить его на деле, приступал к делу, чтобы совершить. Милостыни и молитвы твои видимы повсюду. Кто принял от тебя милостыню, те богаты; кто пользовался твоими молитвами, те возрадовались. Молитва – духовная колесница, возносящаяся с земли на небо. На нее взошел ты невидимо, как Илия видимо; с нее ясно узрел невидимого Бога.

Ныне, отец, даруй сонму сынов твоих такое наследие, которое охраняло бы их от вражеских тенет и сетей. Изнурена была плоть твоя, не знала ни омовений водой, ни умещения елеем. Нечистоты, покрывавшие кожу твою, служили к очищению от скверн духа твоего. Бдением твоим охранялись богатства твои, неусыпностью – сокровища твои. Когда немощные днем спали, труд твой приумножал достояние твое.

Ни снег не препятствовал тебе сеять, ни зной – насаждать; что посеяно и насажено было постом твоим, то напоялось слезами бдения твоего. Часа праздного не видали у тебя, достославный. Кто не заимствовался из сокровищницы твоей? Кто не обогащался твоими сокровищами? Кого не веселило лицо твое? Кого не опечалила кончина твоя? Бдением и воздержанием очи твои преодолели сон.

Среди спящих уподоблялся ты неусыпным ангелам. Ангел возбуждал тебя от сна, и ты преклонял выю свою и молился о том, чтобы приняты были жертвы твои. Сам себя сделал ты жертвой, душу свою возносил в жертву Богу. Уста твои воздерживались от хлеба, сердце воздерживалось от греха. Добровольный избрал ты для себя пост, чтобы постились и уста твои, и сердце твое. Вкусные яства ты предоставил сластолюбцам, твоей же пищей был *хлеб печали* (Пс. 126, 2).

Ты обличал тех, которые едят мяса и снедают сынов человеческих, а твои уста воздерживались от вина. Неутомимо обуздывал ты плоть свою, чтобы не восстала она против обета твоего, уста свои вооружал песнопениями Духа Святого. Как друзьям не оплакивать того, чьи победы так славны? Кто может не скорбеть о торжестве собравшего такие сокровища? Плакать, скорбеть, облечься печалью должно братство наше, которое смертью твоей внезапно лишено богатого сокровища слов твоих. Сетуют и утешаются, скорбят и торжествуют сонмы учеников твоих, светлые лики сынов твоих. Смерть твоя ввергает их в скорбь, а слава твоя радует их. Когда обращают взоры и видят, что нет тебя с ними, проливают горькие слезы. А когда размышляют о славном подвиге твоём, исполняются всякой радости.

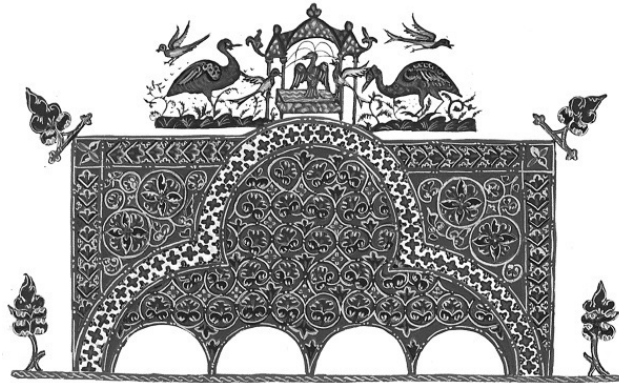
Кто тебя, достославный, взял из сонма Святой Церкви? Кто непорочность твою удалил от служения земнородных? Кто дунул на светильник твой и угасил свет очей твоих? Кто заградил источник учения в Святой Церкви? Он всегда напоял и возвращал плоды в сердце слушающих. Кто снял венец с главы народной, и внезапно опустело место твое?

Но не скорби о том, что почил ты; Господь твой ввел тебя в брачный чертог. Блажен ты, потому что блаженствуешь среди святых в Горнем Царстве. Благословен Тот, Кто освободил тебя от трудов и положил конец борьбе твоей! Молись и проси о всех нас, чтобы сподобиться

нам зреть тебя в брачном чертоге и вместе с тобой возрадоваться и насладиться блаженством в Небесном Царстве. Хвала Господу твоему во все времена! Ему благодарение и славословие от мертвых и живых в роды родов! Аминь.

На кончину иерея

Смерть – святым блаженство, праведным – радость, грешникам – скорбь, нечестивым – отчаяние. Добрые в день отшествия не чувствуют ни страха, ни болезни, а злые боятся смерти, зная, что ожидает их Суд.

Кто облечен плотью, тот болезнует в день смерти; сама природа учит человека сетовать о ближнем своем. Каков кто сам, такова и скорбь о нем. По жизни каждого – смерть его, но и плач о нем различен.

Твоя смерть, отец наш, и многоболезненна, и многоутешительна. Кто не будет сетовать о смерти твоей? Но кого и не утешит упование твое? Тебя, иерей, с чистым сердцем служивший Святому во святилище, взыскует священный алтарь, которому так прекрасно служил ты. Ждет он, когда опять придешь и будешь, как и прежде, совершать священнодействие.

Умолкло слово твое в храме, умолкла свирель твоя при богослужении. С сожалением помогают друзья твои вещаний и любви твоих бесед. Кто же заставил молчать свирель твою? Кто наложил безмолвие на глас твой? Кто сделал безгласными гусли твои, которые ежедневно возглашали хвалу? Кто разорвал и похитил струну, которая всегда звучала в церкви? Кто заставил онеметь уста твои, непрестанно славословившие? Кто повелел оставаться в покое рукам твоим, неутомимо трудившимся в священнодействии?

Эти ноги, которые повелением милосердного Господа твоего некогда шли по святилищу и по этому протоптанному пути к церкви, смерть заставила прекратить свое течение. К тебе, целомудренный, явилась смерть, и послана для того, чтобы препроводить тебя в Эдем. В награду за куплю твою, священство, этот вверенный тебе Господом твоим для делания талант усугубил ты приобретением и с лихвой.

Не хищением приобрел ты священство, дающее власть и над горним; не за цену, не за серебро принял эту благодать. Не служил ты роскоши, не раболепствовал корыстолюбию, с благодатным даром не соединял сластолюбия и не чтил в равной с ним мере мамоны. Ничего не уважал ты столько, как этот дар, сознавая, что ты, почтенный им, выше всех. Не домогался ты его неблагоприятно, как Корей, Дафан и Авирон. Ты знал, каков был конец их и какому подверглись они наказанию. Не поносил ты верховных пастырей, святых Моисея и Аарона; тебе известно было, что дерзнувшие на это лишились жизни и потреблены огнем. Писания, изученные тобой с юности, научили тебя добродетели. Книги, прочитанные тобой с размышлением, сделали тебя мудрым. В Пятикнижии, этой сокровищнице жизни, внимательно вычитал ты и уразумел, что Создавший человека по образу Своему дал ему и закон Свой, но когда человек преступил заповедь, в персть возвратилось естество его.

Размышлял ты над пророческим словом, вникал в апостольские писания, и что читал, то и сам исполнял на деле – изъяснял Писания многим и назидал сынов и дочерей своих. Боясь,

чтобы не остался без пользы врученный тебе талант, ежедневно производил куплю, чтобы со многих собрать больший прибыль. Не одними устами поучал ты, дела твои были те же уста. Громко зывали они, когда ты безмолвствовал и учил, когда не слышно было твоего слова.

Кто же взял у нас тебя, дражайший брат? Кто увел у нас тебя, первого из наилучших? Кто привел в неподвижность тебя, скоротечный? Кто сделал немотствующим тебя, провозвестник? Кто разлучил с нами тебя, проповедник? Кто похитил у многих тебя, глава и дражайший друг их? Кто отъял домоправление у тебя, попечитель служителей Господа своего? На кого будет взирать стадо твое? Кто будет водить и пасти его так прекрасно? К кому обратит оно взоры? Кто утешит его и в страдании, и в печали?

Внезапно стала вдовицей паства твоя, лишившись мудрого попечителя. Печальную одежду приносит она тебе, чтобы тебя, как мертвеца, предать погребению. Как ни горестна смерть твоя, не оставляет она тебя без одевания; погребальную приносит тебе одежду и наряжает тебя, как жениха. Облеченный в те ризы, в каких священнодействовал ты, когда был жив, предаешься теперь погребению и приемлешь последнюю почесть. Паства не отъемлет у тебя награды трудов твоих и воздаст за них тебе по смерти.

Над одром твоим устроила она сень, приличную священному сану, созвала отцов и братьев твоих, сонм сынов твоих и дочерей, чтобы с честью предать тебя погребению и сопроводить тебя с песнопениями. Теми словами Духа, в которых поучался ты, пока пребывал еще в сонме живых, препровождает тебя паства из среды живых в жилище умерших. Вышел ты из страны чуждой, чтобы обрести себе покой в Церкви, отошел из временного жилища, чтобы переселиться в жилище вечное.

В главах у тебя стоят иереи и диаконы, воздавая тебе честь. Все братство церковное предстоит, совершая погребение твое словами Духа. Вот, весь сонм церковный чествует день твоего отшествия. Вот, священнослужение, духовные песнопения, слова и утешения, вот, чтение всех Писаний, которые так сердечно любил ты. Вместо воплей – псалмопения, вместо плача и горьких рыданий – утешение и упование жизни. И вот, воздана последняя честь, погребение кончено, умолк глас братии, плача и священного служения! Они плакали об отшествии твоём и совершили погребальное священнослужение над телом твоим. Теперь настал час скорби о том, что идешь ты в жилище свое. Печаль не позволяет им остаться лишенными близости с тобой, но не пришло еще время живым вступить в обитель умерших.

Не мертв ты, праведный, ты еще жив и говоришь с ними. Скончавшиеся во Христе не умерли, но почивают. Близко время разлучения, в которое каждый пойдет в жилище свое; и ты шествуешь тем же путем гроба, какой ожидает весь наш род. Не скорби о том, что разлучился с возлюбленным сонмом братьев своих, не сокрушайся о том, что лишился услуги обложенных плотью. Не самовластно взяла тебя смерть, которая дает упокоение членам твоим, но исполнено повеление Господа твоего. Господь послал смерть, – и она взяла тебя у нас. Взяла не как Дафана и Авирона, которых живыми потребил огонь. Ты не приносил незаконной жертвы Царю царей.

Не брал и во Святое святых не вносил неосвященного кадила, подобно сынам иерея Аарона, которые погибли, умерщвленные огнем. Ты не поругал Божия дома, как Офни и Финеес, а потому не на войне и не от вражеского меча лишился жизни своей. Перед очами всех воздавал ты чествование Богу, не как Оза (см.: 2 Цар. 6, 6), который пришел поддержать ковчег завета и был поражен всеодолевающей силой.

Не коварство меча ожесточенного Саула внезапно заклало тебя, как тех невинных иереев по доносу чужого раба (см.: 1 Цар. 22, 18). Как Аарона погребают тебя отцы и братья твои, как Моисей предал ты дух свой Богу, Господу всяческих. С миром почил ты и прославлен Богом, Творцом твоим. Покойся же до воскресения и ожидай дня воздаяния.

Но о том проси, о том умоляй Бога за сонм возлюбленных твоих, чтобы наградил их за слезы, которые проливают они о тебе.

Умоляй Бога, – Он внемлет тебе, – чтобы простил им долги их. Заступись за этот сонм, который с честью предал погребению тело твое. Благослови его, по обычаю своему, во имя Всесвятого Бога, потому что весьма угодна и драгоценна Богу молитва, приносимая в час смертный. Изреки мир пастве твоей, болезненно сетующей о смерти твоей, изреки мир собратству, совершающему погребение твое с утешительными песнопениями.

Не забывай святого алтаря, на котором непорочно священнодействовал ты. Помяни Святую Церковь на общей для всех вечере. Она, как мать, предала тебя погребению, как сестра, почтила кончину твою. Она для тебя – и отец, и род, и племя, и родные. В глубокой печали она о смерти твоей, сетует о кончине твоей. Опустело в ней место стояния твоего, столь известное в кругу чад твоих. Сетует она о смерти твоей, горько болезнует об отшествии твоём, когда взирает на собрание чад своих и не видит тебя среди них.

Велика болезнь ее, проливает она слезы, облечена в скорбь и печаль, не хотела бы тебя отпустить от себя, не желала бы согласиться на разлуку с тобой. Час смертный принуждает ее сопровождать тебя до обители умерших, но природа не позволяет обитать мертвым вместе с живыми.

Две разные обители – для живых и для мертвых. Живой не может обитать в аду, а мертвый – на земле живых. Но наступит воскресение, и из обеих обителей сделается одна. Церковь ожидает тебя в Эдеме, надеется увидеть тебя в раю. Покойся же до воскресения, молись, чтобы увидеть ее в брачном чертоге.

«Простите, братья мои! Мир с вами, отцы! Навек разлучаюсь теперь с вашим сообществом. Не так горек для меня день смерти, как разлука с вашей любовью. Не то прискорбно мне, что умираю, но что разлучаюсь с братьями моими. Не о том сетую, что сократились дни жизни моей на земле. Но сетую, что не увижу более этого церковного собрания. Молитесь о мне, возлюбленные мои, поминайте меня в молитвах своих.

День Суда приводит меня в трепет, день воскресения устрашает меня, потому что грехи мои многочисленны и они ждут меня на

Суде. Знаю из закона, уверили меня в том заповеди, что раб, который знает, что предписывает ему воля Господа его, и не соотносит себя с Его волей, не делает, что Ему угодно, должен ожидать наказаний, мучений и необычайно жестоких ран. Читал я все это, учил этому других, но не исполнял, к чему был обязан, и не делал, что надлежало делать. Теперь боюсь, что в день Суда должен буду претерпеть много скорбей и мучений, жестоких наказаний и ран.

Зарыл я в землю принятый мной талант и не приобрел на него прибыли, поэтому знаю, что уготовано мне в воздаяние Господом. Злым и ленивым был я рабом, потому скажет мне Господь: “Для чего не пустил его в оборот? Для чего скрыл в землю талант, который мог обогатить тебя? Лучше было бы тебе, несчастный, не получать и не скрывать этого таланта. Поскольку же сделал ты так, то будешь мучиться вместе с виновными. Я причислил тебя к иереям и часть твою положил с левитами. Почему же в делах своих не уподобился ты иереям, которые служили непорочно?”

Вот что привожу себе на память, братья! Вот о чем помышляю, и час Суда для меня горестнее часа кончины! Пока был я среди живых, не приводил себе на память дня воскресения, не думал, что есть Суд, геенна и мучение. Но как скоро приблизилась кончина, настал час отшествия, пришли мне на мысль вины мои и сделанные мной грехи. Воздыхая, воззвал я к Богу, с сокрушением стал умолять Его: “Боже, помилуй меня, немощного, и услышь меня в день скорби. Перед молитвой раба Твоего не заключаю дверей щедрот Твоих. Помиловавший распятого одесную Тебя и Избавивший его от множества грехов, помилуй и меня в час смертный, спаси меня *по велицей милости Твоей* (Пс. 50, 3). Да не буду, Господи, чуждым благословенному братству Церкви. Да не порадуются о мне чуждые, увидев меня в геенне, да не посмеются надо мной присные служители истинной веры”.

Вместе с иереями прославлял я Тебя, Господи. Возвесели же меня с ними в Царствии, не исторгни меня там из сонма возлюбленных Тобой. Не попусти мне вопиять в геенне, потому что Тебя величал я в песнопениях.

Да не умолкнет глас хваления моего, да не перестану славословить Тебя. Не суди меня, Господи, по правде Твоей, ибо знаю, что виновен я, и если воздашь мне по винам моим, то наследие мое – геенна.

Разлучен я с жизнью, онемел я и не смею более просить Тебя; лишен теперь возможности воссылать к Тебе моления и молитвы о грехах моих. Потому милосердие Твое, по которому и создан я, да умолит за меня. По милосердию и благодати Твоей да изгладит мои грехи, беззакония и проступки. Да избавит оно меня от геенны и вселит, где благоугодно Ему».

Помолимся же при разлучении, братия, о разлученном с нами брате. Будем умолять Судью, Который внемлет гласу возлюбленных Им. Воззовем к Богу, Которому угодна жизнь, а не смерть грешников. По благодати Твоей помилуй раба Твоего, по милосердию Твоему помилуй почитателя Твоего. Не вниди, Господи, в праведный и строгий суд с рабом Твоим, потому что нет человека, который был бы чист от грехов и беззаконий. Не воспомяни прегрешений его, не помяни беззаконий его, по милосердию Твоему, изгладь грехи его и поставь его одесную Тебя. К Тебе взывал он в час смерти, Тебя умолял в день кончины, Тебя умилюю, умирая, у Тебя со слезами просил отпущения грехов своих. Не отринь гласа моления его, не отвори от него лица Твоего.

В Евангелии Своем дал Ты обетование: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7,7). Вот, с упованием взывал он к Тебе, Господи, с верой в Евангелие Твое ударял в дверь. Услышь его милостиво, как обычно Тебе, и отверзи ему дверь Царства. По благодати Твоей даруй ему в наследие с праведными обетованное Царство. Да насладится он блаженством в чертоге света вместе с иереями, служившими непорочно, да воспевают благодать Твою среди святых и праведных. Да возрадуется и возвеселится в кущах с присными Твоими, и торжествует в сонме возлюбленных Тобой, да славит и взывает: «Хвала Тебе, помиловавшему меня, по благодати Твоей!»

На кончину клирика

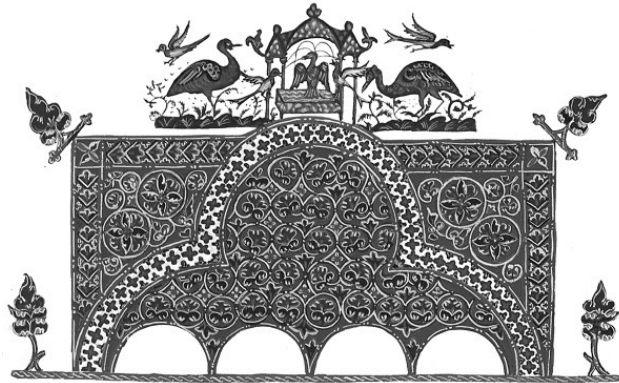
Очисти от грехов уста воспевавшего духовные песни, и да воскликнет он в Царстве Твоем: «Хвала Помиловавшему меня!» Разреши и освободи от греховных уз того, кто с юности восприял на себя сладостное иго Твое, и возвесели его в чертоге Твоем! Присовокупи к совершенным того, кто воздержался от временного брачного чертога и вожделем чертога, уготованного совершенным. Он примирял братий своих, когда были они в гневе, и собирал их воедино к взаимной пользе. Да будет же жилищем его обитель Твоя в Эдеме!

Он служил ближним своим, как Ты заповедал ему, и почитал себя последним из всех.

Сподобь же его возлежать на вечера Твоей! Тебя, Господи, исповедовал он перед чело-
веками, и Ты, по обетованию Своему, исповедуй его перед Отцом Твоим. По щедротам Своим помилуй его и очисти грехи его. Ты един благ и отпускаешь грехи, прости ему вины его! В Эдеме сладостей да омолодится старость того, кто во время старости своей страдал болезнями. Оживи его в чертоге Твоем! Вместе с праведными да восхвалит Тебя тот, кто и при старости своей, и при немощах плоти непрестанно с усердием служил дому Твоему.

Братское утешение подвижнику, с душой разлучающемуся

«Испросите мне, братия мои, сыны Церкви, щедрот, чтобы не быть мне отлученным от Церкви Небесной». Пост и молитва воспитала тебя, брат наш, в Горнем Иерусалиме увидимся мы с тобой и возвеселимся.

«Молитесь о мне, братия мои, во время служения. Молитесь Тому, Кто разлучает меня с вами до дня воскресения». Когда разлучены будут добрые и злые, в тот день увидимся с тобой в чертоге радостей и возвеселимся.

«Смерть похищает меня у вас, возлюбленные мои, и свирель моя не издает уже хвалебных звуков». Возлюбленный тобой Иисус отверзет тебе брачный чертог Свой, и в раю вместе с ангелами будешь возносить хвалу.

«Судия там праведен, братия мои, молитвы ваши да преклонят Его переменить о мне строгий приговор Свой». Оставил ты дом родителей своих и возлюбил Христа, поэтому вселит Он тебя в брачный чертог радостей.

«Настоящий день лишает меня жизни и внезапно делает непотребным делателем». В настоящий день возлюбленный тобой Иисус тебе, брат наш, сплетет венец и отверзет брачный чертог Свой.

«Увы, братия мои, горька эта чаша, потому что не знает человек, как встретят его там». Горе нечестивым в тот день! Тебе же великое блаженство, потому что принимал ты Плоть Его.

«Правда в трепет приводит дух мой, ибо, как слышал я, Бог судит огнем». Праведники, которым уподоблялся ты, брат наш, будут твоими молитвенниками на Суде.

«В день пришествия Твоего, Господи, помилуй меня, грешника, и да увижу прекрасный непреходящий свет». Возлюбленный тобой Жених отверзет тебе брачный чертог Свой, и вместе с возлюбившими Его праведниками будешь прославлен в Эдеме.

«Блажен там, братия мои, тот, кто, зная, что он смертен, здесь еще уготовал себе напутие к вечности». Блажен ты, потому что избежал печалей настоящего века и на небесах уготовал себе вечное сокровище.

«Когда придешь, Господи, сотворить отмщение всем согрешившим, то меня, как разбойника, помилуй в тот день ради Креста Твоего». Когда придет Небесный Царь, то тебя в тот день возбудит ото сна и облечет славой.

«Скорбь причиняет мне смерть, возлюбленные мои, потому что навек разлучает меня с вашим сонмом». Свирель твоя здесь перестанет издавать хвалебные гласы, но возгласит она хвалу в Горнем Иерусалиме.

«*Не скрывай лица Твоего от раба Твоего* (Пс. 68, 18) в тот последний день, когда откроется величие Твое». Не презрит Христос подвигов твоих, за здешние труды возвеличит тебя там.

«Кто не вострепешет, братия мои, в тот день, когда каждый по трудам своим получит праведное воздаяние?» Господь твой,

Которого возлюбил ты и заповеди Которого соблюдал ты, вселит тебя там вместе с возлюбившими Его праведниками.

«Уготованный огонь ожидает нечестивых, и боюсь, чтобы не попалил он членов моих. Да воссияет мне свет в пришествие Твое, Господи, и вместе с возлюбившими Тебя праведниками да сподоблюсь я Царства! Да защитит меня, виновного, благодать Твоя, о упование плачущих и помощь скорбящих!» Надежда, какую питал ты и день и ночь, в день воскресения вознесет тебя в Эдем.

«Помоги мне, Спаситель мой! Когда воссияют щедроты Твои, да восстану и прослаблю Тебя за благодать Твою!» С прославленными праведниками и с увенчанными мучениками увидим и тебя в той стране и вознесем хвалу.

«С миром оставайтесь, братия мои и возлюбленные мои, и молитесь вместе, чтобы благополучно совершил я путь свой и был принят там». По милосердию Твоему, Господи, отверзи двери Царства Твоего брату нашему, которого воспитали пост и молитва.

«Ваша молитва, братия мои, да сопроводит меня в страну ту, да послужит мне крылами и да вознесет меня в обитель жизни». Крест Сына Господа твоего, спасшего мир, будет тебе, брат наш, мостом в обитель жизни.

«Песнопения ваши, братия мои, в день кончины моей да вознесут на небо хвалу вместе с ангелами». По милосердию Твоему, Господи, прими раба Твоего, который веровал в Тебя, и память его да будет в Горнем Иерусалиме.

«Спешу идти, за мной послал Господь. Оставайтесь с миром! Да сопутствует мне молитва ваша!» Щедроты Праведного, Который помиловал разбойника, сопровождают тебя в страну ту.

«Хвала благодати Твоей, Милосердный к грешникам. Ты воскресил всех умерших!» Христос, Которого возлюбил ты и заповеди Которого соблюдал ты, напишет имя твое в книге жизни на небесах. «В великий трепет приведут нас все дела наши в тот великий день, когда придет Сын Царев!»

Братское утешение клирику, с душой разлучающемуся

«Соберитесь, братья мои, и совершите обо мне память, да не изгладит Господь имя мое, ибо разлучаюсь я с вашим сонмом. Навек да упокоит меня Господь в пришествие Свое». Да утешится дух твой, потому что ты трудился под игом воли Его и обогащался в свободном делании. Хвала Тому, Кто увенчает тебя и возвеличит в Царстве Своем!

«Все решено, возлюбленные мои, нет мне надежды. Но в пришествие Его, когда откроются тайны мои, да увижу к себе милостивым Того, Кто спас нас Крестом Своим». Труды твои – надежда твоя, пост – сокровище твое, бдение – украшение твое, и упование твое – Господь твой. Он воскресит плоть твою, потому что трудился ты в уповании на Него.

«Кто же не будет воскрешен в день пришествия Его? Но не всякий знает, как будет он воскрешен, ибо день этот есть день испытания. Да откроются на мне щедроты Его!» Знамение победы твоей напечатлено на тебе. Христовы Таины, которые принимал ты в чистоте, представят тебя Христу, и возвеселишься на вечере Его.

«В смятение приводят меня грехи мои, но подкрепляет меня надежда. Велик страх в день Суда, когда обличен будет всякий человек. О, если бы узреть мне Судию милостивым к себе!» Благ Господь наш и милостив к грешникам. С тобой победа твоя, брат наш, смирение служения, какое проходил ты, обновит песнопения твои.

«Знаю, Мздовоздаятель благ, но страшусь гласа: “Идите от Меня вы, которые некогда были лукавы”. О, если бы оправдал Он меня на Суде Своем!» Праведен Бог твой и не презрит трудов твоих. За все те скорби, какие ради Царства Его перенес ты в монашестве, возляжешь в брачном чертоге Его.

«Не позволяет утешиться мне сердце мое, братья мои, потому что в трепет приводит члены мои праведный Суд, когда привожу себе на память все скверны свои. Да помилует Он меня в день Суда Своего!» Господь и Бог твой утешит благоразумие твое, не отринет сердца твоего, которое трудилось в делании угодного величию Его, но вознаградит тебя в пришествие Свое.

«Его сладостное иго носил я на раменах своих. Как же с дерзновением обнадеживать себя благостью Его? Кто защитит меня? Милосердие Твое, Господи, да защитит меня!» Надежда, которую питал ты и которая освободила плоть твою от рабства Адамова и Евина, оправдает тебя на Судилище и возвеличит тебя в день Суда.

«Что доселе говорено, возлюбленные, может утешать во времена благодати, а что там – то сокрыто. Пощади меня, Господи!» Уста Сына Бога живого изрекли с клятвой, что веровавших в Него воскресит Он в жизнь славы. Потому возвеселит Он в брачном чертоге Своем и тебя, который веровал в Него.

«Неведома воля, которой ведомы наши изволения; как веровали мы в Него, как приносили себя в жертву, так и воздаст нам в день пришествия Его». Жертва твоя – плоды уст твоих, издававших глас хваления благости Его. За это по правде Своей возвеличит Он тебя в день явления Своего.

«Выше ума моего день Его, и язык мой не в состоянии сказать о Нем; ужасает меня пришествие Его, страшит меня явление Его. Блажен, кого сделает Он достойным Себя, когда придет в славе Своей!» Хвала, которую воспевал ты, пробудит глас свирели твоей, а поскольку твердо держался ты обетованию Его, вселит Он тебя в сокровищнице Своей, и в день воскресения будешь блаженствовать в Эдеме.

«Придите, братья и друзья мои, испросите мне щедрот, потому что отныне лишен я общения с вами до дня воскресения, которого да сподобит меня Господь в пришествие Свое!»

Братское утешение переру, с душой разлучающемся

«С миром оставайтесь, братия мои, молитесь о мне и поминайте меня, когда предстоите во святилище». Как Лазаря воззвал Сын Божий и восставил из гроба, так и тебя воззовет из гроба в Царство.

«Вот о чем великая у меня скорбь, вот что мучит дух мой: в той стране, куда отхожу, нет уже места молитве!» Не скорби, отец наш, что разлучился ты с нами, потому что ангелы идут приветствовать тебя и встречают тебя.

«Великий страх объемлет меня, возлюбленные: нет там места ни дарам, ни молитве, как же оправдаюсь? Будь заступником моим Ты, Отче, Сыне и Дух Святой, потому что в Твоей благодати искал я прибежища. Ты прости мне вины мои. Страшен, братия, лют и жесток день тот. Судия правдив в Суде Своем, куда же уйти мне? Знаю, что виновен я, как же оправдаюсь? Ты, Оправдывающий виновных на Суде Своем, прости и мне вины мои! Горе там таким ленивым, каков я, потому что не помышлял я, что постигнет меня, и умножал вины свои». Горе смерти и сатане, когда увидят тебя стоящим одесную и воспевающим хвалу!

«Ужасаюсь я, трепещет дух мой, потому что не знаю, как примет меня Судия». С тобой – оружие крестное, с тобой – Крещение, и Плоть, и Кровь Христовы. Вот великое твое оправдание!

Прощание паствы с епископом при кончине его

Иди с миром, святой отец наш. Господь да возвеселит тебя в чертоге радости!

«В дальний отхожу путь, помолитесь, чтобы в мире совершить мне шествие свое». В неопасный путь отходишь ты, отец наш, добрые дела твои восходят с тобой ко Господу твоему.

«Известны скверны мои Господу, Которого прогневлЯя я, и потому весьма страшусь мщениЯ Судии». Известны тайны твои Господу твоему, Которого пламенно любил ты, и Господь почует в тебе, потому что творил ты волю Его.

«Страшусь, братия мои, мучений, ибо для грешников нет у Него щедрот и милосердия». Царство уготовано тебе, блаженный отец; Господь твой, Которого возлюбил ты, введет тебя в него.

«Вот, ничем не обогатившись, разлучаюсь я с миром. Одни грехи приобрел в нем!» Мирно и блаженно разлучаешься ты с ним; ты – второй Моисей, молись о сонме нашем.

«Увы, страшен мне Суд правды, потому что Суд тот строг и нелицеприятен». Горе неверным, отрицавшимся Христа, а ты, отец наш, блажен, ибо исполнял волю Его.

«Трепещу, братья, трубы, которая гласом своим приведет в ужас все племена». В день воскресения придут ангелы и поставят тебя одесную. Беспорочно проводил ты жизнь свою, чист пост твой, чиста молитва твоя, щедра милостыня твоя. Подавляют нас скорбь и плач о смерти твоей. О тебе – помышление наше, благочестивый отец наш. Праведники в день воскресения в наследие примут непреходящее блаженство и воспоют хвалы. Господь твой, Которого волю исполнял ты и Который поставил тебя руководителем и пастырем овец стада Своего, воскресит тебя, отец наш.

«У Тебя, Иисусе, ищу прибежища. Избавь меня от мучений и даруй мне вкусить блаженство во свете». Возлюбленный тобой Иисус, Которого заповеди соблюдал ты, сторицей воздаст за труды твои. В воскресение праведники возложат на главу твою венец славы и воспоют хвалу Господу нашему. Тебя, отец наш, ожидает венец за дела твои, вместе со святыми насладишься ты радостью и будешь блаженствовать на небесах.

«Заклинаю вас, братия и отцы мои возлюбленные: не забывают меня в молитвах ваших!»

На кончину епископа

Утешь учеников своих, блаженный отец наш. Вот они в скорби и печали желали бы беседовать с тобой.

«Да утешит вас Отец, Которого возлюбили вы, и Сын, по благости Своей, да сделает более славными венцы ваши. Не плачьте, дети мои, не должно оплакивать путь, которым идут все сыны Адамовы». Много слез пролил Иосиф об отце своем. И нам должно с печалью и скорбью оплакивать кончину твою. Кто похитил у нас тебя, духовное наше сокровище? Пришла смерть, и разорила крепкую ограду нашу. Видимо нами это сокровище – плоть твоя, оно открыто для разумных, но кто даст услышать нам глас твой? Плачут о кончине твоей все, знающие тебя, непорочный и мудрый, чистотой своей обручивший душу свою Христу. Он отделит тебя от части погибших.

«Будем работать Господу всяческих, не будем разлучаться с Ним ни в смерти, ни в жизни, ни тогда, когда в духе нашем кладет печать свою и кончина приводит в трепет душу». Сын Царев наставником и учителем душам нашим поставил тебя, отец наш.

«Непрестанно уготовляйте себе напутие, потребное для жизни вечной, братья мои!»

На кончину пастыря и учителя

Отошел ты, отец наш! Не оставь нас сирыми, подвижник истины. Моисей непорочный, который своей кончиной изобразил нам твою кончину, когда оставлял народ свой, поставил ему вождем служителя своего Иисуса Навина и при отшествии возложил на него руку свою. С ним народ его вошел в землю Обетованную, то есть вступил на путь спасения.

А ты оставил нас странствующими. Кто даст нам вожда, с которым бы достигли мы наследия? Иакову угодно было, чтобы Иосиф начальствовал над сынами его в Египте. Да будет и у нас Иосифом брат из братий наших, и сын да уподобится отцу своему, и мы все, соблюдая единомыслие, да сподобимся благословений твоих. В тебе запечатлелся образ Небесного Отца нашего, Которого видел Иаков. Его возлюбив, оставил ты отца и мать ради жизни, которая не скончается для тебя в роды родов. Избрание твое прообразовано было в священнике Аароне, с которым вместе служили и сыны его, потому вместе с ним совершал служение Елеазар по немощному закону. Когда старец был воззван к смерти, сын его со славой служил в чине отца своего. Елеазар священнодействовал, как Аарон, и Иисус судил, как сын Авраама.

Опечалены мы, отец наш, твоей кончиной. Да пребывает же в сонме нашем твоя всемогущая сила, как сугубый благодатью дух Илиин пребывал в Елисее. В учениках твоих увидим подобие твое и утешимся, как бы наслаждаясь твоим лицезрением, да не лишимся дара твоего, в нищете своей обогащавший многих. С тобой сошел во гроб и Тот, Кто разделил перед Моисеем море; Водивший Израиль явит тебе свет Свой во тьме, потому что в членах твоих скрыта всевоскрешающая Плоть; с кровью духа твоего срастворена Чаша спасения, и не оставит она плоти твоей в месте пагубы. Венец твой – в стране праведных.

При кончине твоей прилично вспомнить о всех книгах, какие написаны тобой при жизни. Как земледелец, возделавший ниву, первым ты должен вкусить плод с насаждений своих, над которыми целомудренно трудился в стране нецеломудренной. Тебя, отец наш, ожидает Церковь праведных, потому что насаждения твои собраны в саду жизни, там ожидают тебя сокровища твои.

Иди, отец наш, в град мира, ибо здешняя страна в смятении держит обитателей своих. Нет мира в страхе; мир чужд для страны мятущихся. Смерть, как путника, призвала тебя ко гробу. Иисус утешит тебя в обители, где нет забот. Как утруженный путник, иди, успокойся во гробе и предвари нас в Царстве.

Мудрые, внимая простоте твоей, признавали мудрость свою буйством, и неразумные, внимая мудрости твоей, умудрялись и достигали ведения. Кроткое слово твое было вразумляющим жезлом; спокойный взор твой уцеломудривал невожатых. Всякий, кто взирал на тебя, осуждал свои недостатки, потому что далек был от тебя всякий недостаток.

Уготовление сердца твоего видел Господь твой. Ему известно было, что крепко возлюбил ты Его и оставил все. Он не укорит тебя за недостатки твои, как век твой. Господу известно, как трудился ты в деле Его. В стране лишений собрал ты великие богатства и в бедном мире наполнил благами корабль свой, который после бурного плаванья достиг пристани; и кормчий его теперь уже в безопасности.

Кто падал, тому, отец наш, подавал ты руку свою, открывал, как и сам ты падал. Видя это, восставал тот и не стыдился исповедать грех свой. Своей мудростью о Христе приобретал ты братьев своих и исполнял, что Дух сказал через Иеремию: «Кто извлечет *драгоценное из ничтожного*, тот будет как *уста* Божии (Иер. 15, 19)».

Всякий, кто приходит сюда, должен возгласить и сказать тебе: «Да поможет нам молитва твоя, праведник, ибо честна перед Господом смерть твоя, как Дух Святой воспел устами Давидовыми (см.: Пс. 115, 6)».

Святые и праведные радуются общению с тобой, а нас, по причине разлучения с тобой, облакает скорбь, хотя уверены в том, что Господь твой с тобой, и здесь все радуемся этой радостью. Не переставай, отец наш, вспоминать о нас в той стране, где учителю нельзя не помнить учеников своих. Имя твое приснопамятно для нас, память о тебе не изгладится во век. Молись о нас там, чтобы, пребывая в единомыслии, сподобились и мы делами своими учить других, как ты научил нас, чтобы ученики жизнью своей уподоблялись тому, кто трудился и этим хотел научить.

На кончину наставника

Давид оплакивал царя Саула и рыданиями своими выражал горячность любви своей. Он охранял жизнь того, кто был гонителем его, плакал о смерти того, кто хотел быть его убийцей. Твоя смерть – жизнь для тебя. Но если она – жизнь для тебя, то нас ввергает в скорбь. Ты связан был с учениками такой любовью, какова была любовь Давида и Ионафана.

И Самуила оплакивал народ, потому что на глас молитвы его отвечал гром. Когда чистая молитва его восходила к Богу, Всевышний *послал гром* (1 Цар. 12, 18). Когда Иосия почил в мире, неприлично было плакать о смерти его, но что сказал пророк Иеремия? Что все мужья и жены, хранящие правду, горько рыдая, плакали об Иосии (см.: 2 Пар. 35, 25). Плакал о Елисее (см.: 4 Цар. 13, 14–19) один из царей, а когда узнал, что приближается смерть Елисеева, прибегнул к молитве пророка, как к сокровищнице спасения, и пророк даровал войскам его силу и оружие, какие сам имел.

Иисус Навин, умирая, давал сынам Израилевым правила жизни, говоря: «Вот, я отхожу. Храните закон Моисеев, и он сохранит вас» (см.: Нав. 23, 6–14). Когда Илия возносился, плакал о нем разлучавшийся с ним ученик, но как скоро узнал, куда возносится, стал просить, чтобы не оставлял его своей помощью.

О Лазаре сказал Господь наш: *Эта болезнь не к смерти* (Ин. 11,4), потому что ей прославлен Оживотворитель всего, Которого животворный глас был ключом ко гробу Лазаря. Слезы были на очах у Господа нашего, у Марфы и у Марии, сестер его. И если по любви Своей скорбел все Оживотворяющий, то успокоит ли кто любовь смертных?

Когда воскресен будет брат наш, сподобь нас, Господи, увидеть его там в великой славе, радующимся в Царстве и веселящимся среди святых. День смерти пресек стезю его, и крылья его не летят уже к нашим обителям. Иисус – наставник наш, Он призрит на нас, Его сила посетит наши обители.

«Не забудь бедного раба Твоего, благой Господи, и мне даруй награду за то, что восхвалял Тебя. Отвратись от меня в тот день, когда настанет Суд мой, чтобы не умалилась слава части праведных, к которым и я прибегал». Воспламенятся щедроты Того, Кто дарует жизнь всему, и кости во гробах их приведет Он в движение. Жизнеподателен будет глас трубы Его, и звук ее отверзет двери ада. В Царстве среди святых да воспоет Тебе хвалу скончавшийся отец наш, с ним и со святыми Твоими да сподобимся и мы вознести Тебе подобающую хвалу.

«Близок великий день Сына Господа всяческих, когда обновит Он всю тварь. Молитесь обо мне, чтобы сподобиться мне щедрот, когда подвергнутся исследованию все деяния мои. Боюсь я, возлюбленные мои, этого приводящего в ужас гласа: *Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет* (Мф. 7,21) в Эдем возрадоваться там со святыми».

Исповедание надежды воскресения

«Отхожу в путь – и не страшусь, потому что зовет меня Господь: “Приди, и увенчаю тебя”. Венец славы возлагает Он на главу мою и исполняет меня веселием». Взявшие тебя от нас ангелы ведут тебя в Эдем, возносят в дар Тому, Кто сотворил тебя. Иди с миром! Уготовь рабу Твоему великое, исполненное благ сокровище и с миром упокой дух его в Царствии. Труба звучит, раздался и призывный глас рога, пробуждаются мертвые и встают из гробов своих. Праведники на облаках летят во сретение нашему Господу и с Ним входят в исполненный радостей брачный чертог. Тебе, блаженный, сплетен уже венец в Эдеме из цветов, вечно не увядающих в Царствии. Хвала животворящему гласу, который возгремел в аду, и слышат его мертвые, и встают из гробов своих.

«И меня, Господи, как скоро воззовет труба, сподобь воспеть Тебе достодолжную хвалу в день воскресения». Иди с миром, вожденный плод, пожатый смертью! Во сретение тебе исходит Авраам и приемлет тебя. Отверста райская дверь и ожидает, чтобы ты вошел, упокоился и блаженствовал во век. Хвалу Тебе, Господи, возносит вся тварь, потому что отовсюду собираешь ты прах Адамов!

На кончину наставника

Хвала Тебе, Всевышний, сошедший к дольным, вочеловечившийся и воскресший, чтобы Твоей плотью воскресить и наши тела! Великую печаль причинил нам день кончины твоей, отец наш, и бесконечно прискорбен нам день разлучения с тобой. В каком пристанище будем искать тебя, – сокровищницу нашей славы, венец главы нашей, – искать тебя, чье слово услаждало сонм наш? Иссаак прекрасный и чистый источник, который так приятно тек и наполнял сонм наш. Светом озаряло нас учение твое и веселило нас, подобно солнцу, которое светом своим озаряет вселенную. А теперь сильно огорчает нас и самая любовь твоя, с какой назидал ты нас и преподавал нам добрые наставления.

На брак жизни призывал ты нас и внушал нам уготовлять себе приличные для той вечера одежды. В себе самом показывал ты нам прекрасные образцы, в собственной своей непорочности давал нам славное оружие. Блажен ты теперь, отец наш, а мы – в великой опасности: кто даст нам подобное тебе зеркало? Не о том скорбим, что упокоился ты, но о том, что умолк глас твой, что удалился ты, оставил нас и теперь – не с нами. Кто умудрит нас, юных, как уцеломудривал ты нас уздой страха и любви?

Плач обителя о кончине клирика

Призри на меня, потому что была я жилищем блаженного, его присутствие украшало меня. Во мне раздавался звук свирели его, и, внимая ей, утешалась я. Да подастся мне врачевство Твое, Восстанавливающий печальных и Исцеляющий болезни! Не слышу более гласа хвалений его. Возвесели меня светом его, призри на меня. Сокровище утешений, потому что оставлена я блаженным, да радуется меня мир Твой!

Вот и очи, и руки уверяют, что нет во мне блаженного, ради которого прославлял меня сонм. Вот и ухо, слышавшее глас его, свидетельствует, что нет его во мне. Кто обвяжет рану мою? Много возвеличил он меня, и он же много унижил меня, потому что не стало уже его у меня. Прихожу в ужас и содрогаюсь от страха, ибо оставил меня мир его.

Когда увидела я, что разлучается он со мной, в мучительную скорбь повергло меня то, что отнимается у меня слава моя. Умолкли ублажавшие меня присные, потому что не стало похвалы моей. В день, который разлучил его со мной, мир его оставил меня и ушел с ним, а в наследие мне остался плач.

Размышление при гробах

Вопрошал я однажды правду: «Чей это здесь гроб? Кто такой в нем положен? Никто не объясняет мне этого». И правда, которую вопрошал я, дала мне такой ответ: «Славный царь погребен здесь. Приди и посмотри, каково уничижение его. Подле лежит нищий, и ничто не различает их».

Подошел я к дверям гроба и сперва увидел нищего. Глубоко опущен он был в землю, обезображен его череп. Обвитое паутиной, во прахе лежало тело его; не закрыты кожей зубы, праха полны уста, обнаженные от плоти кости представляли только тление и прах. Увидев нищего в таком глубоком уничижении, подумал я тогда: «Конечно, не унижен так обладатель народов. Как здесь, – рассуждал я, – превознесен царь перед нищим, так и во гробе тело его славнее, нежели тело нищего».

Однако же и его вместо горделивой славы покрывала мерзость, и тело его лежало не на престоле величия, но во прахе. От черепа его вместо всех благоуханий исходило одно зловоние, а взамен всех пышных украшений только гной был в могиле. Тогда воздохнул и сказал я: «Увы, как глубоко падает все величие! Какое страшное уничижение ожидает всякую славу! Царь ли кто или нищий, – во гробе ни один из них не выше другого».

Поэтому, человек, не полагайся на богатство: оно останется здесь. Не полагайся на то, что имеешь у себя: это не пойдет за тобой туда. Не полагайся, человек, на красоту свою: она истлевает во гробе. Видел я, как алчный ад наполняется – и всегда не полон. Чем большее число мертвецов входит в него, тем обширнее делается его зев. Неисчислимые тысячи лежат там и богатых, и бедных, бесчисленные сонмы видел я лежащих там, и они не смешаны друг с другом. Тихо лежат они в могиле, нет у них ни гласа, ни чувства, никто не может восстать и освободиться вместе с другом своим. И сильные не могут в аду ничем возобладать, и могучие, и гордые не в состоянии там возвыситься перед другими. Не могут там сластолюбцы предаваться удовольствиям, корыстолюбивые – заниматься приращением своего богатства.

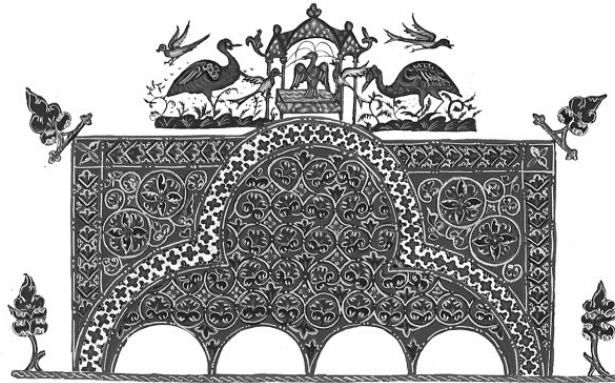
И царь, и золото его лежат во гробе и не доставляют пользы друг другу; и богатый, и сокровище его лежат там, и один не пользуется другим. Лежит во гробе грешник, а с ним – неправда его, соблюдаемая для геенны; лежит во гробе праведник, а с ним – все страдания его, за которые ожидает его рай. Лежит во гробе бедный, а с ним – милостыни его, и ожидает его Царство.

Внимательно всматривался я в кости богатых и бедных – точно ли кости богатых красивее, нежели кости бедных? Исчезла там красота прекрасных, исчезли пышность и слава. Те, которые облакаемы были в виссон, там обнажены и черны как уголь. Совершенно обезображенными лежат украшавшие некогда лицо свое, молью источены глаза, для которых не жалели прежде прикрас. Там лежат предававшиеся забавам – и обратились они в отвратительный гной,

там лежат любившие великолепие – и стали как бы ничто. Там лежат возлюбившие гордость – и ненавистен их вид; любившие первенствовать – ниц повержены на лице свое. Друзья суетной учености лишены ума; любители презренного богатства не имеют у себя и насущного хлеба. Вместе лежат там враги, и смешаны кости их.

Победа Христова над смертью

Мне подражайте, несчастные, мне последуйте, бедные, и не сетуйте о том, что поживаете среди безместных пришельцев. Пусть мне последуют гордые, которые превозносятся перед собратьями богатством. Пусть на меня взирают прекрасные, которые смеялись над наружностью других. У меня научитесь мудрости, бесстыдные презрители Божией твари; от меня вразумитесь, посмеявшиеся над творческой Премудростью. Научитесь у меня благоразумию, прекрасные, гордившиеся красотой преходящей.

Богато убранные юноши, вострепещите от того ужаса, который меня привел в трепет.

День и ночь плачьте о себе, девы, потому что не знаете, как ужасна страна, где найдете себе обители. Вся та страна есть страна мертвых; страшный мрак – блюститель ее сокровищ; властитель ее – смерть, каждый день как лев рыкает.

Связаны лежат там исполины, и червь точит тела их; немые уста мудрых и стали смрадной нечистотой в аду. И юношей, и дев попирает смерть повсюду, каждый день непрестанно губя их прелести. Смерть – царь этой страны; служители ее – убийцы; ни царь, ни служители его не знают милосердия. Сила этого злобного царя – полчище темных духов, губителей человеческого рода. Каждый день в услужении они у смерти, которая восседает в своем чертоге, окруженная полчищем ликующих исполинов.

Преклоняет главу свою Адам – и делается добычей змия; вопиет он от скорби и болезней, – и нет помощи несчастному. Исполины, сыны Сифовы и Еноховы, эти славные прекрасные исполины, не имевшие в себе недостатка, все истреблены смертью в аду.

Кто изобразит ужасы этой страны? Кто опишет, какими она окружена страхованиями? Содрогается всякий, кто ни вступает в нее. Привратник там – смерть, стражи заключенных – демоны, домоприставник – тление, пожирающее телесную красоту.

Увы! Что случилось со мной, братия мои? Плачьте и рыдайте о мне, несчастном; меня заключает в себя ад, смерть зияет на меня устами. Вижу, как она предаёт тлению плоти прекрасных дев, как все их красоты обращаются в отвратительную гнилость. Мог ли кто, братия мои, спастись из той страны и рассказать, что делается там, описать все бедствия, какими наполнены стогны ее? Плачьте, братия мои, о самих себе, ежедневно плачьте друг о друге, потому что лишены там будете любви и сообщества любимых вами. Веселится и радуется смерть, ликует ад и молчит, с радостью отверзая врата свои, и поглощает роды и поколения.

И как привык этот лютый мучитель поглощать прекрасных, так поглотил и похитил он в область свою Прекраснейшего и Святейшего. Ввел в темные свои чертоги и скрыл там Исполина. Но величественно восстал Крепкий, связал смерть в собственном жилище ее, оковал и низложил мучителя, который величался над человечеством. Вконец разорил Он ненасытный ад, который поглощал и терзал даже плоти святых; воззвал Он, – и в трепет пришли демоны, и

тьма содрогнулась от гласа Его. В ужас поверг Он дружины и полчища смерти, стенает в узах своих и громко вопиет ад в своих владениях.

Издад в нем глас свой Лев, – и все врата адские сокрушены; пали стены сластолюбца, преклонились исполины его, потому что взывает в нем грозно Орел – Христос, Сын крепкого Бога.

Посрамлена теперь смерть; поникла глава этого мятежника, возмечтавшего быть Богом. Христов раздался глас в царстве пагубы, и мятежник пал и поник главой. Христос воззвал Адама из тьмы, в какую был он погружен, и сказал: «Где ты, прекрасный Адам, обольщенный некогда советом жены? Восстань теперь, восстанови величественный и растленный образ; сокрушена уже глава змиева, и смерть и сатана умерщвлены.

Восстань через Единородного Сына и возвеличь Отца и Духа. Он воскресил чад твоих, чтобы наследовали они жизнь в брачном чертоге. Восстань, прекрасный Адам, созданный рукой Отца; тебя ожидает Эдем – жилище твое, утраченный тобой рай. Восстань вместе с чадами своими, воскресни силой Того, Кто создал тебя в начале. Давно уже сетуют о тебе райские деревья. Восстань, прекрасный, поругайся над мучителем, который терзал твою плоть, наступи на главу змию, который алчет пожрать птенцов твоих».

Восстал Адам, поклонился Господу, сошедшему взыскать его, и сказал: «Вместе с чадами своими поклоняюсь Тебе, Господи, пришедшему восстановить нас, падших. Поклоняюсь Тебе, Господь и Бог мой, благодарю Тебя, Спаситель, избавляющий жизнь нашу от смерти, которая так долго ругалась над моими членами. Умоляю Тебя, Боже мой, не оставь меня, Господи, в этой стране, чтобы не терзал меня более этот убийца. Всех да посетят щедроты Твои, Жизнь наша и Свет наш, потому что и в начале, по благоволению, поставил Ты нас в раю.

И в раю некогда слышал я глас Твой и скрылся, потому что был наг. Но в месте пагубы, где лежал я, услышав глас Твой, ободряюсь духом. Хвала Тебе, Господи, что спасаешь меня! Хвала Тебе, что воскрешаешь меня, мертвого! Весь род наш приносит Тебе благодарение за то, что воскрешаешь нас, мертвых. Хвала Тебе от горних, которых в начале возвеличило мановение Твое, исповедание Тебе от преисподних, которых воскрешает повеление Твое! Божеству Твоему воспевают хвалу вся вселенная и исполнение ее. Хвала Тебе от всех уст, потому что Ты един достохвален!»

Плач умирающего отца семейства

Время позвало меня, возлюбленные, идти от вас в ту обширную область, которая простирается до обителей ада. Внезапно застиг меня посланный ко мне вестник, незаметно подошел ко мне, взял и повел меня отсюда. Просил и умолял я его, чтобы дозволил еще мне остаться и посмотреть на любимых мной. Но не склонился он на моления мои, не захотел принять от меня никакого дара.

Не знал я, что это – ангел смерти, который не смотрит на лица грешников, но посчитал его подобным нам человеком и думал, что можно склонить его дарами. Когда же увидел, что это страж ада, исчезла у меня надежда жизни, пришел я в смущение от взора его и в ужас от гласа его.

Великий страх поселил он во мне, в содрогание привел и душу, и тело, потому что начал отделять во мне кость от кости. Отделил член от члена и душу от спутника ее – тела, совлекая с нее плотную ткань, свил ее и унес. Порвал струны на лире, и умолк звук песен; с корнем вырвал древо жизни, погубил и цвет, и плоды его. Замкнул уста для слова, изъял свет из очей; с треском угас светильник, увяла красота ланит. Тело, по Писанию, обратилось в сродную ему землю (см.: Быт. 3, 19).

Что теперь, наследники мои, делать мне, разлученному со своим имуществом? Для других я трудился и собирал, а сам далеко теперь от всех. Строил и расширял я дома, сооружал их для лета и для зимы. А ныне смерть заключает меня в темный ров. Из всего, сделанного мной, ничто не сопровождает меня, кроме грехов и преткновений.

Богатство мое остается другим, с собой уношу одно бремя своих преступлений. О, лучше бы и проступкам моим остаться так же, как и богатству! О, лучше бы и грехам моим быть от меня так далеко, как далеки теперь забавы! Что пользы богатому от труда его? Трудится он и собирает для других. В одну минуту, в одно мгновение ока лишается всего.

Другим остались сокровища, а я иду отсюда ни с чем. Ближние мои смотрят на меня издали, как на чужого. Что делать вам, наследники мои, лишившись отца своего? Кто воспитает ваше детство? Кто заступится за вас, сирот? На вас обрушился ныне этот дом, потому что я оставил его. Вы стали как птенцы, лишенные своей матери. Богом заклинаю вас, братья и возлюбленные мои, поминайте меня всегда, никогда да не утратится у вас память обо мне. Будьте вместо отца сиротам, лишившимся отца; поддержите дом, оставленный тем, кто заботился о нем. Внимайте апостольской заповеди, по словам Святого Духа. Они повелевают вам всегда иметь попечение о сиротах и вдовицах. Поэтому выполните просьбу, какую слышите от меня, чтобы и вас услышал Милосердный в день воздаяния.

Заклинаю вас, возлюбленные, будьте миролюбивы и снисходительны, послушайте мудрого советника и печитесь о спасении душ своих. Посмотрите и вникните, какую выгоду извлек

я из имения своего. Ничто не пойдет со мной в ад, кроме бремени грехов моих. Не скорбите, возлюбленные, о том, что лишились вы отца. Всевышний Отец охранит вас от всякого вреда. Всемощная Сила, Которая сопутствовала Иосифу и питала его на чужой стороне, будет и вас руководить, по милосердию Своему, и о вас иметь попечение, по благодати Своей.

Отцу всех духов поручаю вас, возлюбленные мои. Он будет утешать вас во всякое время и во всех ваших нуждах. Животворящий Крест Спасителей, которым спасены и избавлены мы от смерти, и этот дом, и вас, и всех живущих в нем сохранит невредимыми. Умоляю вас, святые иереи и все чада Церкви, испросите мне щедрот у милосердного Бога. Умолите Его, да сподоблюсь Авраамова лона, и вместе с бедным Лазарем да возвеселюсь там в брачном чертоге.

Помолитесь, чтобы избавиться мне от соседства с тем богачом и, подобно ему, не мучиться в пламени огненном. Я – член ваш о Господе нашем, я – брат ваш по Крещению, поэтому позаботьтесь недолго о воспитании сирот, детей моих. Меня не будет здесь, чтобы воздать вам за это; вместо меня воздаст вам Бог богато в Царствии.

Много страшат меня в аду грехи мои и беззакония. Их виню в том, что детей моих сделали сиротами. Помоги и сохрани жизнь их Ты, вещавший у пророка: *Оставь сирот твоих, Я поддержу жизнь их* (Иер. 49, 11). Утешь скорбящих, потому что, по велению Твоего владычества, разлучает меня смерть с детьми моими. Милосердие Твое да будет для них матерью; оно да сохранит их под сенью своей. Помилуй же меня, Господи, как разбойника, по милосердию Твоему, сподобь меня щедрот Твоих. Призри и воспитай их, чтобы возблагодарили они Тебя за милости Твои!

На кончину матери семейства первое

Привел я себе на мысль смерть Евы и содрогнулся, объятый ужасом. Привел я себе на мысль час ее отшествия, и вдруг напала на меня скорбь. С глубокой горестью сказал я: «О, лучше бы не быть мне в числе ею рожденных! Тогда не мучительствовала бы надо мной смерть, не ужасал бы меня день отшествия». От нее получил начало день смерти, за нее умираем мы. Что пользы от того, что дана была она в помощь Адаму? Она навлекла смерть на чад своих, сделала, что умирают ее возлюбленные. О, как достопащевен день ее отшествия, как горек час ее смерти!

При этом приходит на мысль смерть каждого человека, припоминаются страдания всех. Жизнь ее была для нас сетью, смерть ее стала памятником скорби.

Когда в день смерти исчезала уже крепость этой умершей, она, исполнившись печали и горести, призвала к себе и сынов, и дочерей, и сестер, и подруг своих. И как только обвела она взорами окружавших ее и увидела, что собрались ее возлюбленные, громко стала плакать и рыдать, до слез довела всех своими воздыханиями, возбудила в них скорбь горькими стена-ниями и так начала свои жалобы:

«Что делать мне, дети мои? Насильно ведут меня отсюда. Кто же это разлучает меня с вами, возлюбленные? Кто же отторгает меня от вашей любви? Кто же уводит меня от вас, дорогие, горячо любимые дети мои? Кто похищает меня из среды вашей, возлюбленные, тех, которых с великими заботами воспитала я? Ради вас я некогда утратила девство свое. А теперь не дозволено мне порадоваться на вас, которых родила и воспитала. Кто возвратит мне дни моего детства, годы моей юности, когда не было у меня ни детей, ни беззаконий, когда была я чиста от грехов и жила безбрачно? Кто даст мне увидеть вас такими же, какими Саломия некогда видела любимцев своих?»

О, тяжкий долг, оставленный нам Евой в наследство! Смерть требует уплаты. Ты, мать живущих, стала для твари матерью смерти. В скорби, с болезнями, с опасностью жизни должно ей стало и зачинать, и производить на свет, и предавать погребению. Если бы не ввела она смерть в мир, то не рождала бы в болезнях. А теперь постигает ее наказание; за вину ее умирают дети ее. Смотри же, мать эта, дочь Евы, напоминает нам день смерти.

Вот взывает она к детям своим, и с тяжкими воздыханиями они отвечают ей: «Любимая любимыми тобой мать, кто берет тебя из среды нас? Вот, посмотри, собрались дети твои, жаждут сладких речей твоих. Возведи взоры свои на окружающих тебя и взгляни на милых тебе. Вот стоят они у твоего ложа и, как к невесте, взывают: “Для чего остаешься безмолвной, мать? Прежде была так словоохотна, а теперь смерть наложила на тебя молчание. Простири руки свои, полелей детей своих, обними и облобызай любимых тобой, открой уста свои, спой им нежную песнь, ибо вот, лежат они перед тобой, простершись на земле. Где неусыпная твоя

попечительность, где заботливость твоя о детях твоих? Где сладкий твой голос, призывавший любимцев твоих? Куда пойдем мы отыскивать тебя? В какой будешь ты стране, чтобы полететь нам, как птенцам, и увидеть тебя, и снова утешиться? Входим во внутренность дома – там пустота, печальная тишина; и камни жалуются на это, помня о заботе твоей. Кто увел тебя из дома твоего и обратил его в необитаемую пустыню? Кто похитил тебя из жилища твоего и наполнил его скорбью и грустью? Кто остановил шаги твои? Кто удалил тебя из дома твоего? Кто разлучил тебя с нами? Кто лишил нас твоего лицезрения? Склони к нам слух свой, ибо вот, к тебе взываем. Отвечай нам, ибо вот, плачем мы! Утешь сыновей и дочерей твоих, ибо вот, сетуют они о смерти твоей!”

Ищут тебя подруги твои, желают беседы твоей, призывают тебя, повторяя прекрасное имя твое. Но не отвечаешь ты им, как бывало прежде. И начинают они плакать и, сетуя, жалобно взывать: “Для чего молчишь ты, любезная, и не слышишь подруг своих? Вот, все здешнее место жаждет речей твоих, потому что все мы лишились твоей беседы”».

«Что же делать мне, подруги? Смерть разлучила меня с вашей любовью. Ангел смерти не позволяет мне более наслаждаться вашим сообществом. Как хищник напал он на меня, повел, повлек меня насильно. Не знает он, что такое просьба, ни во что ставит всякое моление, никакой плачевный вопль не трогает его, никакие болезненные стенания не возбуждают в нем сострадания. Не обращает он внимания на дары, не прельщается золотом, разлучает мать с детьми ее, и они остаются сирыми, лишаясь ее сообщества. Нимало не щадит он прекрасных, нимало не милует сильных, губит красоту лица и в гной обращает ее в аду. Опаляет привлекательный цвет кожи, и красота тела исчезает мгновенно; мраком покрывает свет очей, заграждает слух глухотой. В смрад превращает всякое убранство, все украшения попирает во гробе, всякие уста заставляя взывать: “Увы!” Всякий голос облекает болезненностью».

Вот наследие, какое оставила нам, умирая, праматерь наша Ева! Вот рукописание долгов ее, по которому смерть взыскивает долг. Вот дом, построенный нашей праматерью. Это – гроб, тьма, мучение! Вот брачная сень, какую падшая праматерь уготовила и снарядила дочерям своим. Вот постланное ей ложе; на нем тела умерших относят ко гробу. Вот путь, какой проложила нам Ева, не ходит по пути этому ни один живой. Эта стезя, протоптанная нашей праматерью, ведет отшедших во гроб. Теперь смотрите и вникните, что приобрела она от жизни.

Что, кроме грехов, беззаконий, геенского огня, тьмы и мучения? Все украшения остаются в стыде, все убранства приведены в оцепенение. Сняты с нее дорогие цепи – смерть не любит никаких нарядов. Эти одежды, которые с трудом готовила она себе, потеряли цену и стали ничем. Расстроилось, в беспорядок пришло сплетение и убранство волос.

«Прочь от меня, обольстивший меня мир! Не знала я его лживости! При моем вступлении в него не сказал он мне: “Со временем оставишь ты меня”. Не замечала я его превратности, не замечала, что смерть заставит его молчать. Не думала, что погибнет для меня со временем эта обольщавшая меня, приукрашенная персть. Пусть же с ним остается вся нечистота, какой сквернила я себя!

Видела я, что мир привлекателен и прекрасен, как цветок в весенний месяц, и не подумала, что придет время, когда сожжет его летний зной. Как цветок, обольстил и вовлек меня мир в сеть своей юностью; как приманку рассыпал передо мной серебро и золото, и уловил меня, как голубку. Все, что приобрела я, за чем гонялась, далеко от меня стало в день смерти; красота, которая манила и увлекала меня, истлела с ее приближением. Со временем добродетельность тела прошла и сложена в землю; на юность, так пламенеющую любовью, на детство, столь любезное, налегло ярмо смерти, чтобы все это погрузилось в ничто.

Поэтому всякая, если любит наряжаться в одежды свои, пусть придет в стыд, смотря на меня. И если величается она убранством своим, пусть взглянет на меня и облечется в сетование. Если привлекательна она лицом, обвораживает статностью тела, пусть в гнилости моей ищет красоту свою, потому что и она также вскоре истлеет. Если пленяет ее детство, если гор-

деливо хвалится она своей юностью, то пусть размыслит, что блюдется она для гроба и в тление превратится в аду. Если вводится она в обман красотой и страстно любит наряды, то пусть придет, посмотрит на меня в день смерти и научится презирать обманные прикрасы. Ничто не избавляет от смерти, ничто не спасает от гроба.

Не спасут ни братья, ни родители, ни дети, ни сын, ни знатный дом, ни славный род, ни друг, ни возлюбленный. Ни золото, ни серебро, ни красота, ни убранство, ни пышность одежды, ни наряды, ни дар, ни приношение. Не спасут ни богатство, ни имение, ни чин, ни могущество. Сопроводят только до гроба и оставят там, как чужие. Нет пользы умершему ни в слезах, ни в сердечной печали, ни в скорби, ни в воплях. Ему сопутствуют дела его, деяния его сопровождают его.

Только молитвы и милостыни идут с ним, сопровождают его. Только вера в истинное учение, как оружие, прикрывает его собой».

Итак, с воздыханиями, скорбным гласом помолимся все Богу. Прими, Господи, по милости Твоей дух рабы Твоей с миром. По великой благодати Твоей всели ее с праведными и святыми, оставь, прости, изгладь долги ее и не войди с ней в суд. Не помяни прегрешений ее – в руки Твои предала она дух свой. Охрани ее Крестом Твоим – к Тебе зывала она в день смерти своей. Вонми и услышь глас моления ее, присоедини ее к лику святых, да с ними и она воспоет Тебе хвалу. Ибо Тебе единому подобает хвала от мертвых и живых во все времена. Аминь.

На кончину матери семейства второе

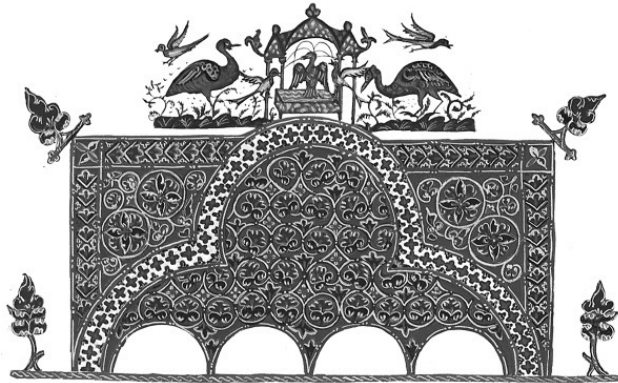

В очах – слезы, в ушах – гласы воплей, в душе – увы! В сердце – скорбь! Ты, Господи, утешь!

Этот день разлучил жену эту с домом ее, и благоустройство его пришло в упадок, порушилось, погибло. Свет Твой, Господи, да благоустроит его! В этот день плачем облекся весь дом, самых стен его коснулись скорби и печаль. Твое утешение да озарит его! День рождения ее стал для нее днем смерти, в жизни ей были скорби, день смерти ее – печаль всем подругам ее. Хвала Тому, Кто взял ее! В том аду, которым поглощаются мертвецы всех времен, и ее плоть истлеет и обратится в прах. Твое воскресение да восставит ее! Пришла, похитила, извела ее из дома смерть и до дня воскресения положила ее в дом гроба. По мановению Твоей воли, душа ее оставила тело; по мановению Твоей воли, тело стало прахом. Воззови ее, Господи, к новой жизни.

На кончину монахини

Святых и праведных Господь, воздающий награду всякому трудившемуся, прими дух рабы Твоей и упокой ее в чертоге радостей! По любви Твоей, Господи, сподобь рабу Твою в день откровения Твоего насладиться блаженством в тех горних небесных обителях, где блаженствуют святые. Твоей, Господи, волей руководилась она от юности до старости. Теперь настал конец ее – даруй ей жизнь в день пришествия Твоего!

Не отринет трудов твоих Судия ходящих по правде, наградит твои подвиги Благой, Которого ты пламенно возлюбила. За телесные твои подвиги вселит Он душу твою в блаженную обитель.

«Долог мой путь, сестры мои, шествие продолжится века; молитесь, чтобы в мире достигнуть мне уготованного мне чертога». Не бойся многотрудного пути, сестра наша, послал и ведет тебя им Праведный. Он приведет тебя в пристань.

«Ужасает меня день Суда Божия, сестры мои. Господь исследует все дела мои. Ему известны все помышления мои». Не бойся Испытующего сокровенное, подруга наша! Ему известно, к какой стремилась ты цели. Он воздаст тебе стократную награду.

«Усильте молитву о сестре вашей, возлюбленные мои, сестры мои, дочери мои, владыки мои, повелители мои и отцы мои, потому что разлучилась я с вами навек». Ты молишь, святая, о сонме нашем, с которым разлучилась ты; он не будет уже более наслаждаться любовью твоей, восхищаться целомудренной беседой твоей. Вспоминая бдение твое, пост твой, молитву твою, ежедневные добрые дела твои, скорбит, болезнует, плачет и рыдает сонм наш.

«Господь – истинная наша надежда, все обетования Его не ложны. Он сказал: *Кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника* (Мф. 10,41) и не лишится воздаяния своего. Уповаю не на правду свою, возлагаю надежду не на добрые дела свои, а только на Него. Он, по Своему обетованию, воздаст вам за то, что ради Его почтили меня, грешницу. Молитвы всех святых да сохранят вас от всего вредоносного. Да будет благословен глас ваш, да будут прославлены уста ваши за то, что с любовью и с песнопениями Святого Духа предали вы меня погребению.

Тебя умоляю, Творец мой! У Тебя прошу щедрот, хотя многочисленны вины мои, но молитва моя да будет благоприятна Тебе. Ты, Который дает награду всякому труждающемуся и мзду всякому подвижающемуся, – и за меня. Господи, вознагради обитель эту, в которой нашла я себе убежище. Возвеличь милосердие Свое к сонму сестер моих, с которыми разлучилась я, да в день славного откровения Твоего и они вместе с Тобой войдут в брачный чертог. И вы, сестры мои, да услышите глас Сына Божия, Который скажет вам: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам* (Мф. 25,34). Денные и ночные бде-

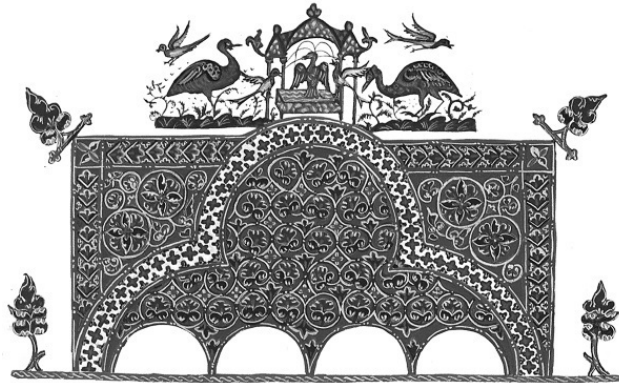
ния ваши и чистые молитвы да благоприятны будут Жениху, Которому служили вы в чистоте. Молитесь о мне, возлюбленные мои, чтобы достигнуть мне мирной пристани.

Вот, спешно пришел ко мне поемлющий меня, внезапно восхитил и повлек меня. Пресечен мне путь к дому Божию, не касаются ноги мои порогов его, не предстоят уже в нем. Умолк среди вас глас мой, умолкли в сонме вашем песнопения мои, внезапно постигла меня смерть и исхитила из вашего лика. Наложила молчание на звучную лиру мою, оборвала струны гуслей моих и плоть мою лишила чувств, полных жизни. Отлетела душа, удалилась от своего жилища, в котором обитала, и осталось одно тело, как дикая и необитаемая пустыня. Когда предстоите на молитве, умоляйте за меня Бога. Хотя погрязла я в грехах своих, однако же не отрекалась от веры».

С мирным приветствием ангелы выйдут навстречу тебе, сестра, неутомимо работавшая Христу. Они возьмут чистую душу твою, введут ее в рай, и будешь блаженствовать среди святых и праведных в чертоге света.

На кончину юноши

Всем равно не избежать дня смерти, но особенно горек и тяжел он в юности. Ты, Господи, утешь меня! Этот день разлучает жениха и невесту, и веселые песни прменяются им в плач. Сподобь их, Господи, быть на брачной Твоей вечере.

Мир взывает к тебе: «Приходи и трудись», а гроб взывает: «Иди, немощный, и упокойся». Хвала Даровавшему тебе упокоение! День смерти и детей влечет во гроб, и прекрасную юность ввергает в ад. Да возвеселятся они, Господи, в чертоге Твоем!

О юность, венец старости! Кто уничтожил красоту твою, кто сделал, что увяло благолепие твое? Да возвеселится она в Царстве! Плачь старость, лишившись юности, которая, как жезл, служит старцу опорой жизни. Да подкрепит нас сила Твоя, Господи!

Молитвенное излияние души к Богу при виде умирающих повсюду ближних

Вот день, который побуждает очи к слезам, руки к биениям в перси, уста к рыданию. Ты, Господи, утешь меня! Вот день, который многих призывает к плачу. Кто входит и исходит, у всякого уста исполнены рыдания. Да утешит нас благодать Твоя! Вот день, который нарушает обеты обрученных и вместо брачного чертога готовит гроб. Да возвеселит их Твоя брачная вечеря! Вот день, который разлучает тело с жизнью и вместо благовоний умащает его перстью. Озари его некогда блаженством!

День смерти – горестный день. Всех заставляет он проливать слезы, всех приводит в скорбь. Сподобь нас, Господи, увидеть день Твой!

Вот день, который отделяет и отъемлет член от единого тела братии и ближних. Ты, Господи, воссоедини его снова! В день смерти отходят и отлучаются родители, оставляют детей своих сиротами и беспризорными. Ты, Господи, воспитай их! В этот день брат разлучается с братьями, уменьшается число их, и в перстах оказывается уже недостаток. Ты, Господи, восполни число их! В тот день супруг разлучается с супругой; одиноким остается ребро, потому что нет уже подружил его. Да свидятся они друг с другом в Эдеме! Вот день, который разлучает друзей, как двух волов, отрешенных от единого ярма. Соедини их снова Твоей любовью! День рождения твоего обрадовал родителей твоих, день кончины твоей опечалил наследников твоих. Да увидят они тебя в Эдеме!

На смерть малолетнего сына

Любезный сын, по Божией благодати образовавшийся в материнском чреве, по Божиим щедротам принявший совершенный свой вид, как цветок явился ты в этот мир скорбей. И вот, попалила тебя смерть; ее дыхание сильнее знойного солнца, и она сделала, что опали листья твои, увял ты и не стало тебя. Но не смею о тебе плакать, ибо знаю, что Сын Царев взял тебя в светлый чертог Свой.

Природа побуждает меня, сын, по естественной любви плакать о кончине твоей, но подумаю сам с собой, что перенесен ты в страну света, и боюсь своими жалобами обесчестить Царский чертог, боюсь заслужить осуждение, что в страну радостей прихожу с болезненными слезами. А потому хочу радоваться, что принесена мной чистая жертва.

Глас песен твоих трогает еще меня и, смущая до глубины, отдается в слухе моем. По памяти, внутренне потрясаемый, внимаю приятным звукам и сладким речам твоим. Но как скоро начинаю о том плакать, душа моя приходит в себя, с изумлением внемлет песнопениям горних и славословиям духов, на брачной твоей вечере восклицающих: «Осанна!»

На смерть младенца

Как горьки слезы при смерти дитяти! Как тяжело матери, когда лишается она грудного младенца! Возрасти его, Господи, в чертоге Твоем! Этот день возбуждает в родителях скорбь об утрате детей, потому что смерть сокрушает опору их старости. Ты, Господи, подкрепи их! Этот день отъемлет нередко у матери единокровного, лишает ее руки, которая дотоле ее поддерживала. Ты, Господи, поддержи ее! Вот день, который разлучает младенца с его матерью и оставляет ее в грустном одиночестве, в скорби и печали. Ты, Господи, утешь ее! Вот день, который грудного младенца отрывает от материнского лона. Рыдает и сетует мать, что не стало ее утехи. Да узрит она его в Царстве!

Блаженно детство! Оно наследует рай. Горе старости! Она остается здесь в бедствии. Ты, Господи, помоги ей!

О памятовании смерти

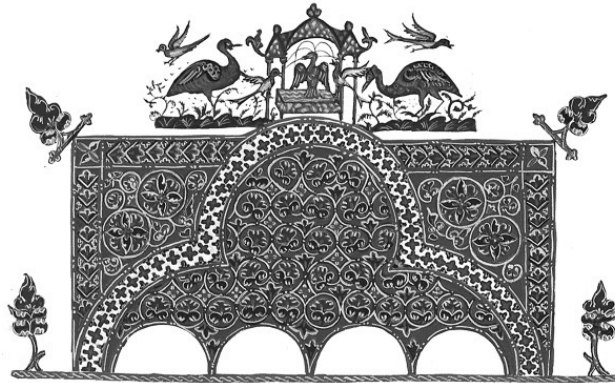
Не забывайте, братья, где вы ныне и где будете утром. Иные вчера беседовали в домах, а ныне молчат в гробах. Блажен, кто в этот день помнит о будущем дне.

Сравните день со днем. Дни – путники. Не находя себе постоянного жилища, не отыскивая даже места для отдыха, предваряют они друг друга, отлучаются друг от друга. Блажен, кто отлучился ко Господу нашему! Смерть приклоняет ухо свое, подслушивает, где думаем провести лето и где – зиму, и налагает на нас хищническую свою руку. Блажен, кто помышляет о том, что он смертен!

У брата с братом сомкнуты руки; внезапно проходит между ними смерть, – и вот оторван член от члена, одна часть разлучена с другой. Блажен, кто отлучился ко Господу нашему! Смерть и у сильных отъемлет жизнь, склоняет к земле и в содрогание приводит состав их, у дверей дома готовит им смиренный гроб, в аду слагает мощные кости их. Благословен, кто посрамил ее костями Елисея. Приходит смерть и похищает сочетавшихся браком; пустеет супружеское ложе, радостные песни обращаются в вопль, ликование изменяется в плач. Блаженна ты, дева, отрешаясь от брака!

Бренность естества человеческого

Придите, братья, посмотрите на это тление в гробах! Как самовольно властвует смерть, как губит она человечество и расхищает его! Посрамила она Адама, попала гордыню мира. Человечество сошло в ад, предается там тлению, но однажды восприимет жизнь. Обнови же воскресением тварь Свою, Исполненный щедрот! Придите, посмотрите на этих червей, которые покрывают тлеющие тела, во множестве поверженные смертью во граде мертвых (ср.: Иез. 35, 7–9). Там, как видимый образ разрушения, лежат мертвые тела, изъеденные молью и червями, которые не уважают никакой гордыни, посрамляют всякого заблудшего, гонявшегося за суетами этого скорбного мира.

Придите, любезные и прекрасные, и в гробе, этом месте скорбей, увидите страшное зрелище. Истлевает там всякая красота, в прах обращается всякий наряд, и вместо благоухания смрад тления гонит прочь всякого приходящего. Почему никто не может туда войти и посмотреть на ближнего своего?

Придите сюда, князья и сильные, предающиеся гордыне, посмотрите, до какого уничижения доходит род наш, и невысоко цените громкие свои титулы, ибо их конец – смерть. Мертвые тела эти лучше всяких мудрых книг учат всех, взирающих на них, что всякий человек сойдет, наконец, в эту глубину уничижения. Придите, славные земли, величающиеся и превозносящиеся своими преимуществами, и вместе с нами посмотрите на это посрамление в аду. Одни из них были некогда властелинами, другие – судьями. Они величались венцами и колесницами, но теперь все попираются ногами, смешаны в одну кучу праха. Как одинакова их природа, так одинаково и тление.

Склоните взор свой в эти гробы, юноши и дети, красующиеся своими одеждами, гордящиеся своей красотой, и посмотрите на обезображенные лица и составы, подумайте об этом жилище скорбей! Ненадолго человек остается в мире, а потом переселяется сюда. Поэтому возненавидьте суету, она обольщает своих служителей, рассыпается в прах и не достигает конца своих стремлений. Придите вы, безумные корыстолюбцы, которые собирали кучи золота, строили величественные дома и гордились именем, рабами и наемниками, мечтали, что любимый вами мир уже ваш. Придите, устремите взор в гробы и посмотрите: там бедный и богатый смешались вместе, как будто и были они одно!

Плач умирающего юноши о суете мира

Для чего ты, временное жилище, привело меня к мысли полагаться на жизнь? Для чего ты, греховное море, погрузило меня в бездну? К чему было тебе, преждевременная смерть, ввергать меня в это бедствие? Иду туда, где Заимодавец отпустит мне долги мои.

Обольстил ты меня, мир, одеждами, приманил своими благами. Как птицу, поймал подложенной приманкой, сделал, что ловил я руками летучие тени. Подобно обманутому сонной мечтой, занесся я вверх, и ты погубил меня. Разбойник похитит только временное богатство и скроется, а ты, хитрый вор, обнажил меня совершенно, отнял у меня и внешнюю, и внутреннюю красоту, и я, обнаженный, стал злосчастливым, опозоренным беглецом.

Видел я в тебе, мир, подобия чего-то, погнался за ними, даже возгордился, как овладевший чем-то непреходящим, но как скоро в сильном желании своем захотел увеселиться красотой юности, внезапно вторглась смерть, и радости опали, как цвет. И вот, все чувства мои огорчились этим несчастьем, плачем наполнились уста, воздыхания порождает из себя дух мой, слезы у меня на глазах, оковы на руках и на ногах. Ты, Иисусе, по обетованию Своему разреши узы мои, чтобы мог я славословить Тебя!

Это море, в которое пустился я, ища там себе приобретений, воздвигло на меня бурю и потопило все сокровища мои. Но если бы погибло в нем только одно мое имущество, а сам я спасся бы из бездн его! Но вот величайшее мое бедствие – не в силах я поддержать сам себя! Когда родила меня мать и первоначально вступил я в мир, плач вложил мне в уста этот мир – жилище скорбей. И теперь, когда должен я отойти от него, слезами и воздыханиями напутствует меня. Умоляю Судию помиловать меня, бедного грешника.

В исполненную мечтаний ночь мысль о гробе приводила меня в трепет; теперь приблизилась смерть и расторгает союз моих членов, потому напал на меня ужас. Огонь ожидает члены мои! Ты, врачество жизни, обретенное мною, Тобой да спасусь от огня! Час смертный привел меня к покаянию, и этот один час служил я Тебе. Причисли меня, Господи, к последним из рабов Твоих. Прославлял я благость Твою, да умилосердится же там ко мне правда Твоя. Умолял я Тебя, спаси же меня, и Тобой да буду избавлен от огня.

Молитва умирающего о помиловании на Суде в день воскресения

Горе мне! Приходит день воскресения, и уже близок. Тогда делавшие добро разлучены будут со всеми, уклонявшимися от добра. Что же мне делать, если за всякое слово должен буду дать там ответ? Не призри, Господи, на вины и на грехи мои. Не осуди меня, Господи, в день тот.

Миновали дни жизни моей, прошли один за другим и исчезли. О, если бы мне также не иметь у себя и скверн, как лишен я добрых дел! Но я пал, Господи! Не призри на вины и грехи мои! У меня нет ничего, чем бы оправдаться мне. Ангел смерти внезапно низринул и поверг меня во тьму. Ты, Всемиловитый, мановением Твоим воскреси мертвенность мою, да прославлю имя Твое! Не праху славословить Тебя и возвещать хвалу Тебе! По тем щедротам, которые ниспослали Тебя к нам, не оставь меня безнадежным в аду, но воскреси меня по благодати Твоей.

День общего воскресения

Как скоро повеет ветер воскресения, воедино соберутся кости праведников, и по гласу трубы воскреснут они силой воскрешающего их Бога. В тот день, когда воскреснут праведники, обновятся и небо, и земля, и, чтобы не потерпеть утраты сынам брачного чертога, дадут они отчет. Совершенные возрадуются в Царстве, присоединятся к ангельским ликам, услышат радостный глас трубы и с победными песнопениями низложат смерть. Когда же воссияет свет праведных, нечестивый и лицемер подвергнутся осуждению и будут мучиться в огне и тьме, потому что в гордости своей унижали они праведников. Райская дверь сама собой отворится для праведных, как скоро приблизятся они к ней. С честью встретит их стерегущий ее херувим, ударяя в струны лиры. Узрят они Жениха, Который явится и с победной песнью придет от востока. Он даст им крылья, чтобы могли немедленно лететь на воздушных и поклониться Ему.

«Придите, сыны света, – скажет в тот час Иисус возлюбленным Своим, – примите венцы в награду за труды ваши, наследники непреходящего Царства!» И праведники, и грешники проходят через искусительный огонь, чтобы выдержать испытание. Но проходят праведники, – и огонь спокоен; едва же увидит он нечестивых, – как возгорается пламенем. Пустеет ад и делается землей ненаселенной, отверзаются гробы и пустеют, сыны Адамовы встают из праха, и твари воспаряют ко Господу своему.

Блаженная кончина детей

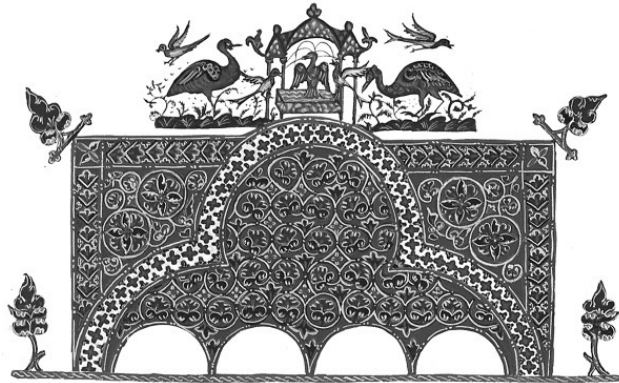
Залогом у Тебя да будут дети эти, да вкушают они блаженство на небесах, да предстоят там молитвенниками за всех нас, потому что детская молитва чиста. Благословен Дарующий детям блаженство в чертоге Своем! Восприял некогда Спаситель наш детей на руки Свои, благословляя их перед сонмами народа, и тем показал, что любит Он детство, ибо чисто оно и далеко от всякой скверны. Благословен Вселяющий детей в чертоге Своем!

Праведный видит, что лукавство умножилось на земле, и над всеми владычествует грех, потому посылает ангела Своего взять отсюда сонм прекрасных детей и призывает их в чертог радостей. Как лилии в поле – пересаженные в рай дети, как жемчужины в венце – переселенные в Царство младенцы, немолчную воспевают там хвалу. Кто не будет радоваться, видя детей, отводимых в брачный чертог? Кто станет оплакивать юность, если избегает она греховных сетей? И нас, Господи, вместе с ними возвесели в брачном чертоге!

Хвала Тому, Кто изводит отселе юность и переселяет ее в рай! Хвала Тому, Кто берет детей и оставляет их в чертоге блаженств! Безопасно там радуются они!

Блаженство умерших во младенчестве

Хвала Тебе, Боже наш, из уст грудных младенцев и детей, которые, как чистые агнцы в Эдеме, питаются в Царстве! По сказанному Духом Святым (см.: Иез. 34, 14), пасутся они среди деревьев, и архангел Гавриил – пастырь сих стад. Степень их выше и прекраснее, нежели у девственников и святых; они – чада Божии, питомцы Духа Святого. Они – сообщники горних, друзья сынов света, обитатели чистой земли, далекие от земли проклятий. В тот день, когда услышат они глас Сына Божия, возрадуются и возвеселятся кости их, преклонит главу свою свобода, которая не успела еще возмутить дух их. Кратки были дни их на земле, но блюдетя жизнь их в Эдеме, и родителям их всего желательнее приблизиться к их обителям.

Утешительная надежда воскресения при внезапной кончине брата

Благословен Христос, этот Ключ, отверзающий ад! Он снова придет и отверзет его в день воскресения. Кто разлучил тебя с нами, возлюбленный наш? Кто устроил тебе чертог в аду и сделал безмолвным глас твой? Вчерашний день и телом был ты здоров, и душой бодр. А ныне смерть тебя, безмолвного, заключила в гроб. Печальный чертог устроила тебе смерть, но не скорби – Христос придет и восставит тебя в день воскресения. Тело твое уподобилось глыбе земли, которая ни к чему не годна, но в день воскресения оно делается лучше всего.

Видел Иезекииль оживление мертвых, когда сказал, что видел, как *стали сближаться кости, кость с костью своею* (Иез. 37, 7). Образ воскресения дан нам и в зерне горчичном (см.: Мф. 13, 31), которое падает на землю, умирает в ней и снова оживает в образе воскресения. Отложите плач, Адамовы чада, и приобретите упование. В конце времен придет Христос и воскресит нас.

Из персти сотворен человек в начале, и из ничего создал Бог словесный образ. Земную персть взял Творец и образовал человека. И вот, тлеет он до дня воскресения, в который получит вечную жизнь. В день воскресения возгремит на земле великий глас, и восстанут мертвые, услышав глас Царя Христа.

Воскресение Лазаря как свидетельство общего всех воскресения

Хвала Тебе, оживотворяющий мертвых в гробах их и облакающий их великой славой в день воскресения! Настало время, возлюбленные, испросить себе щедрот. Придите, сделаем ровным для себя путь, ведущий к Царству.

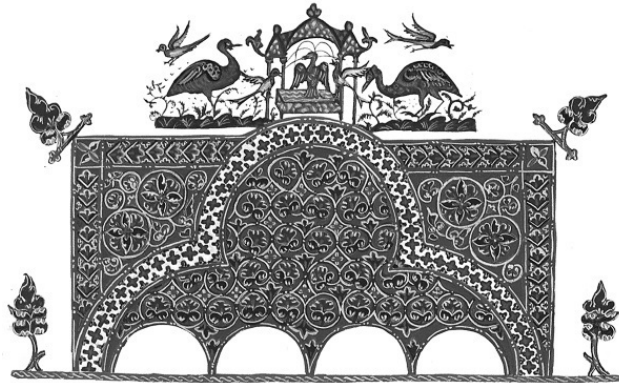
Господь наш Христос любовь Свою к земнородным показал в любви Своей к Марфе, Марии и Лазарю. Воскресение назнаменуя, Господь наш говорит ученикам Своим: *Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его* (Ин. 11,11). Ученики с полной любовью к Спасителю нашему отвечали: *Если уснул, то выздоровеет*, то есть восстанет, как и всякий восстанет от сна (Ин. 11, 12). Господь не скрыл от учеников Своих той тайны, что мертвого увидят они воскрешенным.

«*Лазарь умер*, – сказал Господь наш ученикам Своим, – *и радуюсь... что Меня не было там*, при смерти его (Ин. 11, 14–15). Пойдемте, братья Мои, исторгнем умершего из рук смерти, которая пленила душу и в тление ввергла плоть его». Направило путь Свой туда великое Солнце правды, а с Ним вместе отправились и звезды, сияющие Его же светом. Когда Господь приблизился к Вифании, сестра умершего, Марфа, вышла, поклонилась до земли и, вздыхая, стала говорить Ему: «*Господи! Если бы Ты был здесь*, не пало бы древо, на котором гнездились две голубицы, *не умер бы друг Твой*, Господи; смерть не осмелилась бы прийти и пленить душу его (ср.: Ин. 11,21)».

Христос видел ее скорбь, и слезы, и болезнующее сердце, и в утешение начинает сеять слово воскресения: «*Верь мне, Марфа, воскреснет брат твой* (Ин. 11, 23), не сомневайся в этом: в Моих руках и смерть, и жизнь, и Суд над всем». Марфа говорит Спасителю: *Верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир* (Ин. 11,27). Господь же сказал: «*Всякий, кто верует в Меня, обновится в Последний День, когда воскреснет род Адамов*». Повелел тогда отвалить камень от двери гроба, воззвал к мертвецу, который тлел в жилище тьмы, и вышел четверодневный Лазарь, *обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами* (Ин. 11,44). Повелел Спаситель наш, – и сняли с него погребальные узы. Повелел Спаситель, – и пошел Лазарь путем жизни, как и сестры его.

Чувства умирающего

Благословен Тот, Кто в начале, по благодати Своей, сотворил естество наше, а при конце времен, по любви Своей, совершит обновление наше. Из праха восстанет вся тварь на испытание Твое, Господи, да не буду посрамлен я перед сонмами облеченных светом. С миром оставайся, скорбей исполненная временная обитель, бремя грехов моих не допускает меня в Царство. При конце всякому предстоит праведный испытывающий Суд, и что буду делать? В трепет приводят меня прегрешения мои! Умоляйте о мне благого Господа все вы, братья мои, чтобы бремя грехов моих не подавило меня в тот час. Вот идет ко мне ангел смерти и внезапно хочет лишить меня общения со всеми близкими!

Победа Христова над смертью

Благословен Христос! Он нам, мертвым, даровал надежду жизни и род наш утешает тем, что хотя истлеваем теперь, но опять обновимся. Услышите, смертные, тайну воскресения, она до сих пор скрыта, но в последнее время явлена будет в Святой Церкви.

Иисус три дня был пришельцем смерти, и освободился из плена ее, расхитил стан ее, восстановил род наш. Гордилась и величалась прежде смерть, говоря: «Иереи и цари заключены в обителях моих». Но славный Воитель вторгся внезапно в царство смерти; как расхититель, проник туда глас Его и положил конец ее славе. Мертвые в аду ощутили благоухание жизни и стали проповедовать друг другу, что надежда их исполнилась. Смерть изначала царствовала над смертными, пока не воссиял единый Владыка и не положил конца ее гордыне. Глас Его, подобно звукам сильного грома, достиг умерших и возвестил им, что освобождены они от рабства.

На кончину иерея

«Поминайте меня во святилище, сослужители мои, смерть разлучила меня с духовным вашим сообществом!» Не скорби, возлюбленный наш, что разлучился ты с нами, душа твоя в день воскресения вселится со святыми. От юности своей восприял ты на себя иго Господа своего, и Он возвеселит тебя в чертоге немерцающего света. Ты, благой раб, принял от Господа своего духовный талант и славно воздал за него с лихвой, потому что всякий получил от тебя приобретение. На святом жертвеннике, перед которым служил ты духом, до века будет прославляем день памяти твоей. Славный венец твой – в Горнем Царстве со святыми, ибо с верой возлюбил ты Сына Божия Христа. Духовно проводил ты дни в богомыслии и не прерывал этого, пока не достиг победы. Ты, благопоспешный подвижник, внимал Павлову слову и стремился к почести Горнего Царства!

На погребение странника

Благословен Тот, по Чьему гласу восстают мертвые и славой облакаются по воскресении! Слезно, братья, восскорбел некогда об умерших Господь наш, потому что невозбранно владычествовала смерть и рыканием своим в ужас приводила все племена. Плакал Авраам о Сарре, когда предавал ее гробу; великий плач и сетование сотворил он перед очами многих. И об Аврааме сотворил плач наследник его Исаак, и об Исааке плакал Иаков, когда предавал его земле. Иосиф и братья его семьдесят дней проводили в великой скорби, рыдали и плакали о почившем отце их, старце Иакове. Об Иосифе даже египтяне сотворили великий плач, неутешно рыдая и проливая слезы, когда предавали его гробу.

Все ветхозаветные праведники погребались с великим плачем, потому что у человеческого рода отнята была надежда жизни. Но после того как Царь наш сошел в ад и расхитил его сокровища, не скорбите уже, смертные, о том, что сходите туда. На краткое только время сходите вы в ад и вскоре освободитесь из его обителей. Теперь нет у него ни дверей, ни крепких запоров, как в древнее время, потому что Горний Царь сокрушил их и вознесся. Потому не болезнуйте сердцем, когда нисходит кто в ад. Это – мост, которым все роды переходят к жизни.

Особенно же вы, странники, не скорбите о том, что далеко вы от своих родителей и ближних. *Господня земля, и исполнение ея... и еси живущии на ней* (Пс. 23, 1). Не странник тот, кто близок к Богу. Оба мира – Его достояние от начала. Он вводит нас и в тот, и в другой мир, как Ему это благоугодно. Скажете: «О том мы печалимся, что не родители, не ближние предадут нас погребению». Смотрите, вместо родителей и братьев воздаст вам последний долг чин небесных ангельских сил! Они вместо слез и детских рыданий окропят лицо твое росой света и вскоре утешат тебя.

Как зеркало послужит мне Моисей для подтверждения истины слов моих. Умер он в чужой земле и погребен был не сынами людей своих. Но когда Моисей умер, Сам Господь предал его погребению на горе. Господь был для него ближним, Господь заменил ему сродников. Господними руками погребен был этот достославный, и не приблизилась к нему рука человеческая, когда он скончался.

Стеклись сонмы ангелов, чтобы по своим чиноположениям воздать честь тому, кто прославлен Богом. Чинно предстояли небесные силы, чтобы великой любовью почтить при погребении того, кого возлюбил их Господь.

Господь скрыл Моисеев гроб, невидимы были и сопровождавшие его воинства, когда Моисей из этого мира переходил в другой. Вместо евреев, которые не сопровождали его на гору, окружил его сонм ангелов, чтобы воздать ему честь. Вместо рыданий жен еврейских, которых не было при нем, почтен он песнопениями горних ангелов. Вместо плачевного пения дочерей народа его, которые были далеко от него, духовными песнопениями прославляли его

духи. Вместо слез, проливаемых друзьями, братьями и ближними, росой света окропил Господь и землю, и гроб его.

Сам Господь предал погребению Моисея и скрыл гроб его от евреев; сынам народа Своего не явил и места гроба его. До гроба только сопровождает каждый друга своего, а как скоро войдет кто в двери гроба, останавливается здесь возлюбленный его. Пока друг жив, веселятся с ним и искренне любят его, а как скоро не стало друга, и любовь к нему охладеет, и беседы его забыты.

Один Господь верно хранит любовь к тому, кто был к Нему близок, и по смерти не забывает того, кто любил Его. Господь – истинный друг; когда останавливаются все любящие человека, Он отверзает ему двери, и один только с другом Своим идет в обитель умерших. Господь – истинный друг; когда забывают о тебе и друзья, и братья твои, Он не забывает и не оставляет тебя, но вечно пребывает с тобой. Он заменяет тебе родных, когда отрекаются от тебя все сродники твои, Он один признает тебя Своим и ободряет тебя в жилище мертвых. Господь сопровождает гроб твой, и, когда сопровождающий человек доходит только до дверей гроба, Он не оставляет умершего, но с ним вместе входит в обитель мертвых. Поэтому всякий человек смело может поправить смерть и не предаваться скорби, ибо проложен гладкий путь, на котором нет ни преткновений, ни стремнин.

Изъяснение притчи о десяти девах

Взявший тебя Христос да упокоит тебя с возлюбившими Его праведными и святыми! Царствие Небесное подобно десяти девам, которые готовились встретить Жениха со своими светильниками (см.: Мф. 25,1-12). Пять из них были мудрые и имели истинную мудрость, другие же пять были неразумные и не имели должных совершенств. Мудрые вместе со светильниками взяли елей, а неразумные не позаботились взять с собой елей.

Время шло, а Жених медлил прийти. Дев одолел сон, и все десять уснули. В полночь раздался вопль: «Се, идет Небесный Жених». Восстали девы, уготовляли и украшали они светильники свои, чтобы с горящими светильниками встретить Жениха, обитающего во свете. Вместе встали и неразумные, и мудрые, во всем они равны, кроме одного: у юродивых дев оскудел елей в светильниках, и стали они просить елей у подруг своих. Мудрые отвечали: *Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе* (Мф. 25, 9). Услышали они это и пошли купить бесценного елей. Но когда пришел Жених, готовые вошли с Ним, а юродивые не вошли, ибо были оставлены за дверьми, как пренебрегшие своим долгом. В надежде на добрые дела свои стали они ударять в дверь, взывая: «Отверзи нам дверь в блаженное Царство Твое, Господи, да войдем и получим награду за подвиги нашего девства». Тогда Жених отвечал им: «Не знаю вас, не преклонит Меня и девство, которое хранили вы для Меня».

Пришествие Жениха означает день будущего Христова пришествия, а вышедшие навстречу девы означают всех, достигших конца. Сон означает, что все почившие равны, ибо смерть уравнивает всех, подвергая одинаковому тлению. Вопль, бывший в полночь, пробудивший дев, – это глас воскресения, который возгремит при конце и воскресит нас. Это означает, что в полночь придет Жених обручиться с нами, как обыкновенно женихи ночью берут с собой обрученных своих. И мудрые, и неразумные восстали вместе – этим показывается всякому, что восстанут все.

Пять дев со светильниками, в которых оскудел елей, изображают тех, которые скудны были милосердием. Поскольку сами не были милостивы, не будут они помилованы на будущем Суде. Мудрые не хотели продать елей юродивым. Это ясно показывает нам, что там не место молитве о щедротах. Сказанное мудрыми: *Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас* (Мф. 25, 9) дает уразуметь, что здешние труды наши весьма малы в сравнении с тамошним воздаянием.

Юродивых посылают купить елей, если только можно найти его, что показывает, что в стране той получают помилование только те, которые сами были милостивы. Жених пришел до возвращения отшедших, что показывает наше неведение, ибо не знаем, когда придет Он.

Мудрые вошли с Женихом, и затворены были за ними двери. Это праведники, которые входят и упокоиваются в мирной пристани. Юродивые остались за дверьми Царства. Это грешники, которые оставляются на земле, чтобы могли еще оправдаться. Написано, что юродивые зывали: *Господи! Господи! Отвори нам* (Мф. 25,11). Этим выражена надежда, что и согрешивших помилуют щедроты Божии, может быть ради трудов их. И потому что осуждены они еще без исследования, могут надеяться, что Милосердный не презрит, может быть, и их добрых дел.

Жених на вопль их отвечал им: *Не знаю вас* (Мф. 25, 12), что показывает, что Господь не приемлет такой любви, которая не соединена с милосердием к Его возлюбленным. *Не знаю вас*, – сказал Господь неразумным девам. Это значит, что несовершенно то благоизволение, в котором нет милосердия к нуждающимся.

Дверь затворена для тех, которые остались вне и не вошли с Женихом. Дверь означает горнее небо, которое, по Божью мановению, будет затворено, когда войдут туда добрые. Это мановение есть огонь, который искусит добрых и злых и пламенем любви Божией разлучит праведников с нечестивыми. Велико будет разделение между теми и другими, неизмеримо расстояние между высотой и глубиной. Горняя обитель праведников будет неизмеримо выше всякой высоты, а глубина, куда низринутся грешники, будет глубже всякой глубины. Зрелище света прекраснее всякой красоты, и зрелище человека, отверженного Женихом, гнуснее всего, что ни есть гнусного. Ничто не сравнится со славой сынов света, и нет ничего подобного мраку сынов тьмы. Светлость и тьма да научат каждого, какими делами должно заниматься в течение здешней жизни!

Размышление по случаю бывшего землетрясения

Благословен Тот, по гласу Которого воскреснут мертвые и в воскресении облекутся славой! К концу приходит время, братья. Приблизилось Горнее Царство. «Покайтесь, грешники, и спасайтесь», – говорит Господь (см.: Мф. 3, 2). Бывшее землетрясение возвещает исполнение времен и как бы перстом указывает нам, что кончина приблизилась.

Те знамения, которые, как сказал Господь, будут при конце времен, уже приблизились, настигли нас и вот, стоят при дверях. Умножилась неправда, охладела любовь (см.: Мф. 24, 12), и нет человека, который бы верил, что мир и блага его временны. Люди забыли горнюю обитель, вожденную ангелам, и погрязают в нечистотах. Теперь *радующиеся, как не радующиеся*, как прежде еще сказал Павел, *и покупающие, как не приобретающие... ибо проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 30–31).

Сыны персти призываются на брак жизни. Прекраснейший Жених ожидает, когда придут они. Приди, человек, взгляни в геенну, что готовится тебе, посмотри, что ожидает тебя там, хотя и не хотелось бы тебе. Проходит день, по следам его идет другой, и, когда не гадаешь, смерть стоит уже в головах у тебя. Приди, мудрец, посмотри на города: что постигло красоту и благолепие их устройства? Где цари, властелины целого мира, которые собирали богатство и всякими сокровищами наполняли свои сокровищницы? Где именитые исполины, которые домогались высоких титулов и приобретали их своими доблестями? Где мудрецы, которые написали книги и писаниями своими наполнили мир? Где те, которые низлагали и поражали сынов человеческих, расхищали все, что было у них, и собирали это в свои сокровищницы? Где те, которые изумляли мир своим словом и писаниями, пленяли своими умствованиями? Где те, которые гордились дорогими одеждами, покоились на пурпуровых ложах? Где те, которые изумляли красотой своей наружности? Что постигло привлекательную красоту лица их? Где шеи, которые обременяли золотые цепи? Где руки, которые украшали жемчужины? Где те, которые приводили в трепет своими велениями и покоряли себе землю ужасом своего владычества?

Скажи земле, и она укажет тебе, где они; спроси ад, и он откроет тебе, куда они положены. Вот, все они вместе лежат в земле; все стали прахом, и не различишь, где прах богатого и где прах бедного. Различи мне прах царя с прахом нищего или персть богатого с перстью бедного! Приди, отличи мне кость глупого от кости мудреца или уста книжника от уст невежды! Приди, укажи мне прах госпожи и знатной жены, персть рабы и невольницы! Приди, различи прах их, если ты мудр; приди, укажи мне, где господин, а где раб? Весьма удивляет и несказанно изумляет то, что все, жившие от Адама, смешались в земле и однако же не погибли. Воедино смешался прах мужей и жен, и где отличительные черты лиц их? Хвала тому Мановению, Которое одно только знает их! Хвала тому Персту, Который один может отделить их друг от

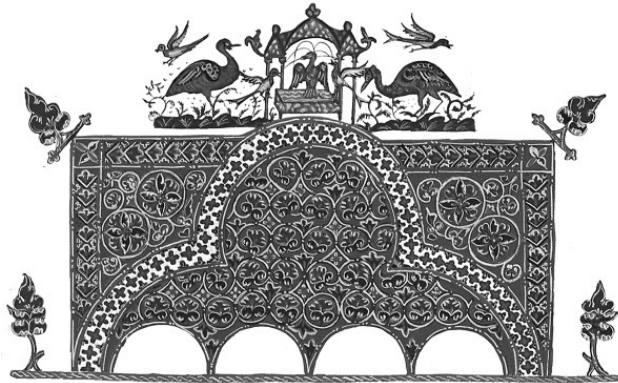
друга! Слава тому Мановению, Которое не забывает числа их, не забывает, где именно, в какой стране и сколько их рассыпано!

Благословенно то Изволение, в Котором хранится память о всех них, от Адама до века, и не забыты они! Хвала Премудрости, в Которой сокровенны различия их, скрыто и то, кто из них праведен, кто нечестив, кто грешен. Кто был благочестив и творил дела праведные, тот наследует вечную жизнь, а кто нечестовал, оскорблял Бога и грешил, тот наследует тьму. Нет там места покаянию, прощению, молению; никто не преклонит к тебе слуха, не будет выслушан и не получит ответа. Не будет принята там молитва, во век нимало не поможет она человеку.

Откуда же бежало и удалилось всякое зло, там раздадутся хвалебные гласы, там будет неизреченная слава. Там возрадуются праведники, делатели истины, они *на облаках* (1 Фес. 4, 17) воспарят к небу. Нечестивые же, делами своими прогневающие Господа, возрыдают и восплачут во век во тьме и геенне.

На кончину подвижника

Господь наш учит в Евангелии Своем оставить мир и возлюбить Его. Поэтому праведные страдали за Него и, как умершие в уповании на Него, наследуют жизнь и Царство, в Эдеме прославятся за труды свои. Из персти образовал Ты меня в начале святыми руками Твоими, Господи, сотворил меня по Твоему живому образу и подобию; теперь, когда почил я по Твоему повелению, упокой душу мою с праведными, да восстану и прославлю Тебя за благодать Твою.

Праведники в воскресение с открытым лицом предстанут Сыну Благого. И как они исповедовали имя Его, так и Он исповедует их перед Отцом Своим; и, как умершие с упованием на Него, наследуют они жизнь и Царство, в Эдеме прославятся за труды свои. Воссияли щедроты с высоты, идет Адам со чадами своими, потому что пришел Господь его, вкусил за него смерть, уплатил долг его, воскресил его из праха, чтобы восстал он и славословил Его за благодать Его.

Вот приблизился день воскресения. Утешьтесь, смертные! Идет Господь ваш и мановением Своим отвергает гробы, животворящим гласом Своим поставляет нас одесную Себя, чтобы войти вам в уготованный для вас брачный чертог. Горе готовится диаволу, который позавидовал Адаму, соблазнил Еву и над чадами их воцарил смерть. Смерть побеждена Крестом, Адам возвращен в рай, сделан наследником Царства, а диавол посрамлен. Пришел Господь, и ту светлость и славу, какие погубил Адам преступлением заповеди, возвратил ему Крещением. И опять придет Господь в конце времен, воскресит Адама и чад его и облечет их славой в чертоге света.

Вот приблизился Небесный Жених. Пусть каждый обратит взор на самого себя и в напутие себе приготовит добрые дела, чтобы Господь милостиво принял его, когда плоть его просияет непорочностью, чистотой и истинной верой. Блажен, кто внимательно испытывал самого себя, замечал в себе многочисленные, едва приметные недостатки, ограждал себя от греха, чтобы умилился к нему Бог на нелицеприятном Своем Суде. Блажен, кто здесь еще приготовил елей в сосуде своем, чтобы, когда возгласят: «Жених близко», возжечь ему светильник свой и вместе с Женихом войти в брачный чертог и воскликнуть: «Хвала Тебе, Воскреситель мертвых!»

И благодать, и покаяние учат нас: «Оставьте худые дела свои, пока есть еще время, а в день воскресения брат не спасет брата и отец не избавит едиnorodного своего». Иона через три дня явился и вышел из моря, и прообразовал собой воскресение Сына Божия, Который в третий день воссиял из гроба и вместо Ниневии спас Церковь Свою. Ему воспевается хвала в целой вселенной.

Какая подобает хвала Жизнеподателю, Который добровольно пришел к нам, сошел в ад, посеял там семя жизни и вознесся на небо, и снова сойдет, как дождь, и облечет славой возлюбленных Им праведников? Куда пойду от Суда Твоего? Где укроюсь от лица Твоего? *Взойду*

ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты (Пс. 138, 8). И среди мертвых – благовестив Твое, которое приближением дня воскресения их ободряет, а меня жестоко печалит. Не скорби, сын Адамов, что истлевают естество твое. Тому, Кто сотворил тебя из ничего, нетрудно воскресить мертвых, обновить обветшавшие тела и возлюбивших Его праведников облечь славой.

За преступление заповеди воцарилась смерть над Адамом, и его, и чад его ввергла и заключила во гроб. Но открылись щедроты Господни, и послал Бог Сына Своего, Который пришел, сокрушил запоры с обители пагубы и даровал жизнь нашему роду. Прославим Того, Кто столь возлюбил человека – погибший Свой образ, – и ради него добровольно взошел на Крест, ради него вкусил смерть, сошел в ад, чтобы обновить красоту человеческую, спас человека и вознесся к Пославшему

Его. Мученики столь возлюбили Христа, что выи свои склоняли под меч; праведники такой пламенели к Нему любовью, что ради Него претерпевали страдания. По милосердию Твоему, Господи, сподобь и нас в сонме их поклониться Тебе, Благому, по любви Своей милующему род наш.

Трава засыхает, как написано, цвет увядает на земле, а слово Бога нашего пребудет вечно (Ис. 40, 8). Блажен, кто внимает сразу и хранит все заповеди Господни; он наследует в Эдеме непреходящую жизнь. *Истаевают очи мои, ожидая спасения Твоего* (Пс. 118, 123), Сын Бога Живого, искупивший меня Своей Кровью! Поспеши, Господи, отряси прах с очей моих, и восстану, и прослаблю Тебя и Отца Твоего и Духа Святого Твоего, о Благой, по любви Своей милующий род наш!

Давно оковала меня смерть, наложила узду на уста мои, умолкла свирель моя, онемели уста мои. Тебя, Господи, ожидаю, да пробудится свирель моя, и воспою Тебе хвалу и славословие в день воскресения. Помолитесь о мне, возлюбленные мои, потому что иду в опасный путь, помолитесь, чтобы во время шествия этого не погрязнуть мне там в огненном море, но на крыльях молитв ваших достигнуть пристани жизни.

Гроб праведников есть пристань, в которой утружденный упокоивается от трудов своих. Блажен ты, брат наш, потому что ладья твоя достигла пристани Господа твоего. Он возрадуется о купле твоей, ибо усердно служил ты Ему, и облечет тебя в ризу славы. Великий Архиерей, принесший душу Свою в жертву за нас Отцу Своему, по милосердию Твоему прими, Господи, наши жертвы и облаки славой тех, которые уповали на Тебя, хранили и исполняли заповеди Твои.

Утешение от лица всего братства благочестивому брату, с душой разлучающемуся

«С миром оставайтесь, братья мои, и молитесь обо мне, потому что разлучился я с сонном вашим. Да присоединит меня Христос к присным Его». Как Лазаря Сын Божий воззвал из гроба, так и тебя воззовет и воскресит, чтобы поставить одесную Себя.

«О том весьма скорбит и сокрушается дух мой, что в той стране, в которую отхожу, нет места молитвам!» В тот последний день, когда восстанут все мертвецы в аду, и тебя упокоят щедроты, и ты присоединен будешь к святым.

«Лишен я теперь дара слова, онемела свирель моя. Ваша молитва да будет для меня ходатаем на Суде. Прекрасна страна эта и услаждает взирающего на нее, но берет меня смерть и принуждает идти во тьму адскую». Кающимся явлены будут щедроты Правды, и ты получишь воздаяние с ними, когда будут они воскрешены.

«Великий ужас объемлет меня, возлюбленные мои, потому что не имеют там места ни дар, ни молитва. Чем же мне оправдаться?» С высоты воссияют щедроты на праведников, и ты получишь воздаяние вместе с ними, когда будут они воскрешены.

«Здесь только можно молить человеку о прощении долгов своих, а там дела его предварят его у Судии». Спаситель твой – на небесах, как говорит Давид, Он и в аду, для умоляющих Его.

«Горе тем, которые, подобно мне, беспечны! Не знал я, что постигнет меня там, и умножал вины свои». Горе смерти и сатане, когда увидят, что ты одесную и воспеваешь хвалы.

«Трепещу, и содрогается дух мой, ибо не знаю, как примет меня Судия». С тобой – оружие крестное, вместо ходатайственного писания возьми с собой Крещение, Плоть и Кровь Христовы.

«Прискорбна и многобедственна здешняя жизнь, и там нет мне утешения. *Оживут мертвецы Твои, Господи, – говорит пророк, – восстанут мертвые тела их из праха* (Ис. 26, 19). Восстанут мертвые, но меня смерть лишила и жизни, и служения, потому что сатана вовлек меня в дела богопротивные». Благодать прострет крылья свои и избавит тебя от осуждения, когда предстанешь на испытание Божию величию.

«Горе мне, ибо в праздности провел я все дни свои здесь, в преходящем мире, и занимался тем, что бесполезно!» Господь наш возвратил к жизни сирого сына вдовицы, и тебя воззовет Он к жизни и воскресит в раю.

«Окружили меня сети смертные и преградили мне стези. Ты, Господи, будь моим сопутником в стране ужасов!» Все роды и поколения сынов человеческих пьют чашу сию, и тебе не должно скорбеть о том.

«Не наслаждался я здешней жизнью, как замышлял; что приобрел, то остается здесь, а меня уже нет». О, если бы и нам достигнуть той обители, которой достиг ты, и в том мире увидеть друг друга с открытым лицом!

«Смерть горька, разлучает с близкими; ни родители, ни братья не могут избавить меня». Умер и глава пророков Моисей, умер и первосвященник Аарон, умер и Иисус, который останавливал солнце, поэтому не страшись и ты.

«Не так крепки зубы у львов, как крепка смерть; она похищает дочь у матери». Посрамятся смерть и сатана, когда востребуются у них все роды и поколения сынов человеческих.

«Покрой меня, Сын Божий, крыльями щедрот Твоих, да не будут перед Тобой обнаружены вины мои и да не посрамят меня». Нетленными изыдут мертвецы из гробов своих, и глас трубы сокрушит затворы адовы.

«В надежде и с упованием на Тебя, Господи, почил я. Не оставь меня в аду плакать с неверными!» Кто внял Ионе, когда умолял он из чрева китова в сердце морском, Тот и тебя воззовет и похитит из геенны.

«С миром оставайтесь вы, предающие меня погребению, и мне дайте мир ваш, потому что путь, в который иду, вечен». Прекрасно было сожительство твое с нами, вожделенен вид твой, и память твоя не погибнет у тех, которые любили тебя.

Размышление при гробе

Сел я однажды при гробе, в который скоро буду положен, и мысленным оком рассматривал бывшие там мертвые тела. И видел я там обратившиеся в прах тела, приятные прежде на вид; на прекрасных ланитах стали искаженными все черты. Увидел, что стройно сложенные тела лежат простертыми во прах, распался их образ, сгнила их плоть. Увидел там обезображенными прекрасные очертания лиц, лишившихся стройного сочетания, и их перемешавшиеся между собой члены. Увидел, что глаза сделались глубокими скважинами, а красноречивые уста онемели и не имеют уже своего приятного устройства. Увидел, что доброцветность тела исчезла и обратилась в дым, голые кости отделены одна от другой. Увидел тление нашего естества, глубокое его падение и уничтожение, и в ужасе дивился тому, как унижил нас сатана.

«И меня постигнет то же самое, – представлял я в уме своем, – и я скоро буду заключен во тьму». Подумал об этом, и полились у меня слезы. Возвел я взоры на приятный воздух, посмотрел и на обитель ада и, увидев, что ожидает меня там, с горькими рыданиями стал плакать сам о себе. Представил себе красоту естества и разрушение, какое постигнет его, и в жестокой горести пролил слезы о том, что Адамом причинено нам, сынам его. Представил себе, как люди живут в этом вожделенном мире и потом истлевают во гробе, и горько возрыдал. Посмотрел на живых на земле и на мертвых во гробе – и содрогнулся, смущенный тем, что ожидает человек.

Сегодня еще простирают к нам слово на земле, наутро в аду безмолвны; сегодня еще привлекают красотой, наутро обезображены и возбуждают отвращение. Сегодня услаждается благовониями, а наутро плоть его издает смрад; сегодня ходит еще по земле, а наутро стопы его неподвижны. Сегодня повелевает и высится на земле как бог, а наутро, неподвижный и безмолвный, заключен во тьме среди мертвых. Славен был Адам в начале, конец же Адамов низок и ненавистен; начало – в раю, а конец – во тьме. Высокий и славный в начале, глубоко унижен стал Адам при конце; начало его – среди деревьев райских, конец же – во мраке адском.

Вожделенно было первое жилище его, отвратительно и ужасно последнее водворение. Первое было на высоте величия, последнее – во прахе земном. Славна была первая его область, во второй – много было ему трудов; последняя – горька, мрачна, исполнена всякого горя. О, какой страшный удар! С какой высоты и какое глубокое падение! Из райской обители падает в гроб!

Вместо того чтобы беседовать с духами и обитать в раю, отдаем мы плоть свою в добычу моли, и тле, и червю. Вместо первой славы, какой Адам облечен был в Эдеме, окружают и точат его во гробе тля и моль. Эта прекрасная членосоставность, какую в начале образовал Отец, став трупом во гробе, обратилась в гнездилище червей. Из эдемской славы, в какую вознесен был Адам, в ад низверглись чада его, и тля поедает их плоть. Такое горькое падение

постигло нас за Евин грех; праматерь сама ввергла чад своих в унижение, смерть и тление. Сатана злокозненно через змия обманул Еву, а через нее соблазнил главу нашего рода. И это погубило нас, довело до такого горестного позора!

Вот что действительно видел я, братья, вот о чем размышлял в уме своем, сидя при гробе. Когда же смотрел я на покоящихся там мертвецов, потекли в уме моем мысли, наводя меня на что-то сокровенное. Увидел и приметил я теперь, возлюбленные, что смерть – образ Божией правды, потому что похищает всех равно. Не стыдится ни царя, ни великого, ни малого, но берет всех вместе – и царя, и бедного, и нищего. Как правда в день воздаяния не смотрит на лица, так и смерть в день кончины не щадит никого.

И царя, как и всякого другого, берет бедным и обнаженным, и его связывает, как последнего из людей, и его ввергает в ад – туда же, где и все. И власть, и величие отнимает у князей, потому что уже ни величия, ни власти нет у того, кто вошел во врата смерти.

Сгибает она высокорослых, сильных и гордых, заставляет, наклонясь, входить в тесную дверь гроба, в котором заключает их. Надменных и горделивых вводит и заключает она в жилище мертвых, с угнетенными и несчастными равняет их в аду. Смиряет она гордого, уничижает превознесенного и наравне с незнатными и простолюдинами в наследие дает им тление. Приди же, мудрец, и рассмотри здесь Божию правду, и прославь Правосудного, Который не смотрит на лица великого и богатого. Посмотри на царя в его порфире, в величии, в славе, потом посмотри, как обратился он в персть, и прославь вечно Превознесенного. Посмотри на царя, когда украшен он великолепными царскими одеждами, а потом посмотри, когда он в аду, среди мертвых, когда моль и червь стали для него постелью.

Смотри, повелевал и высился он, как бог, и вот – с уничиженными в аду, как и все прочие, истлевают безмолвно.

К такому великому равенству приводит смерть, которая берет всякого. Общее для всех тление служит для нас образом Божией правды. Страшный день смерти, возлюбленные, подобен великому дню отмщения – и тот, и другой равно правдивы. И день смерти, удаляющий отсюда царя, неумолим для него, и правда не убавит воздаяния, какое заслужено человеком.

Все по естеству равны – и в рождении, и в смерти, и в разрушении. Ни один не хуже другого, никто не лучше ближнего своего. И воскресение для всех одинаково. В великий день обновления воскреснут все – и добрые, и злые вместе. Для всех одинаково воскресение, потому что восстанут все в одно время. Но различно воздаяние, потому что каждому воздано будет по правде. Не всем будет равное воздаяние, хотя для всех равно воскресение, но каждый приходит и поселяется в той стране, какую сам для себя уготовил.

В воскресении – равенство, а в воздаянии – разность; восстанут все вместе, награды же примут разные. Там, в великий день обновления, каждый пойдет и вселится в чертог, какой уготовил себе здесь. Как здесь, в этой временной обители, каждый настроил себя, так и во время воздаяния войдет он в место упокоения. Отныне до наступления конца будем возглашать хвалебную песнь и славословить щедроты Правосудного, Который придет воскресить тела наши. Благодарение Отцу, из недр Своих родившему и пославшему к нам Сына, Который сошел, вкусил нашей смерти и в Своем воскресении показал наше воскресение! Так мудрый врач сам сначала вкушает то врачевство, которое дает больному, чтобы и больной смелее принял его.

Христос видел, как страшна смерть для человеческого рода, поэтому Сам сошел, по милосердию Своему, вкусил смерть, чтобы и мы смелее встречали ее. Поэтому от Христа и доныне смерть для нас есть один сон и разлучение души с телом до дня обновления нашего. Благословен Благой и Милостивый, в воскресении Своем показавший наше воскресение и даровавший залог нашего воскресения тем, что Сам сделался первенцем мертвых! На Тебя взирают умершие, ожидая Тобой восстать из гробов. Воссияй им, как свет, возвесели скорбя-

щих. Вот, Господи, мертвые, подобно семени, сокрыты в земле. Пошли дождь жизни, и тела их воскреснут, как семена.

Тебя ожидает покой их, чтобы воссиял Ты для них в жилище мертвых и возбудил их в нетлении славословить Тебя за спасение Твое. Воскреси, о Благой, мертвенность нашу, составь истлевшую нашу плоть, obnovи ее из праха, Тебя ожидает обновление наше! От мертвых и от живых, и от всех сотворенных Тобой миров хвала Тебе, Господи, в род и род, и славословие во веки! Аминь.

О бренности настоящей жизни, о будущем Суде и воздаянии

Привел я себе на память Последний День, в который придет Воскреситель мертвых. И великий трепет объял кости мои при воспоминании дня, в который придет Он. Этот день – последний из дней. Это утро, после которого не будет уже другого утра. Это мост, который подвижников, одержавших победу, торжествующих переводит в ту страну. Потому предложу вам слово, возлюбленные мои братья, друзья мои, отцы и руководители в Божием законе. Заклинаю вас Богом, послушайте меня.

Предложу вам слово о настоящем веке. От сокровищ его нет пользы. Ничего не остается навек, кроме истинной веры и правды, которые всегда не постыдны. Где жившие прежде нас, которые трудились, не щадили трудов своих, не давали себе покоя? Тела их поглотила земля, и в ней стали они прахом. Где древние цари и могущественная их власть? Где покорявшие себе землю во бранях и людей в ратоборствах? У них столько же было золота, сколько праха на земле, и сокровищ более, нежели сколько песка морского. Они для прославления своего имени создавали города, сооружали стены и твердыни. Перед взорами всех ставили изваяния и величественные изображения, чтобы воздавали им честь.

И вот, они в земле, обратились в прах, исчезла их жизнь от дыхания смерти. Где судии, которые ездили на колесницах и для колесниц своих приобретали красивых и легких коней? Они в земле, и тля поедает тела их. Где исполины, прославившиеся во бранях? Сошли они в ненасытный ад и в нем обратились во прах. Где богатые, которые собирали и запасали сокровища на многие годы? Смерть в одну минуту, в одно мгновение ока поглотила жизнь их. Где красота жен, красивые лица Евиных дочерей, стройность их членов, пышность одежд? Истлевают они в аду и исчезают, как будто и не было их.

Золото, братья, не избавляет людей от смерти, богатство и имение не дают человеку жизни. Царя не спасают порфира, драгоценные камни и великолепные царские украшения, власть царей проходит, и смерть в одну кучу складывает тела их, и исчезают они, как будто бы и не было их. Она берет судей, которые производили суды и умножали грехи свои, властителей, злочестиво царствовавших на земле. Внезапно похищает богатых и корыстолюбцев, поражает грабителей и прахом наполняет уста их. У нее – и мореходец, который деревом покорял себе волны, и мудрец, так и не изведавший истинной мудрости.

Прекращается там мудрость и мудрых, и ученых; конец там мудрости трудившихся над исчислением времен. Там не крадет тать, добыча его лежит подле него; оканчивается рабство, раб лежит рядом со своим господином. Не трудится там земледелец, – смерть положила конец работам его. Связаны члены у тех, которые мечтали, что миру нет конца. Смерть делает поникшими надменные и без стыда похотствовавшие очи. Не нужна там красивая обувь, потому что

связаны ноги. В прах обращаются там одежды, тела окованы неразрешимыми узами. Ни дома, ни пиршественные храмины, ни ложницы не сходят в ад. Владетели похищаются отсюда, а дома остаются другим. Ни стяжания, ни награбленное нами богатство не сопровождают нас.

Праведный Судия потребует у нас отчета. Глас трубы возгремит в день пришествия Единородного. Возгремит труба, восстанет и содрогнется вся тварь. Солнце скроет лучи свои, луна перестанет светить. Остановятся звезды в течении своем. Как лист с дерева, спадет все небесное украшение. Благолепное золото во всех украшениях утратит цену свою. Города и величественные здания останутся во прахе. Добрые наследуют Царство и наслаются блаженством в раю. Злые же наследуют геенну, примут муки, как заслужили того, и из пламени будут взывать: «Праведен Суд Твой, Господь и Царь!»

Итак, возлюбленные, будем, как мудрые, вразумлять друг друга. Кто сокрушается о грехах своих, тот пусть спасает душу свою милостынями. У кого язык во всякое время неудержим, как мысль, тот пусть взвешивает и испытывает слова свои и трепещет праведного Суда. Кто заботился запастись на многие годы, тот пусть довольствуется тем, что потребно на один день. Кто собирает богатство, тому да послужит вразумлением Гиезий. Кто уделяет из имения своего, тому образцом будет Иов. Кто дает алчущему хлеб свой, того имя благословится вместе с Авраамом.

Будем рачительно исполнять все это, чтобы тем приобрести себе вечную жизнь. Когда увидит Благой любовь нашу и желание угождать Ему, тогда отверзет нам дверь Свою, введет в нее и спасет нас, по милосердию Своему.

Утешение брату при его кончине

«Принесите, братья мои, молитву за меня Царю. Со слезами помолитесь обо мне, потому что разлучаюсь я с вами навек. Принесите, братья мои, молитву за меня Царю, да управится путь мой к вечной жизни, и достигну я света». Утешься, брат наш, не царствовал грех в теле твоём. Благословенный изыдет в сретение тебе и воздаст награду за труды твои.

«Приблизился уже решительный суд, дни мои совершились, не приготовил я еще себе напутия, а Царь посылает взять меня». Щедротам Его нетрудно сделать, чтобы мнас⁵² твой обратился во тьму; Жених, Которому соблюл ты верность, возложит венец на главу твою.

«Совершились дни мои, ангел поспешно уводит меня. Молитесь обо мне со слезами и поминайте меня, потому что разлучаюсь я с вами. Содрогаются бедное сердце мое от страха, что буду ввержен в огонь. Молитесь обо мне, чтобы избежать мне огня, который весьма ужасен». Благословенный даст тебе силу избежать огня, даст тебе крылья, и ты минувешь его.

⁵² *Мнас* — монета.

Спор сатаны и смерти

Слышал я однажды, как смерть и сатана спорили между собой, кто из них имеет больше власти над человеком. Смерть указывала на свое могущество, с каким побеждает всех, сатана указывал на свою злокозненность, с какой вводит всякого во грех. Пойдем послушаем, как спорят о победе побежденные, никогда не побеждавшие и не побеждающие.

– Не превозносись, смерть, над праведниками! Если приходят к тебе сыны твоего Господа, то по повелению Самого Господа.

– Тот только слушает тебя, лукавый, кто хочет. А ко мне идет и кто хочет, и кто не хочет.

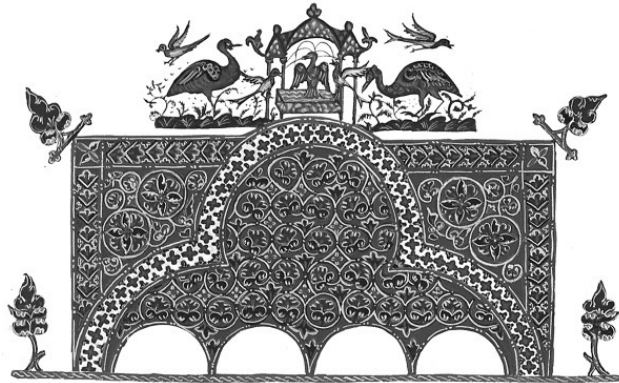
– У тебя, смерть, тяжелое иго мучительства, а у меня – привлекательные сети и путы.

– Слушай, лукавый, твое иго сокрушает всякий, кто ни захочет. Моего же ига никому не избежать.

– На тех только, смерть, возлагаешь ты иго свое, которые больны, а я показываю власть свою больше на здоровых.

Разлучение души с телом

В великой скорби и печали бывает душа, когда влекут ее туда и сюда, принуждая идти. Демоны хотят, чтобы с ними шла она в геенну, ангелам желательно, чтобы с ними достигла она обители света. В это время не дороги ей ни друзья, ни братья, ни возлюбленные, ни ближние, ни знакомые. Ни во что ставит она и богатство, и имение, а помышляет единственно о том, сколько у нее грехов и как они велики. Душа носится тогда вокруг тела и говорит ему: «Прощай, меня берет смерть, и я отхожу». А тело говорит душе: «Иди с миром, возлюбленная душа! Сотворивший нас Господь да избавит нас от геенны!»

Молитва умирающего о помиловании на Суде

Помилуй меня, Отец, по милосердию Твоему. На Суде Твоем да явятся на мне щедроты Твои. В день явления знамения Твоего воздвигни меня из праха! Щедроты Твои, Отец, сотворили меня и в начале произвели образ наш, Ты мановением Своим воскреси тела наши в день скончания мира.

В явление Царя нашего Иисуса восстанут все, бывшие во гробах. Раздастся животворящий глас и возбудит всех почивших. Великий ужас обымет всякого, когда поставлены будут Престолы. Посрамятся тогда нечестивые и будут ввержены в ад. Приближается день Суда, и обнаружены будут все скверны.

Кто же явится чист перед Тобой в тот час, когда разогнутся книги? Нет там места покаянию, не приемлются там молитвы, потому что день этот есть день решительного приговора, на который нет уже возражений и пререканий!

Величие человека при сотворении его и уничижение при смерти

Как велик и славен Адам при сотворении своем! Как велико уничижение его в час смерти его! Да возвеличит его воскресение Твое! Устроением своим явил он мудрость Творца своего, а разрушением своим показал злобу коварного. Да посрамится же лукавый обновлением Адама! Прекрасен и велик человек в сотворении своем, уничижен в кончине своей. В жизни своей как бы значит он что-то, а в смерти он – как бы ничто. Возвеличь его Ты, Господи, Который судишь и осуждаешь, испытуешь и оправдываешь.

Человек – Божие подобие, а смерть его – смерть бессловесных. Да возвеличится, Господи, образ наш! В мире человек имеет дар слова, а в аду безмолвен. Да обновятся песнопения его! В тот день, когда разрешается состав наш, отрешимся от суетных попечений, посмотрим на мир, как исчезает он, и начнем работать Господу нашему. В тот день, в который немеют уста и не издают уже более никакого звука, в который иссякают источники вод и потоки слова, да утешимся мы словом Твоим!

На губительную язву перво

Великий праздник ныне у смерти: созвала она и собрала все племена и народы, созвала царей и князей, сильных и начальников, призвала вселенную от концов ее, собрала роды и поколения, острова и обитателей их от одного конца земли до другого. И отверз гортань свою алчный ад, поглощающий все поколения. Как царь стоит смерть в обители мертвых, окруженная воинствами своими, бесчисленными тьмами, полчищами и сонмами людей, которых созвала, чтобы все узнали ее. Низложила она человечество и ввергла во тьму к умершим; среди безмолвных целые холмы сложила из добрословесных. Челюсти гробов открыты, а двери чертогов заключены. Наполнились гробы телами умерших, без жителей пусты остались дома, протоптана дорога к мертвым, запустел путь к живым. Не знает сытости ад – обитель пагубы, гробы не говорят: *Довольно* (Притч. 30, 16). Всякий труд, всякое дело прекратились у сынов человеческих. Оставлены ими имущества и дома, каждый роет себе могилу; день и ночь роют себе могилы и не спасаются от них. Всякий заботится о том, чтобы приготовить скорее ров своему телу, и ров этот ему приятнее ложа под богатым покровом. Каждый спешит вырыть столько могил, сколько людей у него в доме; продает все, что ни имеет у себя, только бы приготовить себе погребальные одежды. И золото, и сокровища – в пренебрежении. Одни только гробы ценятся высоко.

Выносящие мертвых, как неиссякающий поток, покрывают путь в жилище мертвых, по множеству умирающих недостает и могил, каждый заботится о своей только могиле. Заботится прежде приготовить для своего праха могилу, а потом уже и для других. Мало земли для могил, вся она изрыта, вся ископана. Без погребения лежат мертвецы, и тлеющие тела некому отнести в могилу. Исчезла надежда человеческая, настал день смерти. Всякий предпочитает ископать себе могилу и поселиться в ней, боясь, что если умрет, то некому будет похоронить его прах. Живые называют блаженными умерших, которые скончались прежде, и потому подобающая воздана им честь, сподобились они обычного погребения. Смердной стала земля, в которой заключены мертвецы, потому что вся она наполнилась мертвыми телами. Истлела благолепная красота и обратилась в гной среди мертвых. Приятность и привлекательность тел в аду изменились в червей.

Великий праздник – при гробах; там и живые, и мертвые. Мертвые погребены в земле, а живые плачут при гробах. Истлели составы и самый вид человеческих тел, не отличишь ни раба от господина его, ни безобразного от красивого. Как жнец пришла смерть и пожала все человечество. От материнского лона отторгла она младенцев, из колыбелей похитила детей, взяла юношей с поля и дев из теремов. Увела обрученных с брачного пира и обратила его в плач и сетование; бездыханными повергла новобрачных и разорила брачный их чертог. Конец положила ликованиям и песням, исторгла плачевные вопли. Спешил иной выйти из города, – и

тут встретила и поразила его смерть; другой толкнул в дверь, – и смерть ответила ему из дома. Иной проходил по стогнам, – и смертью вдруг пресечено его шествие; другой приготовился в путь, – и вот, встала перед ним смерть. Иной готовит пир, но смерть не дает ему повеселиться; другой бежал от своего господина, настигла его смерть и сделала свободным.

Где кого встретила смерть, там и приготовила ему могилу. Обезлюдели и запустели дома, а могилы полны через край. У всякого гроба отверста пасть, а у всякого дома затворена дверь. Не стало смеха на земле, исчезла там всякая радость. Царствуют там плач и воздыхание, усилились сетование и скорбь, болезненно вопиет самая земля и умоляет она Бога: «Повели, Господи, алчной смерти удержать опустошительную руку свою; я стала как вдова, смертные объемлют меня болезни». Безлюдными сделались улицы, опустели и необитаемы дома, на стогнах не слышно человеческого голоса. По милосердию Твоему, Господи, вонми жалобным крикам бессловесных животных.

Гумно плачет о своем владельце, земледelec оставил работу свою, стадо плачет о пастухе, рассеяно, разогнано оно по горам. Уныло ржет конь и горько плачет о своем господине. Вот, погибли наши нивы, потому что не стало земледельцев, плачут виноградники и луга, служившие пажитью скоту.

Заклучи, Господи, двери аду, загради зев смерти, запечатай уста гробам, в которых яростно зияет смерть. Запустение царствует в домах, пустота – на торжищах, смрадные стали жилища от болезней и струпьев, полны зловония торжища от мертвых тел. И вне и внутри, и там и здесь – повсюду царствует запах тления. Смерть поставила у нас точило, о котором молва ходит по целой вселенной, и в это точило ввергла она все земные народы и истоптала их, как гроздь.

Не предадим, братья, забвению того, какой праздник составила себе у нас смерть. Если бы и каменное было у нас сердце, и тогда должны бы мы были почувствовать, что постигло нас. Да не будет с нами того, чтобы во время гнева нам плакать, а как скоро освободились от наказания, заставлять плакать сирот. Не сегодня только будем милостивыми, а наутро – закоснелыми ненавистниками. Напротив, во все и во всякое время с чистым сердцем будем умолять Бога, чтобы удалил от нас губительную язву и, по милосердию Своему, удержал гнев Свой и чтобы, когда при конце придет Он во славе, с Ним вместе и мы вошли в чертог.

На губительную язву второе

Какая теперь нужда повествовать о чем отдаленном? Вот, смерть нашла себе пажить в наших жилищах и пожирает всех. Одним бичом гнева гонит она и отца, и мать, и детей; повергает на землю тела их и рассыпает их кости во гробе. В объятиях у матерей умирают любимые ими дети, младенцы вместе с породившей их утробой вянут, как цветы.

Безмолвно лежит мать, на лоне у нее – грудной младенец; лобзает ее и, ласкаясь к ней, играет ее волосами и плетениями их. Кличет ее лепечущим своим языком, но она молчит, не поет ему колыбельных песен, не дает горячих лобзаний. Куда же скрылся в ней этот источник несказанной материнской любви? Почему говорливые прежде уста теперь не лобзуют плода чрева своего? Что не укорите вы, подруги, эту безжалостную мать? Младенец у нее на груди, а она и не взглянет на него! Почему не скажете ей: «Как жестока ты, подруга! Не видишь разве, что это – плод твоего чрева, тот самый, который девять месяцев носила ты в своей утробе? Не видишь разве, что это тот самый, для кого имела ты мужа, заботилась об устройстве дома, чтобы стать его матерью и оставить по себе семя – наследника своему имени? Для чего же, родив его, отвергаешь и презираешь свое детище? Почему уста твои не лобзуют его, когда обвивается он около шеи твоей? Простри к нему руки свои, не имеющая любви мать, обними младенца своего, вложи сосцы свои в уста ему, облобызай его с любовью».

О, невыразимое горе! В очах наших и слез нет, и уста наши заключились для болезненных воплей! Мертвы владетели домов, местом ужаса сделались дома, – но никто не подумает, что и его дом потерпит ту же участь. Оставлено богатство; не стало, кому обладать им. Отец умер, сын лежит распростертым, и младенец мертв, и мать его бездыханна.

Для чего же мы столько заботимся о жизни, исполненной горестей и бедствий, а не поспешим прежде всего найти себе гроб и сподобиться погребения? Кто отнесет и предаст нас земле, если помедлим еще немного? Много погибло народа, опустели жилища, не стало в них людей. Пойдите на стогны и посмотрите на этот длинный ряд одров; на ужас зрителям кучами лежат истлевающие тела. Кто, подобно нам, видел такое зрелище бедствия и ужаса? Переломилась у пишущего трость, и навзничь опрокинулась книга.

На одном одре выносят на погребение двоих и троих учеников, упал духом учитель, потеряли рассудок родители. Девы в своих нарядах, невесты в венках, женихи, юноши и дети, подобно стаду овец, идут в ад. Целомудренные, безвыходно укрывавшиеся в домах, брошены, подобно бессловесным, и некому взять и предать их погребению. Утомились погребавшие, никто не позаботится о ближнем. Подлинно, настало время, что псы и звери стали для нас гробами.

Возденем же руки к небу и с воздыханиями будем взывать ко Господу: «Не предай гибели, Господи, тела непотребных рабов Твоих, не предай их в добычу кровожадным псам и птицам

небесным! Не попусти, чтобы изукрашенные женихи и невесты с позором повергаемы были на земле и вместо того, чтобы величаться убранством и плетениями волос, стали снедью зверей. Не попусти, чтобы почтенные старцы и старицы лежали на стогнах и как солома попираемы были проходящими». Вздохнем, видя это. Облечемся скорбью и сокрушением, призовем себе на помощь щедроты, пока не померк еще светильник наш.

Хвала Тебе, Отец и Сын, от мертвых и от живых, славословие Духу Святому во все времена! Аминь.

На кончину подвижника

«Блажен, братья, кто знает смертность свою и уготовляет себе напутие к вечному отшествию». Блажен и ты, потому что удалялся от этого преходящего мира и на небесах приобретал себе сокровище добрыми делами своими.

«В тот день, в который сотворишь Ты отмщение всякому согрешившему, и меня, как разбойника, помилуй, ради Креста Твоего!» Тот день, в который придет Небесный Царь, возбудит тебя от сна и облечет славой.

«Смерть, возлюбленные, причинила мне скорбь, потому что разлучила меня с сонмами вашими, и разлучила навек». Свирель твоя, славословие которой теперь прекратилось, в Горнем Иерусалиме будет воспевать хвалебную песнь.

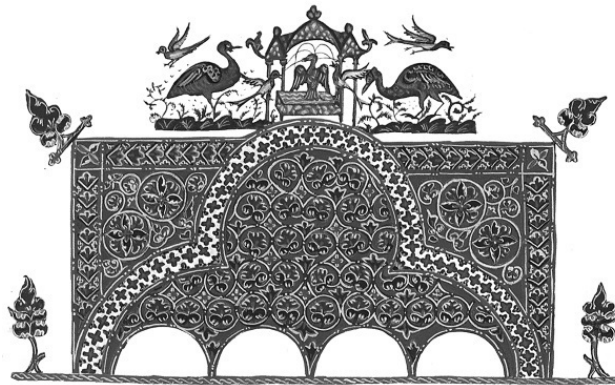
«Не отврати, Господи, лица Твоего от раба Твоего в тот последний день, когда будет судить величие Твое». Христос не презрит подвигов твоих, за здешние труды твои Он возвеличит тебя там.

«Кто, братья, не придет в ужас в той стране, где каждый, как написано, получит по трудам своим? Да воссияет на мне слава Твоя в день пришествия Твоего и да сподобит меня Царства Твоего вместе с возлюбившими Тебя праведниками. Благодать Твоя – упование сетующих и утешение скорбящих, – да покроет меня, грешного». Та надежда, какую день и ночь имел ты перед очами, в день воскресения препроводит тебя в Эдем.

«Помощником моим, Спаситель мой, будь в то время, когда воссияют щедроты Твои, чтобы и мне восстать и прославлять благодать Твою». С праведниками, которые прославились, и с мучениками, которые получили венцы, да узрим Тебя в утро это, чтобы вознести хвалу.

Увещание к покаянию и исправлению жизни

Принесите, смертные, благодарение Сыну, избавившему нас от рабства, в каком содержала нас смерть за грехи наши. Он запретил смерти, сошел в ад, воздвиг умерших из гробов их. И кто в состоянии воздать Ему за благодать Его к нашему смертному роду? Обратитесь к покаянию, грешники, потому что мир этот цветет недолго и скоро проходит. Блаженны кающиеся. Суд ожидает грешников, которые не творили дел праведных. Если будешь судить по правде Твоей, Господи, то кому можно оправдаться на Суде?

Не будем возлагать надежду на богатство и на достоинства; не избавят они от смерти и от вечного огня. Надежда наша будет на Бога, в руках Которого – и смерть наша, и жизнь наша. Она да спасет нас от тьмы, уготованной делающим злое.

Не будем губить для себя жизнь вечную и прилепляться к жизни преходящей, которой не можем обладать вечно. Какая польза человеку, если приобретет весь мир, душу же свою ввергнет в геенну неугасающую, которой нет и конца? Будем делами своими угождать Царю Христу, Которому видно сокровенное наше и открыты помышления наши, чтобы не обрел Он нас погруженными в беспечность, погрязшими в похотях и не сказал: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23).

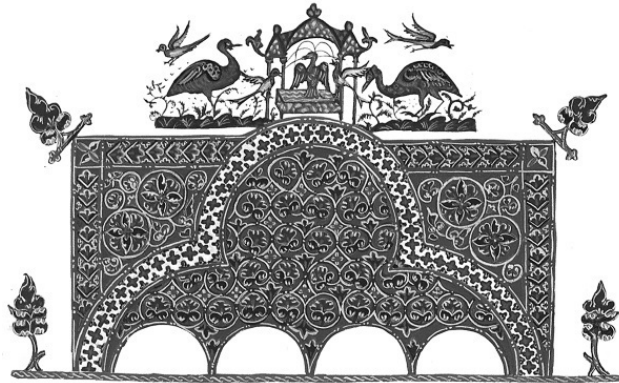
Пока мы еще в этом преходящем мире и пока отверста дверь щедрот и оставление грехов, умилим Правду обращением своим от худого к доброму и тем избавимся от Страшного Суда, на котором – жестокие истязания и после которого – нескончаемые мучения.

Спаситель наш в Евангелии Своем открыл и предвозвестил нам и вечность мучений, и блаженство бесконечной жизни. Нечестивые, презиравшие закон, будут поставлены ошуюю, а праведников, сохранивших закон, поставит Он одесную Себя во славе. Умоляем благодать Твою, Христе Царю, не помяни беззаконий рабов Твоих, которые приняли в себя Таинство Плоти Твоей. Она да защитит нас в день воскресения, и избавимся от геенны. На крыльях Духа Святого вместе с праведниками да вознесемся на высоту небесную во сретение Тебе.

Взываем к благодати Твоей, умоляем правду Твою, Господи наш Иисусе! По милосердию Своему оставь нам вины наши, когда поставлен будет Престол Суда Твоего. Сам Ты обещал, что всякому, исповедавшему Тебя перед человеками, явишься Ты милосердным и исповедуешь его перед Небесным Отцом Твоим и перед всеми ангелами. Вспомнил я о дне Суда Твоего, Христе, и принес покаяние во грехах своих, ибо знаю, что там не найду уже прощения. Да не буду же ввергнут в тот огонь, в котором мучатся нечестивые! Сподобь меня оставления грехов и того блаженства, какое вкушают все святые.

Надежда воскресения, исповедуемая в час смертный

Скончались в вере дни жизни моей, когда угодно это стало Тебе, Христе Царю. Послал Ты повеление с высоты святилища Твоего и принял дух мой. С миром упокой меня ныне в светлом чертоге Царства Твоего. Придет время, что тленное это облечется в неветшающее и неистлевающее. Вечно жив Тот, Кто сотворил и воздвиг тленное из ничего. По Его животворящему гласу воскреснет оно из гроба для Царства.

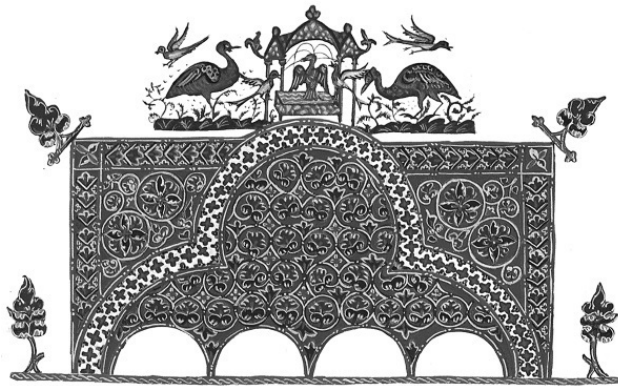
Изволение Твое украсило нас. Как благоугодно Тебе было, образовал Ты нас и нарек образом Твоим. Но заповедь о древе убила меня, смерть ввергла в тление члены мои. Теперь на то единственно уповаю, что сотворившие меня Щедроты помилуют меня. По животворящему гласу Сына воскреснет обветшавшая и сотлевшая плоть, нетленными восстанут мертвые, прекратится владычество смерти, все святые поругаются над ней и скажут: «Где держава твоя?» В пришествие Царя Христа, *при гласе Архангела и трубе Божией* (1 Фес. 4, 16), во мгновение ока воскреснут мертвые из гробов своих нетленными, и блажен, кто с открытым лицом предстанет на Суде.

И тела ожидают, и души желают явления Царя Христа, чтобы, когда воскреснет тело и облечется в прежний свой образ, и душа возвратилась и воспела благодарственную песнь. Принесем хвалу Отцу, Который по изволению Своему образовал нас из праха; принесем благодарение Сыну Его Иисусу, Который пришел и спас нас Крестом Своим, воскликнем: «Аллилуия!» Духу Святому, Воскресителю умерших. Проповедник истины подобием семени посрамляет сомневающегося в воскресении: *Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет* (1 Кор. 15, 36). Поэтому смерть есть вождь, пролагающий путь к Царству.

Страшусь, Господи, чтобы грехи мои не сделались для меня преградой и не возбранили мне вход в Небесное Царство, уготованное всем праведникам. Избавь меня только от геенны и всели в стране, в какой Тебе угодно. С Адама началась смерть, и течение ее простерлось до Христа. Христос упразднил державу ее, отнял жало у греха, и во всех родах проповедуется, что смерть человечества побеждена во Христе. Благословен Христос, Который унижил Себя, вкусил смерть для нашего спасения, посетил Адама в обители мертвых, обещал ему Царство и придет воскресить из праха чад Адамовых. Любовью к преходящей жизни связаны между собой тело и душа. Когда приближается день кончины и разлучения их друг с другом, плачут они друг о друге и просят щедрот и помилования!

На кончину умершего с твердой верой в воскресение мертвых

Со всеми святыми Твоими дух раба Твоего, Христе Царю, упокой в мире, где не царствуют ни скорбь, ни печаль, ни болезни, но где обетованная вечная жизнь. Надежда наша на Бога, сотворившего праотца нашего Адама. Бог – упование наше и в смерти, и в жизни. Ничто не вечно; ничто не доставляет упокоения. Ты, по благодати Твоей, воскреси и оживотвори меня. Благой, по любви Своей, над всеми тварями возвеличил сотворенный благодатью его образ. Поскольку же смерть подвергла тлению члены его, то обещаны ему жизнь и воскресение; тогда облечется он славой и воздаст благодарение. Не скорби о том, что почил, – тебя пробудит воскресение. Спаситель наш дал обетование: *Всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 40). Блаженный Павел взывает: *Тленному сему надлежит облечься в нетление* (1 Кор. 15, 53). Творческая сила обновит его образ.

Святые с небесными силами воспарят на высоту навстречу Господу нашему, когда придет Он. С Ним войдут они в брачный чертог – принять награды свои в стране жизни, которые выше всякого страха. По Твоему повелению душа разлучается с телом, чтобы вознестись ей в ту житницу жизни, где все святые ожидают великого дня Твоего, надеясь тогда облечься славой и воздать Тебе благодарение. Райское древо, когда Адам вкусил плод его, принесло ему смерть. Водруженный на вершине Голгофы Крест источил Адамову роду, обветшавшему от греха, и жизнь, и воскресение.

«Поминайте меня, возлюбленные мои, в молитвах своих во святом храме, потому что разлучился я с вами, и разлучился навек. Когда поставлен будет Престол Судии и всякий предстанет с делами своими, тогда помилуй меня, Господи, в день пришествия Твоего. В день пришествия Твоего воскреси меня, Христе Царю, Спаситель наш, и поставь меня одесную Тебя вместе с праведниками, угождавшими Тебе, веровавшими Кресту Твоему и исповедавшими Тебя; с ними да наследую и я вечную жизнь. Христе, Царь славы и Господь всей твари! Воскреси и обнови тех, которые низошли в алчный ад, поглотивший всех праведников и святых, и вместе с ними сподобь меня наследовать Царство». В день пришествия Твоего, Спаситель наш, в день великий и страшный, который поспешно изведет миры на испытание, – в этот день милосердие Твое да простит грехи возлюбленным нашим, покоящимся во прахе; да увидят они славу Твою и возвеселятся во Царствии Твоем!

Слышали мы, Господи, что Суд Твой праведникам определяет блаженство, а незаконным – мучение. Множество щедрот Твоих да защитит скончавшихся, которые при смерти приходили в ужас от прегрешений своих. Смерть эта, возлюбленные мои, есть сон. Будем молить и просить Господа, чтобы нам не вкусить той смерти, которая называется смертью второй (Откр. 20, 6).

Иезекииль видел посреди поля лежащие сухие кости и прорек Духом Святым: «Встаньте силой Божией и воздайте хвалу и благодарение Тому, Кто, по благодати Своей, воззвал вас к жизни» (ср.: Иез. 37, 1, 10). Не скорби, что вкусил ты смерть, какую вкусили и праведники, испил чашу, какую Бог растворил чадам перстного Адама. Придет Господь Адамов и поставит Адама одесную Себя.

«Восскорбел я о том, что дни мои кончились, но ободрила меня благодать и сказала мне: “Куда идешь ты, туда и я буду сопутствовать тебе; сделаю, что минуешь ты страны ужаса, и вселю тебя среди праведных и святых”. Определено мне идти отсюда, и близкие мои не удержат меня. С миром оставайтесь вы, предающие меня погребению, и поминайте меня в молитвах. Этим миром невозможно всегда обладать. Хвала Вечному! *Благословенна слава Господа от места своего* (Иез. 3,12)». Мир этот проходит, удовольствия его исчезают; ничто не пребывает во век, кроме истины, правды и жизни, какую обещал Спаситель наш, и кроме любящих Его, сохранявших заповеди Его. Придите, смертные, с болью посмотрим на род наш, который истребляет и губит рука человекоубийцы – смерти, и у Господа нашего будем просить щедрот, пока мы еще здесь, в стране кающихся, ибо там нет уже места покаянию.

На губительную язву

Опустела Церковь и сетует, потому что нет у нее ни входящих, ни выходящих, – повеление Твое уничтожило всех, приходящих в нее. Иереи во святилище с горькими стенаниями оплакивают собратий своих, разлученных с ними навек. Плачь и рыдай, старость, ибо сокрушился жезл, на который опиралась ты, и некому поддержать и восстановить тебя. Смерть сокрушила твою опору, подвергла ее тлению, взяла, заключила в обитель адскую.

Кто, братья, не будет плакать горькими слезами? Кто не восскорбит, не возрыдает, не восстает при таком истреблении на наших стогнах? Прекрасные юноши, подобно цветкам, увядают внезапно. Боже и Отче наш, сотворивший нас к великой славе Твоей! Спаси и помилуй нас по милости Твоей, да не погибнет прекрасный образ Твой и да не послужит посмешищем для ненавидящих его. Помилуй нас и спаси души наши! Никакая смерть так не горька, как смерть нечестивого грешника. Нечестие его возжигает огонь и неугасимый пламень, отчаяние и утрату всякой надежды. Избавь нас от такой смерти и помилуй по благодати Твоей. Яви в нас славу Свою и не посрами нас перед очами народов, не знающих Тебя. Не отступали мы от закона Твоего и от повелений владычества Твоего, – избавь нас от ужасающего Суда и от угрожающего нам гнева!

На кончину благочестивого отца семейства

«Как сон, пролетели дни мои, исчезли годы мои в веке этом, и их уже нет. Под бременем грехов моих боюсь Страшного Суда правды, и в душевном сокрушении вместе с пророком взываю: “Не введи раба Твоего, Господи, на Страшный Суд правды, *потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих* (Пс. 142, 2)”. Человеколюбиво призри на мое нетление во гробе. По щедротам Твоим, Милосердный, обнови образ мой и, когда придешь, облеку его во славу и сподобь Царства Твоего.

Умножились вины мои и разрушили состав мой! Умножились грехи мои и разлучили душу мою с этой жизнью. Кто избавит меня? Согрешил я и впал в преслушание в раю, – и вот, болезнь, которая умертвила меня! И все мы идем тем же путем противления правде, зато заключаемся в эту землю скорбей, из которой сотворены. Не восхотели мы повиноваться воле Твоей, за то погибаем. Пощади, Господи, состав мой, Тобой сотворенный. По щедротам Твоим, Милостивый, воскреси мертвенность мою и, когда воззовешь умерших, в тот день воззови и меня вместе с ними.

На помощь ко мне да придет Твоя сила, сотворившая меня! Она да избавит меня от наружавшегося надо мной лукавого, чтобы не посмеялся он надо мной более. Ты наименовал нас храмом Твоим, не оставь же нас в руках убийцы нашего, который по ненависти своей низложил и низринул нас в ненавистный ад. Владычествует над нами проклятая смерть. Она стережет двери, чтобы не было нам выхода и не оставалось никакой надежды. Ты, Господи, пошли с высоты Своей Возлюбленного Своего, и гласом Своим сокрушит Он врата тьмы, низложит врага нашего и восставит нас, падших».

Блаженны те домоприставники, которые сохранили данный им залог, употребили в дело вверенные им таланты и возвратили их с лихвой. В великий день откровения, когда придет Праведный Господь этих добрых рабов, поставит Он одесную Себя сотворивших и сохранивших слово Его. И в великой славе возрадуются они вместе с ангелами в чертоге жизни. Тем, которые посвящены Тебе, Господи, сила Твоя да поможет стать бдительными рабами и с горящими светильниками ожидать Твоего пришествия, чтобы войти в Царство Твое. В этот день упокоишься от трудов своих и ты, мужественный подвижник, который, вступив в борьбу, вышел из нее с победой, окончил течение свое, веру свою соблюл непоколебимо. Сын Божий вознаградит тебя в великий день испытания. Когда придет Он с высоты избавить нас, умиловательной за нас жертвой да будет твоя молитва, твоё моление. В тот день, когда придет Господь твой, воззовет и воскресит Он тебя!

«Примите, чада, отеческое наставление и завещание небесных благ, которое от Господа, и не изменится. Мир этот разорится, приятности его подобны сну; вечная жизнь ожидает только принявших залог, и при конце, в день явления Великого Царя, они выйдут навстречу Ему.

Таковым возвещены блаженства нескончаемые. Не лишите меня радости, возлюбленные мои! Ходите все во истине и в здравом учении, чтобы, когда узрите лицо Жениха, возвеселиться мне о чадах своих. Примите, братья, слово Господа нашего и старайтесь в чистоте соблюдать жизнь свою, перейти из мира этого в мир непреходящий. Господь наш явит щедроты Свои к тем, которые стали близкими к Нему и возлюбили славу Его, и в великий день облечет славой тела их. Неизъяснимо это, как Глава – Христос сделает народ Свой сообразным совершенству Своему. Так первородные чада Церкви будут утешены вечными небесными благами, какие по любви Своей уготовал им Христос, и войдут в Царство Его в тот день, когда явится Он нам.

Вот, сокровища мои остаются, а я иду нагой. Оставили меня стяжания мои, отлетела от меня жизнь, и ее уже нет; слава и богатство сопроводили меня до дверей гроба, но не сошли ко мне. Ближние мои презрели меня, отошли прочь и теперь далеко от меня. Жена моя и дети мои с ужасом бежали от мрака, покрывшего лицо мое, потому что увидели меня уже не во славе мира. Придите, все сильные, посмотрите на величие перемены и, если замечаете в себе скверны и грехи, постарайтесь избежать огня.

Ты, Господи, – надежда всякого человека! В Тебе обретается жизнь губимых смертью. Умершие не погибают там! По Твоему повелению почившие восстанут в мгновение ока, животворящее слово уст Твоих прекратит болезни их, возблистают они славой, подобно лучам утренней звезды, не будут тревожить их страстные пожелания. И я да совлекусь скверн своих, туне да приму славу по благодати Твоей и, когда чувства мои облечешь Ты славой, да сподоблюсь Царства Твоего».

Не по гневу Твоему, Господи, страждем мы, и не по ярости Твоей оканчивается жизнь наша, а мы остаемся ни с чем. Смертный предел полагается нам ради грехов наших, для того, чтобы не грешили мы более. В конце же времен явится Господь наш Иисус и воскресит тела наши, и тех, которые прославились трудами своими, вознесет в Царство Свое, чтобы не оставались они на земле проклятых. Постараемся здесь, чтобы, когда воссияет слава Господня, вместе с Господом войти в Царство Его и, войдя в обители Его, утешиться. Великий ужас обмет тварь в пришествие Царя Победителя. Он воскрешал мертвых из гробов, отверзал очи слепым, очищал прокаженных, победил смерть и сатану, освободил род наш от рабства, восстал из гроба и взошел на небо к Пославшему Его, и снова придет с великой славой, окруженный сонмами всех духов, как и обещал в Евангелии Своем ученикам Своим. С Ним войдут они и сделаются наследниками чертога.

Молитвенная песнь Воскресителю мертвых – Богу

Возвеселился я, когда сказали, что Господь наш придет и воскресит умерших, и исполнит надежду всех скончавшихся. Благословен Тот, Кто сделал смерть неподкупной, и она равно похищает и добрых, и злых. Душа, для которой прибежищем был Крест Твой, да узрит милость Твою в день пришествия Твоего. Меня не было, и Ты создал меня из праха. Ныне почил я, воскреси меня, да славлю Тебя! Ты, Христе Царю наш, сошел с высоты, воскрешаешь мертвых, восстанавлиаешь тех, которые во гробах. Воскреси, Сыне Божий, всех умерших из среды нас и славой облеку их во Царствии Твоем!

По гласу Сына распадутся гробы, восстанут мертвые и воспоют хвалу. Новое солнце воссияет над умершими, и из гробов своих вознесут они хвалу Христу. Христос, снисходивший для нашего искупления, придет и для нашего воскресения. Помилуй меня, оживотвори меня, отпусти мне долги мои, да увижу милосердие Твое в день пришествия Твоего! Исполнилась воля Твоя, повеление Твое исхитило меня отсюда. По щедротам Твоим воскреси меня, да восстану и прославлю Тебя! Благословен Христос, воскресивший мертвенность нашу и обещавший жизнь и упование скончавшимся! Прославим и поклонимся Сыну, Который избавил нас от рабства человекоубийце – смерти.

Ты, Отче, сотворивший меня в начале из праха, помилуй и оживотвори меня, да прославлю благодать Твою! Хвала Тебе, Иисусе Спаситель наш! В Твоих руках смерть, и в Твоей воле жизнь. Хвала Отцу, славословие Сыну и Духу Святому, воскрешающему нас! Он упразднил смерть, обещал воскресение, и все праведники восстанут во славе. Верую во Отца, славословлю Сына, поклоняюсь Духу, моему Воскресителю!

Молитва об избавлении града от угрожающей ему гибели

Воскреси меня, Царю Христе, Спаситель наш, в день пришествия Твоего. Поставь меня одесную Тебя в день явления величия Твоего! Поклоняемся, Господи, Кресту Твоему. Им Ты воздвиг нас, им воскресил нас, им воскрешены будут умершие, и облекутся славой тела их.

Истаевают очи мои, ожидая спасения Твоего и слова правды Твоей (Пс. 118, 123). Не оставь меня, Господи, в аду, ибо Ты – надежда преданных погребению. Глас Сына воскресит Адама, почивающего во прахе, и облечет его славой не на земле Обетования, но на небесах. Праведники, как грома, и ангелы, как трубы, возглашают, что вожделенный мир этот проходит. Покайтесь и спасайтесь, грешники! Проповедано у пророков воскресение наше, у апостолов – воздаяние, в Евангелии Господа нашего – путь, проложенный в Царство. Вся вселенная да преклонит перед Тобой колена и да поклонится Тебе! Всякий язык да славит имя Твое, ибо Ты – Воскреситель умерших, упование всех, сущих во гробах. *Моя душа будет радоваться о Господе, будет веселиться о спасении от Него. Все кости мои скажут: «Господи!»* (Пс. 34, 9-10), по благодати Твоей оживотвори меня!

Души наши зывают к Тебе, вечно Живой и Неумирающий! Постигла нас смерть; Твоему всеведению, Господи, известны страдания наши. Грехи наши, умертвившие нас в Эдеме, и ныне понуждают нас вопиять и непрестанно умолять правду Твою, Господи, чтобы защитила нас, смертных. Да не погибнем, потому что согрешили мы, ибо Ты отпускаешь грехи. Не оставь детей, ибо Ты отпускаешь грехи.

Не оставь детей наших сиротами и старцев – в бесславии и в бедствии. Смерть, Господи, всегда смерть, обличает нас виновность дел наших. От нее только избавь нас, потому что она исполнена гнева и ярости.

Град, в котором прославляется величие Твое и повсюду проповедуется спасительное учение, да не будет поглощающим Содомом, который потребил людей в огне. Загради уста ненасытной смерти, Милосердный и Человеколюбивый Господь, заключи крепкие врата ее, чтобы она, лишившись сил истребить род наш, сделалась подножием ног наших. Да не отринет жизнь нашу мановение Твое! Защити нас по любви Своей, да усердно послужим Тебе.

На кончину благочестивого собрата первое

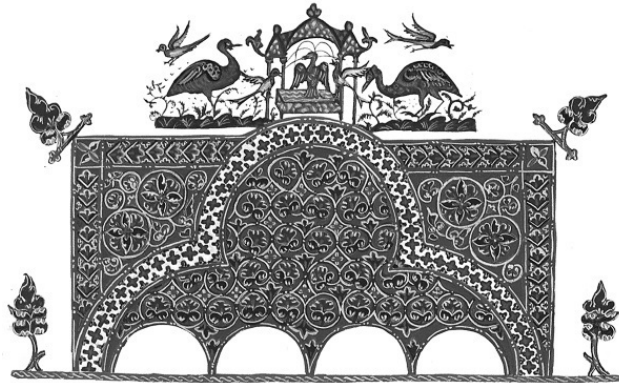
Всегда приятны Тебе мудрые девы, которые светильники свои наполнили чистым елеем добрых дел. Брачный чертог уготован на небесах непорочным и святым ученикам, за труды, перенесенные ими здесь, наслаются они блаженством там, в Эдеме.

«Поминайте меня, возлюбленные, в молитвах во святом храме. Хотя причащен я всякой скверне, но не примешивал скверны к правой вере. В начале Ты, Благой, сотворил естество наше из праха. Ты, Господи, и обнови образ его. На Тебя, Благой, упование наше. Привожу себе на память Страшный

Суд Твой, Спаситель наш, и прихожу в ужас. Не посрами меня перед духами на праведном Суде. Умоляю любовь вашу, возлюбленные мои, прошу чистых молитв ваших, помолитесь обо мне, чтобы принятым мне быть в этой исполняющей трепетом стране славы». Блажен ты, ученик истины, ибо уготовал прекрасный светильник свой, чтобы в день пришествия Господа Твоего идти во сретение Ему, воспевая: «Осанна!»

На кончину благочестивого собрата второе

Единородный Сын, Которого любил ты от юности до старости твоей, со славой помянет тебя в Эдеме среди праведных и святых. Совершен ты был в вере, целомудрен был взор твой, честное имя твое славно еще у нас и благоухает, как аромат. Теперь собеседуешь ты с ангелами, в раю память твоя, венцом славы украшен ты в Небесном Иерусалиме. Тот глас, который воззвал к жизни Лазаря и деву, Иаинову дочь, и тебя воззовет и воскресит, и облечет светозарной славой.

Молитва об избавлении от губительной язвы

Апостолы, благовестники сделанного нам Тобой спасения, Господи, да будут перед правдой молитвенниками нашими на Суде. Господи славы Христос, собравший к Себе братьев наших, утраченных нами, десницей Твоей укрой меня от меча губительной язвы! Дух Святой, в Которого облеклись мы в водах Крещения, да отверзет нам дверь благодати Твоей, и войдем в нее, и вознесем хвалу. Да плачет старость, ибо тех, которые могли бы предать ее погребению, нет уже, нет погребавшего. Если смерть похищает отсюда юношей, то старцы лишаются и надежды, чтобы воздана им была последняя честь.

Отложим все попечения и будем умолять о щедротах, чтобы гнев Божий не потребил нас внезапно, как содомлян, которые не оставляли суетных попечений и не умоляли о щедротах. Глас иереев, которые прославляют Тебя во святилище песнопениями Святого Духа, да не превратится в вопль о собратях их. Крест, утверждение Церквей, во славу которого воздвигнуты величественные храмы, будь опорой главе нашей, которая преклонилась до земли, и плоти нашей, которая ветшает и истлевает! Пусты жилища, оставлены обитателями их, без надзора стоят дома; в скорби и телесных мучениях разлучаются люди с жизнью. Животворящий Крест Спасителей, которым спасены мы от смерти, да сохранит всю тварь от всякого вреда и от всякой неприяни!

Отче, в наследии возлюбленного Сына Твоего запечатлевший нас истиной Твоей, как залог сохрани жизнь нашу в теле, созданном руками Твоими! С горькими слезами умоляем: не презри молитвы нашей, пощади, Праведный, по обычному Тебе милосердию, и даруй избавление рабам Твоим!

На кончину умершего во время землетрясения

Христос Воскреситель со славой явится с высоты, оживотворит мертвых, воздвигнет сущих во гробах. Чада перстного Адама все вкупе восстанут и воздадут хвалу Воскресителю мертвых.

«Да не печалятся сердца ваши, смертные! Придет день Господень, возвеселит и пробудит нас, почивших. Хранители подвигнутся перед Господом, и ангелы возвеселятся в день воскресения. Да не скорбит душа ваша, искупленные Крестом и призванные в Царство. Придет день Господень, издаст глас в аду, и мертвые восстанут и воздадут хвалу». Воздадим славу и поклонимся Иисусу, Божию Слову, Который по любви Своей пришел и спас нас Крестом Своим, и паки придет и воскресит чад Адамовых в великий день, когда воссияет величие Его. Кто избавит нас от этого страстного тела, пленника смерти, раба греха? Благодарение Творцу, Который по любви Своей даровал нам победу и искупил род наш смертью Возлюбленного Своего!

«Не скорбите, смертные, о нетлении своем. Царь Христос воссияет с высоты и всесильным мановением Своим воскресит мертвых во гробах и облечет их славой в Царстве». Если смерть воцарилась и погубила естество наше, потому что Адам согрешил и преступил заповедь, то не тем ли паче оправдаемся и спасемся страданиями Христа, победившего смерть и оправдавшего естество наше? Надежду и утешение даровал Господь наш скончавшимся, ибо Сам Он восстал из гроба, победил смерть, обещал нам воскресение и жизнь, ущедрил великими благами Адама и всех чад его.

Согрешили мы перед Тобой, и отяготело над нами наказание, гнев Твой поражает всех нас. Сам, Господи, умилиativi за нас правду Твою и удали поражающий нас меч. Ты – помощь наша, Тебя призываем непрестанно! Пощади нас, падших, милосердный Господь наш, и в Церкви, сокровищнице спасительных врачевств, даруй нам воспевать хвалу, подобающую Твоей Троичности.

По причине грехов наших поколебалась земля во дни наши, ибо умножилась неправда наша, велико стало противление наше. Обратимся же к покаянию, и щедроты Твои да умилюстивят Тебя за нас, виновных, чтобы не подвергнуться нам осуждению на Суде правды. Если благодать Твоя не защитит нас на Суде, то не в силах род наш умолишь за грехи свои. Известно Тебе, Христе Спаситель наш, состояние естества нашего, прости нам вины наши, Человеколюбец!

«Избавь меня от алчной смерти, Иисусе Спаситель наш, чтобы не ввергла она меня в обитель адскую. Помилуй, Господи, меня, утесненного, да притеснители мои предстанут на Суде. Раб же Твой да возвеселится, ибо Ты – моя надежда и помощь». Спаситель наш Иисус, поучая истине, проложил нам путь, ведущий к небу, сказав: «Сердце ваше да не будет на земле, возненавидьте лукавство и наследуете жизнь» (ср.: Мф. 6,21).

«Конец близок, а я не уготовал себе напутия. Куда уйду от Заимодавца? Придите, будем умолять Его, вознесем к Нему молитвенный глас, да явятся нам щедроты Его на Суде». Свет Спасителя нашего воссиял в аду и воскресил умерших. Они восстали, облеклись в жизнь, принесли хвалу, вошли в град и обличили всех распинателей. Покайтесь и вы, грешники, пока не осуждены. Будем просить и умолять Иисуса, да явятся на нас щедроты Его, да отверзет Он нам великую сокровищницу крестных страданий, водрузит в сердцах наших совершенную и твердую любовь к Нему, и будем всегда укрываться под крыльями Его.

«Господи Боже, Господь смерти и исшествия нашего! Кроткий Дух Твой путем жизни да приведет меня в Царство во время пришествия Твоего!» Благословен Христос, Который унижил Себя, вкусил смерть, даровал нам Плоть и Кровь Свою, воскресил Адама и чад его и спас Крестом Своим!

«Воздадим благодарение и поклонимся Христу, Который воскресил нас, пришел и спас нас Крестом Своим, и снова придет воскресить чад Адамовых». Глас, воззавший Лазаря из гроба, и тебя воззовет и воскресит, и поставит одесную в день величия Его.

«Чада Адамовы, воскликните Сыну: “Осанна!” Воспойте Ему хвалебные песни, ибо Он – Воскреситель всех умерших. Веровал я в Отца, исповедовал Сына и Духа Святого. Эти три имени да будут для меня путем к жизни, стезей к Царству». Тягостен и страшен день явления Твоего, Спаситель наш. В этот день по гласу Твоему восстанут мертвые из гробов своих, сокрушатся двери ада, пробудятся почивавшие во прахе. Горька смерть, тягостен день кончины, он разлучает брата с братом, родителей лишает сообщества с их возлюбленными.

«Поминайте меня, возлюбленные мои, во святилище. Поспешила смерть, пресекла жизнь мою, разрушила образ мой, низложила и повергла меня во гроб». Все люди восхвалите Христа, Который по великим щедротам Своим пришел и спас нас Крестом Своим, даровал Адаму жизнь и обещал ему Царство.

«Пояла меня смерть и ввергла в ненасытный ад, напал на меня великий трепет, ужасом объят ум мой, разлучены душа и тело». Непродолжительно и кратко время, какое проводим в мире этом. Покайтесь, грешники, ибо придет смерть, которая не принимает даров, равно пожнет и богатых, и бедных. Хвала и славословие Отцу, сотворившему нас, Сыну, спасшему нас Крестом Своим, и Духу Утешителю – всехвальной непостижимой Троице, воскрешающей умерших и облакающей славой тела их!

«По Твоему изволению сотворен я, и, как угодно было Тебе, создал и образовал Ты меня из персти по образу и по подобию Твоему. И теперь, после того как за грех мой оставил Ты меня, возврати меня к жизни, да восстану и прославлю Тебя». По Твоему повелению воскреснут чада перстного Адама, восстанут из гробов своих, будут введены в страну жизни и вознесут хвалу и славословие Отцу и Сыну и Духу Святому. Честным Крестом Своим даровал Ты жизнь уверовавшим в Тебя, спас их от грехов и поставил их одесную Себя. И нас, которые славословили Крест Твой, возврати к жизни, да восстанем и прославим Тебя. Воздадим благодарение и поклонимся Иисусу, нашему Царю победителю, Который пришел в явлении величия Своего и спас нас Крестом Своим, и снова придет воскресить чад перстного Адама.

«Щедроты благости Твоей, Спаситель наш, да придут на помощь ко мне, ибо пленила меня алчная смерть, разрушила состав мой, вместе с телом погубила и душу и низвергла меня во гроб».

Молитва умирающего Богу, воскресителю мертвых

Все скончавшиеся восстанут по гласу трубы и воспоют хвалу Отцу и Сыну и Духу Святому, Воскресителю тел их. «Отче, сотворивший Адама из праха, Сын, Крестом Своим избавивший чад Адамовых от погибели, воскреси меня и поставь одесную Тебя, да славословлю имя Твое!» Тебе поклоняемся, Христе Спаситель наш. Ты – Воскреситель и Спаситель всех скончавшихся, которые крестились во имя Твое, исповедовали Крест Твой и смерть Твою. Благословен Христос, Который чадам Адамовым обещал жизнь и воскресение в день явления Своего. И мы восстанем и прославим Его среди святых, благоугодивших Ему. Хвала Тебе! Воскресением Своим всему роду смертных даровал Ты надежду жизни и воскресения. Тебе возносим хвалу и мы, Ты – Воскреситель всякой плоти!

«Приближается время отшествия моего, и никто не силен избавить меня от убийцы – смерти, кроме мановения Твоего, Господи наш, Воскреситель скончавшихся». Славословьте и хвалите, смертные, Того, Кто Своей смертью упразднил державу смерти и всему роду смертных обещал жизнь и воскресение. Душа, искавшая прибежища в Кресте Твоем, наследница вечного непреходящего сокровища, да хвалит и славословит Тебя вместе с духами, к сонмам которых она причислена.

Достопоклоняем Бог, пославший Единородного Своего! Он спас род наш от смерти и сатаны, сидит одесную Отца Своего и всем испрашивает щедрот. По преступлении заповеди первым Адамом, отцом нашим, воцарилась смерть и губила всех чад его. Христом же, вторым Адамом, они оправданы и приняли в наследие жизнь. Благословен Бог, пославший Возлюбленного Своего! Он спас род наш от рабства смерти и сатане, сидит одесную Отца Своего и всем испрашивает щедрот!

Славословие Христу Богу, Воскресителю мертвых, от лица умерших

Гласом хваления взывают скончавшиеся из гробов своих и говорят: «Хвала Богу, воскрешающему нас из праха!» За преступление заповеди сокрушенную смертью Адамову плоть и растленный его образ воскресит и поставит одесную Себя Христос. Укрепитесь духом, смертные! Христос обещал воскресение Адамовым чадам, по гласу Его пробудятся почившие и воспоют хвалу. Поклоняемся Кресту Твоему, которым восставил и воскресил Ты нас и которым воскрешены будут из гробов умершие, и тела их облечутся в славу. Хвала Тебе, Который в начале естество наше сотворил по образу Своему и сподобил его чести, и спас его чрез Сына Своего Возлюбленного.

Благословен Христос, Который унижил Себя ради Адама, по изволению Своему вкусил смерть, чтобы возвратить Адаму наследие утраченного им рая! Крестом Твоим, Спаситель наш, погибший род Адамов принял обновление, воскрешен из праха и сделался наследником Царства. Все горние и дольные поклоняются Тебе, Спаситель наш, потому что воскресением Своим избавил Ты нас от рабства греху. Возблагодарим Христа, Который Крестом Своим спас нас и снова придет, воскресит умерших и тела их облечет славой. Пощади недостойнство мое, как обычно Тебе, Праведный, и воздам хвалу владычеству Твоему. Воздадим хвалу Отцу и Сыну и Духу Святому, в трех Лицах и именах Единому Богу, Воскресителю чад Адамовых!

На кончину почившего собрата

Закон *Твой люблю... храню повеления Твои* (Пс. 118, 163, 168), но злокозненную воздвиг на меня брань и победил меня лукавый. За вины мои обратился я в прах. Да воззовет же и воскресит меня глас Твой! Сорванный Адамом в раю плод сделал меня повинным умереть за грехи мои, но воссиял Рожденный от Девы Марии, оправдал меня и даровал мне жизнь, по благости Своей. Воззови к жизни раба Твоего, Христе, в пришествие Твое, ибо Ты один милосерд к грешникам.

Вспомянул я день кончины и восстенал, увидев, как многочисленны вины мои, как тяжки беззакония мои. Размыслил, что неправды мои будут открыты взору всякого и нет там места покаянию, слезам и молитвам, но каждый получит награду по трудам своим, воздаяние по деланию своему, и Праведного Судию не преклонят на милость ни плач, ни страдания. Умилосердись надо мной, Человеколюбец!

В день, когда отверзутся гробы умерших, возгласит труба, возгремит глас ее, великий трепет и ужас охватит вселенную, все ангелы низойдут по Твоему повелению, разлучат добрых и злых, явятся огненные облака и понесут на себе чистые плоти святых, – в тот день и на мне да явятся щедроты Твои, и да стану одесную Тебя, Благой Господи, и буду помилован!

Сошел я мыслью в ад увидеть нетление наше и, рассмотрев, что вокруг него, что в нем и вне его, воззвал: «Не отвратись от раба Твоего, Господи!» И сказал с Езекией: *Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою* (Ис. 38, 18). Воскреси, Господи, погибшего, да воздам хвалу владычеству Твоему; низложи лукавого, который радовался о мне в день скорби, и помилуй меня, потому что на Тебя возлагал я упование!

Суд без милости при конце ожидает тех, которые согрешили и не покалялись в лукавых делах своих, а творившие правду и хранившие заповеди Господа своего примут от Него небесные блага, наследуют вечную жизнь. Возрадуются там праведники о трудах своих, возвеселятся святые о приятых ими наградах. Всех нас всели в брачный чертог Твоем, Милосердный к грешникам, помилуй брата нашего и отпусти ему вины его.

На день памяти блаженно почившего иерея

Блажен дух твой, блаженный! Ничто скверное не таилось во плоти твоей. От юности принес ты себя Богу, как чистый фимиам, и Господь твой взял тебя в велелепную страну упокоения, к обетованной вечной жизни. В бдении, посте и молитве проводил ты все дни жизни своей, бурное море перешел ты мостом терпения, и возлюбленный тобой Господь отверзет тебе дверь Царства Своего, поставит тебя одесную Себя. От начала до конца трудился ты в винограднике Господа твоего, память твоя да пребудет в род и род, а всем нам да помогают молитвы твои. Благословен Христос, Который сделал тебя сосудом, избранным во славу величества Своего!

В пристани Царя Христа упоковаются все подвизавшиеся, творившие и исполнявшие волю Его, сохранявшие все заповеди Его. И мы пойдем по стопам праведников, возлюбивших Христа, чтобы вместе с ними войти в брачный чертог. Со Христом, пострадавшим на Кресте, прославлены будут все святые, войдут за труды свои в пристань Горнего Царства, которое при конце времен со славой явится с высоты; со Христом вступят они в брачный чертог Его.

Десницей щедрот Твоих, Господи наш, охраняй этот сонм почитателей Твоих, торжественным собранием почтивших память этого непорочного и славного мужа. По молитвам его мир Твой да царствует во всей вселенной от века до века. По всей стране и во всех концах распространилась слава доблестных дел его, многочисленные сонмы желают взыскать себе помощи в молитвах его. Сохрани, Господи, этот сонм, прославляющий память его, чтобы всегда воспевали мы Тебе хвалу.

Велелепный и преславный чертог на небесах ожидает тебя, блаженный, потому что с верой и любовью исполнял ты волю Господа своего. Вместе с нами умолай возлюбленного тобой Царя Христа, да ущедрит Он души наши. Велелепный, непреходящий чертог и нескончаемое блаженство ожидает тебя в горних высотах, в стране ангелов, славословящих Господа. Когда явится Господь наш во славе ангелов Своих, в тот день и тебе дарует Он блаженство на небесах. Велелепный и преславный чертог на небесах ожидает святых, которые творили дела правды и благоуспешно трудились в вертограде Сына. И тебя, отец наш, ожидает венец твой у Господа твоего в стране, исполненной блаженств.

Память твоя, отец наш, прославляется в Церкви вместе со святыми, и на небесах блаженствуешь ты одесную Христа. Молитва твоя да будет оплотом душам нашим против козней врага. Вот, память твоя прославляется в Церкви и труд твой – на небесах, непорочный и святой иерей, увенчанный за любовь твою! Умолай избравшего тебя Господа и проси у Него щедрот, да мир Его царствует в Церкви. Этот блаженный был обителью смирения и кротости, непорочности и святости, со славой совершил и окончил подвиг свой. Благословен Христос, облекший его оружием Духа Святого для борьбы со всякими страданиями! Веселятся сонмы

сынов неба, ликуют человеки и ангелы в великий день памяти твоей, непорочный и святой отец наш. Умоли за нас Христа, да поселит мир Свой во вселенной по щедротам Своим.

Радуются ангелы на небесах, веселятся человеки на земле и в день памяти твоей воспевают хвалу Господу твоему, Который прославил тебя во брани, сделал источником уврачевания для всех злострадающих, прибежищем для всех скорбящих.

На разлучение души с телом

Тебя, Сын Божий, принял я себе в напутие и, когда алкал, насыщался Тобой, Спаситель мира. Да бежит огонь от членов моих, да отгонит его благоухание Плоти и Крови Твоей. Крещение да будет для меня непотопляемой ладьей. Тебя, Господи, да увижу там в день воскресения!

Душа говорит: «В гостинице жила я, и прислал за мной Домовладыка. Невозможно мне оставаться в ней дальше, понуждает меня посланный: “Выходи из дома своего, оставь это жилище”. Итак, оставайся с миром, плоть – временное жилище, да увижу тебя с радостью в день воскресения».

Поспешно пришли берущие меня, а я и не знал, что посланный за мной предстоит уже, а я и не почувствовал. Избавь меня, Господи, от того осуждения, какому подвержен диавол, ненавистник непорочных сынов Твоих, и со святыми Твоими введи меня в Царство, да воспою хвалу и прослаблю Тебя вместе с ними.

Душа говорит телу: «Как горька для тебя чаша, растворенная смертью! Как страшно то время и тяжел час испытания! Оставайся с миром, приятное жилище, в котором обитала я, пока угодно это было Господу». Какая скорбь наполнит сердце грешника в час, когда Судия Христос воссядет на страшном Престоле Своем, все поколения предстанут перед Ним и откроются все тайны сердечные. Страшен Суд, страшен Судия, страшен тот час. Блажен, кого покроет благодать Твоя, Господи!

На кончину подвижника

Славен и страшен день явления Твоего, когда подвигнешься на широте тверди. Двери небесные откроются перед величием крепости Твоей; двери, и высоты, и глубины, и тверди скроют лицо свое. Знамение Креста Твоего воздвигнет архангел Гавриил в похвалу и прославление верных сынов Церкви, в посрамление и постыжение язычников и иудеев. Крепким гласом Своим возгласишь Ты, и опустеют недра адовы, восстанут мертвые нетленными, все народы, племена и языки воскликнут: «Хвала Тебе!» В великий день пришествия Твоего раздастся трубный глас, ангелы низойдут с места своего и воспоют хвалу Богу, внезапно пробудятся почившие и прославят Его хвалебными гласами; добродетельные войдут с Ним в брачный чертог, а для грешников затворены будут двери его. Не затвори для меня, Господи, великую дверь милосердия Твоего. Хвала Тебе!

У сер дно почтим все кончину брата нашего, разлучившегося с сонмом нашим. Вместе будем молить Милосердного Бога, в руках Которого и смерть, и жизнь наша, чтобы вместе с благоугодившими праведниками ввел его в страну света и услышал он Господень глас: «Приступи, войди и наследуй непреходящее Царство, какое Христос возлюбившим Его избранным уготовил в мире, исполненном блаженств».

Прискорбна смерть твоя, горька кончина твоя, горестно всякому разлучение с тобой, потому что переселился ты из страны своей, пришел в страну неведомую. Слово Господне благовествовало нам, что не имеет жизни в себе тот, кто не страждет ради Господа. Ты исполнил заповедь милосердного Господа Твоего, и Он упокоит тебя с Собой в чертоге немерцающего света.

На кончину иерея

В очах Господа Бога нашего честна смерть и славна кончина благочестивого святого отца нашего. Мужественно совершил он духовную брань свою, победоносно окончил божественную борьбу. Избранный сосуд – непорочную и святую плоть свою оставил он нам, а душа его вселилась с ангелами и о наших душах возносит молитву.

Трезвенно надлежит почтить всем чистого иерея. Члены чистой плоти своей принес он в *жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Рим. 12, 1). Поэтому вечно радуется с ангелами на небесах и с открытым лицом предстоит Христу, принося молитвы о нас. «Со всем усердием, сколько имеете его у себя, братья мои, предайте меня погребению. Смерть отторгла меня от сообщества вашего, поминайте меня в молитвах своих, когда предстоите, и умоляйте обо мне Бога, чтобы простил мне вины мои. Пока не настал еще день Суда, не выходят у меня из мысли грехи мои. Ты, Господи Боже, упокой душу мою со святыми Твоими!»

Благодарственная песнь Христу, Воскресителю мертвых

Став при гробе, приник я в него взором и увидел там истлевшую плоть. В аду стала она нечистотой, нет и подобия привлекательного лица, видны рассыпавшиеся тлением кости. Со скорбью и горестью отступил я от гроба и перенесся мыслью к тому времени, когда воскреснем по гласу трубы и прославим Тебя за уготованное Адамовым чадам воскресение, и сказал: «Хвала Тебе, Господи всяческих!»

Слыша сказанное в Евангелии о воскресении, возблагодарил я Бога и воскликнул: «Хвала преславному естеству Владычества

Твоего, которое в начале украсило и образом Своим почтило наше естество, в конце же времен ниспослало Сына Своего!» И Он спас нас от гибели и снова придет воскресить весь Адамов род, праведников вознесет на небо, а нечестивых ввергнет в геенну, и воскликнут Ему: «Праведен Суд Твой, Господи Царю! Хвала Тебе, Господи всяческих!»

Молитва о возвращении мирных времен

Куда бегу от Тебя, Господи? В какой стране скроюсь от лица Твоего? Небо – Престол Твой, земля – подножие Твое, в море – путь Твой, в аду – владычество Твое. Если близок уже конец мира, то не без щедрот Твоих да будет кончина.

Знаешь Ты, Господи, что неправды наши велики. И мы знаем, что велики щедроты Твои. Если не умиловит Тебя щедроты Твои, погибли мы за беззакония наши. Не оставь нас, Господи, потому что вкушали мы Плоть и Кровь Твою. Когда дела каждого подвергнутся испытанию перед Тобой,

Господи всяческих, в это последнее время не отврати лица Твоего от исповедовавших святое имя Твое. Отче, Сыне и Душе Сбитый Утешителю! Спаси нас и сохрани души наши!

Умоляем благость Твою, Господи, отпусти нам вины наши, презри беззакония наши, отверзи нам дверь щедрот Твоих! Да придут к нам времена мирные, и по щедротам Твоим милостиво прими молитву нашу, потому что кающимся, Господи, Ты отверзаешь дверь.

